

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДАГЕСТАНСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Каймаразова Л.Г.

Историография культуры народов Дагестана.

XX век

instituteofhistory.ru

Махачкала – 2013

УДК 94(470.67)
ББК 63.2(2Рос-Даг)
К-15

*Издание осуществлено по решению ученого совета
Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН*

Ответственный редактор:

Каймаразов Г.Ш., доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

Сулейманов С.И., доктор исторических наук

Какагасанов Г.И., кандидат исторических наук

Каймаразова Л.Г.

К-15 **Историография культуры народов Дагестана. XX век / ИИАЭ
ДНЦ РАН. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2013. –
с.**

В монографии в хронологической последовательности освещены этапы изучения истории культуры народов Дагестана XX века, определены основные направления и охарактеризована источниковая база исследований, проанализированы теоретико-методологические принципы работы дагестанских историков, дана оценка вклада отдельных авторов и научных коллективов в разработку проблемы, обобщен опыт ее изучения и определены некоторые перспективы дальнейшего развития дагестанской историографии образования, науки, культуры.

Монография рассчитана на специалистов по истории Дагестана и Северного Кавказа, студентов гуманитарных факультетов вузов, практических работников органов и учреждений культуры и образования.

Содержание

Введение.....	
1. Историография культуры народов Дагестана. 1900 – 1917 годы.....	
2. Характеристика трудов по истории культуры народов Дагестана. 1917 – 1920-е годы.....	
3. Историография культуры Дагестана 30-х годов XX века.....	
4. Изучение истории культуры Дагестана в 1940 – 1950-е годы.....	
5. Историография культурного строительства в Дагестане в 1960-е годы.....	
6. Историография культуры Дагестана 70-х годов XX века.....	
7. Историческая литература о культуре народов Дагестана (1980-е годы).....	
8. История культуры Дагестана нового и новейшего периода в трудах историков в 1990-е годы.....	
Заключение.....	
Список использованных работ.....	
Указатель имен.....	

Введение

Современные культурные процессы в российском обществе многогранны и разнообразны. Решение проблем отечественной культуры невозможно без учета анализа опыта предшествующих поколений. Изучение истории культуры имеет огромное значение не только для познания духовной жизни общества, но и для осмысления социально-экономических, политических, идеологических, нравственных и других проблем. Значимость исследования этих вопросов определяется в частности тем, что оно позволяет выявить действительные и максимальные достижения, просчеты и ошибки культурной политики государства на протяжении XX века, а также наметить перспективы развития отечественной культуры.

Историческая наука познает прошлое двумя путями: посредством конкретно-исторических исследований исторического процесса и изучением истории накопления исторических знаний, т.е. путем историографического исследования. Актуальность историографических исследований определяется тем, что историография, обобщая опыт научно-исторического изучения, содействует поступательному развитию исторической науки. Массив исторических работ по различным аспектам истории культуры достаточно велик. В настоящей монографии мы обратились к историческим исследованиям дагестанских авторов по истории культуры народов Дагестана в XX веке.

За годы прошлого столетия – с его начала до конца 1990-х годов – вышло значительное количество работ дагестанских историков по проблеме. Однако до сих пор не делалась попытка их обстоятельного и последовательного историографического обобщения. Дагестанской историографией практически не затрагивался зарубежный исследовательский опыт освещения культурных процессов в многонациональном регионе в XX веке.

Основными источниками для нашего исследования стали обобщающие труды по истории Дагестана, монографии, книги, брошюры, сборники статей, отдельные статьи, оставившие заметный след в историографии проблемы новизной привлеченного материала, подхода к изучаемым процессам, глубиной анализа источников. В предлагаемой работе в основном дается историографический анализ публикаций по культуре специалистов по отечественной истории, хотя упоминаются и наиболее значительные труды ученых других исторических дисциплин – этнографов, археологов, а также историков, занимавшихся изучением истории общественных и общественно-политических организаций и др.

Объектом исследования является комплекс научных и отчасти научно-популярных и публицистических трудов, посвященных истории развития дагестанской культуры и изданных на протяжении всего двадцатого столетия. Предметом исследования стал процесс становления и последующего функционирования научного исторического знания по вопросам истории дагестанской культуры, изучения образовательного, научного и культурного уровня народов Дагестана. Территориальные рамки нашего исследования включают в себя границы современного Дагестана, а так же региональные историографические традиции в области изучения темы.

В предлагаемой вниманию читателей монографии мы сделали попытку показать, как шло изучение истории культуры народов Дагестана по десятилетиям в хронологической последовательности. Отступление от такой последовательности освещения сюжета имеет место лишь в тех случаях, когда идет речь о нескольких исследованиях одного автора, изданных в рассматриваемое десятилетие. Как нам представляется, такой подход позволит составить наиболее полную и целостную картину научного изучения истории культуры Дагестана рассматриваемого периода.

Хронологические рамки работы охватывают начало XX века – конец 1990-х годов. Выбор этих хронологических рамок позволяет не только

выявить объем накопленных знаний, но и определить вклад в изучение проблемы различных поколений дагестанских историков. В этот период обновлялся источниковый комплекс, наблюдались изменения в концептуальных подходах к изучению истории культуры, складывались новые направления в изучении проблемы, менялись устоявшиеся точки зрения.

Внутренняя периодизация исследования, предлагаемая нами, как и границы освещаемых сюжетов, весьма условны. Но, на наш взгляд, она позволяет выявить общие тенденции в развитии дагестанской исторической науки о культуре, систематизировать накопленный и обобщенный опыт изучения рассматриваемой нами проблемы.

Целью нашего исследования стал историографический анализ трудов по истории культуры народов Дагестана в обозначенные хронологические рамки. Выявление и систематизация имеющегося комплекса литературы в хронологическо-проблемном аспекте, осмысление процесса накопления научных знаний, определение направлений выполненных исследований, показ влияния факторов общественно-политической жизни на развитие историографии культуры народов Дагестана, изучение источниковой базы исследований, анализ теоретико-методологические принципов работы дагестанских историков, оценка вклада отдельных авторов и научных коллективов в изучение проблемы, обобщение опыта по исследованию избранной темы и определение перспектив дальнейшего развития дагестанской историографии образования, науки, культуры – вот те задачи, которые мы определили при написании монографии.

Научная новизна проблемы связана с попыткой историографического анализа одной из сложных, выходящей на уровень междисциплинарных исследований, тем современной науки. Новизна проблемы также определяется новизной предмета исследования. Нами впервые предпринята попытка комплексного анализа значительного корпуса опубликованных исследований по истории образования, науки и культуры Дагестана,

методологических подходов, которые внедрялись исследователями в научную практику, обобщения историографического опыта изучения темы, выявления особенностей региональной историографии, которая развивалась в русле общероссийской исторической науки.

Как мы отмечали выше, в периодизации советской историографии изучения культуры мы позволили себе отойти от общепринятой точки зрения и выделили хронологические этапы по десятилетиям.

Историография культуры народов Дагестана начала XX в. насчитывает небольшое количество публикаций по научному изучению проблемы. Однако имеющиеся научные и научно-популярные издания, публикации в периодической печати в целом позволяют составить общую картину культурной жизни региона, в котором к тому времени произошли существенные перемены в экономике, общественной и духовной жизни.

В 1920-е и 1930-е годы важнейшим принципом новой отечественной историографии, ее научной основой стала за сравнительно короткое время марксистско-ленинская методология. В эти годы внимание авторов привлекали те сферы культуры, которые наиболее наглядно отражали отставание в культурной жизни национальных регионов до революционных событий октября 1917 г. На рубеже 1920 – 1930-х годов в исторической литературе все чаще стало употребляться понятие «национально-культурное строительство». Его содержание определялось решением задач культурного строительства в рамках национальных образований и отражало взаимосвязь проблем национального и культурного строительства. Конечно, на этом этапе дагестанская историография культуры еще не располагала обобщающими трудами о культурном строительстве, исторической литературе тех лет были характерны ограниченность источниковой базы, недостаточное привлечение конкретного фактического материала.

Для историографии культуры Дагестана военных лет, как и для отечественной историографии в целом, было характерно издание, в основном в периодической печати, очерков и статей о работе театральных

коллективов, участия творческой интеллигенции в военно-шефской работе и о масштабах материальной помощи, которую направляли представители художественной интеллигенции в фонд обороны страны. Публиковались материалы, посвященные характеристике состояния отдельных видов искусства в военное время. Уже во второй половине 1940-х гг. появились исследования по истории культуры Дагестана, выполнявшиеся как квалификационные научные труды. К сожалению, некоторые из них, написанные в 1940 – 1950-е гг., так и остались в рукописи.

В 1940-е – первой половине 1950-х гг. наблюдалось некоторое снижение интереса к проблемам культуры. Немногочисленные издания этого периода отличались узостью документальной базы, невысоким уровнем критического анализа источников. В 1940 – 1950-х гг. наметилось явное несоответствие между реальными успехами культурного строительства, достигнутыми национальными республиками и областями и уровнем изучения этого вопроса в исторической литературе. Вышедшие в эти годы единичные работы по проблемам культуры, носили, как правило, популярный характер, документальная база этих работ была крайне ограничена. Во второй половине 1950-х гг. начался подъем научно-исследовательской работы.

С конца 1950-х – начала 1960-х гг. интерес к истории культурного строительства заметно возрос. Это было обусловлено общим подъемом общественно-политической жизни в стране, развитием исторической науки, ростом творческой активности интеллигенции национальных районов страны, расширением документальной базы. Разработка общих проблем культурной революции стала одним из перспективных направлений исторической науки, повысился теоретический уровень культурно-исторических исследований.

Увеличению количества опубликованных работ, повышению их теоретического и научного уровня, расширению исследовательской проблематики способствовали проведенные научные организационные

мероприятия. В их числе были создание специального сектора по истории советской культуры в Институте истории СССР АН СССР, организация проблемного совета «Культурная революция в СССР и духовное развитие советского общества» при Министерстве высшего и среднего специального образования РСФСР и научного совета по национальным проблемам при секции общественных наук Президиума АН СССР. Усилия этих научных координационных центров, направленные на разработку методологических проблем культуры, оказали благотворное влияние на научно-теоретический уровень исследований, определили наиболее целесообразные направления работы.

Активизация исследований по проблемам национальных культур, и особенно повышение интереса к теоретическим вопросам, были непосредственно связаны с их рассмотрением на Всесоюзной научной конференции в мае – июне 1965 г., организованной Институтом истории СССР АН СССР. Тема эта широко обсуждалась и на организованной Институтом истории СССР АН СССР Всесоюзной научной конференции «Советская культура как предмет исторического исследования» в декабре 1974 г., конференции «Взаимодействие и взаимообогащение социалистических культур» (ноябрь 1978 г.), проведенной Академией общественных наук при ЦК КПСС и АН СССР.

В выступлениях М.П. Кима, Л.М. Зак, В.Т. Ермакова на конференции 1974 г. наряду с характеристикой общих направлений развития советской культуры особое внимание уделялось исследованиям в сфере национальных культур. Так, в докладе В.Т. Ермакова говорилось, что предложенная исследователями отечественных культурных процессов перспективная проблематика «в принципе полностью применима к разработке истории национальных культур, конечно, с учетом их специфики».¹

¹ Ермаков В.Т. Советская культура как предмет исторического исследования. Доклад на Всесоюзной научной конференции. М. 1974. С.27.

Проблемы культурного строительства в национальных республиках Северного Кавказа обстоятельно обсуждались на региональных научно-теоретических конференциях. На конференциях «Осуществление ленинской национальной политики на Северном Кавказе» (1971 г., г. Пятигорск); «Ленинское учение о возможности перехода отсталых народов к социализму и его осуществление» (1972 г., г. Махачкала) вопросы культуры были рассмотрены на материалах автономных республик и областей Северного Кавказа. Это в свою очередь позволило ввести в научный оборот обобщенные данные, отражавшие общие закономерности, особенности культурно-исторического процесса, характерные для северокавказских народов.

instituteofhistory.ru

Практическим результатом деятельности Северо-Кавказской секции научного совета по проблеме «История исторической науки» при Институте истории СССР АН СССР стало проведение региональной научной сессии по истории исторической науки Северного Кавказа и Дона (февраль 1975 г., г. Грозный) и республиканской конференции по историографии Дона и Северного Кавказа (сентябрь 1978 г., г. Грозный). Обсуждение проблем истории исторической науки региона на конференциях отразило имевшееся отставание историографии культурной революции относительно других проблем «социалистического строительства».² В какой-то мере восполнить этот пробел помогла конференция по историографии истории Дона и Северного Кавказа, прошедшая в мае 1982 г. в г. Грозном.

Историография культуры Дагестана 1970 – 1990-х гг. довольно обширна и отличается от исторической литературы предшествующих десятилетий рядом особенностей. Историки, занимающиеся изучением культуры многонационального края нового и новейшего времени стали значительно шире освещать не только историко-культурные процессы в

² Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Материалы научной сессии по истории исторической науки народов Северного Кавказа и Дона. 4 – 5 февраля 1975 г. Грозный. 1978. Вып. 1; Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Материалы Всероссийской научной конференции. 21 – 22 сентября 1978 г. Грозный. 1980. Вып. 2.

целом, в комплексе, а также глубже и научно достовернее рассматривать ее отдельные составляющие. Это было обусловлено, в частности, ростом профессионально-квалификационного уровня авторов, а также более широким использованием документальных источников, в том числе архивных.

В 1970-е гг. стали появляться крупные исторические сочинения, в которых вопросы культуры народов Дагестана рассматривались комплексно. В них характеризовался прогресс народного образования – общего и профессионального, науки, художественной культуры, культурно-просветительного дела, здравоохранения и др. В последующие два десятилетия XX в. диапазон исторических исследований о культуре Дагестана продолжал расширяться, а их научно-теоретический уровень и практическое значение повышались.

В 1980-е годы дагестанская историческая наука сделала новый шаг в исследовании актуальных вопросов истории Дагестана и Северного Кавказа нового и новейшего времени. Этот период был отмечен ростом уровня профессиональной квалификации исследователей, расширением сферы научных интересов ученых историков республики и их коллег в автономиях региона. В это десятилетие дагестанские историки заметно продвинулись вперед в создании значительных монографических исследований, подготовке сборников научных статей, издании материалов научных конференций разного уровня.

1990-е годы ознаменовали начало нового этапа в развитии отечественной историографии. Перестройка «по Горбачеву» во второй половине 1980-х годов, последовавшие за ней радикальные изменения в социально-экономических отношениях, в общественно-политическом строе и духовной жизни страны выдвинули перед историками новые задачи, обозначили новые проблемы в изучении отечественного исторического процесса. Историки получили большой доступ к ранее засекреченным архивным источникам. Либерализация, плюрализм в сфере идеологии

открыли возможность историкам по-новому осмысливать и переосмысливать события и явления социально-экономической, общественно-политической и духовной жизни. В то же время, в 1990-е годы, в связи с нарастанием кризиса в экономике, нестабильностью общественно-политической жизни, снижением уровня материального благосостояния населения, в том числе ученых, исследователи столкнулись с серьезными трудностями. Значительно ослабли творческие связи историков не только в масштабе страны, но и ее регионов. Острая нехватка финансовых средств крайне ограничила возможность поездок ученых для работы в центральных архивах и крупных книгохранилищах. По той же причине усугубилось положение с изданием исторической научной литературы. Возникли трудности в деле подготовки научной смены в области исторической науки.

И все же в это десятилетие вышло в свет значительное количество коллективных работ, монографий, сборников научных статей, учебников и материалов научных конференций и сессий историков, в которых на основе введения в научный оборот новых архивных и иных материалов была сделана попытка переосмыслить многие значимые события и явления отечественного исторического процесса. Дагестанской историографией переходного периода также был наработан определенный опыт обстоятельного осмысления отечественного исторического, в том числе культурного, процесса нового и новейшего времени.

instituteofhistory.ru

1. Историография культуры народов Дагестана. 1900 – 1917 гг.

Дагестан отличается значительным естественно-географическим, историческим своеобразием, рядом специфических особенностей в культурно-бытовой сфере, которые сказались на уровне развития экономики, культуры, образования. В то же время эти процессы неотделимы от общего фона развития страны, тесно связаны с прогрессом культуры России в XX веке.

В то время как отечественная историография истории культуры в новое и новейшее время в целом довольно обширна и насчитывает значительное количество специальных работ, дореволюционная литература по истории культуры в нерусских окраинах России, в частности в Дагестане, сравнительно бедна. Историография культуры народов Дагестана начала XX в. насчитывает небольшое количество публикаций, посвященных научному изучению проблемы. Имеющиеся научные и научно-популярные издания, публикации в периодической печати позволяют составить общую картину культурной жизни региона, в котором к тому времени произошли существенные перемены в экономике, общественной и духовной жизни.

Литература по истории культуры предреволюционного Дагестана представлена сочинениями, большей частью статьями, посвященными вопросам образования, как традиционного мусульманского, так и светского русского. Однако встречается и материал, характеризующий развитие в Дагестане научной мысли, искусства, преимущественно художественно-прикладного, включающий описание быта, верований и других сторон жизни дагестанцев.

Среди работ, отражающих состояние народного образования в Дагестанской области от времени присоединения к России до начала XX в., видное место занимают труды Е.И. Козубского.

Евгений Козубский после окончания историко-филологического факультета Новороссийского университета готовился к профессуре. Однако

взяло верх увлечение идеей русских ученых, писателей о сказочной природе Кавказа, истории и быте народов края. В 1880 г. Козубский переехал в Дагестан, в его административный центр – Темир-Хан-Шуру (ныне г. Буйнакск). В том году в Темир-Хан-Шуре открылось реальное училище – первое в Дагестанской области светское среднее общеобразовательное учебное заведение. Е.И. Козубский стал преподавателем истории и географии реального училища.

С годами в училище сложился высококвалифицированный педагогический коллектив. Среди преподавателей были известные педагоги – авторы учебников, хрестоматий, методических пособий. Благодаря своим обширным знаниям, широкой эрудиции, безукоризненной культуре общения с коллегами, учащимися и родительской общественностью Евгений Иванович приобрел авторитет в коллективе преподавателей. Он был одним из лучших классных наставников реального училища. Некоторое время, наряду с преподаванием истории и географии, Евгений Иванович учил реалистов французскому языку. Многие годы педагогической работы, прекрасное знание внутренней жизни реального училища усилили интерес Е.И. Козубского к проблемам образования.

Именно истории Темир-Хан-Шурина реального училища посвятил Е.И. Козубский свои первые значительные научные работы на эту тему. Е.И. Козубский был, как известно, автором двух весьма интересных работ по истории Темир-Хан-Шурина реального училища, изданных в конце XIX в. В 1890 г. в Порт-Петровске (ныне г. Махачкала) вышла в свет его книга «Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища (1880 – 1889 гг.)».³ Это был обстоятельный рассказ о предыстории появления в Дагестане первой средней общеобразовательной школы.

³ Козубский Е.И. Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища (1880 – 1889 гг.). Порт-Петровск. 1890.

Во второй книге о жизни Темир-Хан-Шурина реального училища⁴ Е.И. Козубский довольно подробно писал об общественной работе, рассказывал о докладах и лекциях преподавателей по истории, литературе по случаю знаменательных юбилейных дат, о лекциях, прочитанных ими на благотворительных вечерах, других общественных мероприятиях, устраивавшихся реальным училищем и городской властью.

Труды Е.И. Козубского о двадцатилетней истории Темир-Хан-Шурина реального училища содержат богатый источниковый материал, описание личных наблюдений опытного педагога и, несомненно, представляют большой интерес для изучения процесса развития общего образования в Дагестане во второй половине XIX в.

Обобщенную картину развития светского образования в Дагестане со времени появления здесь первого русского светского учебного заведения – Дербентского уездного училища (1837 г.) до начала XX в. Е.И. Козубский воссоздал в обширном очерке «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие», помещенном в первом выпуске «Дагестанского сборника».⁵

В упомянутом очерке содержится интереснейший, собранный по крупицам, фактический материал об учебных заведениях, открывшихся в воинских частях, дислоцированных в ряде сел области, о частных школах, в том числе и школах для девочек. В очерке прослежена динамика развития светского образования в дагестанском селе вплоть до начала XX в. Примечательно, что в «Очерке» имеются интересные сведения об учебе дагестанцев в общеобразовательных и специальных учебных заведениях за

instituteofhistory.ru

⁴ Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища (1890 – 1899 гг.). Темир-Хан-Шура. 1901.

⁵ Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие // Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура. 1902.

пределами области, в частности в Ставропольской гимназии, Бакинском реальном училище, в вузах России и даже зарубежных стран.⁶

Тема образования затрагивается едва ли не во всех значительных трудах Е.И. Козубского: «История города Дербента» (1906 г.),⁷ «История Дагестанского конного полка» (1909 г.),⁸ «Очерки истории города Темир-Хан-Шуры»,⁹ «Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области. 1895 г.»¹⁰ и др.

Известно, что он был основным автором (до кончины в 1911 г.) – «Обзоров Дагестанской области», выходявших с 1892 по 1916 гг., в которых содержались разделы о народном образовании, здравоохранении в Дагестане. В «Обзорах...» получили отражение изменения в системе образования и здравоохранения в указанные годы, в частности, в начале XX в.

Насыщенные фактическим материалом приложения к ежегодным отчетам военного губернатора – Обзоры Дагестанской области – начали печататься в Дагестане в 1892 г. Е.И. Козубский играл огромную роль в сборе и подготовке материалов к изданию «Обзоров». Особенно возросла она после его назначения (1899 г.) секретарем областного статистического комитета. Как уже отмечалось, ежегодные обзоры Дагестанской области содержали специальный раздел о народном образовании. По данным этого раздела можно судить о динамике просвещения в крае в конце XIX – начале XX в. Материалы, публиковавшиеся в «Обзорах», позволяют воссоздать не только картину развития сети русских светских школ, но и состояния традиционного мусульманского религиозного образования.

⁶ Каймаразова Л.Г. Е.И. Козубский – педагог, ученый-историк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. № 6 (12). 2011. Часть I. С.93.

⁷ История города Дербента. Темир-Хан-Шура. 1906.

⁸ Очерки истории города Темир-Хан-Шуры // Сборник сведений для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XIX. Тифлис. 1894.

⁹ История Дагестанского конного полка. Порт-Петровск. 1909.

¹⁰ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области за 1895 г. Темир-Хан-Шура. 1896.

Е.И. Козубский отмечал прогресс в развитии общеобразовательной школьной системы в начале XX в., значение открывшихся тогда в области специальных учебных заведений – Школы садоводства в Дербенте (1904 г.), Электротехнического училища в Порт-Петровске (1905 г.), учительских курсов для подготовки учителей начальных училищ в Порт-Петровске и Темир-Хан-Шуре (соответственно – 1900 и 1909 гг.). Вместе с тем, он с сожалением констатировал, что темпы роста школьной сети оставались низкими. Козубский отмечал, что финансовые средства, выделяемые государством «на народное просвещение в Дагестане незначительны».

Е.И. Козубского заботили вопросы развития образования и культуры дагестанцев. Став секретарем Дагестанского областного статистического комитета, он приступил к созданию библиотеки, сумел собрать для нее коллекцию, богатую кавказоведческой и другой литературой.

В 1905 г. в Темир-Хан-Шуре начала свою деятельность общественная организация, созданная с разрешения Кавказского наместника представителями местной интеллигенции – «Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области». Е.И. Козубский являлся действительным членом «Общества» и принимал активное участие в проводимых им просветительных мероприятиях в городе и области. Как и другие педагоги, входившие в состав «Общества», он выступал с благотворительными лекциями и докладами, способствовал пополнению фонда финансовых средств организации, делал многое, чтобы развить интерес дагестанцев к современному образованию и культуре.

Итак, в своих трудах Козубский опубликовал ценный, в том числе статистический, материал о состоянии экономики, различных сторонах жизни населения, русских светских и конфессиональных школах. В то же время Козубский в своих трудах по истории народного образования в Дагестане отражал точку зрения официальной политики царизма, хотя и признавал, что средства, выделяемые царским правительством на

образование дагестанцев, были незначительны, причины медленных темпов образования в крае усматривал в «...нежелании горцев учиться»!

Среди работ, освещающих состояние образования в области, мы бы выделили работу И.Г. Алибегова «Народное образование на Кавказе», вышедшую в Тифлисе в 1903 г. В ней содержатся данные о средствах, которые отпускались властями на образование. Их доля в общем бюджете была незначительна. К примеру, по подсчетам И.Г. Алибегова, расходы на народное образование были в 18 раз меньше, чем на содержание земской полицейской стражи. Говорит И.Г. Алибегов и о труде учителей, его оплате. В частности, он сообщает о том, что во многих случаях «жалованье учителя начальных школ соответствовало окладам обыкновенного писца любой канцелярии». Эти сведения приводятся С.М. Омаровым, известным дагестанским педагогом, ученым, автором работ по истории образования в разделе «Общеобразовательная школа на русском языке в дореволюционном Дагестане» коллективной монографии «Школьное образование в Дагестане».¹¹

В начале XX в. должность попечителя Кавказского учебного округа занимал Николай Федорович Рудольф, действительный статский советник, бывший инспектор отдела промышленных училищ Министерства народного просвещения. Н.Ф. Рудольф сделал многое для развития системы народного образования на Кавказе. Особое внимание он уделял начальному образованию, созданию наиболее эффективной и доступной начальной школы. Н.Ф. Рудольф разработал план реорганизации школьной сети, включавший: увеличение продолжительности курса начальной школы (до 4-х лет – одноклассные училища, до 6-ти лет – двухклассные); перевод ее содержания на совместные средства казны и земства, так как сельские и городские общества не могли самостоятельно нести расходы на новые отделения; создание широкой сети начальных училищ; «правильную» организацию школьного строительства, введение в школьное обучение

¹¹ Школьное образование в Дагестане. Махачкала. 1968. С.43 – 44.

практических, внешкольных и послешкольных занятий; повышение оплаты труда учителям народных училищ и т.д.

Мы ознакомились с тремя работами Н.Ф. Рудольфа: «Записка попечителя Кавказского учебного округа» (Тифлис. 1908); «Обзор деятельности Кавказского учебного округа. 1908 – 1912 гг.» (Тифлис. 1914); «План дальнейшего распространения народного образования в Дагестанской области» (Тифлис. 1913). Особый интерес для нас представляют две последние.

В 1909 г. под руководством Н.Ф. Рудольфа состоялось совещание директоров и инспекторов народных училищ Северного Кавказа с целью установления путей планомерного и последовательного развития начального образования. В 1912 г. подобное совещание было организовано для дирекции народных училищ Закавказья. Меры, принимаемые попечителем и административным аппаратом Кавказского учебного округа, позволили достичь конкретных результатов: устранение многокомплектности учебных заведений, введение в систему обучения внеклассных практических занятий по всем предметам преподавания, как в начальной, так и в средней школах.

В «Обзоре» Н.Ф. Рудольф объясняет, как появился этот труд. После того, как в феврале 1912 г. на Совете наместника была заслушана Записка попечителя со сметой по Кавказскому учебному округу на 1913 г., Совет обратился к попечителю с просьбой изложить те положения, которые «кладутся им в основание при осуществлении планировки учебно-воспитательной и хозяйственной стороны учебного дела на Кавказе, а также и по выяснению типа низшей школы для Кавказа в соответствии с запросами разноплеменного населения края».¹² Исполняя это поручение, автор и «предпринял настоящий обзор». Приведенное выше высказывание Н.Ф. Рудольфа, по нашему мнению, можно рассматривать как поставленную задачу.

¹² Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа. 1908 – 1912 гг. Тифлис. 1914. С.VII.

В «Обзоре» характеризуются следующие аспекты деятельности учебного округа: общее состояние школьного дела в крае на момент поступления Н.Ф. Рудольфа на должность, мероприятия по отдельным видам образования (начальное, среднее, специальное образование), внеклассные занятия учащихся, учебно-воспитательные мероприятия, связь школы с семьей, издательское дело, школьное строительство, бюджетное финансирование образовательных учреждений и т.д.

Труд Н.Ф. Рудольфа без преувеличения можно назвать основательным. Выводы, сделанные автором, опираются на статистические данные. По годам проводится сравнительный анализ расходуемых по ведомству Министерства народного просвещения бюджетных средств. В результате автор «Обзора» пришел к мнению, что с «весны 1908 года ...начался заметный поворот к более благоприятным условиям для развития учебного дела».¹³ Н.Ф. Рудольф в «Обзоре» высказал довольно прогрессивную мысль: «...надо населению предоставить в первую очередь самую широкую возможность на основе прочного начального обучения приобретать навыки и умения, необходимые в его обиходе, а затем уже и дальнейшее общее образование».¹⁴

В «Обзоре» автор рассказал о том, как осенью 1912 г. он посетил Дагестанскую область, в результате чего составил и издал «План дальнейшего распространения народного образования в Дагестанской области». Он сообщил о том, что на отчете об этой ревизии наместник императора на Кавказе граф И.И. Воронцов-Дашков поместил следующую резолюцию: «Вполне сочувствую общему направлению намеченных мероприятий. Нельзя не констатировать, что за последнее время, при Николае Федоровиче Рудольфе, сильно подвинулось дело народного образования в Дагестане, но для приведения его в удовлетворительное состояние потребуется еще много работы и большие средства».¹⁵ В этих

¹³ Там же. С. 4.

¹⁴ Там же. С.231.

¹⁵ Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа. 1908 – 1912 гг. Тифлис. 1914. С. 55.

словах содержалась и высокая оценка деятельности попечителя Кавказского учебного округа и признание того, что для развития школьного образования в области нужно приложить еще немало усилий.

«План дальнейшего распространения народного образования в Дагестанской области по данным ревизии попечителя Кавказского учебного округа действительного статского советника Рудольфа (с 10 по 24 сентября 1912 года» был издан в Тифлисе в 1913 году. В «Плане» содержатся чрезвычайно важные сведения о количестве начальных училищ по годам открытия в округах области, о численности учащихся в них как мужского, так и женского пола, обосновано, почему в течение 1909 – 1910 гг. не было открыто ни одного учебного заведения.

В названных работах, особенно в «Плане», Н.Ф. Рудольф анализирует условия, тормозившие развитие народного образования в области: недостаток казенных средств и необходимость обложения населения для оплаты расходов на содержание училищ; крайняя пересеченность местности с трудными условиями передвижения; отсутствие учительского персонала из местных уроженцев; весьма слабый приток казенных средств на нужды начального образования на Кавказе.

Интересны рассуждения Н. Рудольфа о том: что получит население от открытия в области начальных училищ? для чего горцу нужна грамотность? может ли начальная школа приобщить дагестанца к благам русской культуры? Автор сделал вывод, что образование, знание русского языка, умение читать и считать необходимо, прежде всего, той части населения, которая занимается отхожим промыслом, т.е. тем, кто «соприкасается с русским элементом не только в городах Кавказа, но и по все России европейской и азиатской».¹⁶ И этих жителей в области около 10 %. А как же дело обстоит с 90 % дагестанцев, которые принимают участие в сельском хозяйстве, кустарничестве, ином домашнем производстве? Отвечая на этот

¹⁶ Рудольф Н. План дальнейшего распространения народного образования в Дагестанской области. Тифлис. 1913. С.12.

вопрос, автор делает следующие выводы: «Населению нужны не знания сами по себе, а знания и умения...». «Школа грамоты без ее приложимости на месте в глазах населения ничто, если, конечно, она не даст выхода для дальнейшего образования или восприятия полезных приложимых на практике знаний и умений...». «Начальная школа должна давать возможность за своим порогом или приобретать сельскохозяйственно-ремесленную выучку, или предоставлять возможность завершать свое обучение в высшей народной школе».¹⁷

В «Плане» Н.Ф. Рудольф говорил о трудностях, связанных с привлечением в Дагестан учительского персонала, снабжением учебных заведений учебными пособиями и школьным инвентарем, со школьным строительством.

На подлиннике «Плана» встречаются пометки «необходимо», «верно», сделанные рукой Наместника Его Императорского Величества на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова. Многие положения «Обзора» и «Плана» созвучны, а, точнее, основываются на содержании «Всепопданнейшей записки по управлению Кавказским краем» генерал-адъютанта графа И.И. Воронцова-Дашкова. «Записка была подготовлена к началу работы Государственной думы третьего созыва и подписана 10 февраля 1907 г. Лишь спустя два года, после вступления в должность главы кавказской администрации Воронцов-Дашков счел возможным изложить свое видение происходившего на Кавказе.

«Трудно представить какой-либо другой документ, содержащий бы столь скрупулезный анализ всех аспектов жизнедеятельности народов Кавказа, с одной стороны, и поведения властей – с другой. «Всепопданнейшая записка» может быть названа энциклопедией Кавказа и противопоставлена любому исследованию как по своей информативности,

¹⁷ Там же. С.14 – 15.

так и степени обобщения, выводам и конкретно поставленным задачам программного значения по устройству Кавказского края».¹⁸

Раздел VI «Всепопданнейшей записки» посвящался народному просвещению и состоял из двух частей: «Начальное образование» и «Низшее, среднее и высшее образование». В первой части речь шла о количестве начальных училищ в Дагестанской области, об уровне грамотности среди мужчин Дагестана (по данным переписи 1897 г.), о необходимости реформы народной школы «для того, чтобы она действительно могла давать детям нужные познания и научала в то же время население русскому языку, столь необходимого ввиду все большего и большего общения Кавказа с остальной Россией».¹⁹

По мнению Д.И. Исмаил-Заде, позиция Воронцова-Дашкова «в развитии народного просвещения должна оцениваться в контексте проводимой им этноконфессиональной политики».²⁰ И.И. Воронцов-Дашков был сторонником введения на Кавказе образовательной системы Ильминского.

«Новая система просвещения инородцев», получившая наименование системы Ильминского, была разработана в 60-х годах XIX в.

Ильминский – педагог-миссионер, поборник русского православия – разработал теорию, согласно которой необходимо осуществлять религиозно-нравственное «просвещение» «инородцев» путем открытия православных миссионерских школ. В деятельности этих школ должны были непременно учитываться национальные традиции, обычаи, образ жизни, психология определенной народности. Учителями в них должны были быть люди, хорошо владеющие языком учащихся, а лучше всего представители той же народности, знающие русский язык.

Первоначальное обучение необходимо было вести на родном языке с одновременным изучением русского языка, только после достаточного его

¹⁸ Исмаил-Заде И.Д. Граф И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М. 2005. С.257.

¹⁹ Там же. С.331.

²⁰ Там же. С.134.

усвоения детьми все преподавание должно было переводиться на русский язык. Учебники для таких школ предполагалось составлять также на родном, разговорном, понятном учащимся языке, но с использованием русской графики. Ильминским был разработан особый алфавит для обучения грамоте крещеных татар.

Сначала система Ильминского не получила поддержки и одобрения правительственных кругов, возражавших против обучения «инородцев» на родном языке. Но затем, правительство узаконило ее, издав в 1870 г. «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев».²¹ В 1905 г. система Ильминского была признана совещанием педагогов при Министерстве народного просвещения исключительно отвечающей задачам просвещения инородцев.

Воронцов не рассматривал применение системы Ильминского как миссионерской по отношению к мусульманам, а выделял в ней особенности, которые предполагали «уважение» к национальным особенностям, «доверие к инородцам». Предлагая дополнительные механизмы применения, Воронцов-Дашков видел в этом путь к сближению мусульманского и христианского миров.

«Так как школа Ильминского только по недоразумению считается неизбежно миссионерскою, а в действительности чужда всякого прозелитизма (прозелитизм – стремление распространить свою веру, обратить в нее других иноверцев – Л.К.), предоставляя каждой народности свободно исповедовать свою веру, то в ней возможно преподавание и закона Магомета... Таким образом, школа по системе Ильминского приспособляется к каждой национальности и ее бытовым условиям».²²

Воронцов говорил о необходимости для школ, ведущих обучение на местных языках, «надлежащих учителей», учебников и пособий на местных

²¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М. 1976. С.499.

²² Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. В кн.: Д.И. Исмаил-Заде. И.И. Воронцов-Дашков. Кавказский наместник. М. 2005. С. 334.

языках, хорошей организации переводческого дела, денежных затрат из средств казны, а также местных средств. Особо он остановился на развитии «внешкольного образования народа»: открытие в селениях бесплатных библиотек и читален; организация повторных курсов, вечерних классов, воскресных курсов для взрослых и народных чтений.

В разделе о низшем, среднем и высшем образовании Воронцов писал о стремлении кавказцев иметь в крае свое высшее учебное заведение. Это, по его мнению, не только не отрывало кавказцев от семей и способствовало непопаданию их под влияние, в том числе революционного характера, но и обеспечивало край своими научными силами, которые могли бы проводить надлежащее научное исследование Кавказа в противовес бессистемному, случайному при отдельных научных экскурсиях в край.

Таким образом, рассматривая проблемы народного образования на Кавказе, Воронцов видел их в масштабах более значительных, чем собственно образовательный фактор.

В начале века в русских изданиях публиковались статьи о традиционных мусульманских религиозных школах, образовательном и профессиональном уровне их педагогов. В них в целом преобладали негативные оценки, а низкая эффективность обучения и ограниченный объем знаний учащихся этих школ объяснялись тем, что профессиональный уровень подготовки у преподавателей конфессиональных школ в целом «был весьма невысоким». О состоянии просвещения в Дагестане писали «Туземец»²³ (по предположению профессора М.О. Косвена и профессора Г.Ш. Каймаразова речь идет о Дауде Бутаеве) и С. Форфоровский.²⁴

В своей монографии «Просвещение в дореволюционном Дагестане» Г.Ш. Каймаразов со ссылкой на «Библиографию Дагестана с древнейших времен» (Т.V. С.86) приводит мнение Б.М. Городецкого о том, что автором статьи «Грамотность в горах Дагестана», опубликованной в журнале

²³ Туземец. Грамотность в горах Дагестана. Этнографическое обозрение. 1900. № 1. С.111.

²⁴ Форфоровский С. Дагестанская мусульманская школа // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Ноябрь. С.18 – 19.

«Этнографическое обозрение» является Д.Б. Бутаев, уроженец с. Ханаджи Казикумухского округа, этнограф и краевед.²⁵

С. Форфоровский в статье «Дагестанская мусульманская школа», опубликованной в журнале Министерства народного просвещения в 1915 г., утверждал, что в мектебе «привычка к механическому чтению укореняется так сильно, что зачастую, прочитав самое простенькое изложение на своем родном языке, ученик, окончивший школу, не в силах пересказать его своими словами».²⁶

Конечно, в суждениях авторов, отражавших официальную позицию властей и отрицавших всякую положительную роль мусульманских религиозных школ в образовании и общекультурном развитии дагестанцев, содержалась весьма определенная тенденциозность. Между тем в этих школах городские дети обучались чтению и письму на арабском языке, а в медресе получали знания по астрономии, географии, логике, мусульманскому правоведению и другим дисциплинам. Теми, кто получил образование на арабском языке, была создана местная письменность – аджам, которой пользовались в Дагестане на протяжении многих десятилетий. Мусульманская арабоязычная школа выпустила немало выдающихся дагестанских ученых, получивших широкую известность не только в Дагестане и России, но и в странах мусульманского Востока.

Вместе с тем определенный консерватизм традиционного мусульманского образования Дагестана, господство в примечетских школах схоластических методов преподавания ограничивали их образовательные функции и возможности. На это обратил внимание А. Чернявский в статье «Мусульманское духовенство и народные школы», опубликованной 12 сентября 1893 г. в газете «Кавказ». Автор отмечал, что «духовные училища (медресе) и начальные училища (мектебы) до сих пор остаются в прежнем положении, и в них не только не проникло преподавание русского языка, но

²⁵ Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала. 1989. С.31.

²⁶ Форфоровский С. Дагестанская мусульманская школа // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Ноябрь. С. 16 – 27.

и в мечетские школы не проник еще, насколько известно, даже звуковой метод преподавания грамоты, значительно облегчающий труд усвоения ее детьми и много сокращающий время, употребляемое при старом, притупляющем, буквенном способе...».²⁷

Интересный материал содержат отчеты и протоколы заседаний правления созданного в 1905 г. «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области». Материалы «Общества» являются ценным источником для характеристики состояния образования в Дагестане в начале XX в. и свидетельствуют о широком распространении мусульманской системы образования. Вместе с тем они указывают на ее консерватизм и несоответствие новым реалиям жизни.

Авторы доклада правления «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» в марте 1906 г. высказали схожее с оценками А. Чернявского суждение. В докладе, в частности, говорилось, что дело народного образования в области «пошло бы вперед большими шагами, если бы в мечетских школах преподавались сверх арабского языка и Закона Божьего (в данном контексте – мусульманского вероучения – Л.К.) также и общеобразовательные предметы. Преподавателями в них должны быть, разумеется, муллы и кадии, получившие современную воспитательно-педагогическую подготовку».²⁸

Недостатки системы мусульманского религиозного образования Дагестана и в целом состояние народного образования в области анализировались на страницах демократических газет «Заря Дагестана» и «Мусульманская газета», издававшихся в 1912 – 1914 гг. в Петербурге известным просветителем и революционером С.И. Габиевым.

Габиев Саид Ибрагимович (1882 – 1963) – видный дагестанский общественный и государственный деятель, литератор, публицист. Окончил физико-математический факультет Петербургского университета. С.И.

²⁷ Кавказ. 1893. 12 сентября.

²⁸ Протокол общего собрания Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области, состоявшегося 26 марта 1906 г. Темир-Хан-Шура. 1907.

Габиев был членом Дагестанской социалистической группы (1917 г.), Дагестанского областного Военно-революционного Комитета (1918 г.), заместителем председателя Советов в Темир-Хан-Шуре (1918 г.), членом исполнительного Дагестанского областного Совета (1918 г.), Комиссаром внутренних дел, финансов, редактором газеты «Революционный горец», председателем Терского народного Совета (1919, г.), членом Северо-Кавказского ревкома (1920 г.), членом и председателем Дагревкома (1920 г.).²⁹

Прогрессивное влияние передовой России на развитие культуры народов Дагестана С.И. Габиев считал исторически закономерным. Во втором номере газеты «Заря Дагестана» (1912 г.) С.И. Габиев писал: «Русская культура приведет нас к более справедливой, осмысленной жизни, когда еще порабощенная человеческая личность будет раскрепощена от всех вольных и невольных исторических пут».³⁰

Критикуя дискриминационную политику царских властей в отношении нерусских народов империи и систему «военно-народного управления»³¹ в Дагестане, он вместе с тем отмечал, что представители русской науки и культуры способствовали росту уровня образования горцев. Часто в своих статьях редактор газеты писал о необходимости просвещения горцев, высказывал озабоченность низким уровнем обучения дагестанских детей русскому языку в министерских школах.³² В номере газеты от 21 сентября 1912 г., по словам М.Д. Бутаева, исследователя истории дагестанской

²⁹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 – 1918 гг.), Горская республика (1918 – 1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала. 1994. С. 385.

³⁰ Бутаев М.Д. Большевицкая печать Дагестана. Махачкала. 1988. С.68.

³¹ Военно-народное управление – система организации власти, которая существовала в Российской империи, Дагестанской области, Карской области, Закатальском округе, Черноморском округе и в Артвинском и Сухумском округах Кутаисской губернии. По этой системе все гражданское управление, губернское и уездное, было сосредоточено в руках военных чинов, а сельское население управлялось волостными управителями и аульскими старшинами, которые назначались из влиятельных местных жителей.

³² Министерские школы – новый тип народной школы, который поддерживала государственная власть, стали открываться после школьной реформы (1856 – 1864 гг.). В министерских школах Дагестана вплоть до 1911 г. преподавание велось только на русском языке.

периодической печати, С.И. Габиев тонко замечает: «В стране, где много школ, так показала уже практика в жизни современных цивилизованных народов, – мало тюрем. И это вполне понятно, ибо школа, как проводник культуры, будит в людях самосознание, смягчает нравы, приучает уважать личность и порождает вообще многое хорошее».³³ С.И. Габиев высоко отзывался о научной и просветительской деятельности П.К. Услара, разработавшего в 60-е гг. XIX в. дагестанские алфавиты на русской графической основе, и сам в 1912 г. предпринял практическую попытку возродить алфавиты местных языков тоже на кириллице.

В начале XX в. появились исследования по истории и этнографии, выполненные местными авторами, получившими образование в русских учебных заведениях. Среди них вышедшая в 1906 г. работа С.И. Габиева «Лаки, их прошлое и быт».³⁴ Это была первая в исторической литературе попытка последовательно осветить историю лаков с древнейших времен до начала XX века. В 1915 г. вышла брошюра С.И. Габиева «Арабы, ислам и арабо-мусульманская культура», в которой в краткой и популярной форме излагалась история арабских завоевательных походов, распространения ислама и арабо-мусульманской культуры.³⁵

Фрагментарные, а порой и разноречивые сведения о художественной культуре народов Дагестана, встречаются в различных письменных источниках, особенно в историко-этнографических публикациях, в записях и отчетах различных экспедиций. Интересом к Кавказу, в том числе к Дагестану, со стороны русской научной общественности, интеллигенции, официальных лиц, служивших на Кавказе, было обусловлено появление литературы научного и описательно-популяризаторского характера. Среди авторов, печатавшихся в конце XIX – начале XX в., можно назвать исследователя дагестанских языков и горской словесности П.К. Услара,

³³ Там же. С.71.

³⁴ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Вып. 36. Тифлис. 1906.

³⁵ Габиев С.И. Арабы, ислам и арабо-мусульманская культура. Петроград. 1915.

представителей местной интеллигенции Д. Шихалиева, К. Зульпукарова, А. Омарова, М. Хандиева, А. Чиркеевского, Г. Амирова, Д. Бутаева, Б. Далгат, из-под пера которых вышли работы по этнографии, языкознанию, фольклористике. В этих публикациях характеризовались памятники дагестанской культуры, воспроизводились записи устного народного творчества.

Исследования, очерки, заметки о Кавказе, его истории и народах печатались в Петербурге, Москве, Тифлисе, Ставрополе, Темир-Хан-Шуре. В распространении научных сведений о Кавказе и Дагестане огромную роль играли периодические издания: газеты «Кавказ», «Голос Кавказа», а также «Акты, собранные кавказской археографической комиссией», «Кавказский сборник», «Сборник сведений о кавказских горцах», «Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа», «Дагестанский календарь», «Дагестанский сборник», «Памятная книжка Дагестанской области». В этих изданиях на русском языке впервые появились работы дагестанских авторов Д. Шихалиева, А. Омарова, А. Чиркеевского и др.

Многие годы собирал и изучал фольклорный и этнографический материал, материал по обычному праву чеченцев, ингушей, даргинцев и других народов Северного Кавказа и Дагестана Башир Далгат (1870 – 1934). В начале XX в. Москве выходит его труд, посвященный изучению северокавказского богатырского эпоса.³⁶ Б. Далгат являлся автором работ по фольклору и обычному праву дагестанцев – «Цудахарские песни», «Материалы по обычному праву ингушей». Б. Далгат сотрудничал в ряде центральных и кавказских периодических изданий (журнал «Этнографическое обозрение», газеты «Русская жизнь», «Кавказ», «Северный Кавказ», «Каспий» и др.).

В рассматриваемые годы появились несколько этнографических работ выпускника Петровской сельскохозяйственной академии Д.Б. Бутаева (1867 – 1931). В работах автор затрагивал и вопросы образования и культуры горцев

³⁶ Далгат Б. Странички северокавказского богатырского эпоса. М. 1901.

Дагестана. В основном речь идет о его публикации «Грамотность в горах Дагестана».³⁷ Д. Бутаев («Туземец») печатался в таких периодических изданиях, как журнал «Этнографическое обозрение», «Известия Кавказского отдела Русского географического общества, газеты «Каспий», «Дагестанские областные ведомости» и др.

Нельзя обойти вниманием труды видного ученого и просветителя конца XIX – начала XX в. Гасана-Эфенди Алкадари (1834 – 1910), автора известной книги «Асари-Дагестан». И хотя в эту книгу, написанную в 1891 г. и впервые вышедшую на азербайджанском языке в 1903 г., вошли сведения по истории Дагестана от времени начала арабских завоевательных походов (VII в.) до 70-х годов XIX в., для нас интерес представляют сообщаемые автором сведения о дагестанских ученых, каждому из которых Алкадари дает характеристику, обрисовывая область его научных интересов. В русском переводе публикация «Ассари-Дагестан» была осуществлена Дагестанским научно-исследовательским институтом.³⁸ Г.-Э. Алкадари, понимая, что после присоединения к России перед горцами открываются новые перспективы в приобщении их к достижениям современной культуры, призывал земляков подумать «о нуждах и запросах эпохи» и учить детей в светских школах. Эту мысль он развил в работе «Джираб-ал-Мамнун», изданной в типографии М. Мавраева в 1912 г. на арабском языке.³⁹

Труды, многочисленные статьи известного ученого и популяризатора научных знаний Али Каяева (1878 – 1943) были посвящены проблемам, как естественных, так и общественных наук. К сожалению, остался неизданным его труд «Биографии дагестанских ученых».

В публицистических и литературно-художественных работах Т. Бейбулатова, Н. Батырмурзаева поднимались вопросы, связанные с состоянием дагестанской культуры. Так, на страницах журнала «Танг-Чолпан» Н. Батырмурзаев писал о значении и задачах литературы, давал

³⁷ Бутаев Д. Грамотность в горах Дагестана // Этнографическое обозрение. № 1. М. 1900.

³⁸ Алкадари Г.-Э. Ассари-Дагестан. Перевод и комментарии А. Гасанова. Махачкала. 1929.

³⁹ Алкадари Г. Джираб-ал-Мамнун. Темир-Хан-Шура. 1912.

оценку русской литературе и творчеству А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, Л. Толстого, М. Горького, рассуждал о роли писателя в жизни общества. В том же журнале «Танг-Чолпан» была опубликована статья и Т. Бейбулатова «Музыка» (1918 г.), в которой рассматривались вопросы музыкально-эстетического воспитания.

Таким образом, в начале XX в. стали выходить оригинальные работы дагестанских авторов по истории, этнографии, обычному праву, фольклору, краеведению и др. Молодые дагестанцы, получившие образование в российских высших учебных заведениях, активно включались в исследовательскую деятельность. Однако ведущая роль в изучении края принадлежала русским ученым.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

2. Характеристика трудов по истории культуры народов

Дагестана. 1917 – 1920-е гг.

В советской историографии было общепринятым выделение двух этапов культурной революции: первого десятилетия советской власти и перехода к планированию культурного строительства, связанного с выполнением первых пятилетних планов развития народного хозяйства.

Первый период (1917 – 1927 гг.) в национальных районах Северного Кавказа и Дагестана характеризовался не столько решением задач культурной революции, сколько созданием предпосылок для ее осуществления. А второй период, который продлился до начала 40-х годов, был отмечен выравниванием культурного уровня народов северокавказского региона и ликвидацией их былой культурной отсталости.

В одних исследованиях этапы культурного строительства определялись весьма условно, а в других – сужались хронологические рамки культурной революции, ее осуществление сводилось к решению таких задач, как ликвидация неграмотности, введение всеобщего начального обучения и др.

Мы позволили себе отойти от общепринятой в советской историографии периодизации и в рамках анализируемого нами исторического отрезка времени выделили два этапа в развитии историографии дагестанской культуры: 1917 – 1920-е и 1930-е годы.

Литература по истории культурного строительства в Дагестане в послеоктябрьский период более обширна и разнообразна, чем в 1900 – 1917 гг. Ставшая правящей после победы Октябрьской революции 1917 г. коммунистическая партия, настойчиво проводила в жизнь новый, классовый принцип подготовки специалистов, формирования интеллигенции преимущественно из рабочих и трудовых слоев крестьянства. Этот принцип лег в основу важнейших декретов и решений большевистской партии и Советского правительства в первые месяцы и годы советской власти. Таким образом, новая государственная власть начала осуществлять радикальные

преобразования в области культуры, вводить в практику новые принципы, определять качественно новые цели и задачи ее развития и функционирования.

Важнейшим принципом новой отечественной историографии, ее научной основой за сравнительно короткое время стала марксистско-ленинская методология. Основные положения советской государственной политики в области культуры, образования были сформулированы в трудах В.И. Ленина, в работах и выступлениях М.И. Калинина, А.В. Луначарского, И.В. Сталина, А.С. Бубнова, Н.К. Крупской и др.

Уровень освоения теоретических проблем в известной степени определялся широкой публикацией ленинских произведений. Уже в 1920-е гг. были изданы первые тематические сборники статей и речей В.И. Ленина по вопросам культуры.⁴⁰ Отдельные его работы публиковались на языках народов Северного Кавказа.⁴¹

Немаловажное значение для утверждения в историографии марксистско-ленинской методологии и теории национально-культурного строительства имела публикация документов центральных и местных партийных органов: резолюций съездов, конференций, совещаний, постановлений ЦК партии и т.п.

Основные выводы и директивные установки центральных партийных органов становились теоретической базой при выработке конкретных мер по их реализации. При этом учитывались региональные условия, местный опыт. Так, решения Первой Юго-Восточной краевой партийной конференции включали не только очередные задачи партии в национальном вопросе, определенные X съездом РКП (б), но и конкретные меры, обусловленные особенностями края.⁴²

⁴⁰ Социалистическая революция и задачи просвещения (статьи и речи). М. 1924; Ленин и искусство. Сост. С.Д. Дрейден. М. 1926 и др.

⁴¹ Революция и горец. 1930. № 4. С.89 – 90.

⁴² Первая Юго-Восточная краевая конференция РКП (б). Стенографический отчет. (25 – 28 марта 1923 г.). Ростов н/Д. 1923. С.142.

Определяющее влияние на теоретическую базу и проблематику исследовательских работ оказывали документы партийных съездов. Традиция широкого привлечения документов партийных и советских органов, сложившаяся в литературе 1920 – 1930-х гг., оказалась весьма плодотворной и в дальнейшем все более развивалась.

В докладе на VI Вседагестанском съезде Советов (1927 г.) Дж. Коркмасов поставил вопрос о применении метода сравнительного анализа уровня развития Дагестана и других районов Советского Союза.⁴³ На этом примере можно проследить, как получало развитие ленинское положение о неравномерности экономического, социально-политического и, как следствие, культурного развития народов дореволюционной России. В этой связи вполне уместно вспомнить телеграмму В.И. Ленина Г.К. Орджоникидзе (2 апреля 1920 г.) и его письмо «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» (14 апреля 1921 г.). В этом письме В.И. Ленин писал: «Всего более важнее для успешного развития, чтобы поняли своеобразие их положения, положения их республик, в отличие от положения РСФСР... не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий... Более умеренный, более осторожный, более систематический переход к социализму... Самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта...».⁴⁴

instituteofhistory.ru

Когда, после окончательного установления советской власти в Дагестане, началась работа по созданию аппарата управления отраслями экономики и социально-культурной сферы, распоряжением председателя Центрального Совета Оборона Северного Кавказа и Дагестана Дж. Коркмасова комиссаром просвещения и печати был назначен Умар Алиев (карачаевец по национальности), известный ученый, государственный и

⁴³ Д. Коркмасов. Семь лет борьбы и строительства. (Доклад на VI Вседагестанском съезде Советов). Махачкала. 1927. С.2.

⁴⁴ Ленин В.И. Соч. Т. 32. С. 295 – 297.

общественный деятель, принимавший активное участие в борьбе с деникинской армией и иностранной интервенцией в составе Армии Свободы Дагестана.⁴⁵

У. Алиев, один из первых исследователей процесса культурного строительства в крае, к характерным особенностям культурного развития региона относил: многонациональный состав, относительно низкий уровень развития культуры, отсутствие письменности и литературы, неразвитость дореволюционной системы народного образования, массовую неграмотность взрослого населения, наличие религиозно-бытовых пережитков.⁴⁶

Проявление национальных особенностей авторы первых статей по проблемам культурного строительства видели не только в формах и методах работы, но и в темпах результативности культурно-исторического процесса. «Действенность культурной революции, – писал А.Я. Самарский, – тесно связана с ее прохождением в национальных рамках, т.е. с тем, что она проводится среди того или иного народа при помощи сил и средств самого народа: в ней участвуют мысль, воля и творчество народных масс и проявляются они внешне в форме национального языка, литературы письменности, промышленности, хозяйства, учреждений».⁴⁷

В то же время ускорение темпов культурного развития связывалось исследователями с осуществлением индустриализации и коллективизации национальных областей. В своей работе «Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе» Э.А. Шеуджен приводит вывод Н.К. Крупской, сделанный на основе анализа

⁴⁵ Мирзабеков М.Я. Коркмасов и проблемы культурного строительства в Дагестане. Джелал-Эд-Дин Асильдерович Коркмасов. Выдающийся государственный и общественный деятель России и Дагестана. Материалы научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения. Махачкала. 2007. С.97.

⁴⁶ Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае. Итоги и перспективы. Ростов н/Д. 1926; О культурной работе в национальных областях Северного Кавказа // Бюллетень Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института. Ростов н/Д. 1927. № 2 – 4. С.14 – 15.

⁴⁷ Самарский А.Я. Культурная революция и кадры культурников-националов // Записки Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института. Ростов н/Д. 1928. Т.1. С.205.

ленинского положения о материальных предпосылках культурного развития. Он заключался в том, что лишь в условиях реконструктивного периода были созданы эти материальные предпосылки «для широчайшего размаха в культурном строительстве».⁴⁸

Исследователи процессов культурного развития в регионе отмечали более высокие темпы культурного строительства в национальных районах Северного Кавказа по сравнению с центральной Россией, что привело к концу 30-х гг. к выравниванию культурного уровня северокавказских народов. Вывод этот основывался на документах партийных и советских органов, материалах периодической печати, официальной статистике, в которых «подтягивание» культурного уровня национальных областей определялось как «первостепенная задача», а также нашла отражение помощь, оказанная всесоюзными и краевыми органами.

В процессе накопления практического опыта социалистического культурного строительства новая историография культуры, образования и науки стала формироваться и развиваться в республиках, краях и областях страны. Уже в середине и во второй половине 1920-х годов стали появляться специальные монографические исследования, в которых обобщался первый опыт культурного строительства, развития образования, формирования советской интеллигенции, делалась попытка показать ее роль в хозяйственном и культурном строительстве в новых условиях. В этих работах рассматривались вопросы о социальной сущности интеллигенции, об изменениях в ее составе, рассказывалось об отношении партии и Советского государства к специалистам, о первом опыте выдвиженчества и др.⁴⁹

⁴⁸ Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов н/Д. 1983. С. 21.

⁴⁹ Войтоловский Л. Ленин об интеллигенции // Печать и революция. М. 1925. Кн.2; Вольсон С.Я. Интеллигенция как социально-экономическая категория. М.; Л. 1926; Ледер В.Л. Специалисты и их роль на производстве. М. 1926; Митрофанов А.Х. Выдвижение рабочих и крестьян. М. 1926; Толстопятов В. Специалисты в производстве. Л. 1926; Этчин И. Партия и специалисты. М. 1928; Полонский. К вопросу об интеллигенции // Литература и искусство. М. 1929.

Монографические работы, выполненные в 1920-е годы, содержат определенный конкретный фактический материал о происходивших в стране культурных процессах и представляют для нас интерес как первый опыт их научной интерпретации на начальном этапе развития советского общества и имеют важное научное значение.

К 1920-м годам относятся и первые попытки осмысления и практического решения вопросов культурного строительства, ускоренного развития народного образования и подготовки национальных кадров в новой формации в советском Дагестане. Они были сформулированы в трудах, отдельных статьях, докладах, нашли отражение в практической деятельности руководителей республики тех лет Дж. Коркмасова, Н. Самурского, М. Далгат, С. Габиева, А. Тахо-Годи и др.⁵⁰ В них рассматривались общие вопросы развития культуры и образования, проблемы национально-языкового строительства.

В области общественных наук первые работы дагестанских авторов (статьи, очерки, книги) посвящались преимущественно событиям революции и гражданской войны. Написаны они были непосредственными руководителями и участниками революционного движения. Хотя эти труды не были лишены субъективизма, не всегда имели достаточно достоверную источниковую базу и освещали события с ярко выраженных классовых позиций, они содержали много интересных фактов о событиях, свидетелями которых были их авторы.

В 1920 – 1930-е гг. по-новому был определен круг исторических источников, вырабатывались методы их систематизации и публикации.

⁵⁰ Коркмасов Дж. Роль и значение печати в Дагестане. Махачкала. 1926; Он же. Семь лет борьбы и строительства. (Доклад на VI Вседагестанском съезде Советов). Махачкала. 1927; Самурский Н. Дагестан. М.-Л. 1925; Он же. Итоги и перспективы советской власти в Дагестане (К X-й годовщине Октябрьской революции). Махачкала. 1927; Далгат М. Вопросы культурного строительства в ДАССР. Красный Дагестан. 1929. 21 апреля; Габиев С. (статья подписана «Саид») Труженица Дагестана в прошлом, настоящем и в перспективе будущего. Красный Дагестан. 1925. 8 марта; Тахо-Годи А. Культурные достижения к 9-й годовщине Октября. Красный Дагестан. 1926. 7 ноября; Он же. На путях к всеобщему обучению. Редактор и автор предисловия. Махачкала. 1927; Он же. Проблема языка в Дагестане // Революция и национальности. 1930. № 2.

Факты, выявленные в результате личных наблюдений очевидцев и участников событий, как правило, отражали внешние стороны явлений. Накопление фактов стало важным шагом на пути к их научному анализу, хотя разрыв между накоплением и освоением исторических источников на тот момент был значителен.

Особое значение в изучаемый период придавалось документам партийных органов, что определялось постоянным повышением роли партии в духовной жизни общества. Эти документы содержали в себе обобщающие материалы, итоговые статистические данные, результаты различного рода обследований и т.п. Следующую группу документов составляли декреты и постановления Советского правительства, отражавшие законодательную и практическую деятельность государства в сфере культуры. Затем следовали документы краевых, республиканских и областных партийных и советских органов. Большую группу источников составляют материалы отделов народного образования, съездов, конференций и совещаний работников просвещения. Значительное место среди источников по истории культурного строительства занимали статистические источники и материалы периодической печати.

Наиболее часто историки обращались к материалам краевых, республиканских и областных периодических изданий: газеты «Советский юг», «Известия Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б)», политико-экономический, литературно-публицистический и историко-краеведческий журнал «Революция и горец», журналы «Вопросы просвещения на Северном Кавказе», «Просвещение национальностей» (общественно-политический и научно-педагогический журнал), политико-экономический журнал «Социалистическое строительство Северо-Кавказского края»).

Оценивая в целом изданные в эти годы работы, посвященные вопросам культурного строительства, надо отметить, что они преимущественно представляли собой обзоры культурной жизни, специальные статьи в периодических изданиях, брошюры очеркового характера. На Северном

Кавказе в изучаемый период стали издаваться юбилейные сборники, приуроченные к годовщинам Октябрьской революции 1917 г. или образования автономных республик и областей, содержащие итоговые материалы по культурному строительству. К их числу можно отнести и анализируемый нами в этом разделе сборник статей «Десять лет научных работ в Дагестане».

К недостаткам названных публикаций можно отнести ограниченную источниковую базу, преобладание количественных характеристик, публицистический или социологический характер большинства работ, освещение в них текущих вопросов, имевших конкретное практическое применение. Среди достоинств этих публикаций было то, что в них авторы старались, зачастую вполне успешно, систематизировать и обрабатывать значительный фактический и статистический материал, отражать сложный процесс социалистических преобразований в духовной жизни народов с учетом национального аспекта, давать обстоятельные оценки важнейших культурных явлений и процессов.

instituteofhistory.ru

В числе основных вопросов культурного строительства, которые обозначались в исторической литературе 1920-х, да и 1930-х годов, были: проблемы развития школьного образования, подготовки кадров, научного изучения края, развития письменности и национально-языкового строительства, литературы и искусства, становления и деятельности культурно-просветительных учреждений, книгоиздательского дела и т.д., а также общие вопросы духовной культуры. Таким образом, наверное, правомерно говорить о складывании на этом этапе развития историографии культуры «отраслевого» подхода в изучении событий и явлений культурной жизни. Кстати, подход этот в основном сохранился и в современной историографии.

Важнейшим направлением изучения культурного строительства стало развитие народного образования. В предисловии к книге «На путях к всеобщему обучению» А.А. Тахо-Годи писал: «В ряду важнейших проблем

современности – электрификации, индустриализации и интенсификации сельского хозяйства – стоит разрешение важнейшей задачи партии и советской власти – введение всеобщего обучения, выдвигаемого на первый участок культурного фронта».⁵¹

Названная публикация материалов давала конкретное представление о работе, проведенной по Дагестанской АССР по выполнению декрета ВЦИК и СНК РСФСР «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построения школьной сети» (31 августа 1925 г.). Именно во введении всеобщего обучения и связанного с этим повышении эффективности работы школ А. Тахо-Годи видел базу дальнейшего роста культурного и хозяйственного благосостояния трудового населения, успешного строительства социализма. В качестве основных направлений подготовительной работы он называл: учет детей, подлежащих обучению в школах I-й ступени; выработку перспективного плана развертывания школьной сети; подготовку учительских кадров; издание учебников; установление размера расходов на постройку новых и расширение существовавших школьных зданий.⁵² Особое значение А. Тахо-Годи придавал методике учета детей школьного возраста. Он писал: «Вопрос определения количества детского населения требует самой точной статистической разработки, он является исходным при построении плана развертывания сети, плана школьного строительства и подготовки педагогического состава».⁵³ Эти оценки демонстрируют, насколько ясно и четко автор видел характер развития, трудности и особенности происходивших процессов.

Примечательна в отношении высокого уровня анализа статистических материалов статья А. Бегеулова, посвященная развитию школы в национальных областях Северного Кавказа. В ней автор не только приводит

⁵¹ На путях к всеобщему обучению. Под ред. и с предисловием А.А. Тахо-Годи. Махачкала. 1927. С.3.

⁵² Там же. С.25 – 35.

⁵³ Там же. С.12.

данные о росте общего числа школ, но и осуществляет глубокий анализ показателей степени охвата обучением детей школьного возраста, социального состава учащихся, предпринимает попытку дифференцировать учащихся по национальному признаку, социальному происхождению, удельному весу в составе населения.⁵⁴

В статье А. Тлюняева выделяются наиболее характерные, типичные недостатки в развитии народного образования в национальных областях Северного Кавказа. К ним автор, опираясь на материалы инструкторских обследований краевых отделов народного образования, отнес высокий процент отсева учащихся, плохое оборудование большинства школ, недостаточную профессиональную и идейную подготовку учительских кадров.⁵⁵

В 1920-е годы наметился растущий интерес к изучению культурно-просветительной работы в национальных районах Северного Кавказа и Дагестане. Стали появляться журнальные статьи, небольшие по объему брошюры, отражавшие первый опыт культурно-просветительной работы в многонациональном регионе. Основными направлениями изучения стали развертывание сети культурно-просветительных учреждений, количественные показатели их роста. В них приводились данные о числе изб-читален, пунктов ликвидации неграмотности, библиотек и т.д., описывалась их деятельность.

Поскольку в ленинской теории культурной революции важнейшее значение придавалось вопросам преодоления массовой неграмотности взрослого населения, эта проблема вызвала интерес дагестанских исследователей, так как в национальных районах страны, к которым относился и Дагестан, низкий уровень грамотности населения объективно влиял на решение практических задач социалистического и национального

⁵⁴ Бегеулов А. Прорывы на культурном фронте и задачи культстроительства // Революция и горец. 1930. № 5. С.53 – 56.

⁵⁵ Тлюняев А. Больше внимания вопросам народного просвещения. К предстоящему краевому нацсовещанию // Революция и горец. 1929. № 10.

строительства. Первая общекавказская методическая конференция по ликвидации неграмотности, состоявшаяся в декабре 1923 г. во Владикавказе, в своих решениях подчеркивала, что ликвидация неграмотности является предпосылкой культурного и хозяйственного развития кавказских народов. Эти вопросы становились основными в первых исследованиях о практике культурного строительства в национальных районах Северного Кавказа.

Так, У. Алиев в своей работе «Национальный вопрос и национальная культура» проанализировал данные областных статистических отделов и пришел к выводу, что уже в середине 1920-х годов пункты ликвидации неграмотности населения стали наиболее массовыми культурно-просветительными учреждениями в национальных районах края.⁵⁶

Наиболее многочисленную группу публикаций составляли работы, изданные Северо-Кавказским отделением общества «Долой неграмотность». В них разъяснялись сущность, задачи и значение ликвидации неграмотности, обобщение опыта ее осуществления, разработка методических рекомендаций.⁵⁷ Ценность этих работ состоит и в том, что они имели различного рода приложения (постановления краевых партийных и советских органов, комиссии по ликвидации неграмотности, инструктивные и методические материалы и т.п.).

1920-е годы – период, когда молодому руководству многонациональной и многоязычной республики предстояло решать чрезвычайно сложные задачи восстановления народного хозяйства, возрождения и развития культуры. В ликвидации массовой неграмотности населения, осуществлении национально-языкового строительства, развитии общего школьного, специального, профессионально-технического образования, культурно-просветительного дела важнейшую роль играл видный государственный и общественный деятель тех лет Дж.А. Коркмасов.

⁵⁶ Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура. С.27 – 28.

⁵⁷ Абраменко М. Грамоту в аул. О работе по ликвидации неграмотности и малограмотности и работе ОДН в национальных областях Северного Кавказа. Ростов н/Д. 1929; Фрейдин С. В новый поход за грамоту. Ростов н/Д. 1929.

Коркмасов Джалалутдин Асильдерович (1877 – 1937) – родился в с. Кум-Торкала Темир-Хан-Шурина округа. Учился в Темир-Хан-Шурина реальном училище, затем был переведен на классическое отделение Ставропольской гимназии, после окончания которой в 1897 г. поступил на естественный факультет Московского университета. Активно участвовал в работе Кавказского землячества студенчества московских вузов, втянулся в студенческое движение. Продолжил образование в Сорбонском университете. В период революции 1905 – 1907 гг. – активный участник Теми-Хан-Шурина социал-демократической организации, руководитель «Крестьянского центра». В 1906 г. был арестован и сослан в Олонецкую губернию. В феврале 1907 г. в связи с заменой ссылки эмиграцией возвратился в Париж, где продолжил учебу. Затем с группой революционных деятелей переехал в Константинополь (Стамбул), где в 1910 г. стал членом Османской социалистической партии, развернул публицистическую деятельность и начал издавать газету «Стамбульские новости».⁵⁸ Февральскую революцию Дж. Коркмасов встретил в Париже. В мае 1917 г. вернулся в Дагестан, вступил в Социалистическую группу, участвовал в работе 1-го съезда народов Кавказа, руководил земельным отделом облисполкома. В августе 1917 г. стал председателем Дагестанского областного военно-революционного комитета, в июле 1918 г. – председателем областного исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в феврале 1919 г. – членом Дагестанского обкома партии и Военного Совета, с сентября 1919 г. – председателем Дагестанского областного комитета РКП (б), с марта 1921 г. – первый советник постпредства РСФСР в Турции, с апреля 1920 г. – председатель Дагревкома, в 1921 – 1924 гг. – председатель Экономического совета

⁵⁸ Каймаразов Г.Ш. О жизни и деятельности Джелал-Эд-Дина Коркмасова. Джелал-Эд-Дин Асильдерович Коркмасов. Выдающийся государственный и общественный деятель России и Дагестана. Материалы научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения. Махачкала. 2007. С.76.

Дагестана, с 1921 по 1931 гг. – председатель Совнаркома.⁵⁹ Дж. Коркмасов был первым дагестанцем, избранным в 1920 г. на Всероссийском съезде членом ВЦИК РСФСР, затем неоднократно избирался во ВЦИК и ЦИК Союза ССР. С 1931 по 1937 гг. Дж.А. Коркмасов вел огромную работу в Совете Национальностей ЦИК Союза ССР и Всесоюзном Центральном Комитете по новому алфавиту.

Труд Дж. Коркмасова «Роль и значение печати в Дагестане» (1926 г.) – доклад на 1-й Вседагестанской конференции работников печати – история печати Дагестана XX века. Названия разделов брошюры говорят сами за себя: «Печать и общественность», «Значение конференции», «Роль печати в Дагестане», «Печать в первой революции», «Печать в период реакции», «Печать в Февральской и Октябрьской революции», «Задачи печати в Дагестане. Общие задачи», «Печать и экономика», «Печать и культура», «Печать и национальный вопрос», «Печать и социальный момент», «Печать и аул», Достижения и недочеты нашей печати.

Событием в дагестанской историографии 20-х годов XX в. стало появление на страницах газеты «Красный Дагестан» (1925 г.) работ С.И. Габиева «Мюридизм на Кавказе»⁶⁰ и А.А. Тахо-Годи «Восстание Чечни и Дагестана в 1877 г.».⁶¹ В работе С.И. Габиева рассказывалось об освободительном движении горцев в 20 – 50-е гг. XIX в. под руководством имама Шамиля и роли мюридизма в этом движении. Труд А.А. Тахо-Годи освещал причины, ход и последствия восстания горцев Чечни и Дагестана в 1877 г.

Широкий резонанс вызвала книга председателя ДагЦИКа Н. Самурского «Дагестан», вышедшая в свет в 1925 г. в Москве – Ленинграде.⁶² В книге впервые в послеоктябрьской историографии делалась попытка обозреть историю Дагестана с древнейших времен до начала 20-х годов XX

⁵⁹ Репрессии 30-х годов в Дагестане. (Документы и материалы). Махачкала. 2007. С.459 – 460.

⁶⁰ Красный Дагестан. 1925. №№ 99, 110, 115, 121, 125 и др.

⁶¹ Там же. №№ 251, 252, 257, 260 и др.

⁶² Самурский Н. (Эфендиев). Дагестан. М.-Л. 1925.

в. В литературе встречаются разноречивые суждения об историческом труде Н. Самурского. Отмечалось, в частности, что автор архаизировал уровень развития социально-экономических отношений, общественный и семейный быт дагестанцев второй половины XIX – начала XX в.⁶³ Тем не менее, сам факт появления в 20-х гг. XX в. сводного труда по истории Дагестана стал заметным событием в культурной и научной жизни республики.

Самурский (Эфендиев) Нажмутдин Панахович (1892 – 1938) имел высшее образование. Работал в окружном суде Самурского округа (1902 – 1907 гг.), в 1907 – 1915 гг. – в г. Иркутске, в 1915 – 1918 гг. – в г. Баку, в 1918 – 1920 гг. – в Политотделе XI Красной армии, в 1920 – 1921 гг. – заместителем председателя Дагревкома, в 1921 – 1929 гг. – председателем ДагЦИКа, в 1929 – 1930 гг. – членом Экономсовета в Совнарком РСФСР в г. Москве, в 1931 – 1933 гг. – слушатель Института Красной профессуры, в 1933 – 1934 гг. – председатель комиссии по чистке рядов партии Фрунзенского райкома ВКП (б) г. Москвы, с марта 1934 г. – первый секретарь Дагобкома ВКП (б).⁶⁴

В 1920-е годы в периодической печати («Плановое хозяйство Дагестана», «Дагестанская правда», «Звезда», «Красный Дагестан», «Московские новости», «Правда», Революция и национальности», «Советский Дагестан», «Советский юг» и др.) стали появляться статьи Н.П. Самурского, в которых в той или иной степени получили отражение научные взгляды автора по вопросам культурной жизни Дагестана.⁶⁵

⁶³ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала. 2007. С.11.

⁶⁴ Репрессии 30-х годов в Дагестане (Документы и материалы). Составители Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И. Махачкала.1997. С.445.

⁶⁵ Самурский Н. Женщина-горянка // Красный Дагестан. 1924. 7 марта; Он же. Перспективы культурно-хозяйственных мероприятий ДАССР // Красный Дагестан. 1926. 14, 15, 16, 17, 21 декабря; Он же. Второе пятилетие советской власти в ДССР и задачи, стоящие перед Дагправительством // Плановое хозяйство Дагестана. 1927. январь. № 1. С.7 – 15; Он же. Родным языкам – почетное место // Красный Дагестан. 1928. 28 февраля; Он же. Дагестанская АССР (К десятилетию образования Дагестанской республики) // Революция и горец. 1931. № 2. С.76 – 89.

В 1927 г. в Махачкале вышла в свет книга А.А. Тахо-Годи «Революция и контрреволюция в Дагестане».⁶⁶

Творческое наследие Алибека Алибековича Тахо-Годи (1892 – 1937) занимает видное место в историографии культуры Дагестана 1920 – 1930-х годов. Выпускник Владикавказской классической гимназии А.А. Тахо-Годи в 1916 г. с дипломом первой степени окончил юридический факультет Московского университета. Был участником революционных событий 1917 г. и Гражданской войны в Дагестане и на Северном Кавказе. С образованием Дагестанского ревкома в апреле 1920 г. возглавил его отдел юстиции, а затем – на недолгое время – отдел продовольствия.

А. Тахо-Годи был участником чрезвычайного съезда дагестанских народов 13 ноября 1920 г., на котором Народный Комиссар по делам национальностей И.В. Сталин от имени Советского правительства провозгласил декларацию об автономии Дагестана. На съезде вместе с Дж. Коркмасовым, С. Габиевым (его заменил М.-М. Хизроев) А. Тахо-Годи был избран членом полномочной делегации, которой поручалось обсудить в Центре условия вхождения Дагестана в состав РСФСР, участвовать в выработке проекта декрета об образовании ДАССР и положений проекта конституции республики, которая, как известно, была принята Вседагестанским учредительным съездом в начале декабря 1921 г.

В 1922 – 1929 гг. А. Тахо-Годи возглавлял один из самых важных и сложных наркоматов республики – Наркомат просвещения ДАССР. В те годы Наркомпрос объединял и координировал деятельность всех республиканских структур, занимающихся вопросами культурного строительства: школьное общеобразовательное, профессиональное и внешкольное образование, ликвидация неграмотности населения, политико-просветительная работа, библиотечное и издательское дело, деятельность учреждений культуры и искусства, научно-исследовательская деятельность.

⁶⁶ Тахо-Годи А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала. 1927.

Ряд лет А. Тахо-Годи совмещал должность заместителя председателя Совнаркома ДАССР.

Годы руководства Наркомпросом ДАССР были, пожалуй, одними из наиболее трудных и вместе с тем плодотворных в жизни и творческой деятельности А. Тахо-Годи. Ликвидировать доставшуюся от прошлого высокую неграмотность взрослого населения, добиться, чтобы школа стала общедоступной в крае, где до революции всеми формами обучения было охвачено лишь немногим более 10 % детей школьного возраста, покончить с детской беспризорностью, наладить издание учебной, художественной, научно-популярной литературы, газет и других периодических изданий на родных языках, создать разветвленную сеть культурно-просветительных учреждений, осуществлять подготовку специалистов народного хозяйства, работников науки, литературы и искусства из местных народностей, вовлечь в активную духовную и общественную жизнь дагестанскую горянку – эти и многие другие вопросы постоянно были в поле внимания народного комиссара просвещения.

В творческом наследии А. Тахо-Годи большое место занимают вопросы народного образования – общего и профессионального. Его доклады и выступления на сессиях ЦИК печатались в газете «Красный Дагестан». Так, в номере газеты за 21 февраля 1926 г. был опубликован доклад Наркома просвещения на 3-й сессии ДагЦИКа «Итоги народного просвещения за 1924-25 учебный год». В 1930 г. Большая Советская Энциклопедия напечатала статью А. Тахо-Годи «Народное образование Дагестанской АССР». В 1931 г., уже работая в Москве, в журнале «Просвещение национальностей» (№ 11) он выступает со статьей «В борьбе за советскую школу в Дагестане». В 1935 г. – журнал «Революция и национальности» (№ 10) опубликовал статью А. Тахо-Годи «В новом учебном году».

Огромное значение придавал А. Тахо-Годи ускорению процесса введения всеобщего обучения в Дагестане, указывал на необходимость возможно лучшего финансирования системы образования. В 1927 г. под

редакцией А. Тахо-Годи и с его предисловием в Махачкале вышла книга «На путях к всеобщему обучению», в которой характеризовалось состояние школьного строительства в республике, охвата детей школьного возраста обучением, говорилось о мерах, которые предстояло принять для улучшения дела школьного образования.

11 мая 1928 г. «Красный Дагестан» опубликовал обширный доклад А. Тахо-Годи, с которым он выступил на сессии ДагЦИК. Докладчик настойчиво доказывал, что для преодоления недостатков в обучении взрослого населения республики, необходимо существенно увеличить расходы на ликвидацию неграмотности. Еще раньше (1925 г.) А. Тахо-Годи выступил с докладом «Просвещение горянки» на Вседагестанском съезде работников и горянок.⁶⁷

В 1920 – 1930-е годы в республиканской печати, да и в центральных периодических изданиях живо обсуждались вопросы национального языкового строительства. А. Тахо-Годи в годы работы наркомом просвещения республики, а затем – в 1930-е годы в системе Наркомпроса РСФСР и в должности заместителя заведующего отделом школ и учебных заведений ЦК ВКП (б), активно участвовал в обсуждении и принятии решений по этой важной проблеме. В 1930 г. журнал «Революция и национальности» (№ 2) печатает его статью «Проблема языка в Дагестане», а в 1936 г. газета «Известия ЦИК и ВЦИК» (16 октября) – статью «Родной язык». Автор осветил историю решения проблемы языкового строительства в Дагестане, объяснял, с чем были связаны ошибки в решении этой чрезвычайной в условиях многонационального Дагестана проблемы в первые годы советской власти.

В повседневной практической деятельности и выступлениях в печати А. Тахо-Годи большое место занимали вопросы развития профессионального образования и подготовки специалистов. Именно в годы, когда А. Тахо-Годи возглавлял Наркомат просвещения ДАССР, были открыты Буйнакский и

⁶⁷ Красный Дагестан. 1925. 10 – 14 июня.

Дербентский педагогический техникумы (соответственно в 1922 и 1923 гг.) и педагогические курсы при них. В 1920-е годы в Дагестане стали функционировать индустриально-экономический, сельскохозяйственный, землеустроительный техникумы, медицинская школа, рабочий факультет (рабфак). Уже в 1928-29 учебном году в республике в 15 техникумах и профшколах обучалось 1724 учащихся, из которых 1186 – представители местных народностей Дагестана.

instituteofhistory.ru

В конце 1929 г. Алибек Алибекович Тахо-Годи переезжает на работу в Москву и назначается заместителем заведующего отдела Главпрофобразования Наркомпроса РСФСР. Он уделяет много внимания вопросам подготовки специалистов для национальных республик и областей, особенно из малочисленных народностей страны. Он с тревогой и озабоченностью отмечал, что квоты, специально выделенные для представителей этих народностей в вузах и средних специальных учебных заведениях, зачастую не заполняются или нередко замещаются лицами, для которых они не предусмотрены и которые в них не нуждаются.

В годы работы в Москве А. Тахо-Годи поддерживал тесные связи со многими вузовскими учеными-преподавателями, в частности учеными Московского университета им. М.В. Ломоносова, читал в университете курс по кавказоведению.

Значителен вклад А. Тахо-Годи в развитие отечественной науки. Он являлся одним из инициаторов и организатором создания в Дагестане первого научно-исследовательского комплекса – Дагестанского научно-исследовательского института (1924 г.) и Дагестанского республиканского краеведческого музея. По инициативе и при активном участии Наркома просвещения осуществлялись многочисленные научные экспедиции по изучению природных ресурсов, производительных сил, истории, культуры, языков Дагестана. Только в 1921 – 1927 гг. их было организовано 156.⁶⁸

⁶⁸ Десять лет научных работ в Дагестане. Махачкала. 1928. С.240.

Алибек Алибекович Тахо-Годи был автором многочисленных научных работ по истории образования, национально-языкового строительства, проблемам истории Дагестана. Его перу принадлежат также литературоведческие исследования и статьи об искусстве, краеведению и другим сюжетам. Как отмечалось, он был автором труда «Восстание Чечни и Дагестана в 1877 г.», напечатанном в 10-ти номерах республиканской газеты «Красный Дагестан», книги «Революция и контрреволюция в Дагестане» (Махачкала. 1927), в которой с привлечением достоверных источников описывал сложные события бурных, судьбоносных событий 1917 – 1921 гг. А. Тахо-Годи был очевидцем и участником этих событий.

В 1928 г. в журнале «Новый Восток» (№ 23 – 24) А. Тахо-Годи напечатал обширную статью «На путях к независимости», в которой рассказал об истории создания «республики горцев Кавказа».

Научный интерес представляет предисловие А. Тахо-Годи к письмам А. Ермолова – главнокомандующего царской Кавказской армии. Предисловие А. Тахо-Годи и письма А. Ермолова были опубликованы в 45-м выпуске «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК) за 1926 г. В публикации содержались небезынттересные сведения об освободительном движении горцев. Отметим, что А. Тахо-Годи был инициатором возобновления этого издания в советское время.

В 1928 г. в Махачкале А. Тахо-Годи издал брошюру о руководителе дагестанских большевиков Уллубие Буйнакском (1890 – 1919). По мнению специалистов, это одно из лучших произведений о жизни и деятельности революционера.

Интересы А. Тахо-Годи не ограничивались изучением сюжетов по истории Дагестана и Северного Кавказа. Его интересовали, в частности, и вопросы литературоведения. В этом отношении представляется заслуживающей внимания его брошюра «Лев Толстой в Хаджи-Мурате», вышедшая в Махачкале в 1929 г. к столетию со дня рождения великого писателя. В брошюре автор дает литературоведческий анализ произведения,

но не ограничивается этим. А. Тахо-Годи пытается разобраться в философских и мировоззренческих противоречиях в творчестве Л.Н. Толстого.

Исследование А. Тахо-Годи, посвященное работе Л.Н. Толстого над повестью «Хаджи-Мурат» появилось в те годы, когда в советской эстетике преобладал вульгарно-социологический подход, объявлявший великих художников прошлого «прислужниками эксплуататорских классов». ⁶⁹ А. Тахо-Годи, опираясь на статьи В.И. Ленина о великом русском писателе, дал глубокий анализ «Хаджи-Мурата». ⁷⁰

При активном участии А.А. Тахо-Годи в Москве был открыт Центральный научно-исследовательский педагогический институт национальностей (ЦНИПИН). Он стал первым директором этого института. Новый институт сыграл большую роль в формировании педагогических кадров для нерусских районов страны, создании учебной и методической литературы для нерусской школы. Директору института в короткий срок удалось организовать дружный коллектив из высококвалифицированных профессионалов. В институте работали И.А. Каиров – будущий президент Академии педагогических наук РСФСР, профессора Е.Н. Медынский, Н.А. Баскаков, хорошо известные в Дагестане ученые-лингвисты Н.Ф. Яковлев, Л.И. Жирков, Н.К. Дмитриев.

При институте функционировала аспирантура, где прошли подготовку десятки представителей национальных республик, в том числе дагестанцы – Ш. Микаилов, Х. Магомедов, Р. Магомедов, Ш. Хасбулатов, Х. Даибов.

⁶⁹ Фриче В.М. Очерки социальной истории искусства. М. 1923.С.37; Он же. Л.Н. Толстой. Сборник статей. М. 1929; Он же. Проблемы искусствоведения. М.-Л. 1931 (вышла после смерти автора).

⁷⁰ В.М. Фриче был автором нескольких трудов по истории западноевропейской литературы (Очерки по истории западноевропейской литературы, 1908; Литература эпохи объединения Италии, 1916; Западноевропейская литература XX в., 1929), а А.А. Тахо-Годи – автором учебника по античной литературе. В упомянутой работе А.А. Тахо-Годи прослеживается полемика с известным в те годы исследователем, верным своему методу анализа литературы – подведение того или иного писателя под ту или иную классовую категорию, рассмотрение вопросов развития культуры под углом зрения выраженной в ней борьбы классов.

В бытность наркомом просвещения А. Тахо-Годи заботился о том, чтобы произведения дагестанских писателей издавались на родных языках. В 1920-е годы печатались отдельные произведения С. Стальского, Г. Цадасы, А. Магомедова. Он проявлял заботу о росте молодых литературных дарований. В 1932 – 1933 г. он ведет активную переписку с Эфенди Капиевым и внимательно следит за развитием дагестанской литературы, дает советы, способствующие росту литературного творчества молодых авторов.

Большой вклад внес А. Тахо-Годи в развитие дагестанского театрального, музыкального искусства, в выращивание профессиональных художников. В речи по случаю открытия первого сезона русского драматического театра в 1925 г. А. Тахо-Годи говорил, что «мы своим первым «русским» сезоном делаем первый шаг к созданию в республике своего национального театра. Шаг этот замечателен потому, что от цирка с его чемпионатами французской борьбы, от молчаливого кино, мы решили шагнуть к рампе настоящего театра, к живому слову, отсвеченному призмой искусства».⁷¹

Выступая на открытии второго сезона театра, А. Тахо-Годи подчеркнул, что, открыв первый профессиональный драмтеатр, Наркомпрос правильно учел момент, так как сезон 1925 года прошел удачно. На работу в русский драматический театр были приглашены прекрасные актеры и режиссеры. Театром несколько лет руководил известный режиссер Н. Синильников. В 1926 г. создается национальная драматическая студия, на базе которой затем выросли профессиональные театры Дагестана.

По воспоминаниям современников, при русском драматическом театре была создана музыкальная школа, в которой начал свою деятельность в качестве преподавателя крупный дагестанский композитор Г.А. Гасанов.

Значительна роль А.А. Тахо-Годи в становлении и творческом росте известных дагестанских живописцев М. Джемала и М. Юнусилау,

⁷¹ Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Составитель А.А. Исаев. Ч. II. Махачкала. 2007. С.21.

скульптора А. Сарыджа. Он оказал им содействие в получении современного профессионального образования.

А. Тахо-Годи внес большой вклад в развитие музейного дела. Выше уже отмечалось, что он был одним из организаторов республиканского краеведческого музея, возглавил музейный совет Дагестана, явился инициатором развертывания в республике краеведческого движения. В 1924 г. А. Тахо-Годи был избран председателем Северокавказских краеведческих организаций.

Современники А. Тахо-Годи отмечали его огромную роль в пополнении фонда Дагестанского краеведческого музея. В 1920-е годы музей пополнился ценной коллекцией экспонатов. Среди них были художественные полотна крупных художников – Рубо, Горшельта. Была также редкая картина Айвазовского – «Гуниб» и др. Только в 1925 г. музей получил из Тбилисского военно-исторического музея коллекцию, состоящую из 100 предметов.⁷² Музейным делом А. Тахо-Годи занимался и в Москве. В 1931 г. он работал директором Музея народоведения в столице.

Таким образом, историографический обзор просвещенческой, культурологической и научной деятельности А.А. Тахо-Годи свидетельствует о необычайно широком диапазоне его творческих интересов и разнообразии деятельности. Наследие крупного деятеля дагестанской, всей отечественной культуры представляет большой научный и практический интерес.

В дагестанской литературе 20-х годов XX в. о культуре народов региона большое место занимало освещение вопросов создания, становления и развития новой системы образования, ликвидации массовой неграмотности взрослого населения, подготовки кадров из местных народностей Дагестана. Живо обсуждались вопросы изучения природных ресурсов в интересах развития экономики, истории, культуры народов, расширения сети

⁷² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М. 1971. С.245.

культурно-просветительных учреждений, учреждений здравоохранения, искусства. Авторы указывали на низкий образовательный уровень женщин-горянок и необходимость широкого вовлечения их в образовательные учреждения и учреждения культуры.

На наш взгляд, несколько слов надо сказать и о выходе в рассматриваемые годы учебной литературы. Параллельно с работой над созданием новой письменности для народов Дагестана шла усиленная работа над составлением новых учебников. К этой работе были привлечены опытные специалисты. По сообщению газеты «Красный Дагестан» в 1922 г., вышли в свет «Букварь» С. Омарова на даргинском языке, «Трудовая школа» Ермолова на кумыкском языке, «Букварь» М. Дибирова на кумыкском языке, готовились к изданию «Букварь» Г.-М. Аминова на лакском языке, «Хрестоматия» для второго года обучения на четырех языках, «Методическое руководство по преподаванию арифметик» и «Сборник примерных упражнений» на четырех языках, «Учебник географии Дагестана» П. Эмирова на четырех языках и другие учебники, учебно-методическая и детская художественная литература.⁷³

В следующем году вышли из печати буквари на кумыкском, аварском, лакском и даргинском языках, хрестоматия, арифметические задачки, книги для чтения на родных языках и т.д., напечатанные арабским шрифтом, приспособленным к особенностям дагестанских языков. С 1924-25 учебного года началось усиленное издание учебников на тюркском языке. В 1928 г., когда была выработана письменность для народов республики на основе латинского алфавита, началось издание учебников для школ Дагестана на латинизированном алфавите.

instituteofhistory.ru

⁷³ Красный Дагестан. 1922. 9 августа.

Получить представление о состоянии издательского дела на языках народов северокавказского края можно, ознакомившись со статьей У. Алиева, напечатанной в журнале «Вопросы просвещения» в 1926 г.⁷⁴

Одним из наиболее актуальных, острых и сложных в рассматриваемый период являлся вопрос языкового строительства. В Дагестане насчитывалось около 30 народностей, имеющих свои языки. Некоторые из народностей (аварцы, даргинцы, кумыки, лаки, лезгины и др.) имели свои вековые письменные традиции, их письменность базировалась на арабской графике. Советские и партийные органы, созданные при советской власти комиссии по разработке и совершенствованию письменности работали над решением проблемы языкового строительства. В процессе практического решения этой проблемы возникли разногласия относительно роли родных языков народностей Дагестана в экономическом, политическом и культурном строительстве. Они усилились после принятия пленумом Дагестанского обкома РКП (б) в ноябре 1923 г. решения «О языке и национализации советского аппарата», в котором Наркомпросу ДАССР предлагалось в своей деятельности «ориентироваться на создание единого языка в республике, отдавая преимущество тюркскому языку».

Тюркский (кумыкский, азербайджанский) язык преимущественно был распространен в равнинном Дагестане. Именно здесь он и играл роль языка межнационального общения. Большинство населения Дагестана (аварцы, даргинцы, лакцы, табасаранцы и др.) не знало тюркского языка и отдавало предпочтение арабскому языку. Часть интеллигенции, работников партийно-советского аппарата, окончившая русские учебные заведения, высказывались за русский язык как язык школьного обучения и межнационального общения. Определенную роль играли симпатии и антипатии участников дискуссий.

Основные споры развернулись между сторонниками введения в качестве единого общедагестанского и школьного обучения тюркского (Д.

⁷⁴ Алиев У. Организация издательского дела на национальных языках северокавказского края // Вопросы просвещения. 1926. № 6 – 7. С. 86 – 93.

Коркмасов, К. Мамедбеков, Н. Самурский и др.) и русского (С. Габиев, Ю. Мамаев) языков. Тогда, в ноябре 1923 г., как и в октябре 1927 г., выбор был сделан в пользу тюркского языка. Февральский (1928 г.) пленум Дагестанского обкома ВКП (б) попытался регламентировать функции родных, тюркского и русского языков и принял решение перевести школы с арабской письменности на новый алфавит (введен в августе 1928 г.) на латинской графической основе.

По содержанию выступлений в печати, на сессиях и съездах Советов, официальных заседаниях органов общественных организаций, различных собраниях, в учебных заведениях партийных, советских, профсоюзных, комсомольских работников, представителей педагогической и творческой интеллигенции можно судить, как проходили дискуссии, осуществлялись практические мероприятия в области культурного, в частности национально-языкового строительства. По этим материалам, данным республиканской, северокавказской и центральной периодической печати, изданной в рассматриваемые годы литературе можно составить представление о том, как относились к этой проблеме Дж. Коркмасов, С. Габиев, Н. Самурский, А. Тахо-Годи, К. Мамедбеков, Ю. Шовкринский, Г. Гаджибеков и др.

Так, Дж. Коркмасов, К. Мамедбеков, Н. Самурский считали, что в Дагестане приоритет следует отдать тюркскому языку. Он, по их мнению, и должен был стать языком межнационального общения. Аналогичной точки зрения придерживался и А. Тахо-Годи. Н. Самурский в своей книге «Дагестан» писал: «Литературы и науки на аварском, даргинском, лакском языках нет и никогда не будет, ибо создавать ее для нескольких тысяч человек нет расчета, гораздо проще научить эти несколько тысяч какому-либо культурному языку»,⁷⁵ «...образованность на тюркском языке в Дагестане может сослужить гораздо большую службу, нежели образованность на русском языке».⁷⁶

⁷⁵ Самурский Н. Дагестан. М. 1925. С.116.

⁷⁶ Там же. С.118.

С. Габиев, Г. Гаджибеков, Г. Гаджиев и др. приоритет отдавали родным языкам с одновременным изучением русского языка как средства межнационального общения.

«Однако, несмотря на расхождение во взглядах, не подлежит сомнению, что все они были искренни в стремлении помочь народам Дагестана преодолеть экономическую и культурную отсталость, достичь высот современной цивилизации».⁷⁷

В дагестанской исторической литературе 1920 – 1930-х годов анализировались решения органов власти и управления республики в области национально-языкового строительства, по этому вопросу появлялись публикации советских и партийных работников, деятелей культуры и просвещения. В литературе 1920-х годов решения ноябрьского (1923 г.) пленума обкома РКП (б) признавались ошибочными, подвергалась критике позиция сторонников превращения тюркского языка в единый общедагестанский государственный язык, а сами они обвинялись в пантюркизме и буржуазно-националистической деятельности. В литературе 1930-х годов, в условиях формирования административно-командной системы и культа личности Сталина, ужесточились оценки ошибок в национально-языковом строительстве. Оценки, которые содержались в документах июльского (1930 г.) пленума Дагестанского обкома ВКП (б) плавно «перекочевали» в историческую литературу. Со второй половины 1930-х годов многие руководящие партийные и советские работники, деятели культуры Дагестана, среди которых были как сторонники тюркского языка, обвиненные в пантюркистском уклоне, так и сторонники русского языка, обвиненные в уклоне в сторону великодержавного шовинизма, были объявлены «врагами народа» и подверглись репрессиям. Среди них оказались Дж. Коркмасов, Н. Самурский, С. Габиев, А. Тахо-Годи, К. Мамедбеков, Б. Астемиров, Ю. Шовкринский, Г. Гаджибеков и др.

⁷⁷ Каймаразов Г.Ш. Вопросы национально-языкового строительства в Дагестане в 20 – 30-е годы в исторической литературе // Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана. Махачкала. 1991. С.22.

В 1920-е годы стали появляться интересные исторические работы дагестанских авторов, организовываться научные экспедиции академических научных учреждений и специалистов российских (союзных) наркоматов. В рассматриваемые годы хотя и была проведена огромная работа по изучению производительных сил, природных и трудовых ресурсов, истории, культуры и фольклора народов Дагестана, участие в ней местных исследовательских учреждений, специалистов, особенно в первые годы советской власти не было определяющим. Профессиональных научных работников почти не имелось, а Дагестанский научно-исследовательский институт (открыт в 1924 г.), научно-исследовательские институты промышленности и сельского хозяйства (открыты в 1930 г.), опытные станции и прочие научные учреждения по существу только начали разворачивать исследовательскую и опытно-исследовательскую деятельность. Основную работу выполняли многочисленные экспедиции научных учреждений Академии наук СССР, центральных ведомств, проводимые по инициативе и при участии дагестанских организаций. Хотя научные экспедиции и изыскательские работы осуществлялись и в начале века, но с первых лет советской власти стали меняться их характер и задачи, при численном увеличении наблюдалась планомерная организация, главным образом по инициативе местных органов. Проводились работы по изучению почвенного покрова, флоры и фауны Дагестана, изучались вопросы регионального размещения и развития садоводства, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Большая работа проводилась в области геологического изучения республики, исследования исторического прошлого и языков народов Дагестана.

С 1921 по 1927 гг., как уже было сказано выше, Дагестан посетили 156 экспедиций. Среди них были экспедиции под руководством В.Г. Голубятникова по обследованию горючих газов в районе Дагестанских огней, Дузлака и других населенных пунктов, под руководством А.С. Либровича, Д.В. Дробышева, В.П. Ренгартена по геологическому изучению

Дагестана, под руководством профессора И.В. Новопокровского по ботаническому обследованию республики.

В начале 1922 г. было принято решение о собирании образцов национального фольклора, в частности «местных былин и песен». А в 1925 г. этнографическим отделом Дагестанского научно-исследовательского института был разработан план систематического собирания и изучения музыкального фольклора республики. Этот план был опубликован в Бюллетене Дагестанского музея в 1926 г. В сентябре 1921 г. состоялась первая музыкально-художественная экспедиция в горные районы. Она охватила около 30 селений, преимущественно аварских. В состав экспедиции вошли художники Северного Кавказа Д. Федоров, Б. Покровский, И. Брюнелли, Я. Кочетков, а также М. Джемал, Г. Гасанов и Х.-Б. Аскар-Сарыджа (К. Аскар-Сарыджа).

instituteofhistory.ru

В числе изыскательских и обследовательских работ по изучению истории, археологии, языков и фольклора дагестанских народов, надо выделить экспедиции в составе профессоров-лингвистов Н.Ф. Яковлева, Л.И. Жиркова, искусствоведов А.С. Башкирова, Н.В. Бакланова (1923, 1924 гг.), этнографов Измайловой, Барыкиной (1921 г.), Г.Ф. Чурсина (1925–1927 гг.). По результатам этих экспедиций был издан ряд научных работ.

Чурсин Григорий Филиппович (1874 – 1930) входит в число крупных ученых-этнографов, вышедших из дореволюционной школы русской этнографии. Начальное и среднее образование получил в Ейском городском училище. В 1894 г. окончил Тифлисский учительский институт. За участие в революционном движении был выслан на три года в форт Александровский на Мангышлаке, где работал учителем. Уделяя значительную часть свободного времени самообразованию, Г.Ф. Чурсин в эти годы приобрел интерес к этнографии. В 1897 г. снова переехал на Кавказ, начал заниматься сбором полевых этнографических материалов. С 1905 до 1916 г. Г.Ф. Чурсин – редактор Закавказского статистического комитета. Был секретарем Кавказского отделения Русского географического общества (1913) и

сотрудником ряда местных научных учреждений. С 1916 по 1918 гг. он – хранитель Отделения этнографии Кавказа в Кавказском музее в Тифлисе. С 1921 по 1924 гг. Г.Ф. Чурсин работал в книгохранилищах Тифлиса, а в 1924 г. был назначен заведующим Историко-этнологического отдела Закавказской научной ассоциации при ЗакЦИКе. Находясь на этой должности, он совмещал ее с работой в Кавказском Историко-архитектурном институте АН СССР, куда поступил еще в 1923 г., где работал сначала в качестве научного сотрудника, затем адъюнкта⁷⁸ и, наконец, ученого секретаря. С 1928 г. Г.Ф. Чурсин работал в Научно-исследовательском краеведческом кабинете Закавказского коммунистического университета, сначала заведующим, а потом секретарем. Одновременно, начиная с 1929 г., являлся штатным профессором Ленинградского государственного университета по кафедре этнографии, где читал курс этнографии народов Северного Кавказа и Закавказья.

Г.Ф. Чурсин, как и Е.М. Шиллинг и С. Глаголь (Говоров), в своих сочинениях описал праздничные зрелищные представления, которые проходили в торжественной обстановке с участием всего населения горского аула и являлись воплощением многовековых народных традиций, проявлением народного творчества.

Так, одну из своих работ Г.Ф. Чурсин посвятил празднику «выхода плуга» у горских народов Кавказа.⁷⁹ Она была подготовлена по итогам предпринятого летом 1927 г. «по поручению Дагестанского музея этнографического обследования аваров» и опубликована в том же году в «Известиях кавказского историко-археологического института. Описывая обряд, автор опирался на «рассеянную по периодическим изданиям скудную этнографическую литературу о горцах Дагестана и разного рода путевые очерки и заметки», привлек соответствующие данные из быта и обрядовой практики других народов (не только кавказских, но и народов Индии, Китая,

⁷⁸ Адъюнкт – заместитель или помощник профессора при кафедре, а также лицо, занимающее младшую ученую должность в научном учреждении.

⁷⁹ Чурсин Г.Ф. Праздник «выхода плуга» у горских народов Кавказа. Тифлис. 1927.

Египта, а также у «великороссов», украинцев и белорусов). Собранные сведения Г.Ф. Чурсин сравнил с данными Д. Бутаева,⁸⁰ А.К. Мусаева, А. Омарова и др.

Сведения о работе экспедиций в Дагестане сохранились на страницах периодических изданий. 15 июля 1921 г. газета «Советский Дагестан» поместила сообщение об обсуждении президиумом Дагестанского революционного комитета доклада инженера-геолога Терлецкого о задачах и плане работ научно-технической экспедиции в Дагестане.⁸¹ В августе 1923 г. газета «Красный Дагестан» информировала своих читателей о заседании Совнаркома, где был заслушан доклад членов этнолого-лингвистической, художественно-архитектурной и археологической экспедиции, производившей научные исследования в Нагорном Дагестане (состав экспедиции: профессор Н.Ф. Яковлев (руководитель), Н.Б. Бакланов и А.С. Башкиров). Было решено часть материала, собранного экспедицией, отправить на выставку, а научные труды издать книгой тиражом 1000 экземпляров на русском и 500 экземпляров на французском языках.⁸²

Летом 1922 и летом 1923 гг. экспедиция под руководством профессора Б.Ф. Добрынина состоялись экспедиции по геоботаническому изучению горных летних пастбищ, выяснению состояния скотоводства и кустарной промышленности. По итогам этих экспедиционных работ были изданы научные труды.⁸³

23 июля 1924 г. на специальном заседании Наркомата Земледелия Дагестана был утвержден план работ научной экспедиции под руководством профессора Б.Ф. Добрынина. Целью экспедиции обозначались животноводческое, геоботаническое, почвенное и геологическое изучение Дагестана. Дагнаркомзем потребовал, чтобы после завершения экспедиции в

⁸⁰ Бутаев Д. Из жизни Нагорного Дагестана // Дагестанские областные ведомости. 1912. № 13.

⁸¹ Советский Дагестан. 1921. 15 июля.

⁸² Красный Дагестан. 1923. 29 августа.

⁸³ Добрынин Б.Ф. Растительность Дагестана. М. 1922; Он же. Кочевое скотоводство на летних и зимних пастбищах в Дагестане. М. 1922.

наркомат были представлены краткие отчеты о произведенных работах и полученных на основании предварительной обработки выводах. Позже были изданы еще две работы Б.Ф. Добрынина.⁸⁴

В июле 1924 г. газета «Красный Дагестан» сообщила, что в 1923 г. по инициативе Дагестанского Наркомпроса на средства республики в Ассоциации Востоковедения приступил к этнолого-лингвистическому и археологическому обследованию памятников прошлого Археологический отдел по изучению Дагестана. Археологическое обследование затронуло 4 округа, а собранные археологические материалы экспедиции демонстрировались на выставках в Москве и Ленинграде.⁸⁵ Автором этого сообщения был профессор А. Башкиров.

23 августа 1924 г. на расширенном заседании Президиума ЦИК и СНК ДАССР обсуждались доклады руководителей экспедиции Н.Ф. Яковлева и Н.Б. Бакланова. Выразив удовлетворение проделанной работой, правительство ДАССР признало необходимым продолжить начатые исследования, издать материалы экспедиции и перевести их на дагестанские языки. Результатом работы лингвистов экспедиции стали «Грамматика даргинского языка» (в основу этой грамматики была положена работа П.К. Услара, «Хюркилинский язык», выполненная в 60-х годах XIX в.), «Язык аула Кубачи», «Грамматика аварского языка» и др.

Содержательный отчет о работе этнолого-лингвистической экспедиции 1924 г. под руководством профессора Н.Ф. Яковлева был опубликован в Дагестанском сборнике.⁸⁶ В отчете перечислялись участники экспедиции (профессора Н.Ф. Яковлев, Л.И. Жирков, Н.В. Бакланов, А.С. Башкиров, а также В.П. Павлов, В.Н. Васильев, К.М. Пашкевич, А. Шамхалов, проводники и переводчики из местных жителей). В отчете содержались сведения о направлениях работы экспедиции, характеризовались общие

⁸⁴ Добрынин Б.Ф. Ландшафтные (естественные) районы и растительность Дагестана. М.1925; Он же. География Дагестана. Буйнакск.1926.

⁸⁵ Красный Дагестан. 1924. 23 июля.

⁸⁶ Дагестанский сборник. 1927. Т.3. С.227 – 228.

результаты ее работы в области изучения языков, фольклора, памятников архитектуры и искусства, археологии. Так же сообщалось, что материалы и коллекции, собранные экспедицией, были отправлены в Москву для разработки и изучения, а часть их поступила в местный музей.

В сентябре 1924 г. газета «Красный Дагестан» писала об открытии краеведческого съезда социалистической культуры горских народов.⁸⁷ На съезде с докладом выступил Д.М. Павлов. Он охарактеризовал работу научных экспедиций по изучению Дагестана, организации дагестанского музея, привлечению в музей экспонатов. При этом он отметил, что непременным условием успеха научного изучения Дагестана является «связь с центром, академическими сферами, сконцентрированными в Академии наук, Академии материальной культуры, Институте языковедения».⁸⁸

Подробный список научных экспедиций по Дагестану за 1917 – 1927 гг., проводившихся на территории республики приводился в сборнике статей «Десять лет научных работ в Дагестане». В списке перечислялись отрасли науки, по которым проводились экспедиционные изыскания (антропология, археология, бальнеология, ботаника, география, геология, гидрология, зоология (и животноводство), искусство, лингвистика, мелиорация, метрология, почвоведение, промышленность, этнография, экономика, фольклор и проч.), учреждения – организаторы экспедиций и их руководители, а также указывалось, на какие средства они проводились, назывались районы, где они работали.⁸⁹

Руководство Дагестана, немногочисленные тогда представители научной общественности справедливо считали, что «изучение многогранного по физико-географическому облику, необычайно разноплеменного по составу, пестрого по быту и экономике Дагестана надлежащим образом

⁸⁷ Красный Дагестан. 1924. 7 сентября.

⁸⁸ Там же. 29 сентября.

⁸⁹ Десять лет научных работ в Дагестане. Сборник статей. Приложения. Махачкала. 1928. С.78 – 81.

может быть проводимо только при помощи работающего на месте или органически увязанного с местом аппарата».⁹⁰

Важным шагом в этом направлении явилось открытие в республике первого научно-исследовательского учреждения – Дагестанского научно-исследовательского института (1924 г.). Институт создавался как комплексный, многопрофильный исследовательский центр. Он взял на себя функции организатора изыскательских работ, научных экспедиций по многим направлениям, стал вовлекать в их в работу местных специалистов. При институте был создан Совет обследования и изучения Дагестана под председательством А.А. Тахо-Годи, который должен был координировать все исследовательские работы, проводимые в республике. Создание института определило расширение историко-культурной проблематики, оказало определенное влияние на повышение профессионального уровня научных работников.

instituteofhistory.ru

В первые же годы своей деятельности институт издал несколько научных работ. В их число вошла книга М.А. Рябова «Охрана природы и памятников в Дагестане».⁹¹ В 1927 г. институт издал первый выпуск «Дагестанских сказок», записанных Б. Буткевичем (перевод с аварского), анекдоты в записи К. Данилиной (перевод с даргинского), сказки, собранные Н. Вержейской, книгу А. Тахо-Годи «Революция и контрреволюция в Дагестане», работу Г. Прозрителева «Посольство от Шамиля к Абадзехам», мемуары «Хаджимурат, Гула и Казанбий», «Хаджимурат» (запись Гамзата Ясулова с переводом с аварского Кацарилова). В 1928 г. институт, реорганизованный в Институт дагестанской культуры, опубликовал ряд интересных работ по истории и этнографии.

Как уже отмечалось, с самого начала своего существования Дагестанский научно-исследовательский институт проводил большую деятельность по изучению Дагестана. Успехи в изучении истории и культуры

⁹⁰ Там же. С.5.

⁹¹ Рябов М.А. Охрана природы и памятников в Дагестане. Махачкала. 1926.

народов Дагестана способствовали развитию литературы и искусства в республике. Истории и культуре края были посвящены исследования С. Габиева, А. Тахо-Годи, изданные Институтом дагестанской культуры в 1925 – 1927 гг. В 1927 г. в институте вышел третий выпуск «Дагестанского сборника» (первые два, подготовленные Е.И. Козубским, были изданы соответственно в 1902 и в 1904 гг.).

В третий выпуск «Дагестанского сборника» вошли материалы по истории и фольклору народов Дагестана. В 1928 г. институт издал на русском языке труд выдающегося дагестанского автора XIX в. Гасана Алкадари «Асари Дагестан».

В том же 1928 году институт выпустил сборник статей «Десять лет научных работ в Дагестане. 1918 – 1928». Этот сборник, ставший библиографической редкостью, представляет огромный интерес для исследователей. «Десять лет научных работ в Дагестане» – своего рода отчет о научных исследованиях, проведенных за первое десятилетие советской власти.

В предисловии составители оговаривали, что включенные в сборник материалы не претендуют на исчерпывающую полноту, но, тем не менее, демонстрируют, «насколько интенсивно стала развиваться в послереволюционную эпоху научная работа даже по таким отдаленным окраинам СССР, каким является стиснутый в горах Дагестан».⁹² Ссылаясь на один из выводов, сделанных составителями сборника о ходе научных работ в РСФСР, изданного Главнаукой, о «бодрящем росте» научной работы в республике (имеется в виду РСФСР – Л.К.) в послереволюционную эпоху, авторы предисловия констатировали:

«Подытоживая у себя ход научно-исследовательских работ за последнее (по существу неполное) десятилетие, ДССР с полным правом могла бы сказать, что она имеет основания быть соучастницей той же

⁹² Десять лет научных работ в Дагестане. Махачкала. 1928. С.4.

окрыляющей бодрости, поскольку в меру своих сил и умения она старалась в данном деле не отставать от других районов Советского Союза».⁹³

Сборник открывает статья Д.М. Павлова «Общая характеристика научной работы в Дагестане».

Павлов Дмитрий Михайлович (1884 – 1931) – кавказовед, археолог, лермонтовед, организатор музейного дела. Учился в Воронежской духовной семинарии, а после окончания историко-филологического факультета Харьковского университета жил и преподавал в Тифлисе. Под влиянием своего учителя профессора Алибека Тахо-Годи заинтересовался историей культуры народов Северного Кавказа. Увлечшись археологией, выезжал в Париж для дальнейшего самообразования. С 1915 преподавал в Пятигорской мужской гимназии, был членом Правления Кавказского Горного Общества, попечителем Лермонтовского музея.

С 1920 г. Д. Павлов активно включился в работу по созданию краеведческих организаций, занимался охраной памятников истории и культуры. Он был первым директором Дагестанского краеведческого музея. В качестве сотрудника Дагестанского научно-исследовательского института краеведения в 1927 г. принимал участие в археологических раскопках на Рим-горе под Кисловодском. Д. Павлов – автор многих начинаний в изучении края, в том числе идеи создания Северо-Кавказского института краеведения. Программа развития института, разработанная Д. Павловым, была утверждена Государственным ученым советом в Москве. Д. Павлов составил археологическую карту Терского края и детальные карты древностей Кавказа каменного века и древностей Военно-Грузинской дороги.

Возвращаясь к статье Д.М. Павлова о научной работе в Дагестане, отметим, что она носит общий характер, повествует об изменениях в формах и методах связанной с познанием Дагестана научно-исследовательской работы (плановость, «систематическая научно-исследовательская работа»). Автор в своей статье говорил об основных достижениях в организации

⁹³ Там же.

научной работы в республике за анализируемое десятилетие. К ним он относил начало формирования местного научного аппарата, увеличение темпов экспедиционных работ, изменения в тематической направленности экспедиций – от экспедиционных исследований антропологического характера (археология, этнография, фольклор, искусство, язык и т.п.) к обследованиям хозяйственно-прикладного характера. Д. Павлов констатировал, что если ранее инициатива организации экспедиций исходила от центральных и краевых научных учреждений, а к концу 20-х годов она перешла к местным органам, преимущественно к хозяйственным.

Д.М. Павлов остановился и на вопросе подготовленности экспедиций.

Особое внимание Дмитрий Михайлович уделил вопросу о «причастности» к научно-исследовательской работе в Дагестане «местных работников и местных уроженцев».

В связи с этим стоит вспомнить еще один труд Д.М. Павлова, увидевший свет двумя годами раньше и выпущенный Дагестанским музеем. В небольшой по объему книге «Значение местных людей в деле изучения Дагестана» (1926 г.), с которой исследователи могут ознакомиться в читальном зале научной библиотеки ДНЦ РАН, Д.М. Павлов анализировал краеведческую работу в Дагестане, характеризовал деятельность дагестанских краеведческих обществ, отмечал необходимость сбора памятников искусства и старины и их охраны.⁹⁴ В книге Д.М. Павлов называл учреждения и организации, созданные для систематической и планомерной научно-краеведческой работы в Дагестане: Дагестанский научно-исследовательский институт, Совет обследования и изучения Дагестанского края и Общество любителей изучения Дагестана. Автор говорил о задачах института, совета и общества, о лицах, которые могут быть полезны в организации краеведческой работы, методах и формах ее организации (любители, экспедиции, полное стационарное обследование), увязывал их деятельность с общей системой формируемого в Дагестане

⁹⁴ Павлов Д.М. Значение местных людей в деле изучения Дагестана. Махачкала. 1926.

краеведческого дела. Научную обработку собранных сведений, по мнению автора, могли осуществлять только специалисты. Д.М. Павлов писал: «Дагестан так разнообразен, что к изучению его нужно привлекать огромное число работников, чтобы получить полный и выверенный материал».⁹⁵

В статье, открывающей сборник «Десять лет научных работ в Дагестане», Дмитрий Михайлович, развивая основные положения характеризуемой выше брошюры, говорил о кадрах местных ученых, отмечая, что «воспитанные почти исключительно на арабизме, эти ученые искони работали в области гуманитарных проблем. ...Настоящим капиталом являются их взносы в освещение прошлых судеб дагестанского народа и территории».⁹⁶ Вместе с тем он отмечал и непосредственное участие в изучении Дагестана местной интеллигенции – людей «уже русской (европейской) культуры», «чаще всего вполне бескорыстно оказывающих своими трудами общественную пользу дагестановедению в области и истории, и фольклора, и естествознания, и экономики».⁹⁷ Говорил автор и о пополнении в недалеком будущем рядов дагестанских исследователей за счет «молодняка (нынешних студентов и аспирантов) уже и теперь пробующих свои молодые силы в области собирания краеведческого материала».⁹⁸

Во второй статье «Изучение человека за послереволюционный период», Д.М. Павлов, отмечая, что «на Кавказе нет другого района, который бы с точки зрения антропологической был так интересен, как Дагестан», охарактеризовал научные изыскания в области этнографии, фольклора, лингвистики, истории, археологии. Автор говорил о работе экспедиций, об изданных научных трудах, о тематике научных работ, о назревшей необходимости подготовки исторической монографии «о прошлых судьбах дагестанского народа и его земли».⁹⁹

⁹⁵ Павлов Д.М. Значение местных людей в деле изучения Дагестана. Махачкала. 1926. С.18 – 19.

⁹⁶ Десять лет научных работ в Дагестане. С.7.

⁹⁷ Там же. С.8.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же. С.66.

В статье А. Алкадарского давалась оценка работы Дагестанского статистического управления в области обследования и изучения Дагестана. А.-М. Рамазанов анализировал научно-обследовательские работы в целях изучения кустарной промышленности. Н.Н. Шульженко посвятил свою статью организации опытного дела в ДССР, Г. Гасанов – музыкальной этнографии в Дагестане, Н. Введенский – ботаническим экспедициям, Л.Б. Беме – зоологическим работам в Дагестане, А.И. Панин – обследованию животноводства и др.

В небольшой статье А.-М. Рамазанова «Научно-обследовательские работы в целях изучения кустарной промышленности» анализируется состояние кустарных промыслов в Дагестане в 1918 – 1928 гг. Особое внимание автор уделил деятельности научной экспедиции в составе профессора Н.Ф. Яковлева, художника Н.П. Бакланова и фотографа (1924 г.), изучившей состояние кубчинской художественной промышленности, коврового производства в Кюринском округе, упомянул работу Л. Пасынкова по изучению коврового промысла в Самурском округе (1926 г.). Из содержания статьи можно получить представление о том, как проходило обследование кустарных промыслов Дагестана. Оно осуществлялось не только путем организации научных экспедиций, но и при помощи опросных листов, которые заполнялись в пунктах развития кустарных промыслов (правда, сам автор отметил, что эти обследования не дали ожидаемых результатов). Более выгодным оказалось выборочное обследование кустарных промыслов (главным образом шерстеобрабатывающих) по заранее разработанной анкете. Коснулся автор статьи и вопроса подготовки квалифицированных работников для кустарной промышленности.¹⁰⁰

Из статьи Г.А. Гасанова «10 лет музыкальной этнографии в Дагестане» можно получить представление не только о состоянии музыкально-этнографической работы в Дагестане, собирании музыкальных народных произведений, экспедиционной деятельности музыкантов-исследователей

¹⁰⁰ Десять лет научных работ в Дагестане. 1918 – 1928. Махачкала. 1928. С.54 – 55.

(Гасанов Г.А., Аскарлов Х.Б.), но и о работе художников (Джемал Муэтдин, Кочетков Я., Покровский Б., Федоров Д., Брюнелли Д.), фотографа (Калганов), вошедших в экспедиционные группы художественно-музыкальных экспедиций. Г.А. Гасанов о первой музыкально-этнографической экспедиции (1921 г.) писал: «Мы должны были ознакомиться с песнями, бытом, костюмами, пейзажем и перенести свои впечатления в повседневную работу».¹⁰¹ Характеризовал он и другие экспедиции – 1925, 1926, 1927 годов. По материалам статьи можно выявить, что нового было в работе каждой следующей экспедиции. К примеру, если в первой экспедиции записи песен производились на слух, то во второй – при помощи фонографа и валиков, выделенных Дагестанским музеем, также были собраны биографии исполнителей песен, сделаны альбомы фотографий. Называет автор и публикации, увидевшие свет по итогам экспедиций.

Большой интерес для исследователей представляют приложения к сборнику: список научно-исследовательских учреждений и организаций Дагестана (с указанием годов основания); список научных учреждений и организаций, находящихся за пределами Дагестана и содействовавших изучению республики; список научных экспедиций по Дагестану за 1917–1927 гг.

В 1928 г. вышла в свет «Библиография Дагестана за послереволюционный период. 1917 – 1928».¹⁰² Подготовлена она была К.И. Каргиной и Д.М. Павловым в библиографическом подотделе Дагестанского научно-исследовательского института и выпущена в Пятигорске. «Библиография» представляла собой перечень литературы и список рукописей и вошла в «Приложения» в сборник «Десять лет научных работ в Дагестане».¹⁰³

¹⁰¹ Там же. С.67.

¹⁰² Каргина К.И., Павлов Д.М. Библиография Дагестана за послереволюционный период. 1917 – 1928. Пятигорск. 1928.

¹⁰³ Десять лет научных в Дагестане. 1918 – 1928. Махачкала.1928. Приложения. С.8 – 22.

К изучению культурного наследия народов Дагестана в зодчестве и архитектуре, декоративном и прикладном искусстве обратились А.С. Башкиров, Н.Б. Бакланов, Н.Ф. Яковлев, Е.М. Шиллинг. Начало научному изучению истории декоративно-прикладного искусства Дагестана положили Н.Ф. Яковлев, Н.Б. Бакланов, В.П. Пожидаев.¹⁰⁴ Первые публикации о дагестанском народном искусстве появились в центральной печати в первой половине 1920-х годов (речь идет о статьях Н. Яковлева и Н. Бакланова, опубликованных в 1925 г. в журнале «Новый Восток»). Позже в Москве, Ленинграде и Махачкале стали выходить статьи, брошюры, книги, посвященные памятникам дагестанской культуры, центрам кустарно-художественных промыслов, отдельным видам декоративно-прикладного искусства. Е.М. Шиллингом были написаны несколько работ о ювелирном, гончарном, ковровом и других видах художественного производства в Дагестане.¹⁰⁵

В 1931 г. в Научно-исследовательском институте этнических и национальных культур народов Востока СССР вышла книга действительного члена Института народов Востока СССР А.С. Башкирова «Искусство Дагестана. Резные камни». Во вводной статье автор говорил о всемирной известности изделий ювелирной, ковровой, деревообделочной и других видов дагестанской художественной промышленности. А.С. Башкиров поднял вопрос о научно-исследовательской изученности Дагестана, отметив, что научно-исследовательская литература о Дагестане «почти ничтожна и

¹⁰⁴ Яковлев Н.Ф. Ювелирная и кустарно-художественная промышленность в селении Кубачи ДАССР. Махачкала. 1926; Он же. Кубачинская ювелирная промышленность // Дагестанский сборник. Ч. III. Махачкала. 1926; Он же. О ювелирной промышленности Дагестана. Махачкала. 1926; Бакланов Н.Б. Златокузнецы Дагестана. М. 1926; Он же. Архитектурные памятники Дагестана. Л. 1935; Пожидаев В.П. Деревообделочное производство в ауле Унцукуль: Историко-этнографический очерк. Махачкала. 1931.

¹⁰⁵ Шиллинг. Е.М. Дагестанские кустари. М. 1926; Он же. Балхар. Пятигорск. 1936; Он же. Унцукуль. М. 1936; Он же. Кубачи. Пятигорск. 1937; Он же. Орнаментальное искусство Дагестана // Творчество народов СССР. Т.1. М. 1932; Он же. Ювелирный орнамент кубачинцев // Искусство. 1936. № 6; Он же. Ковроткачество Дагестана // Советская этнография. 1936. № 4 – 5.

эпизодически касается отдельных вопросов».¹⁰⁶ Автор подчеркнул, что весьма ценные, освещающие основные этапы культурной истории Дагестана материалы для книги были собраны в ходе экспедиционных обследований Дагестана в 1923, 1924 и 1927 годов.

Интересен вывод А.С. Башкирова: «Искусство Дагестана, как говорят художественные произведения прошлого и настоящего, глубоко связано с художественными традициями не только ближайших областей Кавказа, но и со времен далекой древности и с искусством обширного и этнически близкого, связанного производственными отношениями, мира Средиземноморья. Традиции композиций, стиля и технических приемов и в настоящее время носят черты архаического порядка. Они живы в архитектуре, и в резьбе по камню, дереву, кости, металлу, и в ювелирном, ковровом и гончарном производствах».¹⁰⁷

В «Искусстве Дагестана» были изложены результаты обследования материала монументальной рельефной резьбы по камню нагорной части Дагестана (в основном верхнего Кайтага – аулы Кубачи, Амузга, Ицари, Кала-Корейш), нескольких памятников Аварии (аулы Гонода, Чох, Рухджа и др.). А.С. Башкиров обратил внимание читателей на то, что описываемые художественные произведения не сопровождались литературными свидетельствами, а интерпретация памятников осуществлялась в соответствии с техникой и стилем их композиций, аналогичными памятниками, имеющими даты, либо датированными в ходе научного изучения.

Издание сопровождалось фотоиллюстрациями по работам автора фотографов Роинова, Гнуни, Тамбовцева и Засыпкина. Примечательно, что автор выразил благодарность Д. Коркмасову и А. Тахо-Годи за оказание содействия в издании работы, а посвятил ее десятилетнему юбилею Дагестанской советской социалистической республики.

¹⁰⁶ Башкиров А.С. Искусство Дагестана. Резные камни. М. 1931. С.6.

¹⁰⁷ Там же.

В 1927 г. появляется публикация А. Миллера, имеющая определенное отношение к теме нашего исследования.

Миллер Александр Александрович (1875 – 1935) – один из основоположников русской (советской) археологии XX века. Его раскопки на Северном Кавказе и лекции по первобытному искусству в Ленинградском государственном университете были школой для многих молодых в то время ученых. В истории изучения первобытного искусства А.А. Миллер занимает особое место, поскольку является автором первой послереволюционной крупной публикации на эту тему. Статья «Первобытное искусство» в первом выпуске альманаха «История искусств всех времен и народов» вышла в 1929 г.

В своей публикации о древнейших формах в материальной культуре населения Дагестана А. Миллер выдвинул тезис о единстве культур народов Кавказа, об аналогии материальной культуры Дагестана с культурой Средиземноморья, Западной и Южнорусского степного района и переднеазиатскими цивилизациями, обратил внимание на наличие в материальной культуре архаизмов исключительно научного значения. Бытовавшие в свое время представления о примитивном характере этой культуры Миллер относил к издержкам формального метода.¹⁰⁸

В 1926 г. в Москве в серии «Этнологические очерки» в Центральном музее народоведения вышла работа Е.М. Шиллинга «Дагестанские кустари (применительно к обстановочным залам этно-парка)».

Шиллинг Евгений Михайлович (1892 – 1953) в 1916 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. Первая этнографическая работа была выполнена им в 1919 г., когда, находясь на службе в Красной Армии, он занимался сбором этнографических и фольклорных материалов в Петроградской, Псковской и Витебской губерниях. С 1920 г., став сотрудником Комитета по изучению языков и

¹⁰⁸ Миллер А. Древние формы в материальной культуре современного населения Дагестана // Материалы по этнографии. М. 1927. Т. IV. Вып.1.

этнических культур народностей Кавказа (впоследствии НИИ этнических и национальных культур народов Востока СССР), он стал постоянно заниматься этнографией Кавказа, ежегодно совершая экспедиционные выезды в Абхазию, Грузию, Чечню, Ингушетию, Кабарду, но чаще всего в Дагестан. В 1924 г. Е.М. Шиллинг стал сотрудником Центрального музея народоведения (Музей народов СССР), в организации которого он принимал деятельное участие. С 1943 г. он являлся научным сотрудником сектора Кавказа Института этнографии, где проработал до конца жизни. Научные интересы Е.М. Шиллинга в основном были сконцентрированы вокруг двух тем: религиозные верования и прикладное искусство народов Кавказа. Ему принадлежат небольшие по объему, но очень ценные описания системы религиозных воззрений абхазов, вайнахов, сванов, адыгов, народов Дагестана. Наибольшую научную ценность представляют его наблюдения за влиянием социальных и идеологических факторов на развитие народного искусства, за изменением его традиционной стилистики и образности, проникновение новых тем и сюжетов в устоявшиеся художественные каноны. Многие работы Е.М. Шиллинга остались в рукописях, хранящихся ныне в архивохранилищах Москвы и многих городов Кавказа.

В мае 1925 г. в этно-парке музея открылся дагестанский выставочный зал, в котором были выставлены экспонаты, привезенные Е.М. Шиллингом и Н.Ф. Яковлевым из экспедиционной поездки в Дагестан в 1925 г. Это были инвентарь и некоторые образцы работ трех мастерских из аула Кубачи – медно-чеканной, кинжало-обделочной и серебро-литейной, и образцы изделий и инвентарь стале-кузнечной мастерской из аула Амузги. Кроме этого в выставочном зале демонстрировались коллекции по костюму и по народному мимическому шуточному представлению (войлочные маски, оружие и т.д.).

Хотя сам автор констатировал, что его очерк посвящен мастерским, в этой небольшой работе нашлось место красочному и яркому описанию горной дороги из Маджалиса в Кубачи, самого аула Кубачи, его строений,

улиц, площади, внутреннего убранства и устройства домов кубачинцев и т.п. Характеризовал Е.М. Шиллинг и занятия самих кубачинцев. Очерк сопровождают замечательные работы фотографов Б.Н. Гензеловича, А.В. Лядова, П.В. Орлова, снимки Северо-Кавказского Комитета, рисунки художника Я.Ф. Кочеткова.

В том же 1926 г. по распоряжению Совета обследования и изучения Дагестана издается работа профессора Н.Ф. Яковлева «Ювелирная кустарно-художественная промышленность в селении Кубачи ДССР (К вопросу о ее возрождении)».¹⁰⁹

Яковлев Николай Феофанович (1892 – 1974) – лингвист, фонолог и социолингвист, активный участник языкового строительства в 1920 – 1930-е годы. Родился в нынешней Волгоградской области, окончил Московский университет, был учеником Ф.Ф. Фортунатова. В 1917 – 1919 гг. участвовал в установлении советской власти и в Гражданской войне. Популярный «красный профессор», принимал некоторые элементы марризма,¹¹⁰ член Всесоюзного центрального комитета нового алфавита (ВЦКНА), занимавшегося разработкой алфавитов для бесписьменных (или имеющих практически неудобную арабицу) языков СССР, также принимал участие в комиссии по латинизации русского письма. Разработал математическую формулу алфавита в соответствии с фонологической системой языка, автор работ по описанию языков Кавказа. Н.Ф. Яковлев предложил диграфы и вспомогательные знаки для письменности кавказских языков (написания вида *къ, кІ*).

¹⁰⁹ Яковлев Н.Ф. Ювелирная кустарно-художественная промышленность в селении Кубачи ДССР. Махачкала. 1926.

¹¹⁰ Марризм – учение о языке (его создатель Николай Марр называл его «новым учением об языке»), известное также как яфетическая теория, теории стадильности, яфетидология или марризм – теория происхождения, истории и «классовой сущности» языка, с конца 1920 гг. и до 1950 г. пользовавшаяся государственной поддержкой в СССР. Опирается на огромное число произвольных и недоказуемых утверждений и относится к псевдонауке.

В работе «Ювелирная кустарно-художественная промышленность в селении Кубачи ДССР» автор обращается к вопросу о происхождении жителей селения, об их ранних торговых связях (со ссылкой на арабские источники), о результатах изучения кубачинского языка экспедицией 1924 г. Но основное содержание работы – это описание работы кубачинских кустарей, анализ проблем, с которыми сталкивалось кубачинское производство, предложения по возрождению кубачинской художественной промышленности.

В другой небольшой работе, выпущенной Дагестанским научно-исследовательским институтом в 1928 г. «О ювелирной промышленности в Дагестане», Н.Ф. Яковлев, опираясь на данные Дагестанского Статистического Управления, говорил об экономическом значении ювелирного производства в Дагестане, о кустарях-ювелирах аулов, где основным занятием населения являлось ювелирное производство, видах выпускаемой продукции, экономическом положении дагестанских кустарей. Он также характеризовал состояние и перспективы развития ювелирно-художественного производства.¹¹¹

1926 год ознаменовался выходом еще одной интереснейшей работы. Это труд действительного члена Комитета по изучению языков и этнических культур восточных народов СССР Н.Б. Бакланова «Златокузнецы Дагестана».¹¹² Н.Б. Бакланов, как Н.Ф. Яковлев и Е.М. Шиллинг, изложил свои впечатления о дороге в Кубачи и самом селении, вековых занятиях кубачинцев. В то же время Н.Б. Бакланов так определил цель своего научного труда: «...Пока еще старая традиционность существует, необходимо зафиксировать, изучить, а может быть попытаться сохранить те особенности старой жизни, которые являются ценными пережитками и без ущерба или даже с пользой могли бы быть приспособлены к укладу новой жизни.

¹¹¹ Яковлев Н.Ф. О ювелирной промышленности в Дагестане. Масштаб и перспективы ювелирной кустарно-художественной промышленности Дагестана. Махачкала. 1928.

¹¹² Бакланов Н.Б. Златокузнецы Дагестана. О кустарях-металлистах селения Кубачи. М. 1926.

К числу таких особенностей Дагестана, в частности Кубачей, относятся совершенно исключительные художественные способности местных кустарей...».¹¹³ Н.Б. Бакланов подробно описал процессы выделки оружия, гравировки и чернения по серебру, насечки золотом по металлу, насечки по кости, обработки меди, техники филигрании, работы с эмалью, типы, элементы и особенности орнаментов. Как и Н.Ф. Яковлев, Н.Б. Бакланов проанализировал причины падения кустарного производства в Кубачах и изложил свои предложения о мерах по поддержке производства. В принципе, они созвучны тем, о которых говорил Н.Ф. Яковлев. Да и не могло быть иначе, так как после работ экспедиции Северо-Кавказского Комитета Главнауки именно им была поручена организация нового дела – художественно-техническое инструкторство реорганизации производства.

В 1926 г. общество обследования и изучения Азербайджана в г. Баку выпускает брошюру Л.И. Жиркова «Дагестанские языки и их изучение».

Жирко́в Лев Иванович (1885 – 1963) – языковед, один из создателей национальных письменностей для многих бесписьменных языков народов Северного Кавказа, тюркских языков народов СССР, создатель научных грамматик для ряда младописьменных языков. Л.И. Жирков исследовал северокавказские языки, живые иранские языки и диалекты. Практически первым опытом дагестанской лексикографии был его аварско-русский словарь (1936). Л.И. Жирковым были написаны грамматики аварского (1924), даргинского (1926), лезгинского (1941), табасаранского (1948) и лакского (1955) языков. Грамматические очерки дагестанских языков, выполненные Л.И. Жирковым, в основном следуют схеме, принятой П. К. Усларом. В то же время исследования Л.И. Жиркова основаны на большей точности и полноте привлекаемого материала и, главное, по мнению М.Е. Алексева, занимавшегося проблемами сравнительно-исторического и типологического изучения нахско-дагестанских языков, «в них за многообразием и сложностью конкретных лингвистических фактов прослеживается

¹¹³ Там же. С.9 – 10.

достаточно стройная система. Его работы содержат последовательные и прозрачные таблицы и схемы склонения и спряжения, составившие затем основу для составления школьных грамматик письменных языков Дагестана».¹¹⁴

Обобщая сказанное в работе «Дагестанские языки и их изучение», Л.И. Жирков писал: «Московские научные работники уже несколько лет вели и ведут работу по описанию живых языков Дагестана, которые считались «бесписьменными», но в некоторых из них теперь вскрывается литература, во всяком случае, не бедная. Языковое обследование Дагестана соединяется с этнологическим и археологическим изучением местности».¹¹⁵

В 1927 г. Дагестанский научно-исследовательский институт выпустил еще одну работу Л.И. Жиркова «Старая и новая аварская песня». Написана она была по итогам аваро-андийской экспедиции 1923 г., в которой участвовали «архитектурный обследователь» Н.Б. Бакланов, археолог А.С. Башкиров, лингвист Л.И. Жирков, лингвист и этнограф Н.Ф. Яковлев. Л.И. Жирков писал: «...при организации дагестанской экспедиции была учтена и возможность дополнить более чем скудные материалы, имеющиеся у нас как вообще по фольклору Дагестана, так, в частности, и по народной лирике... Ставилась, как более близкая цель, работа чисто лингвистическая: изучение аварского языка и многочисленных языков Андийского округа, рядом с установлением сколько-нибудь соответствующей действительности лингвистической карты этого района».¹¹⁶

Очень интересны рассуждения Л.И. Жиркова о молодой аварской интеллигенции (он называет ее «младо-аварцы»), об уровне ее образованности, о роли египетских журналов, арабской и турецкой книг в повышении образовательного уровня молодежи. Жирков приводит свое объяснение тому, почему в среде аварской молодежи так велика была роль

¹¹⁴ Алексеев М.Е. Кавказоведческие исследования в отделе кавказских языков института языкознания РАН // Кавказоведение. 2002. № 1.

¹¹⁵ Жирков Л.И. Дагестанские языки их изучение. Баку. 1926. С.5.

¹¹⁶ Жирков Л.И. Старая и новая аварская песня. Махачкала. 1927. С.4.

арабской и турецкой книги. «Горцы просто хотят учиться арифметике, познакомиться с физикой и геологией, и берут турецкую книгу, которая до сих пор шла туда впереди русской. С русским языком «младо-аварцы» в большинстве незнакомы. Существовавшие раньше в округах школы ныне подчас закрыты, учителей нет, новое школьное дело еще не получило полного развития. Но стремление к русскому языку, к русской культуре, к русской книге в тех кругах молодежи, о которых мы здесь говорим – огромное и напряженное».¹¹⁷ Хотелось бы привести еще одно суждение Л.И. Жиркова: «Нарождающаяся в Аварии интеллигенция очень похожа на всякую другую интеллигенцию. Она любит, например, литературные споры. Очень обычной темой разговоров в ее среде являются, наряду с научными вопросами, и вопросы родной аварской литературы, творчество современных аварских поэтов».¹¹⁸

instituteofhistory.ru

Л.И. Жирков коснулся вопроса используемого в письменности алфавита, классифицировал аварскую поэтическую литературу по жанрам. Значительную часть работы он посвятил известному аварскому поэту Махмуду из Кахаб-Росо. Жирков писал, что его личность «заслуживает подробного изучения, как и произведения его заслуживают издания в виде полного собрания сочинения».¹¹⁹

Насколько высока оценка Л.И. Жирковым творчества поэта, выражают его слова: «Пиетет, которым окружают его имя интеллигентные и неинтеллигентные аварцы, – исключительный и может сравниться с положением Пушкина в русской литературе».¹²⁰

Основы музыковедческой науки в Дагестане заложил Г.А. Гасанов.

Гасанов Готфрид Алиевич (1900 – 1965) – композитор, заслуженный деятель искусств Дагестанской АССР (1943), заслуженный деятель искусств РСФСР (1960), автор первой дагестанской оперы. Родился он в 1900 г. в

¹¹⁷ Там же. С.5 – 6.

¹¹⁸ Там же. С.6.

¹¹⁹ Там же. С.12.

¹²⁰ Там же.

Дербенте. В 1926 г. окончил Ленинградскую консерваторию по классу фортепиано у М.Н. Бариновой; по классу композиции занимался у В.П. Калафати. В год окончания консерватории он организовал в Буйнакске (Дагестан) первое музыкальное училище. Преподавал в Махачкале, Самаре, Ленинграде, выступал с сольными концертами как пианист. В 1935 – 1938 и в 1947 – 1953 гг. являлся художественным руководителем Ансамбля песни и танца Дагестанской АССР; в 1943 – 1947 гг. заведовал музыкальной частью Кумыкского музыкально-драматического театра. В 1955 – 1962 гг. председатель правления Союза Композиторов Дагестанской АССР. Участвовал в музыкально-этнографических экспедициях и составил сборники: «Сто дагестанских народных песен» (1948), «Кумыкские йыры и сарыны» (1956) и др. Г.А. Гасанов был основоположником дагестанского профессионального музыкального творчества, одним из первых представителей профессиональной музыкальной культуры Дагестана, пропагандистом произведений русской и классической музыки. Он – автор первых дагестанских произведений музыкально-театральных жанров. Именем Готфрида Гасанова названо Махачкалинское музыкальное училище.

Мы выше говорили о статье Г.А. Гасанова в сборнике «Десять лет научных работ в Дагестане». А за свою первую научную работу «Аварская песня» в 1927 г. Г.А. Гасанов был избран членом-корреспондентом Государственного института музыкальной науки в Москве.

В том же 1927 г. в издательстве Дагестанского государственного музыкального техникума Г. Гасанов и М. Джемалов выпускают своего рода музыкальную тетрадь «Мотивы дагестанского танца. 12 лезгинок, исполняемых зурнами».¹²¹ В небольшой вступительной статье авторы рассматривают лезгинку как ритмическую основу для большинства народных песен, а значение публикуемых материалов оценивают так: «Мы считаем, что издаваемые двенадцать танцевальных мотивов являются неоспоримым музыкальным богатством, требующим фиксации во избежание

¹²¹ Гасанов Г. и Джемалов М. Мотивы дагестанского танца. Махачкала. 1927.

исчезновения, тем более что некоторые из них уже не играютя вовсе; мы также хотели, чтобы эти мотивы нашли любовное и внимательное отношение со стороны тех музыкантов, которые любят народную песнь и пожелали бы использовать ее в качестве материала для музыкально-художественной обработки».¹²²

В «Дагестанском альманахе» в 1937 г. Г.А. Гасанов опубликовал статью «Дагестанская музыка».¹²³

В 1927 г. увидел свет сборник фортепианных пьес «Дагестанским детям».¹²⁴ Это было одно из первых в истории дагестанской культуры нотное издание произведений, основанных на национальном фольклоре. Автор сборника – Юдина Елена Алексеевна (даты жизни и смерти не установлены) – в 1920-х годах преподавала в Дагестанском музыкальном техникуме. Е.А. Юдина приехала в Дагестан из Ленинграда по приглашению Г.А. Гасанова. Весьма активно занималась музыкально-просветительской деятельностью.¹²⁵

Истории дагестанского театра и драматургии посвятил свои исследования С.Д. Говоров.¹²⁶ В них имеются ценные сведения, наблюдения автора, интереснейший фактический материал по истории становления дагестанского театрального искусства.

Среди публикаций по истории дагестанского изобразительного искусства можно назвать работу Б. Веймарна, опубликованную в «Дагестанском альманахе» (1937 г).¹²⁷

Как уже говорилось выше, первые публикации о дагестанском народном искусстве появились в центральной печати к середине 1920-х годов. Впоследствии количество публикаций на эту тему возросло. Выходившие в Москве, Ленинграде, Махачкале статьи, брошюры, книги посвящались

¹²² Там же. С.3.

¹²³ Гасанов Г.А. Дагестанская музыка // Дагестанский альманах. Пятигорск. 1937.

¹²⁴ Юдина Е.А. Дагестанским детям. Махачкала. 1927.

¹²⁵ Шабаетова А.К. Деятели музыкальной культуры Дагестана: Справочник. Махачкала. 2006. С.137.

¹²⁶ Говоров С. (Глаголь С.). Театр народов Северного Кавказа. Пятигорск. 1936.

¹²⁷ Веймарн Б. Художник Муэддин-Араби Джемал // Дагестанский альманах. Пятигорск. 1937.

значительным памятникам культуры, известным центрам кустарно-художественных промыслов, отдельным видам декоративно-прикладного искусства.

В этих публикациях большое внимание уделено популяризации традиционных центров художественных ремесел, описанию технологии и приемов декорирования изделий, правда, не сделано обстоятельного художественного анализа самих изделий. В названных работах сформулированы и выдвинуты предложения о перестройке работы кустарных промыслов применительно к новым условиям, научное изучение традиционных промыслов увязано с решением задач, вставшими перед народно-художественными промыслами в 1920 – 1930-е годы. Авторы использовали статистический материал, который дает представление о фактическом положении на промыслах Дагестана, приводили экономические расчеты эффективности их возрождения. Следует отметить, что во многих случаях советы и рекомендации авторов этих работ, по признанию специалистов, позволили восстановить в Дагестане традиционные художественные промыслы.

В исследованиях об архитектурных памятниках, монументально-декоративном искусстве и скульптуре объективно оценивалось культурное наследие дагестанских народов, отмечалась художественная ценность значительных памятников прошлого. Особую ценность этим публикациям придают иллюстративный материал, обмеры и описания, фотографии и графические зарисовки строений, произведений народного искусства, многие из которых не сохранились до наших дней.

Таким образом, 1920-е годы – плодотворный и важный период в разработке проблем дагестанской истории и культуры, формировании основ дагестанского искусствознания, период заметного роста количества работ в сфере изучения народной культуры.

В то же время нельзя обойти вниманием и тот факт, что именно в этот период культурная жизнь республики испытывала влияние «вульгарной

социологии». Это сказывалось на оценке культурных процессов в республике. «Вульгарная социология», опираясь на авторитет утвердившегося в качестве официальной философии марксизма, объявила его своей научной основой. Однако из марксизма она взяла лишь тезис об обусловленности общественного сознания общественным бытием, а также образ пролетариата, который она обрабатывала и расценивала во многом самостоятельно. В работах многих известных в этот период исследователей соотношение искусства и общества подвергалось вульгаризации. Это особенно проявилось в выступлениях теоретиков, тесно связанных с некоторыми направлениями в художественной практике, в работах школы В.Ф. Переверзева, а также В.М. Фриче.

Поскольку ранее, характеризуя литературоведческую работу А.А. Тахо-Годи, мы сделали ссылку на В.М. Фриче, остановимся на этом ярком представителе «левой» эстетики. И хотя в контексте нашего сочинения учтены критические оценки «вульгарно-социологического» подхода и его негативное влияние на изучение культурных процессов в Дагестане, тем не менее, представители этой школы отечественной науки заслуживают внимания, объективного изучения и не менее объективных оценок их исследований.

Фриче Владимир Максимович (1870 – 1929) – российский и советский искусствовед, начал применять марксистский метод еще в 1890-х годах, был одним из основоположников марксистского искусствознания. В некрологе, опубликованном по случаю смерти ученого, говорилось: «Фриче как ученого отличала необыкновенная строгость к чистоте метода, непримиримая ортодоксальность. Творчество его всегда носило воинствующий характер. Фриче был не только создателем огромных идеологических ценностей, не только одним из основоположников марксистского искусствоведения, но и подлинным большевиком науки об искусстве». Он пользовался исключительной популярностью, выступая в качестве лектора. Отличительной чертой его публичных выступлений была их актуальность.

В.М. Фриче мог любую тему связать с современным положением страны. В дни Октябрьской революции 1917 г. он выступал в качестве организатора и агитатора, к научной работе вернулся в 1922 г. Под его руководством складывались и росли литературоведческие и искусствоведческие институты РАНИОНа¹²⁸, секция литературы, искусства и языка Коммунистической академии, литературное отделение Института красной профессуры и т.д. И нельзя не согласиться с выводом, сделанным в том же некрологе: «Наука никогда не была самоцелью для т. В.М. Фриче. Он чувствовал себя, прежде всего, участником революционной борьбы. Отсюда – особенности его научного творчества в дореволюционное время, когда Фриче вынужден был бороться за свой метод исследования, когда ему противостояла вся окружающая действительность, когда он выступал как представитель угнетенного класса. Поэтому было вполне закономерно, что Фриче в своих исследованиях особое внимание обращал на социально-экономическую основу явлений искусства и литературы, что он подчеркивал классовое, что он насыщал свои работы обильным историческим материалом».

К началу 1930-х годов литературно-художественная жизнь Дагестана испытывала влияние не только приверженцев школы вульгарного социологизма, но и пролеткультовцев¹²⁹, взгляды которых практически уже

instituteofhistory.ru

¹²⁸ РАНИОН – Российская ассоциация научно-исследовательских институтов РСФСР. Ассоциация существовала в разной форме с 1924 по 1934 гг. Ассоциация была создана с целью поставить под контроль органов советской власти деятельность крупнейших обществоведческих учреждений, в которых, наряду с марксистами, работали многие ученые — представители «буржуазной школы». В задачи РАНИОН входили: организация научных исследований по общественным наукам, изучение отдельных вопросов в этой области, выдвигаемых потребностями государства, подготовка научных кадров и популяризация научных знаний по общественным наукам. В 1929 – 1930 гг. большинство институтов РАНИОН вошли в состав Коммунистической академии. В марте 1930 г. РАНИОН была переименована в Российскую ассоциацию научно-исследовательских институтов материальной, художественной и речевой культуры (РАНИМХИРК), а в октябре того же года ликвидирована.

¹²⁹ Пролеткульт – массовая культурно-просветительская и литературно-художественная организация пролетарской самодеятельности при Наркомате просвещения, существовавшая с 1917 по 1932 гг.

были преодолены в центре.¹³⁰ В Дагестане одними из наиболее ревностных их последователей были И. Аурбиев, заведовавший сектором искусства Наркомпроса, и Г. Лелевич, заведующий сектором литературы и искусства Научно-исследовательского института национальных культур ДАССР, один из руководителей Дагестанского АППа¹³¹ и Оргкомитета по созыву первого Вседагестанского съезда писателей.

Своеобразие в оценках культуры, фольклорного и литературного наследия народов Дагестана, с одной стороны было определено тем влиянием, о котором шла речь выше, а с другой – порождено представлениями о Дагестане, как об экзотическом крае, крае невежества и темноты, культура и быт которого архаизировались, и культивировался этнографизм. С этой оценкой историко-культурного развития Дагестана в определенной степени был связан известный нигилизм в отношении к родным языкам народностей и ошибки в решении вопросов национально-культурного строительства. Эти тенденции, недооценка родных языков в культурном строительстве затрудняли практическое осуществление правильной, по признанию многих исследователей, линии о необходимости развития национальных культур народностей Дагестана при одновременном сближении их между собой и культурой народов СССР (решение бюро обкома ВКП (б) марта 1929 г.).

В 1920-е, да и в 1930-е годы внимание авторов привлекали те сферы культуры, которые наиболее наглядно отражали отставание в культурной жизни национальных регионов до революционных событий октября 1917 г. По мере решения задач культурной революции, повышения общеобразовательного и культурного уровня населения усиливался интерес к

¹³⁰ В начале 1930-х годов в условиях, когда ситуация в идеологии и духовной жизни страны стала меняться, а на первый план выдвигалась организация хозяйства, управления, создания армии и т.д., осуществляется пересмотр слишком уж «классовых» подходов к истории, литературе, искусству. «Вульгарно-социологическая модель» была подвергнута критике и заменена более мягкой схемой. Стали формироваться новые, более гибкие схемы «идеологического контроля» через систему творческих союзов.

¹³¹ Дагестанское отделение ассоциации пролетарских писателей.

культурному наследию. В исторической литературе рассматриваемого периода освещались вопросы, связанные с состоянием атеистической пропаганды в национальных областях Северного Кавказа, разрабатывалась проблема раскрепощения женщин-горянок, появились отдельные публикации о работе публичных библиотек.

Помимо окружных центров публичные библиотеки стали появляться в некоторых крупных аулах. Правда, эти библиотеки были бедны литературой, особенно на дагестанских языках, размещались в непригодных помещениях. В. Кордес-Борисова, обследовавшая в 1927 г. библиотеку им. А.С. Пушкина в г. Буйнакске, писала: «Небольшая квартира из трех комнат. В самой большой помещается читальня и абонемент. Все стены сплошь увешаны вырезанными из журналов небольшими портретами и картинками. Все промежутки между ними заполнены засушенными листочками и веточками. Вот уголок писателей русских и иностранных. Эта стена отведена политическим деятелям. Вот ленинский уголок. А дальше уголок путешествий, искусства, естествознания. Они уже не помещаются на стенах, приютились на шкафах, которыми отделяется книгохранилище. Трогательно видеть эти заботливые старания библиотекаря, придать уют библиотеке, сделать каким-то культурным уголком. Просто удивляешься, откуда хватает времени и энергии на все это тщательное украшение... Библиотека поражает своей аккуратностью: на каждом шкафу – список хранящихся в нем книг. А работник всего один. Это при ежедневно открытом абонементе и читальне».¹³² При этом автор статьи отмечает, что библиотеку весьма охотно посещала молодежь, которая приходила сюда почитать и отдохнуть.

В условиях многонационального и многоязычного Дагестана в 1920-е годы большое значение приобрело дальнейшее развитие периодической печати. Нам это представляется важным потому, что с развитием печати в республике начинается рабселькоровское движение, а именно из числа

¹³² Кордес-Борисова В. По библиотекам Кавказа. Дагестан // Красный библиотекарь. 1927. № 2. С.50.

представителей рабочих и сельских корреспондентов пополнялись ряды советских писателей Дагестана.

В связи с этим вспомним письмо А.М. Горького, присланное им в 1927 г. из Сорренто рабкору газеты «Красный Дагестан» Юрию Чибисову. В нем в частности говорилось: «Когда в глуши живут и начинают строить новую культуру люди, такие, как вы, рабселькоры, селькоры, – «заброшенные углы», значит, перестают быть «глушью». На мой взгляд, армия рабкоров и селькоров – это будущая значительнейшая сила нашей страны, все это – кандидаты в интеллигенцию... Только – усерднее учитесь и живите дружнее. Надо помнить, что поработали нас не так кулаком и палкой, как знанием. И вот надобно понять именно его силу, силу науки».¹³³

В 1928 г. А.М. Горький посетил Дагестан, встретился с рабселькорами и предложил им писать в журнал «Наши достижения», который он редактировал.

Печати принадлежала важнейшая роль в развертывании культурно-просветительной работы. В 1920-е годы довольно активно развивалось издательское дело. Об этом можно узнать из публикаций на страницах газет и журналов на русском и национальных языках, издававшихся в Дагестане. Именно в эти годы стали выходить отдельные работы, преимущественно статьи, по истории печати.

Так, в статье «Национальная горская печать в 1927 г.» была сделана попытка охарактеризовать состояние национальной печати, подвести итоги развития издательского дела за десять лет советской власти. В статье содержался вывод о том, что задача развития прессы в национальных районах страны была в основном решена, и многие народы получили возможность издавать книги и газеты на родных языках.¹³⁴

¹³³ Цит. по книге «Очерки дагестанской советской литературы». Махачкала.1957. С.52.

¹³⁴ Бюллетень Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института. 1927. № 1.

Большой интерес в этом контексте представляет доклад Дж. Коркмасова на I Вседагестанской конференции работников печати и рабселькоров. Мы уже говорили об этой публикации. А сейчас отметим, что эта работа давала наиболее широкое представление о месте и значении печати в национальных районах Северного Кавказа, о направлениях изучения вопроса. Дж. Коркмасовым были выделены основные этапы развития национальной печати, отмечено, что деятельность печатных органов содействовала прогрессу национальной культуры.

Интересные сведения можно почерпнуть из статей У. Алиева, посвященных издательской деятельности на Северном Кавказе.¹³⁵ Начало книгоиздательского дела на национальных языках народов Северного Кавказа автор относил к организации в 1925 г. краевого национального издательства, призванного «содействовать скорейшему культурному развитию трудящихся масс нацобластей, созданию литературы и письменности на родных языках многочисленных горских народов, выдвижению и сплочению вокруг себя национальных литературных сил и работников печати».¹³⁶ Трудности книгоиздательского дела У. Алиев связывал не только с общими условиями, осложнявшими культурное строительство, но и с отсутствием национальных работников печати: авторов, переводчиков, корректоров, наборщиков и т.д. Он отмечал, что перед немногочисленной горской интеллигенцией встала задача «творить книгу, литературу и письменность».¹³⁷

К важнейшим направлениям культурного строительства авторы работ 1920-х годов относили вопросы формирования кадров национальной интеллигенции. Тогда в литературе обращалось внимание на преимущественное значение подготовки педагогических и

¹³⁵ Алиев У. Организация издательского дела на национальных языках Северо-Кавказского края // Вопросы просвещения. 1926. № 6 – 7. С.86 – 93.

¹³⁶ Он же. Книгоиздательское дело на национальных языках Северного Кавказа // Записки Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института. 1928. Т. 1. С.232.

¹³⁷ Там же.

сельскохозяйственных кадров. Это и понятно. Перспективы их подготовки связывались с практическими потребностями национальных областей.¹³⁸ С начала реконструкции народного хозяйства все больше возрастал интерес к вопросам подготовки кадров технической интеллигенции, развития сети средних и высших учебных заведений. В появившихся статьях рассматривались вопросы расширения контингента учащихся из национальных областей в учебных заведениях, состояние их материально-учебной базы и др.

Характеризуя в общем научные публикации второй половины 1920-х годов и рубежа 1920 – 1930-х годов, можно отметить повышение теоретического уровня работ. А это в свою очередь незамедлительно сказалось на выработке понятийного аппарата. В этот период использовались понятия: «культурная революция», «культурное строительство», «материальная база культуры» и т.д.

Термин «культурная революция» стал применяться в документах и литературе после публикации в 1923 г. статьи В.И. Ленина «О кооперации». Содержание этого термина в исторической литературе уточнялось на разных этапах развития исторической науки. На первом этапе историографии под ним в основном понимались ликвидация неграмотности и создание системы школьного образования, т.е. речь шла в основном о просветительских задачах. Позднее исследователи стали попытаться углубить его содержание. Культурно-исторический процесс стал представляться как совокупность решавшихся социально-политических и идейно-воспитательных задач.

В исторических исследованиях 1920-х годов довольно широко использовалось понятие «материальная база культуры». В содержание этого понятия включались: создание сети общеобразовательных и специальных учебных заведений, культурно-просветительных учреждений, решение проблемы подготовки кадров, издание учебников, газет, журналов на родных

¹³⁸ Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура. С.51 – 52.

языках и финансирование культуры (капитальные вложения, фонд заработной платы и т.д.).

На рубеже 1920 – 1930-х годов в исторической литературе все чаще стало употребляться понятие «национально-культурное строительство». Его содержание определялось решением задач культурного строительства в рамках национальных образований и отражало взаимосвязь проблем национального и культурного строительства.

В последующем рост теоретического уровня исторических исследований, расширение их источниковой базы позволяли не только отражать ход событий и происходящих культурно-исторических процессов, но и анализировать их характер, динамику, этапы и результаты, выявлять новые актуальные проблемы, порожденные практикой культурного строительства.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

3. Историография культуры Дагестана 30-х годов XX века

В 1930-х годах продолжалась дальнейшая разработка проблем культурного строительства. Заметно расширился диапазон исследований истории проблем культурной революции.¹³⁹ Однако историография культуры еще не располагала обобщающими трудами о культурном строительстве в отдельных республиках, краях и областях. Кроме того, исторической литературе тех лет были характерны ограниченность источниковой базы, недостаточное привлечение конкретного фактического материала.

Рост интереса партийных и государственных структур, их функционеров, а также специалистов к проблемам культурного строительства в 1930-е годы не был случайным. Добившись значительных успехов в развитии экономики, укреплении новой политической системы, Советское государство продолжало ускоренными темпами и широким фронтом осуществлять преобразования в сфере культуры, духовной жизни общества. В стране уже в начале 1930-х годов повсеместно вводилось всеобщее обязательное начальное обучение детей, повлекшее за собой резкое расширение сети повышенных – неполных средних и средних общеобразовательных школ. В литературе по проблемам культуры, появившейся после вхождения Дагестанской АССР в состав Северо-Кавказского края (октябрь 1931 г.), содержался интересный материал о взаимодействии и сотрудничестве братских народов региона в культурном строительстве. Вопросы эти затрагивались, в частности, в материалах Северокавказского краевого совещания по национальному просвещению, в обширной статье Н. Хурина «В борьбе за социалистические кадры специалистов средней квалификации», опубликованной в журнале

¹³⁹ Бейлин А.Е. Кадры специалистов СССР, их формирование и рост. М.1935; Келлер Б.А. Пролетарская революция и интеллигенция. М.1937; Волин Б. Октябрьская революция и интеллигенция // Ист. журн. 1938. № 11; Луппол И. Интеллигенция и революция // Новый мир. № 7 и др.

«Революция и горец», его брошюре «На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа».¹⁴⁰

В эти годы литература о культурном строительстве в Дагестане и других национальных автономиях Северного Кавказа пополнилась рядом статей, преимущественно руководящих работников региональных и центральных учебно-педагогических и методических учреждений. В этих публикациях подчеркивалась актуальность ускорения темпов, расширения масштабов и совершенствования работы по осуществлению культурной революции. Статьи эти были опубликованы в республиканских, региональных и периодических изданиях. Среди них заслуживают быть отмеченными статьи директора Центрального научно-исследовательского педагогического института национальностей (ЦНИПИН) А. Тахо-Годи, наркомов просвещения ДАССР тех лет И. Алиева, Б. Астемирова, заместителя наркома просвещения ДАССР И. Омарова, первого директора Дагестанского педагогического института Д. Шанавазова.¹⁴¹ Значительный фактический материал о положении дел в системе образования, подготовке специалистов, в том числе учителей, содержится в обширной статье А. Горяинова «Советский Дагестан на путях культурной революции»,

¹⁴⁰ Состояние национального просвещения на Северном Кавказе: Краевое партсовещание по национальному просвещению. Ростов н/Д. 1932; Хурин Н. В борьбе за социалистические кадры специалистов средней и высшей квалификации // Революция и горец. 1932. № 1; Он же. На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа. Ростов н/Д. 1932.

¹⁴¹ Тахо-Годи А. Подготовка вузовских кадров нацмен. Революция и национальности. 1930. № 6; Он же. В борьбе за советскую школу в Дагестане. Просвещение национальностей. 1931. № 1; Он же. К десятилетию ДАССР. Там же. 1931. № 2; Он же. Национальную школу – на уровень социалистического строительства. Революция и национальности. 1935. № 11; Он же. В новом учебном году. Революция и национальности. 1936. № 10; Он же. Родной язык. Известия ЦИК и ВЦИК. 1936. 16 октября; Алиев И. Об узловых моментах на культурном фронте. Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 3-4; Астемиров Б. Большевицские победы Дагестанской парторганизации на фронте культурной революции. Революция и горец. 1932. № 10-12; Омаров И. Обеспечим всеобщее педагогическими кадрами. Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 3-4; Он же. Очередные задачи культурного строительства в Дагестане. Там же. 1931. № 7-8; Шанавазов Д. Вчерашняя бесправная колония царского самодержавия, сегодня страна, творящая культурную революцию. Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 9.

опубликованной в Северо-Кавказском региональном политико-экономическом ежемесячнике «Революция и горец».¹⁴²

Вместе с тем для названных работ характерны не только ярко выраженная идеологическая направленность, но зачастую и известное преувеличение значения достигнутых результатов. Авторы работ нередко обходили или слабо показывали недостатки в этой важной сфере социально-культурной жизни. Имена многих деятелей культуры, видных партийных и советских работников, внесших большой вклад в культурное развитие республики, ставших в период культа личности Сталина жертвами необоснованных репрессий, были преданы забвению.

Итак, в 1930-е годы историография культуры Дагестана обогатилась новыми работами, освещающими различные составляющие проблемы. В историографии этих лет нашли отражение успехи в развитии дагестанской, общесоюзной и общероссийской экономики, как основы, материальной базы прогресса социально-культурной сферы. Как и в предыдущее десятилетие, в исторической литературе преобладали сюжеты о школьном образовании.

Раздвинулись рамки публикаций о культуре в периодических изданиях. Наряду с широким освещением темы в дагестанских периодических изданиях (газеты, журналы, бюллетени Наркомата просвещения ДАССР), появилось множество статей в журналах и газетах, издававшихся в Северо-Кавказском крае (Ростов-на-Дону, Пятигорск), в частности, в журнале «Революционный горец», газете «Молот». Авторы, в том числе дагестанские, печатали обширные статьи в таких центральных журналах как «Просвещение национальностей», «Революция и национальности» (А.А. Тахо-Годи).

В 1930-е годы новые тенденции в развитии историографии культуры проявились в стремлении авторов перейти от количественных характеристик к качественным. В своей статье «Боевые задачи культурного фронта» Ф.С. Биллер, отмечая значительный количественный рост школ, учащихся и

¹⁴² Горяинов А. Советский Дагестан на путях культурной революции // Революция и горец. 1931. № 5.

учителей в национальных областях Северного Кавказа, писал, что нельзя ограничиваться сопоставлением только этих цифровых показателей, а необходимо анализировать весь комплекс изменений, характерных для данного этапа развития школы. К ним он относил появление образцовых школ, улучшение их политехнического оборудования, строительство новых зданий, совершенствование педагогического образования и т.д. Ф. Биллер в контексте общих проблем школьного образования в своей статье обозначил проблемы, характерные только для национальных школ: задача их «коренизации», т.е. перевода преподавания на родной язык.¹⁴³

В исторической литературе начала 1930-х годов все больше стали отражаться успехи школьного строительства в национальных областях Северного Кавказа в целом и Дагестана в частности. Речь шла о росте сети общеобразовательных школ, о практическом завершении формирования системы учебных заведений. Одним из известных исследователей начального периода становления и развития народного образования на Северном Кавказе и в Дагестане А.А. Тахо-Годи была предпринята попытка уточнить хронологические рамки этапов этого процесса.

А.А. Тахо-Годи, анализируя развитие школьного образования в Дагестане в первое десятилетие советской власти, пришел к выводу, что начальные границы становления советской школы в национальных районах Северного Кавказа сдвинулись на два с половиной года и относятся к 1920 году, т.е. ко времени окончательного установления советской власти. Последующие пять лет – это период стабилизации сети школ. «Первые пять лет советской власти в Дагестане прошли в борьбе за самую идею советской школы, за расчистку места и путей для нее в стране, охваченной духовными школами. Только во второй пятилетке началась, в сущности, сама стройка советской школы в Дагестане».¹⁴⁴

¹⁴³ Биллер Ф.С. Боевые задачи культурного фронта. В кн.: Социалистическое строительство Северо-Кавказского края. Ростов н/Д. 1935. № 2.

¹⁴⁴ Тахо-Годи А.А. В борьбе за советскую школу в Дагестане // Просвещение национальностей. 1931. № 1. С.53 – 59.

В исторической литературе 1930-х годов о народном образовании шла дискуссия по вопросу о политехнизации национальных школ. Критиковались взгляды тех авторов, которые исключали саму возможность построения политехнической школы в национальных районах. В целом же работы по вопросам школьного строительства, опубликованные в 1930-е годы, отражают становление научного подхода к этой проблеме.

В начале 1930-х годов появились первые работы, обобщившие опыт организации и проведения культпоходов в национальных районах Северного Кавказа. В этих публикациях говорилось о роли и месте культпохода в системе культурно-массовых мероприятий, о том, кто привлекался к этой работе, оценивались масштабы работы по обучению населения, описывались методы ликвидации неграмотности (проведение конференций, направление в аулы культбригад, создание на местах ячеек содействия, организация курсов подготовки ликвидаторов неграмотности, издание букварей на родных языках и т.п.).

Многие из них были написаны в виде очерков и были посвящены работе культармейцев, ликвидаторов неграмотности, женщин-активисток, участвовавших в культурном строительстве. Так, о работе Ф. Перебийнос, посвященной ликвидации в национальных областях Северного Кавказа, нарком просвещения Дагестана Б. Астемиров писал: «Очерки Ф. Перебийнос с достаточной правдивостью отражают культурную революцию в Дагестане и, несомненно, представляют исторический и политический интерес».¹⁴⁵

Анализ деятельности общества «Долой неграмотность» осуществлен в работах С. Благоевой.¹⁴⁶ В них обобщался опыт работы ячеек ОДН в Северной Осетии, Чечне, Адыгее и Дагестане по пропаганде идей ликвидации неграмотности, вовлечению трудящихся в школы грамоты, организации контроля за их работой, проведению культпоходов, распространению газет. С. Благоева подробно описала систему подготовки

¹⁴⁵ Перебийнос Ф. Побежденные тропы. Ростов н/Д. 1933. С.8 – 9.

¹⁴⁶ Благоева С. Культпоход в национальных республиках и областях. М. 1930; Она же. Культпоход и ОДН. М. 1930.

ликвидаторов неграмотности культурмейцев и сделала вывод о широком использовании национальными областями опыта работы русских районов края.

А. Рахимбаев, проанализировав данные Наркомпроса РСФСР по охвату обучением неграмотных и малограмотных в автономных республиках и областях, сделал вывод об ускорении темпов культурно-просветительной работы в начале 1930-х годов.¹⁴⁷ А. Бегеулов установил, что для повышения темпов ликвидации неграмотности пришлось перейти от обычных к чрезвычайным, революционным методам работы, мобилизации всех ресурсов на проведение культпохода.¹⁴⁸

Итак, в литературе начала 1930-х годов большое место занимали статьи об осуществлении всеобщего обязательного начального обучения (Б. Астемиров, И. Алиев, А. Кадиев), подготовке учительских кадров (И. Омаров), о ходе начатого осенью 1931 г. культсанпохода по существенному улучшению работы общеобразовательных школ, ликвидации неграмотности населения, повышению уровня санитарной культуры дагестанцев. В подавляющем большинстве исследования по истории народного образования этого периода отличались практической направленностью, они были написаны общественно-политическими деятелями и практиками, принимавшими непосредственное участие в становлении народного образования в Дагестане.

Б. Астемиров в течение четырех лет руководил наркоматом, который курировал практически все вопросы культурного строительства в республике – ликвидация неграмотности взрослого населения, общее и специальное образование, развитие науки, литературы, искусства, печати, культурно-просветительного дела, самодеятельное художественное творчество масс и др.

¹⁴⁷ Рахимбаев А. Культурное строительство среди национальностей РСФСР. В кн.: Национальное строительство в РСФСР к XV годовщине Октября. Сб. статей. М. 1933.

¹⁴⁸ Бегеулов А. Состояние грамотности и задачи ликвидации неграмотности в нацобластях // Революция и горец. 1930. № 9 – 10.

Астемиров Багаутдин Аджиевич (1898 – 1967) после окончания Темир-Хан-Шуринских двухгодичных педагогических курсов в 1919 г. работал заведующим Аксаевским сельским училищем,¹⁴⁹ в 1920 – 1922 гг. – заведующим отделом Дагестанского обкома РКСМ, в 1922 – 1923 гг. – заведующим отделом Хасавюртовского окружкома РКП (б), в 1923 – 1924 гг. – председателем Хасавюртовского окрисполкома, в 1924 – 1925 гг. – секретарем Хасавюртовского окружкома партии, в 1926 – 1927 гг. – секретарем Кайтаго-Табасаранского окружкома ВКП (б), в 1928 – 1931 гг. – наркомом финансов, в 1931 – 1932 гг. – заведующим культпропотделом Дагобкома ВКП (б), в 1932 – 1936 гг. – наркомом просвещения ДАССР.

Б. Астемиров выступал на страницах республиканской, северокавказской печати со статьями, в которых обобщался опыт организации обучения взрослого населения в ходе проведения культсанпохода, работы общеобразовательных школ, развертывания в республике сети дошкольных детских учреждений, рассказывал о мерах, предпринимаемых с целью повышения уровня санитарной культуры дагестанцев и т.д. Так, в обширной статье, опубликованной в Северокавказском краевом политико-экономическом ежемесячнике «Революция и горец» «Большевистские победы дагестанской партоганизации на фронте культурной революции» Б. Астемиров описывал, как в республике велась подготовительная работа к массовому культсанпоходу, как дагестанцы отзывались о решении обкома ВКП (б) и правительства ДАССР начать его осенью 1931 г., рассказывал о том, как население республики помогло открывать ликпункты и школы малограмотных, выделяло для них в своих домах «наиболее просторные комнаты», собирало столы, стулья, скамейки, заготавливало топливо, изыскивало средства на приобретение других необходимых для занятий предметов. Из статьи видно, как глубоко Б. Астемиров вникал в вопросы

¹⁴⁹ Каймаразов Г.Ш. Видный деятель образования и культуры (К 110-летию со дня рождения Б.А. Астемирова) // Астемирова Ф.Б. Время – честный судья... Махачкала.2008. С.243.

обучения взрослых в ликпунктах и школах малограмотных, подготовки культармейцев, оказания им методической помощи, работы с начинающими педагогами.

На страницах «Дагестанской правды» Б. Астемиров выступил со статьями, анализирующими состояние преподавания в дагестанских школах русского языка, об условиях труда и быта русских учителей, работу учителей, избачей, ликвидаторов, дошкольных работников в ходе осуществления отчетно-перевыборной кампании советов.¹⁵⁰

Б. Астемиров сыграл большую роль в создании и деятельности творческой организации дагестанских писателей, в развитии многонациональной дагестанской литературы. Он был первым председателем созданной в 1928 г. Дагестанской ассоциации пролетарских писателей (ДАПП). Б. Астемиров способствовал публикации на страницах газет, других изданий произведений начинающих авторов, формированию и росту молодых литературных дарований. В 1933 г., когда ДАПП была реорганизована в Союз писателей ДАССР, Б. Астемиров стал первым председателем правления Союза дагестанских советских писателей. В 1934 г. он был избран делегатом первого съезда писателей СССР, а на съезде – введен в состав правления Союза писателей СССР.

В 1936 г. Б. Астемиров написал предисловие к книге «Поэты Советского Дагестана». В нем автор назвал имена народных поэтов Дагестана – Сулеймана Стальского, Абдуллы Магомедова, Гамзата Цадасы, а также молодых советских писателей (Абдул-Вагаб Сулейманов, Загид Гаджиев, Дин-Магомедов, Ханмурзаев, Омаршаев, Манувах Дадашев). Говорил о том, что они «обогатили родную литературу не только талантливыми и значительными произведениями, но и новыми жанрами,

¹⁵⁰ Астемиров Б. Язык социалистической культуры – в национальную школу. Сильнее удар по кулацко-националистическим элементам, срывающим преподавание русского языка // Дагестанская правда. 1934. 22 октября; Он же. Просвещенцы – в авангард перевыборной! Ко всем учителям, ко всем просвещенцам ДАССР // Дагестанская правда. 1934. 30 ноября.

новым содержанием и новыми темами»,¹⁵¹ отметив, что новая книга отразила состояние дагестанской поэзии к 15-летию ДАССР.

Несмотря на заметные успехи в освещении вопросов культуры (увеличение количества публикаций, расширение круга авторов, повышение уровня публикуемых материалов и др.), дагестанская историческая историография культуры 1930-х годов еще «не доросла» до создания серьезных комплексных монографических исследований по проблеме. Статьи посвящались преимущественно отдельным отраслям культуры – школьное образование, ликвидация неграмотности населения, профессиональное образование, развитие сети и деятельности учреждений культуры и искусства и т.д.

Совершенствованию уровня публикуемых в печати материалов о культуре, науке, здравоохранении способствовало открытие и функционирование (с 1931 и 1932 гг.) трех дагестанских вузов – педагогического, медицинского и сельскохозяйственного институтов. Функционирование вузов, коллективы которых с каждым днем все лучше пополнялись квалифицированными специалистами, способствовало тому, что публичное обсуждение на страницах печати актуальных проблем развития культуры становилось все более предметным и отвечающим требованиям времени.

В исторической литературе 1930-х годов как одна из центральных задач социалистического строительства и достижения фактического равноправия наций стала рассматриваться проблема подготовки кадров.¹⁵² Г. Глухов в работе «Проблема кадров», написанной на материалах выборочного обследования Северо-Кавказской краевой рабоче-крестьянской инспекцией вузов, техникумов и ФЗУ края, писал: «В основном вопрос о кадрах распадается на две части – рациональное использование старых кадров и

¹⁵¹ Ф.Б. Астемирова. Время – честный судья... Махачкала.2008. С.137.

¹⁵² Цехер А. За создание кадров // Революция и горец. 1930. № 5.

подготовка новых».¹⁵³ В работе Г. Глухова обрисованы задачи по привлечению старых специалистов к социалистическому строительству.

В большинстве работ по этой теме отмечалось, что к середине 1930-х годов в основном сложилась система специального образования, в которую входили учебные заведения различного типа при довольно широкой географии размещения.

В конце 1930-х годов вопросы подготовки кадров специалистов нашли отражение в юбилейных сборниках. В них включался итоговый материал о росте числа высших и средних специальных учебных заведений, контингента студентов и т.д. Как правило, это была констатация количественных изменений.

Следует отметить, что публикациям по проблемам культуры 1930-х годов была присуща еще большая идеологизированность, чем в предыдущие годы. Любое отступление от установок, содержащихся в программных документах коммунистической партии, резко осуждалось.

Другая особенность исторической литературы о культуре Дагестана рассматриваемого времени состояла в том, что в ней нашло отражение резкое усиление роли русского языка в культурной жизни республики. Достаточно сказать, что в общеобразовательных школах увеличилось время, отводимое на изучение русского языка, а с 1938 – 39 учебного года обучение в 5 – 10-х классах было переведено на этот язык. Еще раньше, в середине 1930-х годов, на русский язык было переведено преподавание в специальных учебных заведениях республики. Русский язык стал превращаться в язык межнационального общения дагестанцев.

В 1930-е годы продолжилась усиленная работа по изданию учебной литературы. Руководство республики признало необходимым, чтобы все учебники по математике, физике, химии, естествознанию, обществоведению и географии в школах Дагестана были едиными, переведенными с учебников, издаваемых Учпедгизом РСФСР. Для проверки качества переведенных на

¹⁵³ Глухов Г. Проблема кадров. Ростов н/Д. 1930. С.5.

родные языки учебников была создана специальная комиссия из опытных учителей различных национальностей Дагестана. В работе по составлению новых учебников активное участие приняли С. Омаров, Г. Гаджибеков, А. Алкадарский, М. Саидов, З. Баматов, М. Гаджиев, Ш. Микаилов, С. Абдуллаев и другие деятели народного образования республики. Так, к примеру, в 1931 г. вышла «География и дагестановедение в двух частях» А.И. Алкадарского. Она была предназначена для школ Дагестана и давала элементарные понятия по общей физической географии и дагестановедению.¹⁵⁴ В 1933 г. в школы Дагестана поступило 186 названий новых учебников, в числе которых были и оригинальные учебники, созданные местными авторами на русском, аварском, лезгинском, даргинском, кумыкском, лакском, табасаранском, ногайском, языках.

В 1930-е годы в печати появляются статьи о научной деятельности научно-исследовательского института национальных культур (Институт дагестанской культуры получил свое новое название в 1932 г., а с 1938 г. он был переименован в Институт истории, языка и литературы), о новых научных экспедициях, участии в них дагестанских специалистов, работе тропического института (позднее – институт эпидемиологии и микробиологии), научно-исследовательских институтов сельского хозяйства и промышленности.

О том, что с каждым годом список научных публикаций пополнялся новыми названиями об изучении природных богатств, истории материальной и духовной культуры Дагестана, свидетельствуют следующие данные. К 1931 г. в различных периодических и непериодических изданиях вышло 420 научных работ о Дагестане. В рукописи имелось еще более 50 научных трудов.¹⁵⁵

К 1940 г. Институт истории, языка и литературы выпустил в свет ряд научных исследований по истории и филологии. Например, совместно с

¹⁵⁴ Алкадарский А.И. География и дагестановедению в двух частях. Махачкала. 1931; Он же. Первая ступень географии и дагестановедения. Махачкала. 1932.

¹⁵⁵ Революция и горец. 1931. № 5 (31). С.34.

Институтом истории Академии наук СССР были изданы «Материалы по истории Дагестана и Чечни. 1801 – 1839 гг.», книга Р. Магомедова «Восстание горцев Дагестана в 1877 г.», «Научная грамматика лезгинского языка» Л. Жиркова, серия научно-популярных брошюр по истории Дагестана к 20-летию автономии Дагестана, несколько фольклорных сборников и сборник документов и материалов о народном поэте Сулеймане Стальском.

Нельзя обойти вниманием вышедшую в 1933 г. работу Б.М. Городецкого «Дагестан в советской литературе».

Городецкий Борис Митрофанович (1874 или 1876 – 1941), профессор, известный русский и советский историк, библиограф, кубановед, кавказовед. Родился в семье писателя и этнографа Митрофана Ивановича Городецкого. Высшее образование получил в Петербургском университете, в котором обучался одновременно на двух факультетах: юридическом и историко-филологическом, параллельно являясь вольнослушателем Археологического института. С 1904 по 1928 гг. он жил и работал на Кубани, а с 1929 г. в г. Махачкала (Дагестан). Ему принадлежит приоритет во многих начинаниях в области изучения истории и библиографии. Б.М. Городецким написаны научно-популярный историографический очерк «Кто и как изучал Кубанскую область», очерк «Европейские путешественники XIII – XVIII вв. по Дагестану», историческая справка «Статистические учреждения на Северном Кавказе», «Очерк развития русской периодической печати на Северном Кавказе». Б.М. Городецкий предпринял первую попытку создания антологии литературных и общественных деятелей Северного Кавказа. По мнению авторитетных специалистов, он – один из зачинателей советской научной краеведческой библиографии на Кубани. В его докладе на первой Всероссийской конференции краеведов, состоявшейся в 1921 г. в Москве, впервые были поставлены многие методические и организационные вопросы советской краеведческой библиографии. Число созданных им библиографических указателей литературы о Кубани и Северном Кавказе с трудом поддается учету.

Работа Б.М. Городецкого открывается вводной статьей составителя, в которой он характеризует ее как «компактный обзор главнейшей литературы по Дагестану на русском языке за советский период», «первый опыт», который «не преследует исчерпывающей полноты» и предназначен для того, чтобы «помочь начинающему изучение Дагестанской республики овладеть важнейшими работами по советскому дагестановедению».¹⁵⁶

В двадцать четыре раздела библиографического обзора вошла литература за период с 1920 по 1931 и частично за 1932 гг. Это отдельно изданные книги и брошюры, журнальные статьи, статьи из сборников и серий, газетные статьи, оттиски, машинописи и рукописи. Автор подчеркивал, что в значительной своей части работа составлена по материалам его собственной библиографической картотеки, а также местных книгохранилищ Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур, партийного кабинета Дагестанского обкома ВКП (б), Дагестанского музея, а также Дагестанского центрального архива.

Статьи об актуальных проблемах культурного строительства печатались в журнале «Социалистическое строительство в Дагестане» (1931 г.).

В 1930 г. в Большой советской энциклопедии появилась статья «Дагестанская автономная советская социалистическая республика».¹⁵⁷ Это был подробный очерк о положении и административном делении, физико-географическом состоянии Дагестана, его населении, экономическом развитии и т.д. Исторический очерк составлен при участии А. Муравьева, Д. Коркмасова, И. Алиева, П. Ковалева, И. Шовкринского, а раздел о народном образовании был написан А. Тахо-Годи.

В 1931 г. в Москве в издательстве «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК под редакцией заведующего отдела национальностей ВЦИК Такоева вышла работа Ан. Скачко «Дагестан. (От колониального вырождения к

¹⁵⁶ Городецкий Б.М. Дагестан в советской литературе. Махачкала. 1933. С.19.

¹⁵⁷ Большая советская энциклопедия. М.1930. Т.20.

социалистическому расцвету)». Во вводной статье автор объясняет, что этот труд появился в связи с поручением издательства написать брошюру о Дагестане. Автор оговорил, что в его распоряжении оказалось довольно много материала о прошлом и настоящем Дагестана, но времени на выполнение задания у него было очень мало. Работа задумывалась как брошюра, а из-за обилия материала она «разрослась» в книгу, сохранив при этом, по признанию автора, брошюрную схематичность построения. Ан. Скачко признал и то, что книга отчасти носит компилятивный характер, так как у него не было возможности «пускаться в критику имеющихся материалов и работ по ДССР и на основании собственных изысканий делать новые выводы», и он придерживался ранее опубликованных работ по ДССР.¹⁵⁸ Автор рассчитывал восполнить пробел «в освещении огромных достижений советского строительства в национальных республиках и в сопоставлении прошлого и настоящего бывших колоний Российской империи, ныне сделавшихся автономными республиками...»¹⁵⁹

Интересующий нас материал содержится в разделах «После революции», «Результаты работы советской власти». Так, здесь мы находим описание учебного процесса в медресе с. Акуша, составляем представление об учителях, работающих в этих мусульманских школах, об уровне их общеобразовательной подготовки, оплате учительского труда. Эта картина нарисована Ан. Скачко по материалам обследования, проведенного инспектором рабоче-крестьянской инспекции.

В разделе «Результаты работы советской власти» содержится довольно пространственный сюжет о состоянии кустарных промыслов Дагестана. Ан. Скачко привел статистические сведения о развитии металлообрабатывающей, минералообрабатывающей, деревообрабатывающей текстильной, шерстеобрабатывающей и др.

¹⁵⁸ Речь идет о книге А. Тахо-Годи «Революция и контрреволюция» (1927 г.), об отчете Дагестанского правительства «Десять лет советской власти в Дагестане» (1931 г.). В то же время автор оговорил, что он опирался на многие источники, часть которых не была опубликована.

¹⁵⁹ Скачко Ан. Дагестан. М.1931. С.4.

кустарной промышленности и кооперированных кустарях, основанные на итогах переписи кустарей, проведенной в 1929 – 1930 г. Он также сообщил о количестве построенных за годы советской власти предприятий по линии кустарно-промысловой кооперации.

Имеются в работе и сюжеты о народном просвещении, введении всеобщего, ликвидации безграмотности, профессионально-техническом образовании, политико-просветительной работе, подготовке педагогических кадров, состоянии печати и издательском деле, языковом вопросе.

И хотя автор подчеркивал, что он старался не давать оценок, достижения советской власти в области социально-культурного строительства, особенно в народном просвещении, он считал наиболее показательными. Ан. Скачко также попытался представить, какой должна была быть база культурной революции в условиях многоязычного и многонационального Дагестана. Он сравнил темпы роста школ и учащихся в Дагестане за десять лет с аналогичными показателями по стране и сделал вывод о заметном опережении показателей по Дагестану в сравнении с показателями по Союзу ССР.

Конечно, в работе есть суждения, которые нельзя не подвергнуть сомнению. Например, когда автор говорил о росте сети культурно-просветительных учреждений, называя в их числе библиотеки, и тут же заявил: «Нет надобности проводить сравнение широты этой сети с дореволюционным временем, ибо при самодержавии ни одного из подобных учреждений не существовало».¹⁶⁰ Не соответствует действительности и утверждение автора о полном отсутствии педагогических кадров в момент утверждения советской власти.¹⁶¹

На эти и другие неточности обратили внимание современники вышедшей книги о Дагестане. В печати появление «Дагестана» было встречено критикой. Так, Б.М. Городецкий, составивший библиографический

¹⁶⁰ Там же. С.129.

¹⁶¹ Там же. С.130.

обзор основной литературы по Дагестану на русском языке за советский период, считал «книжку» Ан. Скачко «вредительской». Основательной критике подверг сочинение Ан. Скачко Ю. Шовкринский, возглавлявший в 1934 – 1936 гг. культпропотдел обкома ВКП (б) и являвшийся научным сотрудником Северо-Кавказского НИИ национальных культур (г. Пятигорск).¹⁶²

В связи с изложенным трудно дать однозначную оценку труду Ан. Скачко. В то же время нельзя не отметить значение книги «Дагестан» как обобщающего труда по истории многонационального края, внесшего в свое время определенный вклад в разработку вопросов естественно-географического, общественно-политического, социально-экономического и социально-культурного изучения Дагестана.

В 1930-е годы продолжилось научное изучение Дагестана. В статье А. Лукашевича «На путях к научному изучению Дагестан, опубликованной в журнале «Революция и горец» в 1933 г., содержатся интереснейшие сведения о научных трудах института. Автор справедливо подчеркивает, что о «систематическом научном изучении Дагестана в дореволюционное время почти не приходится говорить. Статистические работы бывшего Дагестанского областного статкомитета для наблюдения метеорологических станций – вот и все, что имело характер систематического научного изучения. Все остальные научные труды, касавшиеся быв[шей] Дагестанской области имели эпизодический характер, причем они проводились приезжими научными работниками, местных же научных сил не было.

Положение стало меняться после советизации Дагестана. Однако, в течение первого десятилетия по ряду причин научно-исследовательские работы по советскому Дагестану имели также по преимуществу случайный характер... Такое состояние научно-исследовательского изучения

¹⁶² Шовкринский Ю. Об искажении ленинизма в вопросах истории Дагестана // Историк-марксист. 1932. № 1 – 2.

продолжалось до 1927 – 1928 гг., когда впервые здесь была поставлена задача планомерного научного изучения Дагестанской республики.

С этой целью в конце 1927 г. при Наркомпросе был организован Институт дагестанской культуры, в задачу которого входило плановое изучение и исследование производительных сил Дагестана, его народного хозяйства, языковой культуры, литературы, истории, искусства и т.п.»¹⁶³

А. Лукашевич охарактеризовал историю становления первого научно-исследовательского института в республике, его структуру, попытался объяснить, чем были вызваны изменения названия учреждения и преобразования в его структуре, подвел некоторые итоги выполненных работ, назвал основные публикации института, осуществленные к 1933 г., рассказал о трудностях, с которыми сотрудники института сталкивались при сборе материалов для своих исследований, назвал имена местных научных работников, а также сотрудников центральных научных учреждений Академии наук, которые принимали деятельное участие в научном изучении Дагестана.

После соответствующего обращения руководства Дагестана в президиум АН СССР предполагалось в конце 1933 г. провести в Дагестане конференцию АН СССР, посвященную исследованию производительных сил, природных ресурсов, истории и культуры. Проведение конференции несколько раз откладывалось, провести ее так и не удалось, но часть материала, подготовленного к конференции, была издана в 1935 г. в виде сборника статей «Природные ресурсы Дагестанской АССР».¹⁶⁴

В рецензии профессора А.А. Лозинского на сборник статей «Природные ресурсы Дагестанской АССР» Дагестан получил оценку как край, «имеющий исключительные экономические предпосылки для развития широкой обрабатывающей промышленности». Подчеркивалась мысль, что, несмотря на то, что исследование природных богатств началось со второй

¹⁶³ Лукашевич А. На путях к научному изучению Дагестана // Революция и горец. 1933. № 10 – 12. С. 137 – 138.

¹⁶⁴ Природные ресурсы Дагестанской АССР: Сб. статей. Л., 1935.

половины XIX века, при многочисленности этих исследований и солидности отдельных работ, «Дагестан в целом остается весьма малоисследованным до настоящего времени».¹⁶⁵ Отмечалось, что для пополнения сведений о Дагестане Академия наук предпринимает изучение его богатств комплексным методом. В рецензии говорилось, что это первый том издания, обращалось внимание на его хорошее качество и ценные приложения.

В 1935 г. в Дагестане работала экспедиция Музея народов СССР под руководством профессора Е.М. Шиллинга. Экспедицией была собрана большая вещевая коллекция (до 400 экспонатов), произведены фотоснимки, зарисовки, записи в ряде районов Дагестана. Совещание сочло необходимым организовать в 1936 г. бальнеологическую экспедицию в составе работников Музея народов СССР и Дагестана с привлечением лингвистов, историков, археологов и художников.

В предвоенные годы в Дагестане работал ряд экспедиций научных учреждений Академии Наук. В них участвовали видные ученые-академики Н.И. Вавилов, Е.Ф. Лискун, профессора П.В. Погорельский, П.И. Лебедев, Д.В. Брод, А.П. Пшенников, Р.А. Еланский и др. Экспедиции изучали геологическое строение, растительный покров Дагестана, обследовали состояние животноводства горных районов, рациональное использование земель на плоскости.

В лингвистических экспедициях участвовали академик Н. Марр, И Мещанинов, проявлявшие глубокий интерес к бесписьменным языкам, профессор А. Генко (табасаранский, лезгинский языки), профессор С. Быховская (даргинский), профессор Н. Дмитриев и доцент Н. Баскаков (ногайский). Р. Шаумян изучал агульский язык, языки дидойцев исследовали Н. Яковлев и Е. и А. Бокаревы, кайтагское наречие даргинского языка – С. Быховская, цахурский и рутульский языки – А. Генко.

¹⁶⁵ Культурное строительство в Дагестанской АССР. Сб. документов. Т.І. 1918 – 1941 гг. Махачкала. 1980. С.486.

Темы, выполнявшиеся многими участниками лингвистических экспедиций (профессор Л. Жирков, С. Быховская, профессор А. Генко и др.) включались в план научно-исследовательской работы института. Так, в план работ Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур за 1935 г., к примеру, по сектору языка была включена подготовка научных грамматик на 4-х дагестанских языках. Исполнителями темы были профессоры Генко, Жирков, а также Сатыбалов, Дмитриев. Сама работа велась в Москве и Ленинграде. По сектору литературы и искусства готовились очерки: о даргинской литературе (Дьячкова), ногайской (Губайдуллина), аварской литературе (Халидова), кумыкской литературе (Султанова), о женщине в советской поэзии Дагестана (Федянцева), о развитии самодеятельного искусства Дагестана (Аскра-Сарыджа), монографии о дагестанской музыке (Гасанов), о С. Стальском (Гаджибеков) и т.д.¹⁶⁶

instituteofhistory.ru

Ученые центральных научных учреждений и вузов участвовали в экспертизе школьных грамматик, составлении терминологических словарей аварского, даргинского, кумыкского, лезгинского, табасаранского и ногайского языков.¹⁶⁷ Существенной была помощь русских ученых-филологов местным специалистам при разработке новых алфавитов в связи с переводом письменности народов Дагестана на русско-графическую основу в 1938 г.

Летом 1940 г. в Дагестане и других республиках Северного Кавказа начала работу комплексная экспедиция Академии Наук СССР под руководством академика Н.И. Вавилова. Это была самая крупная научная экспедиция, выезжавшая в Дагестан за всю историю его научного изучения, ее работу прервала Великая Отечественная война.

Успехи дагестанской литературы ознаменовались созданием Союза советских писателей (1932 г.). Значительную роль в объединении

¹⁶⁶ ЦГА РД. Ф.471-р. Оп.1. Д.56. Л.24 – 27.

¹⁶⁷ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.2908.

литераторов Дагестана сыграла созданная Всесоюзным Оргкомитетом, по инициативе А.М. Горького, специальная комиссия под председательством А. Серафимовича для оказания помощи писательским организациям в национальных республиках по подготовке к первому Всесоюзному съезду писателей.

В 1934 г. дагестанские писатели провели свой съезд (июль 1934 г.). На первом республиканском съезде писателей за заслуги в области художественной литературы были удостоены почетного звания Народного поэта ДАССР лезгинский поэт Сулейман Стальский, аварский поэт Гамзат Цадаса, кумыкский поэт Абдулла Магомедов.

Через месяц делегация писателей Дагестана участвовала в работе Первого Всесоюзного съезда писателей. На нем произошла встреча Сулеймана Стальского с А.М. Горьким, а с трибуны съезда прозвучали известные слова Горького:

«На меня, и – я знаю – не только на меня, произвел потрясающее впечатление ашуг Сулейман Стальский. Я видел, как этот старец, безграмотный, но мудрый, сидя в президиуме, шептал, создавая свои стихи, затем он, Гомер XX века, изумительно прочел их. Берегите людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создает Сулейман».¹⁶⁸

Оценка творчества С. Стальского, данная А.М. Горьким, привлекла внимание советской общественности не только к творчеству лезгинского поэта, но и ко всей дагестанской литературе. Произведения народных поэтов Дагестана, молодых писателей стали печататься на дагестанских, а также в переводе на русский и другие языки народов СССР, появились статьи о творчестве литераторов Дагестана.

Еще в 1933 г. в Дагестан прибыла бригада русских писателей (П. Павленко, Н Тихонов, В. Луговской и др.). Сведения об этом сохранила республиканская периодическая печать. Члены бригады побывали во многих

¹⁶⁸ Цит. по кн. «Очерки дагестанской советской литературы». Махачкала. 1957. С.87; М. Горький. Собрание сочинений в 30-ти томах. М. 1953. Т.27. С.342.

районах и городах республики, встречались с творческими работниками, выступали перед ними с докладами, сообщениями о своей работе и творческих планах. В итоге этой поездки в Москве на русском языке вышел литературный сборник «Дагестан» под редакцией В. Ставского. Об этом, в частности, говорилось в статье Р. Фатуева, опубликованной на страницах «Дагестанской правды».¹⁶⁹ В печати тогда одни за другими появлялись очерки и статьи Н. Тихонова, П. Павленко, В. Луговского и других писателей о Дагестане и дагестанцах.¹⁷⁰

Как мы сказали выше, в 1936 г. Дагестанское государственное издательство выпустило книгу очерков и рассказов «Дагестан», составленную бригадой писателей. Открывает сборник очерк П. Павленко «Дорога в Дагестан», в котором есть сюжет о Сулеймане Стальском «В гостях у Сулеймана из Ашага-Стали». П. Павленко создает красочный образ народного поэта. «Он невысок, сух, общителен. Лицо с короткой, черно-седой бородкой и усами, закрученными на концах чуть-чуть вверх, – очень городское, очень культурное, тонкое, почти персидское по мелкому рисунку линий, по выражению изящества».¹⁷¹ «Сулейман владеет – как помнится – тремя языками: родным, лезгинским, тюркским и, кажется, персидским, этим международным языком Востока, языком старой мудрой поэзии. Следовательно, его нельзя назвать неграмотным человеком, хотя он действительно не пишет и не читает ни на одном языке. Его поэтические знания, по-видимому, колоссальны и усвоены крепко, потому что не хранятся в справочниках и архивах, а погружены в памяти, тренируемой лет с десяти».¹⁷² Сулейман, в понимании приехавшего в гости писателя, красив, талантлив, трудолюбив, скромнен.

Теплоту впечатлений писателя П. Павленко от увиденного передано писателем в словах: «комнаты малы, в них будет нам всем тесновато, тем

¹⁶⁹ Дагестанская правда. 1933. 16 июля.

¹⁷⁰ Там же. 1933. 12, 27 сентября; 11 октября; 1934. 26 февраля; 1935. 30 июня.

¹⁷¹ Дагестан. Махачкала. 1936. С.51.

¹⁷² Там же.

более что уже началась суета – готовят чай»; «Мы... садимся на теплую траву кружком вокруг хозяина...». Образно говорит П. Павленко и о силе стихов Сулеймана: «Но в том-то и счастье поэта, что песня не требует ни бумаги, ни печатных машин, она ведет от сердца к сердцу, ее передать можно шепотом – и песня бежит по секрету от одного к другому и вдруг становится общей».¹⁷³

В очерке П. Павленко говорится и о дагестанских мастерах-умельцах. «Лаки – народ ремесленный. Русские их всегда путали с лезгинами. Лезгины и лаки ходили по всему свету, что-нибудь мастерили. В Грузии лудили посуду. В Кисловодске делали трости и кавказские пояса, на Волге скупали битые бильярдные шары (бильярдные шары изготавливались тогда из слоновой кости – Л.К.) и продавали их в аул Кубачи, а кубачинцы – серебряники, золотых дел мастера и резчики по слоновой кости. Лаки – тоже ювелиры. Но кубачинцы больше любили сидеть дома, а лаки уходили торговать своим товаром, пока не продавали его втридорога».¹⁷⁴

В статье В. Канторовича «Чародинская дорога» рассказывается, в частности, о местной школе. По сообщаемым в ней сведениям можно составить представление о работе школы в высокогорном ауле.¹⁷⁵

Есть в книге «Дагестан» и статья Р. Фатуева «Кубачи». Это интереснейший рассказ об ауле, в котором живут «мировые мастера ювелирного искусства, мастера художественной скульптуры, воспитанные из поколения в поколение на богатейших традициях древней Персии, Индии, Малой Азии, с их виртуозной техникой...».¹⁷⁶ А его же статья «Балхары» посвящена занятиям балхарцев, «искуснейших во всем Дагестане гончаров».¹⁷⁷

От упомянутых статей отличается статья Е. Шиллинга «Унцукуль». Прежде всего, отличие это объясняется тем, что Евгений Михайлович – не

¹⁷³ Там же. С.52.

¹⁷⁴ Там же. С.42 – 43.

¹⁷⁵ Там же. С.79 – 81.

¹⁷⁶ Там же. С.117.

¹⁷⁷ Там же. С. 181.

писатель, как авторы других статей сборника, а ученый-этнограф. Совсем иначе выглядит источниковая база статьи. Ее составляют «Записки об аварской экспедиции на Кавказе» Костенецкого, Акты Кавказской археографической комиссии, труды первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа, Сборник сведений о кавказских горцах, работы Маргграфа, Пиралова, Вейдненбаума. Содержание самой статьи определено научными интересами автора, и в первую очередь это прикладное искусство народов Кавказа. Она представляет собой небольшое по объему, но очень ценное описание страниц истории Унцукуля как одного из видных центров торговли и кустарных производств Дагестана.

Сборник статей и очерков о Дагестане снабжен содержательным иллюстративным материалом. Это акварельные зарисовки, портреты и эскизы художника Н. Лакова, репродукции картин художника М. Джамала, работы художника Н. Машковой, рисунки художника В. Липгарта, замечательные фотографии, запечатлевшие мгновения жизни героев статей и очерков, их родных аулов, художественные изделия дагестанских мастеров.

Сборник «Дагестан» можно отнести к популярным изданиям, в котором отчасти собраны и публицистические труды, и путевые заметки, и исторические очерки, отразившие многие явления культурной жизни современного авторам Дагестана и ярко передающие колорит времени. Издание подобных материалов в определенной степени способствовало становлению историко-культурных исследований, развитию и распространению научных знаний, повышало социальную, общественную роль историко-культурной тематики.

Ведущая республиканская газета «Дагестанская правда» рассказывала о приезде в январе 1934 г. в Махачкалу бригады Всесоюзного оргкомитета Союза советских писателей. Всесоюзным оргкомитетом Союза советских писателей по инициативе А.М. Горького при секторе литературы народов СССР была создана специальная комиссия под председательством А. Серафимовича. Она занималась организацией выездных писательских и

литературоведческих бригад, которые должны были отправляться в национальные республики и области для активизации работы по подготовке к первому Всесоюзному съезду советских писателей. В состав «дагестанской» бригады вошли: профессор-кавказовед А. Аршаруни, профессор-фольклорист Ю. Соколов, писатели А. Смирнов, Р. Фатуев, Л. Пасынков, а также Э. Капиев (ответственный секретарь оргкомитета Дагестана). Судя по информации, помещенной в ведущей республиканской газете, большой интерес у писательского актива, «просвещенцев», научных работников Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур вызвали лекции, прочитанные профессором Ю. Соколовым, членом Московского отделения Государственной академии материальной культуры и комиссии Всесоюзного оргкомитета советских писателей о сборе фольклорного материала. В публикации были изложены программа и цели пребывания бригады в республике.¹⁷⁸

В 1930-е годы закладывались основы дагестанской литературной критики. Критика предпринимала первые попытки, начинала накапливать опыт в освещении вопроса о степени проникновения в дагестанские литературы метода социалистического реализма, об их взаимосвязи с литературным фольклором, а также в изучении истории развития отдельных литератур народов Дагестана. В эти же годы появились статьи, посвященные творчеству дореволюционных поэтов, в которых освещались национальные традиции дагестанских литератур. Среди них литературно-критические и историко-литературные работы писателя Э. Капиева, поэта и критика К. Султанова и литературоведа и критика А. Назаревича. Свой вклад в развитие литературной критики в Дагестане внесли и русские писатели. Среди них П. Павленко со статьей «Дагестанский опыт», А. Безыменский со статьей «Горький и С. Стальский»,¹⁷⁹ Л. Пасынков со статьей «Шевченко и

¹⁷⁸ Дагестанская правда. 1934. 20 января.

¹⁷⁹ Правда. 1934. 20 августа.

дагестанские писатели» и др.¹⁸⁰ Но все же в 1930-е годы дагестанская литературная критика еще не дала фундаментальных обобщающих работ и монографических исследований.

1930-е годы – это период, когда вслед за кумыкским драмтеатром открываются аварский, лакский, азербайджанский (г. Дербент), лезгинский и кукольный театры. Появились местные профессиональные музыканты, художники. Дальнейшее развитие получило прикладное художественное искусство, развивалась культурно-просветительная работа, радио, музейное, краеведческое дело.

В 1930-е годы печатаются работы о литературе, искусстве народов Дагестана. Их немного. В основном это статьи. Подавляющая часть из них печаталась в республиканских газетах. А они сегодня, к сожалению, стали недоступными исследователю. Поэтому даже среди этого небольшого количества публикаций, нам удалось ознакомиться лишь с некоторыми.

Как мы отмечали выше, большую роль в художественной жизни республики сыграл Э. Капиев. Он сделал немало для сплочения многонациональных литератур, популяризации творчества поэтов прошлого и современности, сбора и публикации фольклора.

Один из основоположников дагестанского театра, воспитатель театральной молодежи, талантливый актер Т. Бейбулатов писал о том, как важно для писателя умение внимательно вглядываться в нового человека, показать на сцене национального героя, подметить характерные для него черты.¹⁸¹ В противовес призывам создать «чисто» пролетарский театр, Т. Бейбулатов видел перспективу развития дагестанского театра в освоении художественной формы классической драмы, считал, что дагестанская драматургия должна учиться у М. Горького его реалистическому методу, умению создавать человеческие характеры.

¹⁸⁰ Дагестанская правда. 1939. 9 марта.

¹⁸¹ Красный Дагестан. 1931. 28 февраля.

Конец 1930-х годов в жанре театрально-декоративного искусства был отмечен удачными решениями спектаклей Кумыкского театра. Значительным явлением стал спектакль театра «Горцы» по пьесе Р. Фатуева, оформленный К. Цыгвинцевым. Известный театральный критик, режиссер и актер Н. Ставрогиа отметил его творческие принципы, поиски соединения богатого фольклорного наследия народов Дагестана с европейскими приемами сценической организации постановки, образный язык мастера, которые были органично увязаны с драматургическим, музыкальным и режиссерскими решениями. Автор статьи сообщил, что под руководством К. Цыгвинцева работали талантливые молодые художники-декораторы, среди которых дебютировал художник Конов.¹⁸²

В 1931 г. композитор и педагог Джанет Далгат выступила в печати со статьей «О перспективах художественного народного творчества Дагестана».¹⁸³ В статье высоко оценивалось значение национального культурного наследия, подчеркивалась важность его изучения для создания новой культуры. Автор высказал мысль, что в целом социалистическое искусство, а также профессиональные формы в нем могут развиваться только на основе существующих традиций.

О растущей известности дагестанской музыкальной культуры за пределами республики усиливающимся интересе русских музыковедов и композиторов к фольклору горцев свидетельствовала вышедшая во второй половине 1930-х годов статья известного московского фольклориста В. Кривоносова. Это была первая в центральной пьесе статья о музыкальном творчестве одного из дагестанских народов.¹⁸⁴

Кубачинскому художественному производству, проблемам отсутствия заказов на высокохудожественные изделия были посвящены публикации

¹⁸² Ставрогин Н. Итоги театрального сезона // Дагестанская правда. 1938. 17 апреля.

¹⁸³ Далгат Д. О перспективах художественного народного творчества Дагестана // Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 1 – 2.

¹⁸⁴ Кривоносов В. Музыкальное творчество кумыков // Советская музыка. 1938. № 8. С.33 – 40.

Е.М. Шиллинга.¹⁸⁵ Он писал о необходимости комплексного использования производственных и творческих возможностей коллектива мастеров, о налаживании выпуска отдельных сложных, высокоценных произведений искусства, художественных изделий более широкого спроса и предметов недорогих, но высокохудожественных по орнаменту и стилю. Наряду с этими предложениями Е.М. Шиллинг писал о необходимости квалифицированного художественного руководства артелью, коллектива мастеров, создания музея в с. Кубачи как своеобразной художественной лаборатории – базы для изучения декоративно-прикладного искусства аула, улучшения дела подготовки мастеров.

Об артели «Красный Балхар», в составе которой трудились опытнейшие мастерицы, писал А. Антипин.¹⁸⁶

Со второй половины 1930-х годов количество публикаций по вопросам культурного строительства в северокавказском регионе и в Дагестане сократилось. Преобладающим видом изданий стали юбилейные сборники, в которых подводились итоги экономического, политического и культурного развития. Они довольно объективно отражали складывание исследовательской проблематики. Структура интересующих нас разделов по социально-культурному строительству включала обзор состояния просвещения, введения всеобщего, ликвидацию неграмотности, профтехническое образование, политико-просветительную работу, кино, театр, подготовку педагогических кадров, печать, издательство, здравоохранение.¹⁸⁷

Стремление осмыслить общие закономерности и специфику культурной революции в условиях многонационального региона позволило

¹⁸⁵ Шиллинг Е.М. Кубачи. Пятигорск. 1937; Он же. Мастера резца и наковальни // Народное творчество. 1937 № 1.

¹⁸⁶ Антипин А. Народная керамика Дагестана // Искусство. 1937. № 4.

¹⁸⁷ 10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 – 20.I – 1931 гг.). Махачкала. 1931; Десять лет автономии ДАССР. Махачкала. 1931.

наметить важные теоретические проблемы, которые продолжают сохранять актуальность и сегодня: взаимосвязь задач социально-экономического, политического и культурного развития, темпы культурного строительства в национальных регионах страны, особенности культурного строительства народов этого региона, этапы культурной революции и др.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

4. Изучение истории культуры Дагестана в 1940 – 1950-е годы

Задача настоящего раздела исследования заключается в том, чтобы проследить главные направления в изучении истории культурного строительства, проведенного дагестанскими исследователями в 1940 – 1950-е гг. При этом нами рассматриваются характер и степень разработки в исторической литературе, как общих вопросов культурного процесса, так и его некоторые важные проблемы. Мы вновь обращаем внимание читателей на то, что отошли от общепринятой в советской историографии периодизации исторических процессов, определив хронологические границами десятилетий.

В предыдущем разделе исследования мы попытались рассмотреть вопросы истории начального этапа становления научной историографии культуры народов многонационального края. Отмечали, что труды по истории культуры, вышедшие в свет до конца 30-х годов XX в., принадлежали, за небольшим исключением, авторам, которые занимались практической деятельностью в сфере культурного строительства, и представляли собой в основном очерки о развитии отдельных отраслей культуры: общее и профессиональное образование, прогресс науки, литературы, искусства, народного здравоохранения и др.

В 1940-е – первой половине 1950-х гг. наблюдалось некоторое снижение интереса к проблемам культуры. Немногочисленные издания этого периода отличались узостью документальной базы, невысоким уровнем критического анализа источников. Во второй половине 1950-х гг. начался подъем научно-исследовательской работы. Это в свою очередь положительно сказалось на источниковой базе. Ее расширение происходило по двум основным направлениям: 1) привлечение материалов последних переписей населения, данных социологических обследований, текущих статистик и т.п.; 2) освоение и научная обработка фондов архивных хранилищ.

В 1940 – 1950-х гг. наметилось явное несоответствие между реальными успехами культурного строительства, достигнутыми национальными республиками и областями, и уровнем изучения этого вопроса в исторической литературе. Вышедшие в эти годы единичные работы по проблемам культуры, носили, как правило, популярный характер, документальная база этих работ была крайне ограничена. Однако именно в эти годы были подготовлены и защищены первые кандидатские диссертации по истории культурного строительства в национальных республиках и областях Северного Кавказа. В них нашло отражение складывание единого подхода к разработке темы по основным направлениям культурной революции: развитие народного образования, формирование интеллигенции, культурно-просветительная работа. Эта структура прочно утвердилась в историографии и преобладала в культурно-исторических исследованиях последующих лет. Для первых диссертационных работ была характерна ориентация на изучение фондов местных архивов.

Говоря о привлечении диссертаций, считаем необходимым обратить внимание на следующее. Несмотря на то, что диссертационные работы – это неопубликованные источники, все же это важный историографический источник, не получивший должного систематического и полного отражения в исторической и историографической литературе. Кроме того, обращение к диссертациям позволяет расширить круг привычных источников по теме. Они помогают составить представление об историографической ситуации, об изменениях в источниковой базе, о степени изученности отдельных культурно-исторических аспектов, новациях в области методологии, методики, о возникновении новых направлений в разработке истории образования, науки и культуры. Следует учесть и то, что многие из диссертаций являются основой для создания будущих монографий.

В годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) литература по культурной проблематике носила преимущественно агитационно-пропагандистский и информационный характер. Как правило, это были

небольшие публицистические статьи в периодической печати, ставшие впоследствии основой многих брошюр, сборников о Великой Отечественной войне.

В годы войны в свет вышел ряд статей, авторами которых являлись государственные и партийные руководители, литераторы, деятели сферы искусства, работники образования. Данные публикации в основном содержали отдельные сведения о состоянии и роли литературы и искусства во время войны и главным образом были направлены на определение роли художественной интеллигенции в новых условиях военного времени.

В отечественной периодической печати военных лет выходили очерки и статьи, освещавшие работу театральных коллективов, участие творческой интеллигенции в военно-шефской работе, но особое внимание уделялось описанию масштабов материальной помощи, которую направляли представители художественной интеллигенции в фонд обороны страны. Публиковались материалы, посвященные характеристике состояния отдельных видов искусства в военное время.

Для всех публикаций военных лет характерна идеологическая направленность. Эти работы характеризуются довольно узкой источниковой базой, имеют явный недостаток в аналитической части. Однако публикации военных лет содержат интересный фактический материал, который является одним из основных источников, исследуемых современными историками.

В годы Великой Отечественной войны появился ряд монографических исследований о культуре, выполненных на общесоюзном материале. Авторы этих исследований акцентировали внимание на особенностях состояния культуры, подготовки кадров в суровое военное время, показывали патриотизм советской интеллигенции, ее вклад в перестройку экономики, общественно-политической и духовной жизни для организации отпора вероломному агрессору и завоевания победы в справедливой,

освободительной войне против фашистской Германии.¹⁸⁸ В основном этим же сюжетам посвящались многочисленные статьи, публиковавшиеся в годы войны в центральных, республиканских, краевых и областных периодических изданиях.

В годы Великой Отечественной войны работы по истории культуры публиковались, как мы говорили ранее, в основном в периодической печати и представляли собой преимущественно научно-популярные, публицистические статьи с характеристикой состояния школьного и профессионального образования, научной мысли, художественной культуры, культурно-просветительной работы в республике. Патриотические по содержанию, они нацеливали на преодоление трудностей военного времени в деле воспитания и образования детей и молодежи, подготовке кадров, на направление их усилий по оказанию помощи фронту, мирному населению, пропаганде справедливого, освободительного характера Великой Отечественной войны, разоблачению человеконенавистнических планов и дел фашистских захватчиков.

В материалах, посвященных науке, деятельности ученых, специалистов промышленного и сельскохозяйственного производства отчетливо проводилась мысль об изыскании путей всемерного увеличения военной продукции с использованием местного сырья, успешного выполнения напряженных производственных планов.

В произведениях деятелей литературы и искусства преобладающей стала также патриотическая тема, тема борьбы за решительный отпор вероломному агрессору и разгром гитлеровской, нацистско-фашистской Германии. Этой цели призывалось подчинить всю культурно-просветительную деятельность среди населения республики.

¹⁸⁸ Поспелов П.Н. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М. 1942; Шагинян М.С. Отечественная война и советская интеллигенция. Свердловск. 1944; Ярославский Е.М. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. Свердловск. 1944; Кафтанов С.В. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М. 1945 и др.

В целом историография культуры 40 – 60-х гг. XX в. богаче и объемнее по сравнению с несколькими предыдущими десятилетиями, хотя ей еще в значительной степени свойственно изучение и освещение сюжетов истории культуры по отраслевому признаку. Уже во второй половине 40-х гг. появляются исследования, которые исследуют вопросы истории культуры Дагестана с целью посвятить себя специальной профессиональной научной деятельности, т.е. выполняются как квалификационные научные труды. К сожалению, некоторые исследования, выполненные специалистами с указанной целью в 40 – 50-е гг., остались в рукописи.

Из опубликованных в 40-е гг. XX в. работ следует упомянуть книгу Р.М. Магомедова и А.Ф. Назаревича «Дагестанская АССР. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации».¹⁸⁹

Магомедов Расул Магомедович – известный дагестанский историк, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР и ДАССР, лауреат Государственной премии РД в области общественных наук. Р.М. Магомедов родился в 1914 г. в с. Гапшима Акушинского района, окончил исторический факультет Дагестанского педагогического института в 1934 г., аспирантскую подготовку проходил при Московском институте философии, истории и литературы под руководством А.А. Тахо-Годи в 1934 – 1937 гг. В 1937 г. защитил кандидатскую, а в 1948 г. – докторскую диссертации. В 1936 – 1937 гг. он работал младшим научным сотрудником Института истории СССР, директором НИИ национальной культуры (позже Институт истории, языка и литературы), в 1937 – 1941 гг. был заместителем председателя Дагестанской базы АН СССР. Расул Магомедович – участник Великой Отечественной войны, на фронт он ушел добровольцем. С 1945 по 1950 гг. работал народным комиссаром просвещения ДАССР. В 1950 г. стал заведовать кафедрой истории СССР Дагестанского государственного университета.

¹⁸⁹ Магомедов Р.М., Назаревич А.Ф. Дагестанская АССР. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации. Махачкала. 1945.

Р.М. Магомедов – ведущий специалист в области кавказоведения, один из создателей профессиональной исторической науки в Дагестане. Ему принадлежит более 400 публикаций, посвященных истории, этнографии и культуре народов Дагестана. Из них более 20 – фундаментальные монографии по наиболее актуальным вопросам дагестановедения. Во всех своих работах он проявлял себя как мудрый и вдумчивый исследователь-интернационалист. Серию работ он посвятил вопросам новейшей истории. В одной из них он раскрыл объективно прогрессивные последствия вхождения в состав России для дагестанских народов («Присоединение Дагестана к России». 1950; «Дагестан в составе России». 1950).

Проявился талант Р.М. Магомедова и в области просвещения и педагогики. Он выпустил ряд учебников, учебных пособий для студентов вузов и учащихся школ, а также методические пособия и рекомендации для учителей («Хронология истории Дагестана». 1959; «История Дагестана». 1961; 1968; «Генезис феодальных отношений у народов Дагестана», «Русско-дагестанские отношения в XVI – XVII вв.», «Методика исторических исследований», «Введение в специальность» и др.). Это золотой фонд исторической учебной литературы Дагестана. Через все эти работы проходит мысль о прогрессивном развитии народов Дагестана в ходе непрерывного политического, экономического и культурного сотрудничества с сопредельными народами, об органическом единстве исторических судеб народов Кавказа и, в первую очередь, народов Дагестана, об обусловленности их культурного и экономического прогресса взаимосвязью и взаимоподдержкой.

Р.М. Магомедовым было подготовлено более 25 докторов и кандидатов наук. Совместно с академиком И.И. Мещаниновым Р.М. Магомедов был создателем и одним из руководителей Дагестанской базы АН СССР (впоследствии Дагестанского филиала АИ СССР – Дагестанского научного центра РАН).

Назаревич Александр Федорович приехал в Дагестан двадцатилетним юношей, оказался у истоков дагестанской журналистики, литературы, науки и педагогики. Уже тогда, в 1920-е годы, зародился интерес журналиста к дагестанскому фольклору. От увлечения А.Ф. Назаревич перешел к научному подходу к собиранию и изучению устно-поэтического творчества народов Дагестана. По его мнению, с одной стороны это отвечало практическим потребностям школьного строительства в Дагестане конца 1940-х годов, а с другой стороны, материалы горского фольклора представляли несомненный интерес для исследователей. В 1962 г. на базе филологического факультета Даггосуниверситета А.Ф. Назаревич создал единственный в стране студенческий научно-исследовательский институт фольклора и литературы народов Дагестана (НИИФЛИ).

В небольшой по объему работе «Дагестанская АССР. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации» Р.М. Магомедов и А.Ф. Назаревич обозрели путь социально-экономического, общественно-политического и культурного развития Дагестана после победы советской власти, объявления автономии, рассказали о героических и трудовых буднях дагестанцев в годы Великой Отечественной войны, их вкладе в историческую победу над гитлеровским фашизмом. Материал о культуре Дагестана представлен в сравнительно небольшом объеме, изложен в духе того времени и дает общее представление о достижениях республики в области образования и культуры.

В послевоенные годы появились монографические исследования по истории становления и развития образования в Дагестане Ш.Д. Хасбулатова, А.К. Селимханова, А.А. Абилова, Г.Ш. Каймаразова.¹⁹⁰

Ш.Д. Хасбулатов первый из дагестанских исследователей послевоенных лет посвятил изучению истории дагестанской школы свою

¹⁹⁰ Хасбулатов Ш.Д. История советской школы в Дагестане. Автореф. канд. дисс. М., 1947; Селимханов А.К. К истории народного образования в Дагестане (1850 – 1940 гг.). Автореф. канд. дисс. М., 1954; Абилов А.А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала, 1957; Каймаразов Г.Ш. Влияние России на развитие культуры и просвещения дореволюционного Дагестана. Автореф. канд. дисс. 1955.

кандидатскую диссертацию, а затем продолжил исследование темы в других работах.

Итак, кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по теме «История советской школы в Дагестане» Ш.Д. Хасбулатов завершил и защитил в 1947 г. В диссертации, в которой автор попытался осветить сюжет за небольшой хронологический период времени, содержится обширный фактический материал о дагестанских мусульманских религиозных школах, русских светских школах со времени открытия первых таких учебных заведений (1837, 1848 гг.), а также материал о радикальных преобразованиях, осуществленных в системе общего образования советской властью. При этом в работе превалирует материал о школьном образовании в Дагестане в дооктябрьский период.

В диссертации, написанной в русле существовавших в то время научных и методологических подходов, автор отрицал какую-либо положительную образовательную роль традиционных мусульманских школ. Резкой критике им подвергнуты и русские светские школы, которые диссертант рассматривал только как рассадники и проводники колонизаторской политики царизма. В целом в насыщенном богатым фактическим материалом квалификационном исследовании Ш.Д. Хасбулатов, на наш взгляд, недооценил объективно-историческую прогрессивную роль русских светских школ в культурной жизни дореволюционного Дагестана. Некоторые недостатки, содержащиеся в диссертационной работе известного дагестанского ученого-педагога, уже подвергались критике в работах, вышедших в свет в последующие годы.¹⁹¹

В октябре 1947 и феврале 1949 гг. Дагестанская научно-исследовательская база АН СССР провела научные сессии, на которых с широким привлечением ученых, работников производства, представителей общественности подводились итоги деятельности молодого

¹⁹¹ См. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М. «Наука». 1971. С.13.

республиканского академического научного комплекса.¹⁹² На этих сессиях было заслушано 62 научных доклада по проблемам изучения производительных сил, о перспективах освоения природных богатств Дагестана. Обсуждались на сессии и доклады об основных итогах исследований в области гуманитарных наук, проблемах, которые предстояло разрабатывать ученым обществоведам.

Хотя на сессиях научно-исследовательской базы и не прозвучали специальные доклады по истории культуры Дагестана, вынесенные учеными гуманитариями на суд научной общественности, результаты проведенных исследований имели непосредственное отношение к этой проблеме. В частности, ученые-лингвисты доложили о завершении в основном работы по составлению русско-дагестанских словарей, орфографических словарей, сводов орфографических словарей по шести языкам Дагестана.¹⁹³ Литературоведы Института истории, языка и литературы осуществили публикацию произведений Омарла Батырая, Сулеймана Стальского, Гамзата Цадасы, собрали литературное наследие Етима Эммина и Махмуда из Кахаб Росо, впервые были созданы программы по родной литературе для дагестанской общеобразовательной школы. Естественно, к теме нашего исследования непосредственное отношение имеют и работы немногочисленного коллектива историков института.

В 1950 г. Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН выпустил в свет сборник статей в двух выпусках – «Очерки по истории Дагестана» под редакцией Г.А. Аликберова.

Аликберов Гаджи Апаевич родился в 1910 г. в с. Кирха Кюринского округа Дагестанской области (ныне Магарамкентский район). В 1931 г. окончил дорожное отделение Махачкалинского индустриального техникума, в 1934 г. – Всесоюзный коммунистический институт журналистики в г.

¹⁹² Труды первой научной сессии Дагестанской базы Академии наук СССР. 8 – 11 октября 1947 г. Махачкала. 1948; Труды второй научной сессии Дагестанской базы Академии наук СССР. Махачкала. 1949.

¹⁹³ Труды второй научной сессии Дагестанской базы Академии наук СССР. Махачкала. 1949. С.13.

Москва. Работал секретарем Касумкентского обкома ВКП (б), завотделом печати Дагестанского обкома ВКП (б), секретарем обкома КПСС по пропаганде и агитации, главным редактором газеты «Дагестанская правда». С 1946 по 1949 гг. Г.А. Аликберов проходил аспирантскую подготовку в Академии общественных наук при ЦК ВКП (б), защитил кандидатскую диссертацию на тему «Борьба партии большевиков за упрочение советской власти в Дагестане (1920 – 1921 гг.)», с 1957 по 1965 гг. заведовал сектором истории Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. В 1963 г. Г.А. Аликберов защитил докторскую диссертацию на тему «Борьба за установление и укрепление советской власти в Дагестане (1917 – 1921 гг.)». Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР и ДАССР. Г.А. Аликберов был председателем махачкалинского отделения общества «Знание», депутатом Верховного Совета ДАССР, награжден орденом Трудового Красного Знамени и Знак Почета. Г.А. Аликберов – автор монографий «Борьба большевистской партии за упрочение советской власти в Дагестане» (М., 1949), «Борьба трудящихся Дагестана за установление советской власти (апрель 1917 – июль 1918 г.)» (Махачкала, 1957), «Дружба народов – основа свободы и процветания народов Дагестана» (Махачкала, 1956)., автор предисловий и редактор сборника документов и материалов «Борьба за установление советской власти в Дагестане» (М., 1958), сборника воспоминаний участников социалистической революции и гражданской войны в Дагестане «В боях за власть Советов» (Махачкала, 1957), соавтор коллективного труда «Борьба за установление и упрочение советской власти в Дагестане» (Махачкала, 1960) и «Победа социалистической революции в Дагестане» (Махачкала, 1968).

Авторами статей сборника «Очерки по истории Дагестана» выступили ученые-историки проф. Р.М. Магомедов, Г.А. Аликберов, Н.П. Эмиров, ученый-правовед Х.-М.О. Хашаев и др., а также ряд известных общественных и государственных деятелей республики.

Для нас представляют, в частности, интерес статьи по истории культуры и здравоохранения, написанные А. Абиловым и министром здравоохранения А. Серенко. Статья А. Абилова озаглавлена «Борьба за культурную революцию в Дагестане» общим объемом около 1,5 печатного листа. В ней дается краткая характеристика состояния экономики, общественной жизни и культуры предреволюционного Дагестана, говорится о радикальных преобразованиях, осуществленных советской властью в области культуры.

Статья базируется преимущественно на публикациях, в том числе на периодических изданиях послеоктябрьского периода, хотя имеются и в сравнительно небольшом количестве ссылки на архивные источники. Автор подвергает критике существовавшую до революции религиозную систему образования, указывает на высокую безграмотность населения, в частности, сельского, отмечает, что светских школ было крайне мало, так же, как и учреждений культуры. Например, автор пишет, что до революции в Дагестане имелось всего 4 библиотеки, все в городах.¹⁹⁴

В статье содержится заслуживающий внимания фактический материал о первых мероприятиях советской власти, дагестанского государственного и партийного руководства по созданию новой системы образования, развитию сети общеобразовательных школ, подготовке педагогических кадров, обучении грамоте взрослого населения, а также по развитию системы культурно-просветительных учреждений и искусства, печати.

Автор статьи подверг критике решения партийного руководства республики 1923 и 1928 гг. по вопросам национально-языкового строительства, которое, как он справедливо отметил, недооценивали роль языков народов Дагестана в экономическом и социально-культурном прогрессе республики.

instituteofhistory.ru

¹⁹⁴ Абилов А. Борьба за культурную революцию в Дагестане. В кн. «Очерки по истории Дагестана». Вып. 2. Махачкала. 1950. С.155.

В обозреваемой нами статье А. Абилов попытался в лаконичном изложении, свойственном для того времени пафосном стиле, осветить основные вопросы культурного строительства в Дагестане за 30 лет после установления в многонациональном крае советской власти.

Нам удалось найти отрывочные сведения об авторе одной из вошедших в сборник статей – А.Ф. Серенко. На страницах республиканского общественно-политического журнала «Народы Дагестана» нам встретились сведения о том, что в годы войны А.Ф. Серенко был начальником госпиталя. На сайте Дагестанской государственной медицинской академии (www.dgma.ru) на странице об истории становления и развития этого вуза сообщается, что Александр Федорович Серенко был начальником эвакогоспиталей в Дербенте и в Махачкале, а также следующее: «Немало сотрудников и выпускников института стали выдающимися деятелями медицины и заняли видные посты в системе советского здравоохранения: академик О.В. Бароян – главный эпидемиолог Советского Союза; член-корр. АМН СССР А.Ф. Серенко – заместитель министра здравоохранения СССР; Г.П. Руднев – академик-секретарь АМН СССР».

В статье А. Серенко «Народное здравоохранение в Дагестане» нас заинтересовала характеристика состояния здравоохранения в дооктябрьский период и краткая история его развития за 30 лет после установления советской власти. Хотя, судя по содержанию статьи, автор использовал источниковый материал, ссылок на него он не делает.

Изложение истории здравоохранения А. Серенко начинает с 90-х гг. XIX в., отметив, что в 1894 г. царское правительство впервые утвердило для Дагестана штаты медицинских работников. Спустя десять лет в области было учреждено 18 врачебных участков, однако развертывание сети этих участков затянулось до 1911 г. В статье приводятся данные о количестве коек в больничных учреждениях Дагестана, медицинском персонале, состоянии медицинского обслуживания населения. Автор в целом справедливо

оценивает состояние народного здравоохранения в Дагестане как крайне неудовлетворительное.

Основная часть статьи посвящена рассказу о мероприятиях советской власти по расширению медицинских учреждений, развитию их материальной базы, подготовке кадров здравоохранения в советский период. К началу 1950 г. в республике функционировала 71 больница на 3560 коек, имелся 41 здравпункт, в сельской местности насчитывалось 500 фельдшерско-акушерских пунктов. Медицинские учреждения республики обслуживали 1054 врача и 3500 средних медработников. 25 % врачей, работающих в системе здравоохранения Дагестана – выходцы из местных народностей республики.¹⁹⁵

В статье А. Серенко встречаются и отдельные неточности, объясняемые, по-видимому, еще недостаточной научной разработанностью темы. В частности, автор не обратил внимания на деятельность русских врачей, занимавшихся лечением дагестанцев, в том числе сельских жителей, задолго до 90-х гг. XIX в. и др.

В 1950-е гг. годы появились первые значительные научные труды дагестанских авторов, в которых история культуры освещалась в комплексе. Заметно повысился научно-теоретический уровень исследований по культуре, их научно-теоретическая достоверность. Ученые шире стали использовать источники как архивные, так и опубликованные.

В своих работах, вышедших в Дагестанском педагогическом издательстве в 1953 и 1958 гг., Ш.Д. Хасбулатов осветил процесс развития народного образования в Дагестане в советский период.¹⁹⁶

В 1953 г. Дагестанское учебно-педагогическое издательство выпустило в свет рекомендованное Научно-исследовательским институтом школ (ныне Научно-исследовательский институт педагогики им. А. Тахо-Годи) Министерства просвещения ДАССР небольшую книжку уже упомянутого

¹⁹⁵ Там же. С.226.

¹⁹⁶ Народное образование в Дагестанской АССР в первые годы Советской власти. Махачкала, 1953; Народное образование в Дагестане. Махачкала, 1958.

известного педагога и исследователя истории образования Ш.Д. Хасбулатова «Народное образование в Дагестанской АССР в первые годы советской власти».¹⁹⁷ В ней рассмотрены вопросы создания новой системы школьного образования в Дагестане в первые годы советской власти. Автор охарактеризовал динамику роста сети школ, численности учащихся в школах в первой половине двадцатых годов XX в, состояние укомплектованности школ педагогическими кадрами, обозначил проблемы, связанные с преподаванием учебных дисциплин, развитием учебно-материальной базой образовательных учреждений. В работе, базирующейся на значительном количестве архивных источников, документальных материалах, изданных в 20-е гг. XX в. и материалах периодической печати, сделана попытка проанализировать вопросы создания и становления новой системы образования в Дагестане до 1925 г. включительно.

Как уже было сказано, автором в кратком изложении освещены как вопросы общего, так и профессионального образования, говорится о проблемах национально-языкового строительства, критически оценены ошибки дагестанского руководства тех лет при их решении. Вскользь упомянуто о создании в республике культурно-просветительных учреждений, музея, научно-исследовательского института.

Как и в других исторических исследованиях, выполненных в конце 1940-х – начале 1950-х годов, источниковая база рассматриваемой работы была бедной. Это не могло не сказаться на содержании издания. Отдельные вопросы рассмотрены автором бегло и схематично.

Для написания второй работы «Народное образование в Дагестане» (1958 г.) Ш.Д. Хасбулатов собрал богатый фактический, преимущественно архивный материал. Автор не обозначил в названии хронологические рамки издания, но в нем освещается история общего образования в Дагестане от октября 1917 г. до конца 1957 г. В книге более подробно и в расширенных

¹⁹⁷ Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестанской АССР в первые годы советской власти. Махачкала. 1953.

хронологических рамках рассматриваются вопросы создания и развития новой системы образования, подготовки и издания учебной литературы для общеобразовательной школы, формирования педагогических кадров из местных народностей республики. Автор указал на особенности и специфические проблемы деятельности дагестанской школы и учительства. Отмечено им и значение функционирования стационарных средних педагогических учебных заведений и педагогического (учительского) институтов, научно-методических учреждений Министерства просвещения ДАССР для совершенствования системы образования.¹⁹⁸ В конце исследования дана целостная картина становления и развития школьного образования в Дагестане в период осуществления всеобщего начального и семилетнего образования, отмечены переломные моменты, достижения, и трудности, с которыми республика имела дело при осуществлении школьного строительства.

В рассматриваемые годы наряду с учеными, уже известными по публикациям работ о развитии отдельных отраслей культуры народов Дагестана, в исследование проблемы постепенно стали включаться представители молодого послевоенного поколения специалистов. Однако в первой половине 1950-х гг. в печати еще не появилось значительных исторических сочинений по истории культуры Дагестана, в которых тема исследовалась комплексно.

В этот период были выполнены кандидатские диссертационные исследования А.К. Селимханова «К истории народного образования в Дагестане (1850 – 1940 гг.)» и Г.Ш. Каймаразова «Прогрессивное влияние России на развитие культуры дореволюционного Дагестана». Правда, защищенные соответственно в 1954 и 1955 гг., они остались в рукописи.

А.К. Селимханов в своей диссертации «Народное образование Дагестана (1850 – 1940 гг.)», защищенной в 1954 г., осветил историю народного образования в Дагестане за большой хронологический период

¹⁹⁸ Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестане. Махачкала. 1958.

времени. В работе, базирующейся на значительном фактическом материале, на наш взгляд, в основном правильно определены и охарактеризованы основные этапы развития народного образования в Дагестане, хотя в ней и встречаются отдельные не вполне верные оценки и суждения о культурной жизни края в переходные этапы его развития.

Как можно видеть, кандидатская диссертация А.К. Селимханова заметно перекликалась с уже упоминавшейся квалификационной работой Ш.Д. Хасбулатова. Однако она содержала немало новых материалов, в частности по истории образования в Дагестане в послеоктябрьский период.

В диссертации Г.Ш. Каймаразова делалась попытка осветить историю культуры народов Дагестана от времени присоединения края к России до 1917 г. в контексте русско-дагестанского взаимодействия. Этой теме посвящалась и брошюра Г.Ш. Каймаразова, выпущенная в свет к научной сессии Института ИЯЛ, на которой с участием ученых Института истории АН СССР и республик Кавказа, обсуждались вопросы о состоянии и перспективах развития исторической науки в республике в связи с предстоящей подготовкой «Очерков истории Дагестана» в двух томах.

В 1956 г. Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР начал выпускать «Ученые записки». В них печатались и материалы по истории культуры. Так, в четвертом томе «Ученых записок» была опубликована статья Г.Ш. Каймаразова и А.-К.И. Эфендиева «Успехи культурного строительства в Дагестанской АССР за годы советской власти».¹⁹⁹

Каймаразов Гани Шихвалиевич – главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР и ДАССР, член редакционного совета журнала «Вестник Института истории, археологии и этнографии».

¹⁹⁹ Каймаразов Г., Эфендиев А. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти. Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Т.4. Махачкала. 1958.

Родился Г.Ш. Каймаразов в 1928 г. в с. Санчи Кайтагского района Дагестанской АССР. Учился в Маджалисской средней школе, окончил курсы подготовки преподавателей русского языка и с отличием Сергокалинское педучилище. Работал учителем Санчинской начальной школы, воспитателем и завучем Санчинского детдома, школьным инспектором Кайтагского районо. В 1950 г. он с отличием окончил исторический факультет Дагестанского педагогического института им. С. Стальского (ныне Даггосуниверситет). По окончании института более года работал директором Маджалисской средней школы. С 1952 г. он аспирант Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР, в 1955 – 1961 гг. – младший, в 1961 – 1966 гг. – старший научный сотрудник отдела истории Дагестана советского периода Института ИЯЛ. С 1965 по 1993 гг. возглавлял отдел истории советского периода (с 1993 г. – отдел новой и новейшей истории Дагестана). С 1999 г. – главный научный сотрудник центра истории ИИАЭ ДНЦ РАН. Одновременно он преподавал отечественную историю в ряде вузов республики.

В 1955 г. Г.Ш. Каймаразов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Прогрессивное влияние России на развитие культуры и просвещения в дореволюционном Дагестане», в 1965 г. – докторскую диссертацию на тему «Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней».

Диапазон научных интересов Г.Ш. Каймаразова: история культурного строительства, история образования в Дагестане в XIX – XX вв., формирование и деятельность интеллигенции Северного Кавказа, история Великой Отечественной войны, историография и источниковедение, подготовка и публикация крупных документальных серий по истории коллективизации, культурного строительства, Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и т.д.

По всем этим основным направлениям истории Северного Кавказа и Дагестана Г.Ш. Каймаразов издал более 200 научных работ, в том числе 16

монографий. Наиболее значительные из них: «Великая Октябрьская социалистическая революция и культурное строительство Дагестана» (Махачкала, 1959); «Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.)» (Махачкала, 1960); «Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг.» (Махачкала, 1963); «Школьное образование в Дагестане» (Махачкала, 1968); «Очерки истории и культуры народов Дагестана от времени присоединения к России до наших дней» (М.: Наука, 1971); «Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе (На материалах ДАССР, КБАССР, СОАССР и ЧИАССР)» (М.: Наука, 1988); «Образование в дореволюционном Дагестане» (Махачкала, 1989); «Немеркнувший подвиг народа» (Махачкала, 2000); «Ислам и исламская культура Дагестана» (М.: Наука, 2001); «Образование и наука в Дагестане в XX в.» (Махачкала: Дагкнигоиздат, 2007). В качестве автора, руководителя глав и разделов, члена редколлегии он принял участие в издании «Истории Дагестана» (М.: Наука, 1967 – 1969), «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней в 2 томах» (Т. 1. М.: Наука, 2004; Т. 2. Махачкала: Юпитер, 2005), «Образование и наука в Дагестане в XX веке» (Махачкала: Дагкнигоиздат, 2007); «Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е гг. XX в.)» (Махачкала: Алеф, 2008); главы III, IV, V «Истории многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией»; «Интеллигенция Северного Кавказа в 60 – 70-е годы XX века» (Махачкала: Алеф, 2010), «Россия и прогресс культуры народов Дагестана (40 – 70-е гг. XX века». Часть вторая. (Махачкала: Алеф, 2011).

В этих и других своих работах Г.Ш. Каймаразов выработал обобщающую концепцию новой и новейшей истории Дагестана, в том числе истории культуры.

Эфендиев Абдулкадыр Ибадуллаевич родился в с. Кумух Лакского района в 1921 г. В 1936 г. окончил Лакский педагогический техникум, в 1946 г. – факультет языка и литературы Дагестанского педагогического института им. С. Стальского. Прошел подготовку в аспирантуре Института истории,

языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР в секторе истории Дагестана советского периода, позже – в секторе истории КПСС. В 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Формирование советской интеллигенции в Дагестане. 1917 – 1941 гг.». А.-К.И. Эфендиев – участник Великой Отечественной войны, был награжден орденом Красного Знамени. А.-К.И. Эфендиев – автор монографии «Формирование советской интеллигенции в Дагестане», соавтор «Очерков истории Дагестана» (Махачкала, 1957, Т.2), «Истории Дагестана» (М.: Наука, 1968, Т.3), составитель сборников документов «Революционные комитеты в Дагестане (1920 – 1921 гг.)», (Махачкала, 1960) и «Образование Дагестанской АССР (1920 – 1921 гг.)» (Махачкала, 1962).

В статье Г.Ш. Каймаразова и А.И. Эфендиева «Успехи культурного строительства в Дагестанской АССР за годы советской власти» в русле господствовавших в то время научных и методологических подходов делалась попытка воссоздать в лаконичном изложении картину достижений советской власти в области культуры в многонациональной республике. В статье достаточно широко использован архивный источниковый материал.

Значимым событием в научной жизни Дагестана стал выход в свет в 1957 г. «Очерков истории Дагестана» в двух томах. «Очерки истории Дагестана» явились первым сводным историческим сочинением, в котором в последовательном изложении освещалась история народов многонационального края с древнейших времен до середины 50-х гг. XX в.²⁰⁰

В «Очерках» делалась попытка последовательного освещения истории культуры Дагестана с VI в. н.э. В первом томе издания специально сюжет о культуре рассматривался в четырех параграфах и одной главе. Отдельная глава, весьма небольшая по объему, была посвящена авторами характеристике культуры народов Дагестана в XIX в. В целом сюжет о

²⁰⁰ Очерки истории Дагестана. Т.1. Махачкала. 1957; Очерки истории Дагестана. Т.2. Махачкала. 1958.

культуре занимал в первом томе издания 72 страницы при общем его объеме 390 страниц (24,5 п.л.)

Освещение истории культуры в первом томе «Очерков» базируется на литературных источниках, а в материале о теме, относящейся к XIX – началу XX в. встречаются, правда, в небольшом количестве, и ссылки на архивы.

И хотя история культуры Дагестана в первом томе освещена, по нашему мнению, недостаточно полно и последовательно, но в принципе вполне отражает состояние изученности проблемы и уровень наработанного дагестанскими историками к тому времени опыта в исследовании регионального культурно-исторического процесса. В частности, в «Очерках» недостаточно полно и убедительно показаны изменения в духовной, культурной жизни Дагестана после присоединения его к России, особенно во второй половине XIX – начале XX в.

Гораздо предпочтительнее выглядят разделы о культуре послеоктябрьского периода в плане наполнения фактическим материалом. В этих разделах рассмотрены вопросы о радикальных преобразованиях, осуществленных советской властью в области культуры, о ее политике по преодолению отсталости народов нерусских районов страны в сфере образования, культурно-просветительного дела, развития национальной печати, подготовке местных кадров, создания учреждений науки, здравоохранения, искусства и др. Это новые для того времени документальные материалы о мероприятиях по введению всеобщего обучения детей, ликвидации неграмотности взрослого населения, открытию и функционированию специальных учебных заведений, научно-исследовательского института и опытных станций, по борьбе за санитарную культуру и с распространенными болезнями, в частности малярией и др.

В разделах, посвященных культуре 1920 – 1930-х гг., содержится интересные данные об открытии и работе драматических театров, национального ансамбля песни и танца, развитии радио. Как важное событие рассматривается создание и функционирование высших учебных заведений –

педагогического, медицинского, сельскохозяйственного институтов. Говорится в «Очерках» о развитии в республике музейного дела.

Во втором томе «Очерков» показаны успехи Дагестанской АССР в ликвидации неграмотности взрослого населения, подъеме общего культурного уровня дагестанцев, в национально-языковом строительстве.

В главе, посвященной Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., есть отдельный параграф о культуре Дагестана в этот тяжелый и сложный период суровых испытаний для всей страны. В параграфе говорится о трудностях в сфере образования и культуры, связанных с войной, патриотизме дагестанской интеллигенции, ее вкладе в победу над вероломным фашистским агрессором.

Немало обобщенного фактического материала в параграфах о культуре, вошедших в главы второго тома «Очерков», посвященных истории Дагестана послевоенного десятилетия.

В целом двухтомные «Очерки истории Дагестана» явились существенным вкладом в развитие региональной историографии. Это относится, как мы считаем, к сюжетам издания, в которых освещаются вопросы истории культуры многонационального края. В «Очерках», как мы уже отмечали, получил отражение достигнутый к середине XX в. уровень региональной историографии и накопленный к тому времени дагестанскими историками опыт в изучении исторического процесса.

Время подготовки и выпуска «Очерков», уровень профессиональной подготовки историков республики отразились и на стиле изложения фактического материала в издании, в интерпретации, оценках исторических событий и фактов, в известном стремлении авторов несколько приукрасить действительно впечатляющие достижения советской власти, народов Дагестана в экономическом и культурном строительстве в послеоктябрьский период. Стилю изложения исторического материала этого времени во многом был присущ пафос повествования. И «Очерки истории Дагестана» не стали исключением. Этот стиль был присущ и другим научным трудам,

посвященным исследованию нового и новейшего времени и выполненным учеными не только в 1950-е годы.

В 1957 г. Дагестанское книжное издательство выпустило в свет книгу кандидата исторических наук А.А. Абилова «Борьба коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане».

Абилов Абуталиб Абилович – родился в 1920 г. в небольшом лезгинском селе Уллугатаг Касумкентского района. Он учился в школе в родном селе, проявляя большое усердие. После окончания семилетки в 1936 г. стал студентом Дербентского сельскохозяйственного техникума, а затем поступил в Московскую сельскохозяйственную академию им. Тимирязева. Однако после начала Великой Отечественной войны он вернулся в Дагестан, чтобы продолжить учебу в Дагестанском педагогическом институте им. С. Стальского. В мае 1943 г. А.А. Абилов возглавил отдел пропаганды и агитации Касумкентского райкома КПСС, в сентябре 1944 г. стал секретарем обкома ВЛКСМ по пропаганде и агитации, а в конце 1945 г. был направлен на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б).

В 1948 г. А.А. Абилов был переведен в обком партии, в 1952 г. рекомендован на курсы при Академии общественных наук ЦК КПСС, которую он завершил защитой диссертации по проблемам культурного развития народов Дагестана. Затем он возглавил Дагестанский филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а позже, как опытный педагог, организатор и руководитель, был рекомендован на должность директора пединститута, который возглавил в октябре 1954 г. В 1957 г. А.А. Абилов стал ректором Дагестанского государственного университета, а в 1960 г. защитил докторскую диссертацию.

А.А. Абилов опубликовал свыше 100 научных статей, шесть монографий, в том числе «Очерки советской культуры Дагестана». Он с успехом представлял отечественную историческую науку в Болгарии, Югославии, США, выступая с докладами на различных научных форумах, и приобрел весомый авторитет в научном сообществе страны.

А.А. Абилов неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Дагестана, возглавлял комиссию по народному образованию и культуре, руководил Дагестанским отделением советско-индийской дружбы, часто выступал перед учителями школ, трудовыми коллективами промышленных предприятий, колхозов и совхозов, получил звания Заслуженного деятеля науки РСФСР и Заслуженного работника высшей школы РФ.

Книга А.А. Абилова «Борьба коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане» явилась первой попыткой комплексного монографического исследования истории народов Дагестана в хронологических рамках от времени победы Октябрьской революции 1917 г. до середины 50-х гг. XX в. В монографии, помимо введения и заключения, три главы. По своему содержанию это историко-партийное исследование. Автор освещает тему о развитии культуры в Дагестане в контексте руководства историко-культурным процессом партийных структур всех звеньев.

В первой главе книги автор показывает рост народного образования в республике в рассматриваемые годы. Состоит она из трех параграфов. В первом из них рассказывается о развитии народного образования и мероприятиях по ликвидации неграмотности взрослого населения к концу восстановительного периода. Вопросы о школьном образовании и ликвидации неграмотности рассмотрены во втором параграфе. Характеристике состояния образования в республике в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период автор посвятил третий параграф главы.

Во второй главе монографии освещены проблемы создания национальной интеллигенции в Дагестане, а в третьей – заключительной – показаны успехи республики в развитии печати, литературы, искусства и культурно-просветительной работы. Источниковую базу исследования составили вышедшие к тому времени публикации, в том числе материалы периодической печати. Есть в книге ссылки на два фонда (37-р и 1-п)

центрального архива республики и материалы архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В целом выход в свет научного труда, в котором в комплексе рассматривались вопросы культуры Дагестана новейшего времени можно рассматривать как шаг вперед в монографическом исследовании важной проблемы. Однако следует отметить, что не все вопросы культурного строительства в Дагестане рассматриваемого времени освещены в книге с удовлетворяющей взыскательного читателя полнотой. К примеру, в монографии о науке говорится в двух абзацах, хотя ко времени выхода книги в свет Дагестанский филиал АН СССР, вузы, да и отраслевые научные учреждения, опытные станции добились заметных успехов в развертывании научных исследований и внедрении их результатов в народное хозяйство. Отдельные труды ученых филиала АН СССР, выполненные в содружестве с практиками, были удостоены Государственной премии СССР, а ряд научных работ академического научного комплекса отмечен премией Президиума АН СССР. В Дагестанском филиале АН СССР, наряду с Институтом истории, языка и литературы, открылись и стали функционировать Институт геологии, Институт физики и несколько научных отделов. Ряд молодых специалистов, прошедших подготовку в открывшейся в самом начале 1950-х годов аспирантуре, защитили диссертации и стали кандидатами наук по физике, отечественной истории, этнографии и другим научным специальностям.

В 1958 г. кандидат юридических наук Х.-М.О. Хашаев опубликовал брошюру «Прогрессивное значение присоединения Дагестана к России».

Хашаев Хаджи-Мурат Омарович родился в 1909 г. в с. Могох Кахибского района. В 1929 г. он окончил педагогический техникум, в 1932 г. – Высшие двухгодичные юридические курсы в г. Москве. В 1935 – 1937 гг. он являлся студентом факультета советского строительства и права Института Красной профессуры, в 1947 – 1948 гг. – аспирантом Московского юридического института. Х.-М.О. Хашаев работал народным судьей Кахибского района, секретарем Кахибского райкома ВКП (б), был

секретарем и членом Президиума ЦИК ДАССР, членом ВЦИК РСФСР (1935 – 1937 гг.), исполнял обязанности прокурора республики (1937 – 1938 гг.), занимал должность наркома юстиции ДАССР (1938 – 1941 гг.), с 1941 по 1943 гг. – заместителем председателя Совнаркома республики, курировал вопросы социально-культурного направления деятельности правительства. С 1943 по 1947 гг. являлся прокурором республики, затем – постоянным представителем Совета Министров ДАССР при Совете Министров РСФСР.

С 1950 по 1971 гг. Х.-М.О. Хашаев работал в Дагестанском филиале АН СССР. В 1950 г. он защитил диссертацию «Шариат, адат и преступления, составляющие пережитки родового быта в Дагестане» на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а в 1961 г. – докторскую диссертацию «Общественный строй в Дагестане в XIX в.». Х.-М.О. Хашаев имел звания Заслуженный деятель науки РСФСР и ДАССР, был награжден орденом Октябрьской революции, орденом Трудового Красного знамени, являлся председателем Дагестанского отделения общества «Знание», председателем Комитета сторонников мира. Им было опубликовано более 70 работ.

Брошюра Х.-М.О. Хашаева «Прогрессивное значение присоединения Дагестана к России» вызвала интерес научной общественности республики. В ней есть небольшой материал и об изменениях в духовной жизни дагестанцев, происходивших после вхождения Дагестана в состав Российской империи, в частности, о появлении в крае светских русских школ, печатных изданий, учреждений здравоохранения и др.

В брошюре Х.-М.О. Хашаева приводится заинтересовавший нас факт о попытке группы кумухцев открыть в селе библиотеку-читальню. Кумухцы обратились к губернатору Дагестанской области разрешить местному жителю Гунашеву открыть библиотеку-читальню в 1908 г. Получив донесение начальника Казикумухского округа о нежелательности открытия такого заведения, так как «от него будет только морока», губернатор отказал

кумухцам в просьбе, но разрешил одному из жителей села открыть там «кабак».²⁰¹

В 1958 г. Г.Ш. Каймаразов и А.-К.И. Эфендиев напечатали в «Ученых записках» Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР статью «Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти». В статье делалась попытка осветить в кратком изложении основные достижения в развитии культуры народов Дагестана за 30 лет существования советской власти. В статье Г.Ш. Каймаразова и А.-К.И. Эфендиева использован богатый источниковый материал и материалы периодической печати.²⁰²

В 1959 г. в шестом томе «Ученых записок» Института истории, языка и литературы директор института Г.Д. Даниялов опубликовал обширную статью «Рост кадров – решающее звено в развитии научно-исследовательской деятельности института». В статье показан рост численного состава и профессионального уровня научных работников института, отмечается, что с этим напрямую связаны успехи научного учреждения в исследовании актуальных проблем истории Дагестана, его языков и литературы.²⁰³

В том же томе «Ученых Записок» была напечатана статья Г.Ш. Каймаразова «Борьба за осуществление всеобщего в Дагестане в годы первой и второй пятилеток (1928 – 1937 гг.)». В ней автор попытался показать особенности и трудности охвата всеобщим обязательным начальным обучением детей школьного возраста, рассказать о перегруженности начальных классов переростками, материальном состоянии общеобразовательной школы. Автор статьи на основании проанализированных данных пришел к выводу, что к концу 1932 г. в

²⁰¹ Хашаев Х.-М.О. Прогрессивное значение присоединения Дагестана к России. Махачкала. 1958. С.25.

²⁰² Каймаразов Г.Ш., Эфендиев А.И. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти. Ученые записки Института ИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. IV. Махачкала. 1958.

²⁰³ Даниялов Г.Д. Рост кадров – решающее звено в развитии научно-исследовательской деятельности института // Ученые записки института ИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. VI. Махачкала. 1959.

республике было в основном введено всеобщее начальное обучение детей, а в последующие годы существенно расширилась сеть неполных и полных средних школ.²⁰⁴

В 1959 г. Дагестанское книжное издательство выпустило в свет монографию ректора Дагестанского университета А.А. Абилова «Очерки советской культуры народов Дагестана». Монография явилась своеобразным итогом исследования истории культуры Дагестана, которые проводились учеными с конца 40-х годов XX в. Объем монографии около 18 печатных листов. В ней четыре главы и шестнадцать параграфов.

Первую главу книги автор назвал «Культурное строительство в Дагестане в первые годы советской власти (1926 – 1928 гг.)», т.е. посвятил ее вопросам культурной жизни республики до начала первой пятилетки. В первом параграфе этой главы автор коротко рассказал о культурном наследии, доставшемся советской власти, и трудностях, с которыми она столкнулась в деле культурного строительства. Последующие три параграфа посвящены вопросам создания и становления новой общеобразовательной школьной системы, деятельности органов власти республики в области ликвидации неграмотности взрослого населения, развитию печати, культурно-просветительной работы, становления советской литературы и искусства. К сожалению, в главе не освещен сюжет о состоянии специального образования и науки, хотя в республике к концу исследуемого в ней периода была создана сеть средних специальных учебных заведений, сотни представителей дагестанской молодежи продолжали образование в вузах и техникумах за пределами Дагестана, а в самой республике функционировали научно-исследовательские институты. Не совсем верным

²⁰⁴ Каймаразов Г.Ш. Борьба за осуществление всеобщего начального обучения в Дагестане в годы первой и второй пятилеток (1928 – 1937 гг.) // Ученые записки института ИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. VI. Махачкала. 1959.

представляется нам утверждение автора о том, что «до советской власти народы Дагестана не имели своей национальной литературы».²⁰⁵

Во второй главе книги «Развитие культуры народов Дагестана в годы предвоенных пятилеток (1929 – июнь 1941 гг.)», также состоящей из четырех параграфов, рассмотрены вопросы культуры народов многонациональной республики, когда она, добившись значительных успехов в экономике, повышении уровня материального благосостояния населения, существенно продвинулась вперед в области социально-культурной сферы. Структура этой главы шире предыдущей и, как видно, предполагала освещение также вопросов профессионального образования, развития научной мысли. Богаче она и по использованному в ней фактическому материалу, обстоятельнее освещена культурная жизнь дагестанцев в рассматриваемые годы.

В первом параграфе рассматриваемой главы А.А. Абилов, как и в аналогичном параграфе предыдущей главы, освещает вопросы о развитии дагестанской общеобразовательной школы и ликвидации неграмотности взрослого населения. Значительное внимание уделяется проблеме введения всеобщего обязательного начального обучения, которое было осуществлено в основном к концу первой пятилетки (1932 г.). Ряд страниц параграфа посвящены проблеме преодоления массовой неграмотности взрослого населения и показу результатов этой работы к началу Великой Отечественной войны. Беднее освещен сюжет об изменениях в структуре общеобразовательных школ, происшедших в 1930-е годы и о развитии в республике неполных средних и полных средних общеобразовательных школ.

Второй параграф, посвященный проблеме, как отмечает сам автор, «выращивания национальных кадров советской интеллигенции», в целом воссоздает картину проделанной в этой области работы, хотя при ее освещении иногда выходит за пределы его хронологии.

²⁰⁵ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала. 1959. С.61.

В параграфе, посвященном развитию науки и художественной культуры, автор рассказывает о создании первых научных учреждений и успехах в росте дагестанской литературы и искусства. Нам представляется, что в названии параграфа слова «о создании первых научных учреждений» должны были бы стоять впереди слов «развитие науки». Кроме того, как известно, первые научные учреждения в Дагестане были созданы еще в середине и в начале второй половины 20-х годов XX в., т.е. в годы, находящиеся вне пределов хронологии параграфа. В целом в разделе содержится много нового обобщенного материала о науке и художественной литературе Дагестана предвоенных лет.

Заключительный параграф главы повествует о дальнейшем развитии печати и совершенствовании культурно-просветительной работы в республике. Автор рассматривает также вопросы о «борьбе с пережитками прошлого в сознании людей».

Отдельная третья глава монографии посвящена культуре народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. В ней рассказывается о патриотизме дагестанцев в годы войны, их участии в военных действиях на фронте, самоотверженном труде в тылу, о весомом вкладе народов республики в победу над гитлеровским фашизмом.

В остальных параграфах работы рассмотрены вопросы перестройки деятельности интеллигенции Дагестана, учреждений науки и культурно-просветительных учреждений в соответствии с потребностями сурового военного времени, рассказывается о работе системы образования, подготовки специалистов народного хозяйства. При этом автор не упускает из поля своего внимания проблемы и трудности, которые были связаны с суровыми условиями военного времени: нехваткой материально-финансовых средств, резким сокращением рабочих рук на производстве, уходом на фронт тысяч специалистов, резким сокращением поступлений в республику из централизованных фондов и др.

В наиболее обширной четвертой заключительной главе монографии, состоящей из пяти параграфов, А.А. Абилов рассматривает вопросы развития культуры народов Дагестана в годы послевоенного восстановления и дальнейшего роста народного хозяйства (1946 – 1959 гг.)

В первом параграфе автор уделяет значительное внимание осуществлению в республике всеобщего обязательного семилетнего обучения, расширению сети общеобразовательных школ, вопросам совершенствования изучения русского языка в школах. Говорит он и о Законе, принятом после XXI съезда КПСС «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» (у автора сказано – «в СССР» – Л.К.). А.А. Абилов отмечает, что после принятия съездом партии указанного решения и Верховным Советом СССР соответствующего Закона (1958 г.) в стране началось введение всеобщего восьмилетнего образования, стала создаваться сеть школ-интернатов, и больше стало пришкольных интернатов при неполных средних и полных средних школах. В параграфе называются общеобразовательные школы, добившиеся высоких показателей в учебно-воспитательной работе и трудовом воспитании учащихся, имена руководителей ряда школ, отличившихся умелой организацией этой работы.

Однако автору не удалось обойтись без некоторых преувеличений в оценках жизни общеобразовательной школы Дагестана, характерных для рассматриваемого периода и не получивших подтверждения ее последующей практической деятельности. Речь идет о не вполне продуманном опыте введения обучения в школах ряда малочисленных народностей республики на русском языке. Точности ради отметим, что А.А. Абилов дает эти оценки, основываясь на опубликованном отдельной брошюрой докладе руководителя областной партийной организации тех лет.

Вопросы развития высшего и среднего специального образования и сюжет о науке Дагестана автор освещает в одном параграфе. Нам представляется, их целесообразно было бы рассмотреть в отдельных

параграфах. Материал в целом, с учетом степени изученности проблем профессионального образования и науки ко времени выхода исследования в свет, воссоздает достаточно целостную картину этих важных составляющих духовной культуры. Здесь читатель встречается с интересными фактами жизни специальных учебных заведений: о развитии сети техникумов и училищ; росте числа специалистов со средним образованием, говорит о преобразовании женского двухгодичного учительского института в женский педагогический институт (1954 г.), об открытии и начале функционирования в республике государственного университета (1957 г.). Уделено внимание и освещению вопросов развития материально-технической базы профессионального образования, роста профессиональной квалификации преподавателей вузов и средних специальных учебных заведений.

Рассмотрел автор и вопросы развития в Дагестане академической и вузовской науки, назвал имена многих видных ученых, отметил области их научного интереса, указав на наиболее значительные результаты проведенных учеными исследований.

В параграфе о литературе и искусстве Дагестана рассматриваемого времени А.А. Абилов пишет о значении второго и третьего съездов писателей республики (1954, 1958) в развитии различных жанров литературы, о численном росте дагестанской писательской организации, называет наиболее значительные произведения поэзии, прозы, драматургии, их авторов, характеризует состояние театрального и музыкального искусства, пишет о наиболее заметных произведениях музыки дагестанских композиторов. Отмечает автор и успехи в области изобразительного искусства, упоминая имена известных дагестанских художников. Как о значимом событии в жизни дагестанского искусства автор говорит о создании в 1959 г. танцевального ансамбля «Лезгинка». В заключительной части параграфа А.А. Абилов дает характеристику, правда очень краткую, состоянию народного художественно-прикладного искусства.

В небольшом четвертом параграфе книги рассказывается о развитии печати в Дагестане в послевоенные годы. В нем получили отражение такие процессы как рост тиражей республиканских и районных газет, увеличение интереса дагестанцев к периодической печати. Автор упоминает о состоявшемся в марте 1959 г. первом съезде журналистов Дагестана и создании республиканского союза журналистов. Есть в параграфе материал о состоянии книгоиздательского дела в республике в рассматриваемый период.

В заключительном пятом параграфе исследования автор осветил вопросы деятельности учреждений культуры: клубов, изб-читален, домов культуры, библиотек, музеев, отметив, что в рассматриваемые годы в республике получило дальнейшее развитие радиовещание. Правда, некоторое недоумение вызывает то, что вопросы развития киноискусства, в частности создания кинофильмов на дагестанском материале, автор исследования дал в разделе о деятельности культпросветучреждений.

В целом, завершая историографический обзор монографии А.А. Абилова «Очерки советской культуры народов Дагестана», считаем необходимым отметить, что ее выход в свет означал значительный шаг в изучении истории культуры Дагестана нового и новейшего времени. На эту тему автор монографии защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук.

В 1959 г. на республиканском совещании интеллигенции с обширным докладом «Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции» выступил первый секретарь Дагестанского обкома партии А.Д. Даниялов.

Даниялов Абдурахман Даниялович родился в 1908 г. в с. Ругуджа Гунибского округа (ныне – Гунибский район РД). В 1928 г. окончил Буйнакский педтехникум. В сентябре 1930 г. поступил в Московский институт инженеров водного хозяйства и после его окончания был рекомендован в аспирантуру. В феврале 1937 г. А.Д. Даниялова выдвинули на должность руководителя Наркомата земледелия. С апреля 1939 г. по февраль 1940 г. он работал заведующим сельскохозяйственным отделом и

третьим секретарем обкома ВКП (б), продолжал заниматься вопросами, связанными с деятельностью аграрного сектора экономики. В 1940 г., А.Д. Даниялов был назначен председателем Совнаркома Дагестанской АССР, в 1948 г. избран первым секретарем Дагестанского обкома ВКП (б).

А.Д. Даниялов уделял большое внимание вопросам развития науки в Дагестане. В 1945 г. он стал одним из основных инициаторов создания в республике Научно-исследовательской базы АН СССР и преобразования ее в 1949 г. в филиал Академии наук.

Сам А.Д. Даниялов, несмотря на чрезвычайную загруженность государственной и общественно-политической работой, писал научные труды. Его первая научная работа была напечатана в академическом научном издании в 1946 г. и называлась «Дагестанский колхозный аул в годы Великой Отечественной войны». Затем последовали десятки других научных публикаций, в том числе ряд монографий: «Очередные задачи в области развития сельского хозяйства ДАССР» (1948 г.), «Мичуринская биологическая наука и очередные задачи развития сельского хозяйства Дагестана» (1949 г.), «Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции» (1959 г.), «Советский Дагестан» (1960 г.), «Расцвет экономики и культуры народов Дагестана» (1967 г.), «Думы о стране гор. Записки секретаря обкома» (1967 г.).

По инициативе руководства обкома партии и его первого секретаря А.Д. Даниялова, а также таких известных ученых Дагестана Г.Д. Даниялова, В.Г. Гаджиева, Х.Х. Рамазанова, Х.-М.О. Хашаева, Р.М. Магомедова в 1956 г. в Махачкале и в 1957 г. в Москве были проведены научные конференции с участием ведущих ученых-историков страны, где были глубоко проанализированы причины борьбы горцев за свою независимость, показан ее национально-освободительный характер

Руководя республикой, А.Д. Даниялов находил время одновременно сотрудничать с видными учеными республики. В 1955 г. А.Д. Даниялов, совместно с М.О. Косвен и Х.-М.О. Хашаевым, редактировал книгу «Народы

Дагестана», написал к ней вводную статью. В последующем им также было написано введение к сборнику воспоминаний воинов-дагестанцев и тружеников тыла в Великой Отечественной войне (издан в 1960 г.).

А.Д. Даниялов был награжден пятью орденами Ленина, орденом Отечественной войны I-й степени, орденом Трудового Красного знамени и многими медалями, избирался депутатом Верховного Совета СССР и депутатом Верховного Совета ДАССР, неоднократно избирался членом ЦК КПСС.

В 1970 г. он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Осуществление ленинской национальной политики в Дагестанской АССР». После ухода на пенсию в 1970 г. он около года работал в Дагестанском филиале АН СССР. В 1971 г. А.Д. Даниялов переехал в Москву, где продолжил научную деятельность в качестве старшего научного сотрудника отдела исторических и культурных взаимоотношений советского и зарубежного Востока Института востоковедения АН СССР.

С приходом в Институт востоковедения А.Д. Даниялов начал работу над докторской диссертацией. Тема нового научного исследования А.Д. Даниялова формулировалась так: «Строительство социализма и развитие национальных отношений в Дагестане (опыт перехода к социализму ранее отсталых народов и развития национальных отношений на примере Дагестанской АССР)».

Диссертация была защищена А.Д. Данияловым в 1977 г. на заседании ученого совета Института востоковедения АН СССР. Основные положения докторской диссертации Абдурахмана Данияловича нашли отражение в монографии «Строительство социализма в Дагестане (1911 – 1940 гг.). Узловые проблемы», изданной в 1975 г. в Москве в издательстве «Наука».

Научное наследие Абдурахмана Данияловича, несмотря на относительно небольшой перечень публикаций, отличается богатством содержания, оригинальностью суждений и выводов. Оно оказало и

продолжает оказывать значительное влияние на постановку и научную разработку проблем истории Дагестана.

Доклад А.Д. Даниялова «Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции» был в том же 1959 году издан отдельной книжкой Дагестанским книжным издательством. В докладе руководителя областной партийной организации подводились основные итоги экономического, общественно-политического и социально-культурного развития республики и определялись задачи интеллигенции на предстоящее семилетие. В докладе и в публикации содержалось множество фактов о помощи Центра, Российской Федерации в развитии культуры народов Дагестана. Подчеркивалась роль русской интеллигенции, русского языка в социально-культурном росте дагестанцев.²⁰⁶

В том же 1959 г. историки З.М. Аликберов и И.К. Керимов издали в республиканском книжном издательстве небольшую монографию «На фронте и в тылу. Патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945)».²⁰⁷ В монографии имеется раздел «Промышленность, сельское хозяйство и культура народов Дагестана в дни войны». Теме культуры в разделе отведено 10 страниц. Авторы издания в пределах определенного издательством объема книги (около 6 условных печатных листов) попытались показать состояние школьного образования, проблемы в деле подготовки специалистов, патриотизм дагестанских учителей и школьников в годы войны, обрисовать картину деятельности учреждений здравоохранения, культуры. Названы авторами и наиболее значительные патриотические произведения дагестанских писателей, кратко сказано о творчестве деятелей театра, музыкального искусства, художников и др.

²⁰⁶ Даниялов А.Д. Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции. Махачкала. 1959.

²⁰⁷ Аликберов З.М., Керимов И.К.. На фронте и в тылу. Патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Махачкала. 1959.

Характерная для того времени пафосная манера повествования, мажорный стиль изложения материала получили отражение и в этой книге о жизни дагестанцев в суровую военную пору.

В 1959 г. вышла еще одна небольшая по объему книжка, посвященная истории культурного строительства в Дагестане в послеоктябрьский период. Это работа Г.Ш. Каймаразова «Великая Октябрьская революция и культурное строительство в Дагестане».²⁰⁸ В работе автор попытался рассмотреть в комплексе основные вопросы культурной жизни Дагестана от времени победы Октябрьской революции до конца 50-х годов XX в. Для этой книжки в значительной степени также характерна мажорная манера освещения истории культурного строительства в Дагестане в рассматриваемый период. Изложение фактического материала, повествование тяготеют к научно-популярному стилю. По-видимому, сказалось и то обстоятельство, что книжка была издана по заданию Дагестанского отделения общества «Знание» для использования в лекционно-пропагандистской работе.

В следующем 1960 г. Дагестанское учебно-педагогическое издательство выпускает рекомендованную Институтом усовершенствования учителей Министерства просвещения ДАССР брошюру видного деятеля образования и ученого-педагога С.М. Омарова «Женское образование в Дагестане».²⁰⁹

instituteofhistory.ru

Омаров Саид Магомедович родился в 1894 г. в селении Ванаши-Махи Даргинского округа Дагестанской области. Учился в Дешлагарском двухклассном начальном училище. В 1911 г. окончил двухгодичные учительские курсы. В 1913 г. Саид Магомедович Омаров стал заведующим открывшегося незадолго до этого Урахинского одноклассного училища.

С.М. Омаров был ревностным и последовательным поборником женского образования. В Урахинском начальном училище он уделял особое

²⁰⁸ Каймаразов Г.Ш. Великая Октябрьская социалистическая революция и культурное строительство в Дагестане. Махачкала. 1959.

²⁰⁹ Омаров С.М. Женское образование в Дагестане. Махачкала. 1960.

внимание женскому классу. Вопросы обучения девочек в общеобразовательной школе, ликвидации неграмотности женщин, подготовки женских кадров находились в поле постоянного внимания педагога, отражались в его деятельности в органах образования в первые годы советской власти, а затем – в его работе на ответственной должности заместителя наркома просвещения республики, да и во все последующие годы.

В 1926 г. С.М. Омаров окончил Академию коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской. По предложению Наркома просвещения ДАССР А.А. Тахо-Годи С.М. Омаров стал его заместителем. Еще в 1911 г. выпускник Темир-Хан-Шуриных педагогических курсов Омаров стал одним из составителей первого букваря на даргинском языке. После установления советской власти он участвовал в работе специальной комиссии (1920 г.) по усовершенствованию письменности, составлению и изданию учебников, книг и брошюр на дагестанских языках. Он – один из составителей первого букваря на даргинском языке. Многие годы С.М. Омаров руководил курсами по подготовке и переподготовке учителей, способствовал слаженной работе педагогических техникумов и функционировавших при них педагогических курсов, был одним из организаторов первого дагестанского вуза – педагогического института (1931 г.). С.М. Омаров был назначен заместителем директора института по научной и учебной работе, возглавил кафедру педагогики. Ряд лет он совмещал работу на кафедре с руководством крупнейшей махачкалинской средней школой № 1 и Научно-исследовательским институтом школ Министерства просвещения ДАССР.

Крупный вклад внес С.М. Омаров в исследование актуальных вопросов истории образования и педагогической мысли. Он был автором многочисленных работ об образовании в Дагестане в дооктябрьский период, школьном строительстве в республике в советское время, о женском

образовании в Дагестане. Выступал с обширными статьями о деятелях просвещения в сборниках, периодической печати.

Весом вклад С.М. Омарова в подготовку и издание методической литературы, сообразующейся со спецификой работы нерусской школы, языковым своеобразием многонационального населения края. Саид Магомедович придавал большое значение тому, чтобы методическая работа в дагестанской школе проводилась с учетом этого своеобразия, принималось во внимание то, что значительная часть учительского корпуса республики состоит из приезжих педагогов, незнакомых с особенностями работы в нерусской школе.

Он отмечал позитивную роль Е.И. Козубского в развитии народного образования в крае, попечителя Кавказского учебного округа Н. Рудольфа и П. Кончухидзе – в расширении в Дагестане школьной сети. Хорошо знал и тепло отзывался С.М. Омаров о замечательных педагогах Г. Мустанове и А. Скрабе, первом учителе дагестанской светской школы И. Абдуллаеве, учительницах-горянках П. Маликовой, У. Абдуллаевой и др. Говорил и писал об огромном вкладе в развитие образования первых наркомов просвещения ДАССР Саида Габиева и Алибека Тахо-Годи.

Среди учеников Саида Магомедовича Омарова много крупных ученых, педагогов, государственных и общественных деятелей, деятелей литературы и искусства. К примеру, у него учились академик РАН Г. Гамзатов, член-корреспондент РАН Р. Мунчаев, талантливый историк Г. Османов, известный литературовед Р. Юсуфов, этнограф С. Гаджиева, филолог У. Мейланова, видные дагестанские историки А. Османов, Х. Рамазанов, М. Вагабов и А. Алиев, народные поэты Дагестана Р. Рашидов, М. Гамидов и многие другие.

Заслуги С.М. Омарова в развитии образования, подготовке педагогических кадров, его вклад в прогресс педагогической мысли отмечены высокими государственными наградами. В 1940 г. он одним из первых в республике был удостоен только что учрежденного почетного знака

отличия – звание Заслуженный учитель школы ДАССР, ему были присвоены также почетные звания Заслуженный учитель школы Российской Федерации и Заслуженный деятель науки Дагестанской АССР. Он был награжден орденом Трудового Красного знамени, тремя орденами «Знак Почета», многими медалями, почетными грамотами и значком «Отличник народного просвещения». Имя народного учителя Саида Магомедовича Омарова носит средняя общеобразовательная школа его родного села Ванаши-Махи.

В брошюре С.М. Омарова «Женское образование в Дагестане» 36 печатных страниц. Издание иллюстрировано. В нем помещены фотопортреты известных дагестанских педагогов-женщин, в том числе одной из первых учительниц-горянок П. Маликовой, фото некоторых женских учебных заведений. Хронологические рамки работы С.М. Омарова довольно обширны – от конца первого десятилетия до конца 50-х гг. XX в. Автор рассказал об истоках светского женского образования в Дагестанской области, в том числе о собственном опыте организации класса девочек в Урахинском начальном училище. Основное внимание в брошюре уделено развитию женского образования в Дагестане в советское время. В ней содержится интересный материал о росте контингентов девочек в общеобразовательных школах и специальных учебных заведениях, ликвидации неграмотности взрослого женского населения, создании в республике в годы войны двух специальных женских педагогических учебных заведений – женского учительского института в Махачкале и женского педагогического училища в г. Буйнакске. Значительный интерес вызывает содержащийся в брошюре фактический материал о росте женского образования в 1950-е годы.

Встречаются в брошюре и отдельные неточности, связанные возможно с недостаточно внимательной проверкой статистических данных. Так, в предисловии к брошюре Института усовершенствования учителей и начале содержательной части работы говорится, что перед самой февральской революцией во всех сельских начальных школах Дагестанской области обучалось 188 человек, 129 из них учились в 4-х специальных женских

училищах.²¹⁰ В действительности речь идет не обо всех учащихся сельских школ области, а об учащихся-горянках, обучавшихся в этих школах.

Однако, по нашему мнению, эти незначительные неточности не умаляют значение первого, хотя и небольшого по объему сочинения по истории женского образования в Дагестане крупного дагестанского просвещенца.

В 1950-е годы в Институте истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР стали проводиться исследования в области археологии, этнографии, дальнейшее развитие произошло в деле изучения дагестанских языков, литературы и искусства.

Еще в самом конце 1940-х гг. Е.М. Шиллинг издал вызывающую и поныне большой интерес у специалистов и широкого круга читателей монографию, в которой исследовал быт и материальную культуру кубачинцев – жителей всемирно известного аула.²¹¹

В середине 1950-х гг. в Москве вышел сборник статей с материалами о жизни, быте, культуре народов Дагестана, в подготовке и издании которого участвовали дагестанские исследователи, этнографы: С.Ш. Гаджиева, М.М. Ихтилов и А.И. Алиев.²¹² В небольшом по объему издании содержатся небезынтересные сведения и по теме нашего научного интереса.

В 1959 г. археологи Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР выпустили объемный коллективный труд «Материалы по археологии Дагестана», в котором подводились итоги проведенных за ряд лет археологических исследований.²¹³

Известный писатель, литературовед и литературный критик К. Султанов вслед за книгой о жизни и творчестве С. Стальского (Махачкала. 1949) издает литературоведческие труды о творчестве народного поэта Г. Цадасы (Махачкала. 1956) и «Поэты Дагестана» (Махачкала. 1959).

²¹⁰ Омаров С.М. Женское образование в Дагестане. Махачкала. 1960. С. 3, 5.

²¹¹ Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.-Л. 1949.

²¹² Народы Дагестана. М. 1955.

²¹³ Материалы по археологии Дагестана. Махачкала. 1959.

В 1959 г. Г.Б. Мусаханова опубликовала монографию «Очерки дореволюционной кумыкской литературы»,²¹⁴ а Э.Ю. Кассиев – книгу «Очерки лакской дореволюционной литературы».²¹⁵

В 1960 г. в Москве проходил Международный конгресс востоковедов, в котором принял участие ряд ученых гуманитарного профиля из Дагестана. Перед началом гуманитарного форума были изданы отдельными брошюрами тексты докладов участников. На конгрессе с большим интересом был встречен доклад известного дагестанского ученого-филолога и арабиста М.-С.Д. Саидова на тему «Дагестанская литература XVIII – XIX вв. на арабском языке».²¹⁶ В докладе ученого рассказывалось о многих дагестанских ученых, воспитанных на традициях арабоязычной научной школы и написавших оригинальные научные сочинения на этом языке.

В рассматриваемое десятилетие появились интересные работы об искусстве народов Дагестана.

Развитие музыковедческой науки было связано с исследовательской деятельностью профессиональных музыкантов. Так, в 1955 г. в Москве вышла работа Г.А. Гасанова «Кумыкские йыры и сарыны», в 1959 г. (Москва) вышла работа «Дагестанские народные песни» с предисловием Г.А. Гасанова, а в 1965 г. (Москва) – в «Искусстве Дагестана» его же «Наши встречи».

Отдельные аспекты развития народной и профессиональной музыки получили освещение в статьях и брошюрах С.А. Керимова,²¹⁷ в книге С.А. Агабабова.²¹⁸

Значимое историко-искусствоведческое исследование было подготовлено М.А. Якубовым – «Очерки истории дагестанской советской

²¹⁴ Мусаханова Г.Б. Очерки дореволюционной кумыкской литературы. Махачкала. 1959.

²¹⁵ Кассиев Э.Ю. Очерки лакской дореволюционной литературы. Махачкала. 1959.

²¹⁶ Саидов М.-С. «Дагестанская литература XVIII – XIX вв. на арабском языке». М. 1960.

²¹⁷ Керимов С.А. Народное музыкальное творчество лезгин. Махачкала. 1961; Он же. Музыкальная культура Дагестанской АССР // Музыкальная культура автономных республик РСФСР. М., 1957.

²¹⁸ Агабабов С.А. Деятели музыкального искусства Дагестана. Махачкала. 1960.

музыки (1917 – 1945)». В других работах М.А. Якубова (книги, брошюры, статьи) также освещены многие важные вопросы развития дагестанской советской музыкальной культуры.²¹⁹

Театру и драматургии Дагестана посвятили свои исследования С.Д. Говоров (С. Глаголь),²²⁰ М.И. Зульфугарова,²²¹ Г.А. Рустамов,²²² А.М. Эфендиев.²²³ В работах этих авторов – много ценных наблюдений, обобщений по истории театрального искусства.

В 1955 г., например, вышла книга С. Говорова «Кумыкский театр», в которой автор рассказывал об истоках кумыкского народного театрального искусства, народных празднествах кумыков и становлении профессионального театра в советское время.²²⁴

В рассматриваемые годы вышло немало работ по истории дагестанского изобразительного искусства.²²⁵

Значительный фактический материал по многим видам декоративно-прикладного искусства Дагестана и художественно-эстетический анализ изделий центров декоративно-прикладного искусства, характеристика творчества известных мастеров содержатся в обзорно-обобщающей монографии Э.В. Кильчевской и А.С. Иванова. Таким образом, искусство дагестанцев, в частности творчеством мастеров художественно-прикладного искусства, как и в предыдущие годы, продолжали интересоваться ученые

²¹⁹ Якубов М.А. Творчество композиторов Дагестана. Махачкала, 1961; Он же. Заметки о развитии дагестанской музыки // Искусство Дагестана. Махачкала, 1965.

²²⁰ Говоров С. (Глаголь С.). Кумыкский театр. Махачкала, 1955; Он же. Лакский театр. Махачкала, 1957; Он же. Аварский театр. Махачкала, 1960; Говоров С., Абдуллаев Г. Лезгинский театр. Махачкала, 1969.

²²¹ Зульфугарова М.И. Зарождение и развитие драматургии и театрального искусства народов Дагестана // Ученые записки института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1964; Она же. Дагестанская советская драматургия. Махачкала, 1965.

²²² Рустамов Г.А. Сценическое воплощение современного образа на сцене дагестанских театров // Искусство Дагестана. Махачкала, 1965.

²²³ Эфендиев А.М. Партийная забота о театре. Махачкала, 1969.

²²⁴ Говоров С. Кумыкский театр. Махачкала. 1955.

²²⁵ Рошин А. Художники Дагестана. Л., 1960; Аскар-Сарыджа Х. Первые художники дагестанского народа: Из воспоминаний // Искусство Дагестана. Махачкала, 1965; Воронкина Н.П. М.-А. Джемал: Краткий очерк творчества // Искусство Дагестана. Махачкала, 1965; Яковлева Л. Искусство горного края // Художник. 1969. № 6.

Москвы, Ленинграда и других городов. В монографии Э.В. Кильчевской и А.С. Иванова «Художественные промыслы Дагестана», вышедшей в свет в 1959 г., отмечался высокий художественный уровень мастеров художественных промыслов Дагестана. Авторы указывали: «При всем разнообразии видов декоративно-прикладного искусства в целом, оно представляло собой единое художественное явление, отражающее общность духовной культуры горских народов».²²⁶ Э.В. Кильчевская написала также и другие работы о дагестанском декоративно-прикладном искусстве.²²⁷

Комплексное рассмотрение проблем художественной культуры Дагестана содержится в четырехтомной «Истории Дагестана».²²⁸

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что, несмотря на относительную немногочисленность по сравнению с последующим временем вышедшей литературы, овладение основными положениями ленинской концепции культурного строительства положительно сказалось на складывании исследовательской проблематики, методах обработки документальных материалов, теоретическом уровне опубликованных работ.

Понятно и вполне объяснимо, что исследования по проблемам культурного строительства в рассматриваемое время развивались в русле общей концепции историко-партийной науки, которая исходила из того, что политика советского государства — это «марксизм-ленинизм в действии». Директивные решения партийных органов зачастую лишь комментировались, оценивались однозначно положительно и рассматривались как новый этап, развивающий представления классиков научного социализма. Практическая деятельность местных органов представлялась как последовательное осуществление партийной политики, а недостатки в этой области объяснялись как существованием объективных

²²⁶ Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. М. 1959.

²²⁷ Кильчевская Э.В. Декоративное искусство аула Кубачи. М., 1962; Она же. От изобразительности к орнаменту. М., 1968; Она же. Аварское ювелирное искусство // Искусство Дагестана. Махачкала, 1965.

²²⁸ История Дагестана. Т. I – IV. М., 1967 – 1969.

противоречий, которые надо было преодолеть, так и субъективизмом отдельных руководителей.

Следствием этого стали схематизм в изложении и отсутствие критического анализа. Для многих работ этого периода характерен иллюстративный подход к оценке явлений, происходивших в области культурного строительства. Авторы видели свою цель в том, чтобы представить читателю общую и, как правило, позитивную картину развития культуры.

В то же время именно в этот период появилось значительное число исследований, посвященных вопросам партийного руководства просвещением на региональном уровне. Этот факт говорит о том, что исследования проблем образования стали носить более глубокий характер, поскольку анализ реализации политики государства на уровне регионов давал возможность понять общие тенденции в развитии культуры, показать особенности осуществления культурного строительства на местах. Авторам удалось систематизировать большой фактический материал, достаточно адекватно отразить картину партийного руководства сферой культуры. А изучение этой литературы помогает ощутить сам «дух» эпохи, ее идейную атмосферу.

Представляется также несомненным, что работы рассматриваемого периода определяли и горизонты специального научного поиска, содержали исключительно ценный фактический материал. Именно в это время создавались необходимые предпосылки и условия для последующего широкого развертывания научных исследований в этой области.

В эти же годы наметился ряд важнейших теоретических проблем, продолжающих сохранять актуальность в наши дни: взаимосвязь задач социально-экономического, политического и культурного развития, ускорение темпов культурного строительства ранее отсталых народов в условиях социализма, особенности культурного строительства народов этого региона, определение этапов культурной революции. Их постановка

свидетельствовала об освоении историками Дагестана и Северного Кавказа основных принципов ленинской методологии исследования национальных культур.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

5. Историография культурного строительства в Дагестане в 1960-е годы

С конца 1950-х – начала 1960-х гг. интерес к истории культурного строительства заметно возрос. Это можно объяснить общим подъемом общественно-политической жизни в стране, развитием исторической науки, ростом творческой активности интеллигенции национальных районов страны, расширением документальной базы. Разработка общих проблем культурной революции стала одним из перспективных направлений исторической науки, что нашло отражение в повышении теоретического уровня культурно-исторических исследований, стремлении осветить в них важнейшие явления и процессы в духовной жизни народов, уточнить проблемные и хронологические границы их изучения.

Увеличению количества опубликованных работ, повышению их теоретического и научного уровня, расширению исследовательской проблематики способствовали и проведенные организационные мероприятия: создание специального сектора по истории советской культуры в Институте истории СССР АН СССР, организация проблемного совета «Культурная революция в СССР и духовное развитие советского общества» при Министерстве высшего и среднего специального образования РСФСР и научного совета по национальным проблемам при секции общественных наук президиума АН СССР. Усилия этих научных координационных центров, направленные на разработку методологических проблем культуры, оказали благотворное влияние на научно-теоретический уровень культуроведческих исследований, определили наиболее целесообразные направления работы.

Активизация исследований по проблемам национальных культур, и особенно повышение интереса к теоретическим вопросам, непосредственно связаны с широким обсуждением этих проблем на всесоюзной научной

конференции в мае – июне 1965 г., организованной Институтом истории СССР АН СССР.

Как уже отмечалось в предыдущем разделе исследования, на рубеже 1950 – 1960-х гг. в Дагестане была издана литература, включавшая книги самых различных жанров, в том числе и первые монографические исследования по истории культурного строительства в республике. Их публикация позволила не только углубить представление о сложившихся проблемах, но и выделить такие, которые ранее не привлекали внимания. Такой подход к изучению культурно исторического процесса стал традиционным для всего последующего периода.

В вышедших монографиях, как правило, систематизация и изложение материала осуществлялись по основным направлениям культурного строительства. Такая структура этих работ представляется вполне рациональной, так как позволяет накопить определенный объем знаний, выявить наиболее существенные черты, компоненты культурной революции, определить общие закономерности и специфические особенности ее осуществления у народов Дагестана.

60-е годы XX в. можно характеризовать как новый этап в развитии дагестанской историографии в целом и историографии культуры в частности. В это десятилетие произошли существенные качественные изменения в составе корпуса ученых историков. В Институте истории, языка и литературы и вузах республики сформировалась группа высококвалифицированных специалистов – докторов исторических наук. Вслед за Х.-М.О. Хашаевым в самом начале 1960-х годов докторские диссертации по отечественной истории и истории КПСС защитили А.А. Абилов (Даггосуниверситет), Г.Д. Даниялов (Институт ИЯЛ), Б.О. Кашкаев (Даггосуниверситет). К середине десятилетия к ним присоединились Г.Г. Османов, Г.Ш. Каймаразов, В.Г. Гаджиев, а затем и И.К. Керимов (Институт ИЯЛ).

В 1960 г. Х.-М. О. Хашаев опубликовал в «Ученых записках» Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР (т. VIII) обширную статью «Наука и культура Дагестана за 40 лет».²²⁹ Статья – юбилейная, посвящена 40-летию советской автономии Дагестана. В ней много интересных фактов об успехах республики в развитии образования, науки, литературы и искусства. Однако юбилейное предназначение в известной мере сказалось на содержании публикации, стиле изложения материала.

В 1960 г. появились монографии, в которых освещались вопросы истории культуры нового и новейшего времени как комплексно, так и ее отдельных отраслей. Вышли в свет также интересные монографические труды историков, в которых вопросам истории культуры народов Дагестана послеоктябрьского периода уделялось значительное внимание. Так, Дагестанское книжное издательство выпустило в свет обширную монографию Г.Д. Даниялова «Социалистические преобразования в Дагестане (1920 – 1921 гг.)».

Даниялов Гаджи-Али Даниялович родился в с. Ругуджа Гунибского района. В 1924 – 1929 гг. он обучался в педагогическом техникуме, в 1929 – 1930 гг. – на рабфаке, в 1945 – 1947 гг. – на Ленинских курсах при ЦК КПСС, в 1948 – 1951 гг. – в Высшей партийной школе, в 1951 – 1954 гг. – в Академии общественных наук. Работал секретарем Чародинского и Гунибского райкомов комсомола, уполномоченным Министерства заготовки СССР по ДАССР, первым секретарем Унцукульского (1941 – 1943 гг.), Гунибского (1943 – 1945 гг.) райкомов ВКП (б), завсельхозотделом Дагобкома партии, директором областной партийной школы.

С 1954 по 1972 гг. был директором Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. В 1954 г. защитил кандидатскую, а в 1961 – докторскую диссертации. В 1973 г. перешел на

²²⁹ Хашаев Х.-М.О. Наука и культура Дагестана за 40 лет // Ученые записки ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Т. VIII. Махачкала. 1960.

работу в Дагсельхозинститут. Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР (1966 г.), награждался двумя орденами Трудового Красного знамени, являлся заместителем председателя Дагестанского отделения общества «Знание».

За время работы в Дагестанском филиале АН СССР им было опубликовано более 50 работ, в том числе монографии «Социалистические преобразования в Дагестане (1920 – 1941 гг.)» (М., 1966), «Развитие экономики и культуры Дагестана» (М., 1966), «Краткая история Дагестана» (Махачкала: Дагучпедгиз, 1966), «История Дагестана» Т.4 (М., 1969).

В монографии Г.Д. Даниялова «Социалистические преобразования в Дагестане (1920 – 1921 гг.)», помимо заключительного параграфа последней пятой главы, названного автором «Культурное строительство», материал обзорного характера о культуре содержится в первом параграфе главы первой «Великая Октябрьская социалистическая революция в Дагестане». В параграфе, посвященном проблемам культурного строительства в крае в послеоктябрьский период, 28 страниц. В нем автор коротко освещает вопрос о первых радикальных мероприятиях новой власти в области образования, повествует о трудностях, с которыми столкнулся многонациональный Дагестан при осуществлении намеченного курса в культурном строительстве: многоязычие, низкий уровень общей грамотности населения, острая нехватка материально-финансовых средств, специалистов. Отмечает, что в развитии образования, здравоохранения, становлении профессионального искусства, как и отраслей экономики, большую помощь Дагестану оказывал Центр.

В параграфе есть небольшой материал о ходе решения вопросов национально-языкового строительства, введении в Дагестане латинского алфавита, а затем алфавита на русской графической основе. В рамках небольшого по объему раздела автор рассматривает вопросы осуществления всеобщего обязательного начального обучения, подготовки кадров в специальных учебных заведениях, создания и функционирования научных

учреждений, развития культурно-просветительной работы, здравоохранения, литературы и искусства, печати, радио и др.

Для написания сюжета о культуре Дагестана в рассматриваемый период Г.Д. Даниялов использовал архивные материалы фондов 37-р, 168-р, 34-р Центрального государственного архива республики, вышедшую к тому времени историческую литературу по теме, а также материалы периодической печати.

В конце раздела автор заключает, что коммунистическая партия, советская власть приобщили «ранее угнетенные народы к знаниям, науке, передовому жизнеутверждающему искусству и культуре...»²³⁰

В 1960 г. издательство Дагестанского филиала АН СССР выпустило в свет монографию Г.Ш. Каймаразова «Культурное строительство в Дагестане. 1920 – 1940 гг.».²³¹ Во введении монографии дается обобщенная характеристика состояния культуры народов края ко времени Октябрьской социалистической революции 1917 г., отмечается, на базе какого источникового материала выполнено исследование, названы наиболее значительные труды дагестанских ученых по истории культуры, вышедшие в свет к тому времени.

Содержательная часть монографии состоит из четырех глав. При этом глава первая, повествующая о развитии общего образования в Дагестане в послеоктябрьский период, разделена на три параграфа. В первом параграфе автор рассмотрел вопросы, связанные с осуществлением политики советского государства радикального преобразования системы образования в стране и проведением в жизнь этой политики в Дагестане. Г.Ш. Каймаразов писал об успехах и трудностях в деле школьного строительства в республике в первые годы советской власти, а также в годы восстановления народного хозяйства, доводя освещение вопроса до 1928 г. Рассмотрению вопроса о развитии общего образования в Дагестане в годы довоенных пятилеток автор

²³⁰ Даниялов Г.Д. Указ. соч. С.526.

²³¹ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. 1920 – 1940 гг. Махачкала. 1960.

посвящает второй параграф. Однако ограничивает конечную хронологическую дату его 1940 годом. Мирные месяцы 1941 г. остались вне поля достаточного исследовательского интереса ученого, хотя в тексте нередко встречаются слова «к началу Великой Отечественной войны». В данном параграфе получили довольно подробное освещение вопросы о введении в республике всеобщего обязательного начального обучения детей, расширении сети неполных средних и средних школ и укреплении учебной и материальной базы системы образования. Значительное внимание уделил автор проблеме подготовки учительских кадров, помощи Центра, Российской Федерации в пополнении педагогических коллективов дагестанских школ квалифицированными специалистами и усилению внимания изучению русского языка в дагестанских школах.

В заключительном третьем параграфе Г.Ш. Каймаразов осветил вопросы ликвидации массовой неграмотности взрослого населения Дагестана, отметив при этом трудности, с которыми столкнулась республика в решении сложной проблемы, и недостатки в практической деятельности по обучению грамоте взрослого населения. Особо автором подчеркнуто значение проведенного в республике в начале 1930-х гг. культсанпохода в деле ликвидации неграмотности, развитии школьного образования, росте общей и санитарной культуры населения. Основываясь на опубликованных в периодической печати материалах, автор сделал вывод, что к 1940 г. около 80 % дагестанцев ликвидировали свою неграмотность.²³²

Вторая глава книги отражает процесс создания советской интеллигенции. Описание сюжета в данной главе автор начинает с показа трудностей в деле формирования национальных кадров. Но уже в 1921 г., отмечает он, в республике было открыто первое среднее специальное учебное заведение – Дагестанский государственный техникум в составе двух подготовительных, одного основного и трех специальных (дорожного,

²³² Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала. 1960. С.176.

строительного и педагогического) отделений. В 1922 – 1923 гг. в Буйнакске и Дербенте стали работать педагогические техникумы и двухгодичные педкурсы.²³³ Как отметил автор, в последующие годы в республике появилась сеть средних специальных учебных заведений. В 1928/29 учебном году в ДАССР насчитывалось 15 техникумов и профессиональных школ, в которых обучалось 1724 учащихся, из них 1186 выходцев из местных народностей республики. В 1931 – 1932 гг. в Махачкале открылись педагогический, медицинский и сельскохозяйственный институты. Однако, отметив, что республика продолжала ощущать острую нехватку специалистов, автор книги попытался определить, как решалась проблема нехватки квалифицированных специалистов. Исследователь обратил внимание на то, что «неоценимую помощь в пополнении кадрового потенциала республики с первых лет советской власти оказывали Дагестану Российская Федерация, другие республики страны. С 1920 по 1924 гг. в различные учебные заведения страны было командировано 245 дагестанцев, в том числе 161 выходец из местных народностей».²³⁴ В 1930/31 учебном году в вузы, техникумы и рабфаки было направлено уже 684 представителя Дагестана.²³⁵

Завершая освещение вопроса о создании новой интеллигенции в Дагестане к началу 40-х гг. XX в., автор книги пришел к обоснованному выводу, что в этой важной сфере культурного строительства республика добилась впечатляющих успехов. Так, накануне войны в дагестанской промышленности трудилось 886 инженерно-технических работников, в том числе 256 инженеров, в учреждениях здравоохранения – 508 врачей (без стоматологов), большой отряд учителей, специалистов сельского хозяйства и др. По данным всеобщей переписи населения 1939 г. в республике 2751 человек имели законченное высшее образование.

²³³ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). С. 97 – 98.

²³⁴ Там же. С.97.

²³⁵ Там же. С.105.

В главе книги о развитии науки, литературы и искусства рассмотрены вопросы организации и деятельности научных учреждений в республике, показана роль научных экспедиций ученых Академии наук СССР, неакадемических научных учреждений в изучении производительных сил, природных ресурсов, истории, языков, материальной культуры Дагестана в становлении и развитии научно-исследовательской работы в крае, приобщении дагестанцев к научному творчеству. Освещены автором и вопросы деятельности Дагестанского научно-исследовательского института (Института дагестанской культуры, Института истории, языка и литературы), Тропического института, показана роль последнего в ликвидации малярии в Дагестане, отмечено, что в республике в начале 1930-х гг. открылись научно-исследовательские институты промышленности и сельского хозяйства, функционировала сеть научно-опытных учреждений. В книге названы имена русских ученых, принимавших участие в научных экспедициях, местных авторов исторических сочинений, написавших труды на дагестанском материале, ученых вузов республики.

В монографии Г.Ш. Каймарозова показаны успехи в развитии литературы, искусства народов Дагестана. Им названы наиболее значительные произведения дагестанской литературы рассматриваемого периода, их авторы. Отмечено, что наряду с писателями старшего поколения С. Стальским, Г. Цадасой, А. Магомедовым, удостоенными в 1934 г. почетного звания народных поэтов Дагестана, в литературную творческую деятельность включилось молодое поколение писателей. Важным событием в развитии литературы стало создание творческой организации дагестанских писателей – Союза советских писателей ДАССР.

В монографии нашла отражение помощь писателей России в творческом росте дагестанских литераторов. Интересен содержащийся в книге материал о развитии театрального искусства Дагестана. Автор рассказал об открытии и деятельности первого профессионального театра – Махачкалинского драматического театра им. Горького, о становлении

национальных драматических театров, их репертуаре, показе на сцене драматических произведений местных авторов.

Есть в книге материал и о развитии музыкального искусства, творчества дагестанских художников, в том числе мастеров художественно-прикладного искусства, приобщении местного населения, в частности жителей сельской местности, к киноискусству.

В заключительной четвертой главе монографии освещается процесс создания сети культурно-просветительных учреждений: изб-читален, клубов, домов культуры, библиотек, музеев, развертывания их деятельности. Рассмотрены автором и вопросы развития печати, радио, показана их роль в росте общей культуры народов Дагестана.

Таким образом, монография Г.Ш. Каймаразова «Культурное строительство в Дагестане (190 – 1940 гг.)» воссоздает в целом достаточно целостную картину прогресса культуры народов Дагестана от времени победы советской власти в крае до начала Великой Отечественной войны. Конечно, не все вопросы этой многогранной темы освещены в ней с одинаковой полнотой. Наверное, можно было бы при характеристике сложного процесса культурного строительства в рассматриваемое время, усилить акценты на показе ошибок в практической деятельности властных структур, которые, как известно, негативно сказались на результатах осуществления культурного строительства в республике.

В заключении историографического обзора монографии «Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.)» отметим, что она заметно отличается от работ, вышедших ранее, прежде всего, богатством источникового материала, в частности архивного. В ней использованы материалы всех основных фондов Центрального государственного архива ДАССР и фонда архива Дагестанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС (ныне ф. 1-п ЦГА РД).

В 1960 г. Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР издал монографию А.-К.И. Эфендиева «Формирование

советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.)». Написание и выход в свет этой книги А.-К.И. Эфендиева, освещающей историю формирования интеллигенции в Дагестане за двадцать лет после победы советской власти, – это первый опыт монографического исследования проблемы.

Монография состоит из довольно обширного введения с общей характеристикой состояния образования в Дагестане в предреволюционный период и существовавших в крае небольших групп местной интеллигенции, трех глав и заключения.

В первой главе работы автор рассматривает вопросы о мероприятиях новой власти по использованию специалистов старой школы и их перевоспитанию. В главе кратко излагается содержание решений партийно-государственного руководства страны, делаются ссылки на работы В.И. Ленина по вопросу об отношении советской власти к специалистам старой школы, использования их опыта в деле хозяйственного и социально-культурного строительства в новых условиях. Названы имена педагогов, врачей, инженеров и других специалистов дореволюционного формирования, которые, перейдя на сторону советской власти, участвовали в деле возрождения и прогресса экономики, культуры, общественной жизни Дагестана. Упомянуты автором и состоявшиеся в 1920-е годы вседагестанские съезды учителей, специалистов сельского хозяйства, промышленности республики, которые приняли решения, призывающие всех работников преимущественно умственного труда, усилить свою активность в хозяйственном и культурном строительстве. В главе подвергаются резкой критике антисоветские настроения, наблюдавшиеся, как отмечает автор, среди части старой интеллигенции, особенно духовно-религиозной.

Завершая главу, А.-К.И. Эфендиев отмечает, что «в годы довоенных пятилеток, в годы экономических и культурных успехов нашей страны, благодаря правильной политике коммунистической партии, основная масса старой интеллигенции, самая трудолюбивая, честная, передовая ее часть,

стала на путь сотрудничества с рабочим классом и его государством (?! – Л.К.), отдала свои силы и знания строительству социализма».²³⁶

К сожалению, автор упустил из виду, что часть старой интеллигенции, не принявшая новую власть и ее политику, часть ее образованного слоя, эмигрировала. Были среди представителей интеллигенции дореволюционного формирования специалисты репрессированные органами советской власти.

Вторая глава монографии «Подготовка кадров советской интеллигенции Дагестана в учебных заведениях (1920 – 1940 гг.)» разделена на два параграфа. В первом параграфе главы автор исследует сюжеты о создании и развитии советской школы в республике и подготовке кадров интеллигенции в рассматриваемый период. Нам представляется, что А.-К.И. Эфендиев поступил верно, предварив освещение темы о подготовке новых кадров рассмотрением вопроса о создании и развитии дагестанской общеобразовательной школы, как базы для продолжения молодежью образования в специальных учебных заведениях. Здесь же читатель может получить интересную, в целом достоверную информацию о подготовке специалистов вплоть до 1928 г. Эту часть параграфа автор написал на основе богатого фактического материала, в том числе архивного.

Во втором параграфе освещены вопросы развития специального образования в годы довоенных пятилеток, показано, какие изменения произошли в системе подготовки специалистов, особенно после открытия в республике вузов: педагогического (1931 г.), медицинского и сельскохозяйственного (1932 г.) институтов.

В монографии нашло отражение, как в рассматриваемые годы существенно расширилась сеть техникумов и училищ, значительно укрепилась их материальная и учебная база, а сами учебные заведения пополнились квалифицированными специалистами. Как и в предыдущие

²³⁶ Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала. 1960. С.42.

годы, в подготовке последних большую помощь республике оказывали Центр, Российская Федерация.

Во второй главе книги приводятся фамилии преподавателей общеобразовательных школ, специальных учебных заведений и ряда выпускников дагестанских вузов, плодотворно трудящихся в отраслях экономики, культуры и др. Автор обратил внимание на то, что в годы второй и третьей пятилеток специальные учебные заведения Дагестана стали осуществлять массовые выпуски специалистов с высшим и средним образованием, что заметно лучше удовлетворяло потребности республики во многих важных для нее отраслях экономики и социально-культурной сферы.²³⁷

Заключительную третью главу автор посвятил вопросу о выдвижении рабочих и крестьян в государственный аппарат, общественные организации, рассматривая этот процесс как один из путей формирования интеллигенции. Указывая на важность дела выдвиженчества, А.-К.И. Эфендиев указал на трудности решения этой проблемы в специфических условиях в прошлом отсталых нерусских окраин, каким являлся и многонациональный Дагестан. Одну из главных трудностей исследователь увидел в безграмотности огромного большинства населения. Для преодоления почти сплошной неграмотности населения, по его мнению, нужны были время, финансовые средства, культурные силы. Поэтому, констатировал А.-К.И. Эфендиев, выдвиженческое дело развивалось значительно медленнее, чем хотелось и планировалось властными структурами.

Автор отметил, что основной формой широкого вовлечения трудящихся местных национальностей в представительные органы власти являлись выборы в Советы. По его подсчетам, уже в 1926 г. в составе окружных и районных исполкомов было 82 % представителей из местных

²³⁷ Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). С.102.

народностей Дагестана.²³⁸ Росло число выходцев из местных народностей в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях, их выборных органах.

В 1930-е годы для повышения общеобразовательного уровня рабочих и крестьян и создания необходимых предпосылок для их выдвижения в госаппарат и общественные организации открывались специальные курсы, молодежь вовлекалась в школы ФЗО, курсы по подготовке массовых колхозных кадров и др. Исследователь отметил, что, к примеру, в 1937 г. на курсах подготовки массовых колхозных кадров было обучено 2384 человека, в том числе подготовлено 666 механизаторов.²³⁹ Есть в главе материал и о выдвижении женщин в госаппарат и общественные организации.

В заключение отметим, что с учетом времени написания монографии, научное исследование А.-К.И. Эфендиева оставляет хорошее впечатление. Как указывалось выше, она базируется на обширном источниковом материале. Автором использованы документальные материалы более чем 15 фондов дагестанских архивов, в том числе архива Дагестанского обкома КПСС (ныне ф. 1-п ЦГА РД), фондов 37-р, 168-р, 260-р, 34-р, 22-р, 716-р и др. Это дало ему возможность воссоздать запоминающуюся картину становления и развития многонациональной интеллигенции Дагестана в рассматриваемый период.

Считаем нужным напомнить еще об одной работе, относящейся к теме нашего научного интереса, опубликованной в 1960 г. Речь идет о статье К. Джелилова «Партийная организация Дагестана в борьбе за создание предпосылок формирования национальной интеллигенции», напечатанной в шестом томе «Ученых записок» Дагестанского государственного университета. В сравнительно небольшой статье делалась попытка показать, как создавались социально-экономические, политические и социально-культурные условия для развертывания сети образовательных учреждений, в

²³⁸ Там же. С. 111 – 112.

²³⁹ Там же. С.128.

частности профессиональных. Сам этот процесс рассматривался как гарантия успеха дела подготовки национальных кадров советской интеллигенции в республике. Однако, как уже отмечалось в исторической литературе,²⁴⁰ в статье недостаточно подкреплены фактическим материалом своеобразие процесса формирования интеллигенции в условиях многонационального региона.

В 1960-е гг. более широкий размах получили научные исследования по таким важным специальным историческим исследованиям как археология и этнография. Этому способствовало создание в составе Института ИЯЛ самостоятельного научного подразделения – сектора археологии и этнографии. Заведовала сектором доктор исторических наук С.Ш. Гаджиева.

Гаджиева Сакинат Шихамедовна родилась в с. Башлыкент Кайтаго-Табасаранского округа. В 1940 г. она окончила исторический факультет Дагестанского педагогического института. Работала учителем истории и географии, завучем в Каякентской средней школе, школьным инспектором управления Министерства просвещения ДАССР. Продолжила учебу в аспирантуре при Институте этнографии АН СССР в Москве. Затем работала директором и старшим преподавателем истории Дагестанского государственного женского педагогического института им. Г. Цадасы.

Скажем несколько слов о педагогической деятельности С.Ш. Гаджиевой. Она совпала с развернувшимся осенью 1931 г. по всей республике массовым движением за овладение грамотой, развитие образования, подъем общей и санитарной культуры дагестанцев. Сакинат Шихамедовна была активной участницей культсанпохода. Уже в первой половине 1930-х гг. внесла посильный личный вклад в развитие народного образования в Кайтагском и Каякентском районах. После окончания педагогического института Сакинат Шихамедовна, как отмечалось выше, работала преподавательницей истории и географии, завучем и директором в

²⁴⁰ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.1971. С.14.

школах Каякентского района. В годы войны С.Ш. Гаджиева прилагала много усилий, чтобы все дети продолжали учебу, а общеобразовательная школа перестроила свою учебно-воспитательную работу, подчинив ее потребностям военного времени. Сакинат Шихамедовна многое делала для обустройства и создания сносных условий жизни и быта педагогам, эвакуированным из временно оккупированных врагом районов. В 1944 г. С.Ш. Гаджиева была переведена на работу в Наркомат просвещения ДАССР.

В бытность работы директором Женского учительского института С.Ш. Гаджиева пригласила на работу в вуз опытных, высококвалифицированных педагогов. В те годы в институте работали ветеран педагогического труда, кандидат педагогических наук А.К. Селимханов, известный исследователь истории школьного образования в Дагестане, кандидат педагогических наук Ш.Д. Хасбулатов, видный деятель народного образования Х.Д. Даибов, опытный педагог П.И. Амирханова и др.

С 1953 г. С.Ш. Гаджиева работала в Институте истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР старшим научным сотрудником сектора археологии и этнографии. С 1958 по 1986 гг. была заведующей отделом археологии и этнографии, в 1986 – 2004 г. – главным научным сотрудником. В 1952 г. защитила кандидатскую, а в 1963 г. – докторскую диссертации, имела звания Заслуженного деятеля науки РСФСР и ДАССР, была награждена орденом Знак Почета, значком «Отличник народного просвещения», являлась членом президиума республиканской организации общества «Знание», членом советского комитета тюркологов. С.Ш. Гаджиева – автор более 80 публикаций, в том числе более 10 монографий.

Как мы уже отмечали выше, на повышении теоретического уровня и практической значимости исследований по истории, в частности по истории культуры Дагестана сказалось наблюдавшееся уже во второй половине 1950-

х годов расширение источниковой базы, благодаря открытию ученым доступа к закрытым до того времени архивным источникам.

В самом конце 1960 г. по теме нашего интереса появилась обширная статья А.А. Абилова «Развитие специального среднего и высшего образования и научных учреждений в Дагестане в послевоенные годы». Она была опубликована в юбилейном томе «Ученые записки» Института ИЯЛ, посвященном 40-летию объявления автономии Дагестана.²⁴¹ В статье рассказывалось о расширении сети техникумов и училищ во второй половине 1940-х, в 1950-е и 1960-е гг., росте контингентов учащихся учебных заведений, о состоянии их материально-технической и учебной базы, составе преподавательских кадров, говорилось о проблемах, связанных с подготовкой специалистов со средним образованием. Материалов о науке в статье сравнительно немного, хотя автор в общем плане пытается воссоздать общую картину ее состояния в рассматриваемое время. Источниковая база статьи – преимущественно опубликованные в печати материалы.

Исследователей истории дагестанской науки привлечет брошюра Х.И. Амирханова «Наука на службе народу», вышедшая в свет в 1961 г.²⁴²

Амирханов Хабибулла Ибрагимович (1907 – 1986) – физик, академик АН Азербайджанской ССР (1949), член-корреспондент АН СССР (1970). Заслуженный деятель науки и техники Азербайджанской ССР (1946). Х.И. Амирханов родился в с. Карадах (Дагестан). В 1930 г. окончил Азербайджанский университет. С 1932 по 1950 гг. работал в Институте физики и математики АН Азербайджанской ССР, в том числе с 1944 г. в должности директора. С 1950 г. занимал пост председателя Президиума Дагестанского филиала АН СССР, а также преподавал в Азербайджанском университете (с 1946 г. как профессор).

Автор статьи «Наука на службе народу» знакомит читателя с историей становления Дагестанского академического научного комплекса, его

²⁴¹ Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Т.6. Махачкала. 1960.

²⁴² Амирханов Х.И. Наука на службе народу. Махачкала. 1961.

структурой, со сведениями об ученых филиала АН СССР, наиболее значительными научными разработками, проводимыми в комплексе. Большой интерес представляют суждения крупного ученого о перспективах развития важнейших научных направлений, над которыми предстоит работать ученым республики, их научной и прикладной значимости. В целом брошюра в основном посвящена состоянию и перспективам развития науки в Дагестанском филиале АН СССР.

В том же году Дагестанское книжное издательство выпустило книжку первого секретаря обкома КПСС А.Д. Даниялова «Расцвет экономики и культуры народов Дагестана»,²⁴³ приуроченную к 40-летию образования Дагестанской АССР. Она повествует о достижениях народов республики в развитии экономики и культуры за годы советской власти. Автор показывает, что успехи Дагестана в социально-экономическом, политическом и духовном развитии были непосредственно связаны с самоотверженным трудом его многонационального народа, последовательным осуществлением ленинской национальной политики, огромной помощи республике Центра, взаимодействию дагестанцев с другими народами страны. Есть в книжке материал и о том, какие задачи предстоит решить трудящимся Дагестана в сфере экономики и культуры в ближайшей освещаемому в публикации хронологическому периоду перспективе.

В 1963 г. Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР издал объемную коллективную монографию Г.Ш. Каймаразова, И.К. Керимова, Г.С. Койстинен, А.Г. Мелешко.²⁴⁴

Керимов Ильяс Керимович родился на ст. Джанибек Западно-Казахстанской области. В 1949 г. окончил экстерном Дагестанский государственный педагогический институт, работал первым секретарем Лакского райкома ВЛКСМ, директором Губденского детского дома (Карабудахкентский район). Учился в аспирантуре Дагестанского филиала

²⁴³ Даниялов А.Д. Расцвет экономики и культуры народов Дагестана. Махачкала. 1961.

²⁴⁴ Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. Махачкала. 1963.

АН СССР. С 1954 по 1968 гг. работал в Институте истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. В 1954 г. в Институте истории АН СССР защитил кандидатскую диссертацию «Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945», в 1966 г. там же – докторскую диссертацию «История профсоюзного движения Дагестана». Имел звание Заслуженного деятеля науки ДАССР, был награжден орденом Дружбы народов. Стал автором более 20 научных работ, в том числе монографий, вышедших в рассматриваемые годы: «История профсоюзного движения в Дагестане. 1905 – июнь 1941 гг.» (Махачкала, 1963); «Профсоюзы Дагестана в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы (июнь 1941 – 1963 гг.)». Участвовал в написании «Очерков истории Дагестана» (Махачкала, 1957), «Истории Дагестана» Т.3 (М., 1968). Кроме того, И.К. Керимов – дагестанский прозаик, автор двух известных романов «Землетрясение» и «Разрыв».

Койститнен Галина Семеновна родилась в 1923 г. в с. Росляково Горяйновского района Куйбышевской области. В 1948 г. окончила исторический факультет Ленинградского государственного университета. В 1948 – 1951 там же проходила аспирантскую подготовку. В 1953 г. защитила кандидатскую диссертацию. Преподавала историю СССР в университете марксизма-ленинизма при Ленинградском горкоме КПСС, в 1952 – 1957 гг. работала в Дагестанской областной партийной школе, в 1957 – 1961 гг. – в Институте истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, а с 1961 г. – в Дагестанском женском пединституте. Г.С. Койстинен – автор работы «Из истории революционно-демократической печати в Дагестане» (Махачкала, 1957), соавтор (с Бутаевым М.Д.) работы «Дагестанское просветительно-агитационное бюро» (Махачкала, 1957).

Мелешко Анна Григорьевна родилась в 1918 г. в с. Урожайное Терского округа Ставропольского края. Окончила литературный факультет Северо-Осетинского государственного педагогического института. Преподавала в школе. В 1945 – 1948 гг. обучалась в вечернем институте

марксизма-ленинизма. В 1953 – 1954 гг. работала освобожденным секретарем партийного бюро Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, а с 1957 г. – младший сотрудник института. В 1961 г. защитила кандидатскую диссертацию и перешла на работу в Дагестанский женский педагогический институт. Помимо того, что А.Г. Мелешко была соавтором (с Гаджиевой С.Ш.) работы «Женщины Советского Дагестана» (Махачкала, 1960), коллективной монографии о Дагестане в годы войны (Махачкала, 1969), она являлась одним из составителей двухтомного сборника воспоминаний тружеников тыла о Великой Отечественной войне (Махачкала, 1960; 1962).

В монографии «Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг.» помимо справочного материала о культуре, встречающегося в пяти других главах, содержится обширная специальная глава «Наука и культура», состоящая из 4-х параграфов. В главе рассматриваются вопросы об интеллигенции Дагестана и подготовке специалистов в годы войны, о народном образовании и здравоохранении, науке, литературе и искусстве, о деятельности культурно-просветительных учреждений. Хотя со времени выхода в свет монографии прошло немногим менее 50 лет, она остается одним из наиболее часто цитируемых специалистами исторических сочинений. Одно из достоинств научного труда – богатство и разнообразие источникового материала, в частности архивного. Авторы использовали материалы практически всех наиболее богатых фондов Центрального госархива республики, архива Дагестанского обкома ВКП (б), а также материалы текущих архивов некоторых республиканских властных структур. Помимо многочисленных республиканских периодических изданий, вышедших к тому времени литературы о войне, использован материал ряда городских и районных газет.

В монографии воссоздана в целом достаточно полная картина культурной жизни народов республики в годы войны, показаны ее трудности, самоотверженный труд интеллигенции, которая, несмотря на значительное

сокращение численности, обеспечивала функционирование промышленных предприятий, сельскохозяйственного производства, образовательных учреждений, учреждений здравоохранения, культуры, искусства. Учителя, врачи, агрономы, инженерно-технические работники, работники науки, культуры, искусства и даже школьники, как показали авторы, вносили свой вклад в общенародную борьбу за победу над агрессором.

В 1960-е гг. появились исследования, посвященные вопросам «раскрепощения женщин-горянок», в которых повышение их общеобразовательного и культурного уровня связывалось с достижением фактического равноправия.²⁴⁵ В этих работах внимание уделялось изучению деятельности женотделов и комиссий по улучшению труда и быта женщин, методов вовлечения их в активную общественную деятельность: проведение беспартийных женских конференций, организация женских клубов, выдвижение их на советскую и общественную работу.

Авторам этих работ удалось выявить и ввести в научный оборот значительное число архивных документов, материалов периодической печати, воспоминаний, что позволило восстановить ход и последовательность событий, отразить интересные факты жизни и деятельности женщин-горянок, принимавших участие в борьбе за установление советской власти и в строительстве социализма. Но некоторые вопросы, например, выдвижение женщин на руководящую работу, привлечение их к производственному труду, оказались изученными меньше других.

Одним из авторов вышедших в рассматриваемый период работ о раскрепощении женщины-горянки в Дагестане была А.И. Гасанова.

Гасанова Айшат Исаевна работала в Институте истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР в секторе истории Дагестана советского периода с 1957 по 1986 гг. Кандидатскую диссертацию защитила

²⁴⁵ Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала. 1960; Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.); Эльдарова Р.А. Женщины гор. М., 1964.

в 1961 г. Имела публикации по истории женского движения в Дагестане, в том числе три монографии.

Книга А.И. Гасановой «Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане» вышла в свет в 1963 г.²⁴⁶ В ней рассказывалось о положении дагестанской женщины в дореволюционный период, о мероприятиях советской власти, направленных на достижение ее равноправия с мужчиной. Значительная часть работы была посвящена тому, как наряду с вовлечением горянки в общественное производство, происходила активизация ее общественной деятельности, повышались грамотность и образованность. Автор показала, как в процессе хозяйственного и культурного строительства женщина-горянка становилась не только активной участницей в производственной деятельности, но и духовной жизни республики. В своей монографии А.И. Гасанова проследила рост уровня образования женщин, увеличения доли девочек (девушек) в составе учащихся общеобразовательных школ и профессиональных учебных заведений, пополнения за счет женщин-дагестанок интеллигенции, в том числе ученых, деятелей литературы и искусства, процесс вовлечения женщин-горянок в работу органов государственной власти, общественных организаций.

Книга написана с использованием широкого круга источникового материала, в частности архивов, документальных публикаций, литературы и материалов периодической печати. На тему монографии А.И. Гасанова защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

В 1963 г. издательство Дагестанского филиала АН СССР выпустило в свет монографию И.К. Керимова «История профсоюзного движения в Дагестане (1905 – июнь 1941 гг.)». В монографии помимо значительного фактического материала о возникновении и становлении профсоюзного движения, росте профсоюзов в послеоктябрьский период, их роли в развитии экономики, в общественной жизни, содержатся интересные сведения о

²⁴⁶ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане. Махачкала. 1963.

деятельности дагестанских профсоюзов в культурной жизни трудящихся Дагестана.

Автор показал, как профсоюзные организации помогали ликвидировать неграмотность взрослого населения, развивать культурно-просветительское дело. Уделено внимание участию профсоюзов Дагестана в проведении культсанпохода в первой половине 1930-х гг. Интерес представляет также материал о деятельности профсоюзных клубов, о кружках художественной самодеятельности, функционировавших при них. Автор обратил внимание на роль профсоюзных клубов в приобщении трудящихся к культуре, искусству, в проведении различных просветительных мероприятий.

Не ускользнули от внимания историка и вопросы о роли профсоюзов в социальной жизни республики: в охране здоровья населения, курортно-санаторном лечении и отдыхе, улучшении условий труда работников, заботе об инвалидах и престарелых, организации летнего отдыха детей в специальных лагерях и др.²⁴⁷

В последующие годы И.К. Керимов продолжил работу по исследованию вопросов жизни и деятельности профсоюзов и в 1967 г. издал вторую книгу «Профсоюзы Дагестана в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (июнь 1941 – 1965 гг.)».²⁴⁸ В ней автор рассматривал вопросы о роли профсоюзов в перестройке экономики, всей жизни республики на военный лад, в патриотическом воспитании населения, развитии социалистического соревнования по выполнению напряженных производственных планов военного времени, в социальной сфере жизни дагестанцев. Автор показал, как в послевоенные годы резко возросли ряды дагестанских профсоюзов, расширился диапазон, более масштабной и разнообразной стала их деятельность, а профсоюзные организации значительно активизировали свою работу по развертыванию трудового

²⁴⁷ Керимов И.К. История профсоюзного движения в Дагестане (1905 – июнь 1941 гг.). Махачкала. 1963.

²⁴⁸ Керимов И.К. Профсоюзы Дагестана в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (июнь 1941 – 1965 гг.). Махачкала. 1967.

соревнования, заботу о социальной защите населения в годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства республики.

Следует отметить, что книги И.К. Керимова по истории профсоюзов Дагестана нового и новейшего времени, охватывающие шестидесятилетний путь их развития, написаны с использованием богатого фактического материала, в частности архивного. Помимо архивного фонда – 59-р – Дагестанского совета профсоюзов, автор использовал богатейший источниковый материал из многих фондов Центрального госархива республики. Широко использованы им и данные периодической печати, сведения, почерпнутые из статистических сборников и др.

Монографии И.К. Керимова были положительно оценены учеными-обществоведами. На тему по истории профсоюзов Дагестана И.К. Керимов защитил докторскую диссертацию по специальности «История СССР».

В 1964 г. вышла монография А.С. Гаджиева «Роль России в исторических судьбах народов Дагестана».²⁴⁹

Гаджиев Адиль-Герей Сагадуллаевич родился в 1925 г. в с. Нижний Дженгутай Буйнакского района. В 1945 г. окончил Дагестанский государственный педагогический институт, в 1950 г. – аспирантуру при Бакинском государственном университете. Работал в школе, в 1944 – 1947 гг. – преподавателем кафедры марксизма-ленинизма в Дагестанском государственном медицинском институте, в 1947 – 1951 гг. – в Бакинском государственном университете, а с 1951 г. – в Институте истории, языка и литературы (ныне Институт ИАЭ ДНЦ РАН). А.С. Гаджиев был ректором Международной гуманитарно-технической академии, ученым секретарем Дагестанского государственного объединенного исторического и архитектурного музея, президентом общественной Академии наук тюркских народов Дагестана, председателем Дагестанского общества историков-

²⁴⁹ Гаджиев А.С. Роль России в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала. 1964.

тюрковедов. Кандидатскую диссертацию защитил в 1952 г., а докторскую – в 1995 г.

А.С. Гаджиев опубликовал большое количество книг, брошюр, статей. В их числе монографии: «Влияние присоединения Дагестана к России на развитие просвещения и культуры» (Махачкала, 1966), «Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана» (Махачкала, 1964).

Большая часть монографии А.С. Гаджиева «Роль России в исторических судьбах народов Дагестана» посвящена российско-дагестанским взаимоотношениям, роли России в судьбах дагестанцев в дооктябрьский период. В ней рассказывается о положении Дагестана в составе Российской империи, об объективно-исторической прогрессивной роли России в развитии экономики и культуры горного края, о влиянии русских прогрессивных, демократических деятелей, промышленных рабочих на пробуждение политического сознания дагестанцев, об участии передовых представителей местного населения в освободительном движении. Есть в работе материал о значении русских светских школ в развитии образования, о появлении первых учреждений культуры: библиотек, клубов, различных любительских кружков и др. Автор отразил роль русской, русскоязычной интеллигенции в развитии экономики, культуры, науки, искусства в Дагестане в годы советской власти, приводит достоверные сведения о росте уровня культуры народов Дагестана в послевоенные годы.

Монография выполнена с вовлечением в научный оборот широкого круга источникового материала и использованием обширной литературы, имеющей отношение к теме.

Спустя год в издательстве «Наука» в Москве вышла в свет монография В.Г. Гаджиева «Роль России в истории Дагестана».²⁵⁰

Гаджиев Владилен Гадисович родился в 1925 г. в с. Шовкра Лакского района. В 1951 г. окончил исторический факультет Московского государственного университета, в 1955 г. – аспирантуру Института истории

²⁵⁰ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М. 1965.

СССР Академии наук СССР. В том же 1955 г. начал работать в Институте истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.

В 1955 г. В.Г. Гаджиев защитил кандидатскую диссертацию «Присоединение Дагестана к России», а в 1965 г. – докторскую диссертацию «Роль России в истории Дагестана». Автор более 200 публикаций, Заслуженный деятель науки РСФСР и ДАССР, был награжден орденом Знак Почета.

В своей монографии «Роль России в истории Дагестана» В.Г. Гаджиев осветил историю взаимоотношений России с дагестанскими феодальными образованиями до вхождения края в состав Российского государства, рассмотрел объективно-исторические факторы, приведшие к присоединению Дагестана к России, показал исторические последствия этого эпохального события. Основной вывод, сделанный автором монографии сводится к тому, что присоединение Дагестана к России, закрепленное Гюлистанским мирным трактатом (1813 г.), имело большое прогрессивное экономическое, политическое и культурное значение для последующего развития многонационального горного края.

Есть в монографии материал, правда сравнительно небольшой, о развитии культуры народов Дагестана после ее вхождения в состав России. История Дагестана новейшего времени освещена в книге лаконично, в общем плане, так как это, по намеченному автором плану исследования, не входило в его задачу. Научный труд историка базируется на богатом источниковом материале, выявленном как в центральных, так и в дагестанских архивохранилищах. Богато снабжено исследование и опубликованными материалами – документальными изданиями и литературой.

В 1965 г. в Дагестанском книжном издательстве вышла небольшая книжка Р.А. Эльдаровой «Славный путь борьбы и побед».²⁵¹ В ней есть небольшой материал и об успехах культурного строительства в Дагестане за

²⁵¹ Эльдарова Р.А. Славный путь борьбы и побед. Махачкала. 1965.

годы советской власти. По содержанию работа в большей степени тяготеет к научно-популярному изданию.

Эльдарова Роза Абдулбасировна родилась в 1923 г. в с. Капчугай Буйнакского района Дагестанской АССР. Будучи еще совсем молодой девушкой, учительствовала в местной школе. В 1946 г. была избрана первым секретарем Буйнакского райкома комсомола, а через год секретарем райкома ВКП (б) того же района. С 1949 по 1952 гг. училась в высшей партийной школе в Москве. В 1952—1956 гг. была секретарем Махачкалинского окружкома партии, затем секретарем Махачкалинского горкома партии, первым секретарем Советского райкома партии Махачкалы. В 1956 г. Р. Эльдарова была избрана секретарем Дагестанского обкома КПСС. По ее инициативе в 1957 г. был создан журнал «Женщина Дагестана». Она организовывала и принимала самое деятельное участие во многих декадах культуры и литературы Дагестана в Москве и республиках СССР.

В марте 1962 г. Р.А. Эльдарова была избрана Председателем Президиума Верховного Совета ДАССР, была депутатом Верховного Совета РСФСР, заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР, работала в аппарате Президиума Верховного Совета СССР.

Р.А. Эльдарова была основателем и председателем (с 1962 по 1967 гг.) дагестанского отделения Общества советско-болгарской дружбы, а также членом Центрального правления Общества советско-болгарской дружбы и Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (с 1962 по 1991 гг.). С 1967 по 1990 гг. была членом редколлегии всесоюзного журнала «Работница».

С 1998 г. входила в состав Совета старейшин при Госсовете РД (с 2006 при Президенте Республики Дагестан). С 2002 г. по настоящее время является членом Комиссии по вопросам помилования осужденных при Председателе Госсовета РД (с 2006 г. при Президенте Республики Дагестан). Р.А. Эльдарова член Союза писателей России с 2008 г. Р.А. Эльдарова — прозаик и публицист. С конца 60-х годов активно занималась литературным

трудом. Писала очерки, статьи, эссе. Кандидат исторических наук. Автор ряда монографий и нескольких публицистических книг.

В качестве одной из центральных историографических проблем в рассматриваемый период стала обозначаться проблема создания национальной интеллигенции. В центре внимания оказались основные этапы ее формирования, отдельные направления деятельности по экономическому и культурному строительству. В основе исследований по этой теме, как правило, лежал проблемно-хронологический принцип, изучались общие закономерности и специфические особенности формирования интеллигенции в многонациональном регионе, обусловленные социально-экономическими, политическими, национальными, географическими и другими условиями. Своеобразие решения проблемы кадров проявлялось в темпах ее осуществления, особенностях социальной и профессиональной структуры, формах и методах работы.²⁵²

В эти годы повысился интерес к проблеме использования дореволюционной национальной интеллигенции. В частности в работе А.-К.И. Эфендиева, о чем шла речь в предыдущем разделе, дана характеристика социальной и политической дифференциации дореволюционной интеллигенции, проанализированы методы ее идейно-политического перевоспитания. Логическим продолжением изучения этой темы стали историко-биографические описания жизни и деятельности виднейших представителей дореволюционной национальной интеллигенции.²⁵³

В 1965 г. под грифом Дагестанского филиала АН СССР и Дагестанской организации общества «Знание» выходит книга Ф.Э. Атлуханова «Интеллигенция Дагестана в борьбе за создание материально-технической

²⁵² Эфендиев А.К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала, 1960; Атлуханов Ф.Э. Подготовка кадров интеллигенции Дагестана в годы семилетки. Махачкала, 1967.

²⁵³ Абдуллаев М.А. Мыслители народов Дагестана XIX и начала XX вв. Махачкала, 1963; Абдуллаев М.А., Меджидов Ю.В. Али Каяев (1878 – 1943 гг.). Жизн. путь, естеств.-научн. и обществ.-полит. воззрения. Махачкала, 1968.

базы коммунизма в республике».²⁵⁴ Работа небольшая, ее объем семь печатных листов. В книге три главы: «Культурное строительство в Дагестане и формирование национальных кадров интеллигенции»; «Интеллигенция Дагестана в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма»; «Роль интеллигенции в воспитании нового человека».

К сожалению, хотя в работе Ф.Э. Атлуханова и имеются небезынтересные сведения о формировании дагестанской интеллигенции, в ней в недостаточной степени показана ее динамика, она содержит ряд фактических неточностей, что связано, по-видимому, со слабым использованием достоверного источникового материала. По обозреваемой книге трудно составить картину того, что собой представляла дагестанская интеллигенция к концу исследуемого периода. Сведения о ней в значительной степени отрывочны. Оставляет желать лучшего и освещение процесса культурного строительства в республике в период, который предшествовал непосредственной исследовательской части работы.

В последующих главах книги автор отразил роль интеллигенции в экономическом развитии Дагестана в 50-е – первой половине 60-х гг. XX в., а также в деле повышения общекультурного уровня населения, повышении его общественной активности, воспитании дагестанцев в духе интернационализма и дружбы народов.

В 1966 г. две книги по истории Дагестана послеоктябрьского периода издает Г.Д. Даниялов. Первая из них – «Краткий курс истории Дагестана (советский период)» предназначалась для общеобразовательных школ как учебное пособие. Изложение исторических событий доводилось в ней до середины 60-х гг. При внимательном ознакомлении с изданием бросается в глаза, что автор широко использовал собственный опыт, наработанный в процессе работы над объемной монографией, вышедшей в свет в самом конце 50-х гг., о чем мы уже писали, и добавил материал по первой половине

²⁵⁴ Атлуханов Ф.Э. Интеллигенция Дагестана в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма в республике. Махачкала. 1965.

60-х гг. XX в. В книге содержится фактические сведения о народном образовании, ликвидации неграмотности взрослого населения, подготовке кадров, об успехах в области науки, литературы, искусства, здравоохранения. Стилль изложения в книге в целом научно-популярный.

Вторая книга «Развитие экономики и культуры Дагестана (1945 – 1965)» вышла в Москве в издательстве «Наука». Монография содержит большой фактический материал о культуре народов Дагестана в рассматриваемое двадцатилетие, об успехах в области общего образования, в частности о введении в республике всеобщего обязательного семилетнего, а затем и восьмилетнего образования, развитии материальной и учебной базы школ, успехах в подготовке специалистов в профессиональных учебных заведениях, в науке, литературе и искусстве. Автором названы имена известных деятелей просвещения, науки, художественной культуры, раскрываются вопросы о совершенствовании работы культурно-просветительных учреждений, средств массовой информации, в частности, о вступлении в строй махачкалинского телевидения, о печати и др.

Автором использованы широкий источниковый материал, материалы периодической печати, а также литература, относящаяся к теме монографии.²⁵⁵

Как и в других исторических исследованиях, выполненных в те годы, стилль освещения событий и фактов в книге мажорный, критике нерешенных или неудовлетворительно решаемых проблем в сфере культуры, как нам представляется, уделено автором недостаточное внимание.

В монографии А.М. Магомедова «Расцвет и сближение народов Дагестана на путях к коммунизму», вышедшей в Махачкале в 1966 г., также имеется материал о культурной жизни Дагестана нового и новейшего времени. При этом акцент делается автором на тех ее сторонах, которые способствуют развитию дружбы и единства народов многонационального Дагестана. По нашему мнению, эта направленность исследования

²⁵⁵ Даниялов Г.-А. Д. Развитие экономики и культуры Дагестана (1945 – 1965). М. 1965.

характеризует ее научную новизну, а значит, вызывает интерес у исследователя истории культуры.²⁵⁶

В 1967 г. Дагестанское книжное издательство выпустило в свет сборник статей «К высотам социалистической культуры».²⁵⁷ Его объем немногим более 11 печатных листов. В сборник вошло 5 статей: «Развитие народного образования в Советском Дагестане» Г.Ш. Каймаразова и С.М. Омарова; «Формирование и развитие советской интеллигенции» А.-К.И. Эфендиева; «Наука служит народу» А.А. Абилова; «Октябрь и дагестанская литература» А.Г. Агаева и «Развитие культуры и искусства в Советском Дагестане» А.-К.М. Эфендиева. Сборник был издан к 50-летию Октябрьской революции 1917 г. и по содержанию тяготеет к жанру научно-популярной исторической литературы.

Как было принято в то время, издание было призвано популяризовать успехи советской власти в сфере культурного строительства. В статьях сборника содержится небезынтесный фактический материал о развитии школьного образования, в частности об осуществлении в республике всеобщего начального, семилетнего и восьмилетнего образования, расширении сети полных средних школ, ликвидации неграмотности взрослого населения, развитии материальной и учебной базы общеобразовательных учебных заведений. В статье о формировании и развитии советской интеллигенции (Эфендиев А.-К.И.) делается попытка осветить процесс становления и роста новой интеллигенции в Дагестане, показаны успехи в подготовке специалистов из местных народностей.

В обширной статье, посвященной истории развития науки в Дагестане в новое и новейшее время (Абилов А.А.) читатель найдет интересный фактический материал о важнейших исследовательских разработках дагестанских ученых за годы советской власти. Есть в ней и сведения о роли русских, русскоязычных ученых в изучении производительных сил, природы,

²⁵⁶ Магомедов А.М. Расцвет и сближение народов Дагестана на путях к коммунизму. Махачкала. 1966.

²⁵⁷ К высотам социалистической культуры. Махачкала. 1967.

истории и культуры Дагестана, в подготовке научных кадров. Показано, как готовилась научная смена в научно-исследовательских учреждениях и вузах республики, какова была динамика роста научных и научно-педагогических кадров.

Автор статьи «Октябрь и дагестанская литература» (Агаев А.Г.) осветил сюжеты о зарождении советской литературы, об освещении художниками слова новой, советской действительности, о дагестанской литературе в годы Великой Отечественной войны, а заключительную ее часть посвятил вопросу о борьбе дагестанской литературы за формирование и совершенствование нового человека.

В статье о развитии культуры и искусства в Советском Дагестане (Эфендиев А.-КМ) рассказывается о росте сети и совершенствовании работы культурно-просветительных учреждений, прогрессе театрального, музыкального и изобразительного искусства, а также о деятельности мастеров народных художественных промыслов.

В 1968 г. Б.О. Кашкаев выпустил в республиканском книжном издательстве монографию на тему «Деятельность партийной организации Дагестана в послевоенный период».²⁵⁸ Хотя объем книги сравнительно небольшой (217 стр.), она разделена на две части и содержит семь глав. Собственно культуре посвящен параграф третий третьей главы первой части монографии. Есть еще глава об идеологической работе областной партийной организации во второй части книги.

В параграфе о партийном руководстве развитием народного образования, культуры и науки 16 страниц. В нем речь идет о восстановлении и развитии общеобразовательной школьной сети в послевоенные годы, росте учебно-материальной базы школ, проблеме осуществления всеобщего обязательного обучения детей, борьбе с отсевом учащихся и второгодничеством и решениях, принимавшимися партийными

²⁵⁸ Кашкаев Б.О. Деятельность партийной организации Дагестана в послевоенный период. Махачкала. 1969.

органами для преодоления имевшихся недостатков. Названы имена многих школьных педагогов, добившихся высоких показателей в учебно-воспитательной работе. Есть в параграфе небольшой материал об открытии в республике новых вузов, научных учреждений, их деятельности. Сделана попытка в общем плане показать успехи в развитии науки, литературы, искусства и культурно-просветительного дела.

В главе об идеологической работе партийной организации дается характеристика состояния системы политического просвещения, деятельности печати, агитационно-пропагандистской работе, немного говорится о работе образовательных, научных, культурно-просветительных учреждений. Автором отмечено, что критика культа личности Сталина благотворно сказалась на деятельности в идеологической сфере, развитии культуры и науки. В целом, возможно из-за ограниченности объема книги, вопросы культуры, особенно некоторые ее составляющие, освещены автором схематично.

Как достоинство обозреваемого издания следует отметить его достаточно богатую источниковую базу, широкое использование архивного материала, в основном архива Дагестанского обкома КПСС.

Важным событием в научной жизни региона стало издание на Северном Кавказе историй всех национальных республик и областей, в которых вопросы культурного строительства исследовались в общеисторических хронологических рамках, в структурной взаимосвязи с социально-экономическими и политическими процессами. Постановка вопросов культуры в широком общеисторическом плане потребовала от исследователей более четкого представления о конкретных задачах культурного строительства на каждом из этапов, выявления их исторической связи с другими процессами социалистического строительства.

В 1967 – 1969 гг. центральное академическое издательство «Наука» (г. Москва) выпустило обобщающий капитальный труд «История Дагестана» в

четырёх томах.²⁵⁹ Коллективный труд историков Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР осветил в последовательном изложении историю народов многонационального края от древнейших времен до начала второй половины 60-х гг. XX в.

Готовясь к изданию «Истории Дагестана», ученые Института ИЯЛ выпустили для ознакомления научной общественности и интересующегося историей читателя подробный проспект планируемого труда, который был обсужден на представительном научном форуме с участием специалистов из научных учреждений и вузов Москвы, Ленинграда и республик Северного Кавказа и Закавказья.

Первые два тома академического издания освещали историю Дагестана дооктябрьского периода, а третий и четвертый тома – историю дагестанских народов советской эпохи. Не ставя целью подвергнуть обстоятельному историографическому анализу сюжеты по истории культуры народов Дагестана первых двух томов труда, отметим, что в их разделах по важнейшим этапам исторического процесса содержится богатый обобщенный фактический материал о поступательном развитии материальной и духовной культуры дагестанцев. Авторы, исследовавшие сюжеты о культуре народов Дагестана после его присоединения к России, отмечают, что в социально-экономической, политической и духовной жизни дагестанцев наступил новый период. В сфере духовной жизни этот период ознаменовался зарождением, наряду с существовавшей традиционной мусульманской образовательной системой, новой, светской системы образования, появлением многого нового в материальной культуре и быту местного населения, становлением просветительского дела, приобщением дагестанцев к достижениям современной мировой науки и культуры. В Дагестанской области появились типографии, из среды местного населения выросли известные ученые, получившие современное светское образование. Стали выходить местные периодические издания, открылись библиотеки,

²⁵⁹ История Дагестана. Т. I – IV. М: Наука. 1967 – 1969.

первые кинотеатры, зародилось новое театральное искусство, выросла целое поколение новых дагестанских писателей и др.

В третьем и четвертом томах «Истории Дагестана» освещению сюжетов по истории культуры также уделено большое внимание. Фактический материал о ее прогрессе содержится во всех разделах томов, особенно богато насыщены им главы, в которых освещается история Дагестана с момента восстановления народного хозяйства после окончания Гражданской войны.

В третьем томе «Истории Дагестана» читатель получает богатую информацию о радикальных преобразованиях, осуществленных советской властью в сфере образования, впечатляющих успехах республики в развитии общего и профессионального образования, формировании многонациональной интеллигенции, прогрессе науки, литературы, искусства, культурно-просветительного дела. К началу Великой Отечественной войны, отмечают авторы, в Дагестане было осуществлено не только всеобщее обязательное обучение детей, начато введение всеобщего семилетнего обучения, но была создана сеть полных средних школ, в основном покончено с массовой неграмотностью взрослого населения. Впечатляющие успехи были достигнуты в формировании новой многонациональной интеллигенции, чему в огромной степени способствовало создание густой сети средних специальных учебных заведений, открытие трех вузов и двух учительских институтов, а также подготовка специалистов в вузах и техникумах России и других республик страны. Появилась сеть научных и научно-опытных, культурно-просветительных учреждений, развились литература и искусство, издательское дело и периодическая печать.

В заключительной главе тома имеется параграф «Культура, наука, искусство Дагестана в годы войны», в которой хоть лаконично, но в целом весьма последовательно, рассмотрены вопросы школьного и профессионального образования, деятельности интеллигенции в годы войны, обозначены трудности, с которыми встретилась республика при решении

вопросов школьного строительства и подготовки кадров, охарактеризована трудовая, патриотическая деятельность дагестанских литераторов, музыкантов, художников, деятелей театрального искусства. Есть в параграфе небольшой материал о деятельности работников культурно-просветительных учреждений, средств массовой информации и пропаганды, печати.

Четвертый том «Истории Дагестана», написанный Г.Д. Данияловым, охватывает послевоенный период развития Дагестана по 1968 г. включительно. По объему он меньше предыдущих томов издания и во многом перекликается с уже рассмотренной нами монографией автора о развитии экономики и культуры Дагестана в 1945 – 1965 гг.

Исследованию вопросов культуры в томе посвящена пятая глава (с. 205 – 261) и третий параграф шестой главы (с. 276 – 287). Однако некоторый материал о культуре народов республики можно встретить и в других разделах тома, в частности в материале, где автор рассматривает вопросы деятельности Советов, общественных организаций.

Глава о науке и культуре, росте материального благосостояния трудящихся содержит немного нового материала по сравнению с упоминавшейся монографией. В ней автором добавлен материал по 1966 г. Что касается третьего параграфа шестой главы тома, он представляет собой историю культурного строительства в Дагестане от времени победы советской власти до 1966 г. Автор как бы проводит итоги достигнутого в республике в области культуры в послеоктябрьский период.

Интересный фактический материал о педагогических кадрах, деятельности органов власти и управления республики, органов народного образования по повышению профессиональной квалификации учителей, уровня учебно-воспитательной работы в дагестанских школах обобщен в коллективном труде «Школьное образование в Дагестане».²⁶⁰ В авторский коллектив сборника статей, а именно сборником статей по существу является

²⁶⁰ Школьное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968.

это издание, вошли С.М. Омаров, Ш.Д. Хасбулатов, Р.Ю. Юсуфов, Г.Ш. Каймаразов, М.С. Омаров.

В книге была предпринята попытка, и на наш взгляд весьма успешная, дать сжатое систематизированное изложение истории народного образования в республике. В работе были широко использованы основные решения государственных и партийных органов, как центральных, так и республиканских по вопросам образования, материалы республиканских и центральных архивов, литературные источники, а также воспоминания старейших учителей и работников народного образования Дагестана. В работе семь глав: «Школьное образование в дореволюционном Дагестане» (С.М. Омаров), «Народное образование в Дагестане в первом десятилетии советской власти» (Ш.Д. Хасбулатов), «Развитие школьного образования в ДАССР в годы довоенных пятилеток (1928 – 1941 гг.)» (Р.Ю. Юсуфов), «Дагестанская школа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)» (Г.Ш. Каймаразов), «Школьное образование в Дагестане в годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства (1945 – 1950 гг.)» (Г.Ш. Каймаразов), «Дагестанская школа в период борьбы за завершение строительства социализма в СССР (1951 – 1958 гг.)» (Г.Ш. Каймаразов), «Школьное образование в Дагестане в период строительства коммунизма (1958 – 1967 гг.)» (М.С.Омаров).

Изложение материала по главам выдержано в хронологической последовательности, а внутри самих глав – по тематическому признаку (решения центральных государственных и партийных органов по вопросам образования; сравнительные данные по центральным, сопредельным районам и Дагестану; решения органов власти и управления республики по вопросам образования; анализ состояния образования в Дагестане, деятельности дагестанских школ, учебной и воспитательной работы в них, материальной базы образования; вопросы школьного строительства; обеспеченность школ учителями; подготовка педагогических кадров и повышение их квалификации).

Авторы обстоятельно характеризуют основные этапы школьного строительства в Дагестане, обосновывают важность подготовки квалифицированных кадров для дагестанской национальной школы, указывают на трудности, связанные с нехваткой специалистов с соответствующим образованием, на недостаточное удовлетворение потребности школ республики в преподавательских кадрах. В работе на значительном фактическом материале показаны увеличение численности ученических коллективов, количественный рост и повышение образовательного уровня дагестанского учительства, рост его профессионального мастерства, отмечается значение республиканских съездов передовых учителей и их роль в совершенствовании работы общеобразовательной школы, методов и приемов обучения и воспитания. Текст книги сопровождается иллюстративным материалом.

Интересный материал об известных дагестанских педагогах, их педагогическом опыте содержат сборники статей «Мастера педагогического труда» и «Ветераны педагогического труда».²⁶¹

В 1965 г. в издательстве Дагучпедгиз вышла небольшая книга М.В. Вагабова «Школа и партийная организация».²⁶² В ней автор обращается к деятельности первичных партийных организаций по трудовому воспитанию учащихся, касается таких вопросов, как изменения в численном и квалификационном составе педагогического коллектива республики, идейно-политическое воспитание дагестанского учительства и рост его общественной активности.

В 1969 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук А.И. Свистунова. Тема ее диссертационного исследования «Прогрессивная роль русской интеллигенции в Дагестане (вторая половина XIX – начало XX вв.)», в котором освещались вклад русской

²⁶¹ Мастера педагогического труда. Махачкала. 1962; Ветераны педагогического труда. Махачкала. 1952.

²⁶² Вагабов М.В. Школа и партийная организация. Махачкала. 1965.

интеллигенции в развитие экономики Дагестана, процесс взаимообогащения культур русского и дагестанских народов.

В 1969 г. А.И. Алиев издал монографию «Исторический опыт строительства социализма в Дагестане».²⁶³

Алиев Амин Исаевич родился в 1926 г. в с. Мюрего Кайтаго-Табасаранского округа. В 1948 г. окончил Дагестанский государственный педагогический институт. В 1949 – 1952 гг. проходил аспирантскую подготовку в Институте этнографии АН СССР. В 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Социалистические преобразования культуры и быта даргинцев Сергокалинского района Дагестанской АССР», в 1970 – докторскую диссертацию «Исторический опыт строительства социализма в Дагестане (1917 – 1937 гг.)». Работал в Институте истории, языка и литературы, а с 1978 г. – в Дагестанском государственном политехническом институте.

Хотя автор монографии «Исторический опыт строительства социализма в Дагестане» не обозначил хронологические рубежи работы, судя по содержанию, в ней охвачен период от победы Октябрьской революции 1917 г. до конца второй пятилетки (1937 г.). В монографии глава третья посвящена исследованию вопросов культурного строительства в Дагестане в рассматриваемый период. Ей дано название «Формирование и развитие социалистической культуры народов Дагестана». В главе четыре параграфы: «Создание новой школьной системы и развитие народного образования в Дагестане»; «Формирование дагестанской национальной интеллигенции»; «Развитие науки, литературы и искусства»; «Культурно-просветительная работа. Изменение духовного облика горцев».

В целом автору удалось в существовавшем в тот период научно-методическом русле осветить все важнейшие вопросы комплексной проблемы культурного строительства показать, что край, в котором в конце

²⁶³ Алиев А.И. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане. Махачкала. 1969.

XIX в. почти 90 % населения было неграмотным, стал не только республикой почти сплошной грамотности, но и высокого образования, где было введено всеобщее обязательное начальное обучение, создана широкая сеть семилетних и средних общеобразовательных школ, сеть средних специальных учебных заведений, функционировали три вуза. Тысячи дагестанцев получили высшее образование, впечатляющие успехи были достигнуты в формировании многонациональной дагестанской интеллигенции. Значительными были успехи в развитии науки, литературы и искусства, в культурно-просветительной работе среди населения.

Для написания монографии автором помимо литературы, материалов периодической печати, широко использованы источниковые материалы ряда фондов Центрального государственного архива республики. По теме монографии А.И. Алиев защитил докторскую диссертацию по специальности «История СССР».

Мы с большим интересом ознакомились с небольшой книжкой известного дагестанского педагога и исследователя истории образования С.М. Омарова «Первые годы строительства советской школы в Дагестане», вышедшей в свет в 1968 г. под грифом Дагестанского госуниверситета и Дагестанского отделения педагогического общества РСФСР.²⁶⁴ Автор работы, активный участник прогресса дела образования в Дагестане, повествует, в каких сложных условиях нехватки финансовых средств, при еще убогой материальной и учебной базе создавалась новая система образования в республике, о том, как самоотверженно трудился небольшой по численности отряд учительства, к тому же не имевший в своем большинстве достаточного общего образования и профессиональной подготовки.

Тепло отзывается С.М. Омаров о замечательных дагестанских педагогах – А. Алкадарском, А. Селимханове, А. Скрабе, А. Исаеве, видных

²⁶⁴ Омаров С.М. Первые годы строительства советской школы в Дагестане. Махачкала. 1969.

организаторах народного образования – наркомах просвещения ДАССР 1920-х годов С. Габиеве, А. Тахо-Годи, заместителе наркома просвещения Л. Еременко.

Все большую значимость в рассматриваемые годы стал приобретать вопрос подготовки женских кадров. До этого он лишь частично изучался в работах по истории формирования национальных кадров и раскрепощению женщин-горянок. Только на материалах Дагестана было создано специальное исследование. Речь идет о новой, выпущенной в 1968 г., работе А.И. Гасановой.

В монографии А.И. Гасановой «Подготовка женских кадров и их роль в хозяйственном и культурном строительстве республики. 1945 – 1965 гг.»²⁶⁵ содержится интересный фактический материал о расширении масштабов подготовки специалистов-женщин в Дагестане, о создании для этого надежного резерва благодаря росту доли девочек (девушек) в общеобразовательных школах, усилению внимания властных структур республики к продолжению ими образования в специальных учебных заведениях. В работе содержатся убедительные примеры повышения роли дагестанок в индустриальном и сельскохозяйственном производстве, в общественно-политической жизни и культурном строительстве. Показан рост численности женщин-специалистов в отраслях экономики и в социально-культурной сфере в рассматриваемое двадцатилетие.

В 1960-е гг. наметилась тенденция изучения деятельности культурно-просветительных учреждений. Это было обусловлено возросшими требованиями совершенствования существовавших и выработки новых форм и методов культурно-просветительной работы. Появляются работы, в которых рассматриваются такие формы участия общественности в работе культурно-просветительных учреждений, как советы по комплектованию библиотек, университеты культуры, народные театры и т.д. Наименее

²⁶⁵ Гасанова А.И. Подготовка женских кадров и их роль в хозяйственном и культурном строительстве республики. 1945 – 1965 гг. Махачкала. 1968.

изученным аспектом темы в тот период еще оставались средства массовой информации: печать, радио, телевидение.

В рассматриваемые годы наметился поворот к созданию специальных исследований по истории политического просвещения, интернационального и коммунистического воспитания. Круг рассматриваемых вопросов: создание сети политико-воспитательных и культурно-просветительных учреждений, новые формы и методы идейного воспитания населения. Однако систематической истории культурно-просветительной работы с учетом ее национальной специфики еще не сложилось. Как правило, в исследованиях перечислялись формы и методы работы, шире всего применявшиеся на практике, давалась характеристика количественного роста различных типов культурно-просветительных учреждений.

instituteofhistory.ru

В 1960-е годы стали публиковаться работы по истории ислама.²⁶⁶

На рубеже 1960 – 1970-х гг. произошли некоторые сдвиги в исследовании национально-языкового строительства народов Дагестана. Создавались условия для возможностей проанализировать вопрос в целом, обобщить накопленный опыт, представить перспективы дальнейшего развития национальных языков. В разработку этих проблем стали включаться не только историки, но и социолингвисты. Среди вышедших в 1960-е гг. работ можно назвать публикацию С. Хайдакова.²⁶⁷

В 1968 г. в Махачкале вышла монография А.Р. Исмаилова «Дагестан – республика сплошной грамотности».

Исмаилов Али Рамазанович родился в 1934 г. в с. Кутиша Левашинского района. В 1956 г. окончил исторический факультет Дагестанского государственного университета. Работал директором Кутишинской средней школы, инструктором Левашинского райкома КПСС, в 1965 – 1967 гг. проходил аспирантскую подготовку в Институте истории

²⁶⁶ Магомедов Р.М. Адаты дагестанских горцев как исторический источник. М., 1960; Абдуллаев М.А., Савина Т.С. Сущность моральных доктрин религии. Махачкала, 1962.

²⁶⁷ Хайдаков С. Опыт создания письменности у бесписьменных народов СССР. (На примере народов Дагестана). М., 1964.

АН СССР. С 1967 по 1971 гг. работал в Институте истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, в 1971 г. перешел на работу в Дагестанский государственный педагогический институт. В 1967 г. в Институте истории АН СССР защитил кандидатскую диссертацию «Превращение Дагестана в республику сплошной грамотности», в 1980 г. – в Московском историко-архивном институте – докторскую диссертацию «Осуществление Советами Дагестана культурно-воспитательной функции в ходе строительства социализма, его упрочения и развития. 1921 – 1961 гг.». Доктор исторических наук, профессор. Имеет более 200 научных работ.

В монографии А.Р. Исмаилова «Дагестан – республика сплошной грамотности» была подвергнута сомнению позиция ряда северокавказских авторов о том, что ликвидация неграмотности в республиках Северного Кавказа была в основном завершена к концу 1930-х – началу 1940-х гг. А.Р. Исмаилов писал: «Успехи Дагестана в борьбе за грамотность и культуру в годы второй пятилетки были, безусловно, значительными. Однако неправильно утверждать, что к концу второй пятилетки он стал республикой сплошной грамотности; в то время в республике насчитывалось свыше 160 тыс. неграмотных и малограмотных, что составило четверть взрослого населения.»²⁶⁸

В 1970 г. Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР выпустил в свет монографию А.Р. Исмаилова «Ликвидация неграмотности в Дагестане (к 50-летию ленинского декрета «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР»)»²⁶⁹. Книга А.Р. Исмаилова – одна из наиболее объемных, насыщенных фактическим материалом изданий, посвященных истории преодоления массовой неграмотности населения Дагестана. В ней три главы: «Борьба за ликвидацию неграмотности среди населения Дагестана в двадцатые годы»,

²⁶⁸ А.Р. Исмаилов. Дагестан – республика сплошной грамотности. Махачкала. 1968. С. 5 – б.

²⁶⁹ А.Р. Исмаилов. Ликвидация неграмотности в Дагестане (к 50-летию ленинского декрета «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР»). Махачкала. 1970.

«Решающие успехи в борьбе за грамотность в годы довоенных пятилеток» и «Дагестан – республика сплошной грамотности». В конце книги А.Р. Исмаилов приводит текст декрета «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР», подписанного В.И. Лениным 26 декабря 1919 г.

Изложение материала в монографии доведено до конца 50-х гг. XX в., т.е. до того времени, когда, по мнению автора, население республики стало «сплошь грамотным». В книге показано, с какими трудностями столкнулось дагестанское государственное и партийное руководство в первые годы советской власти в организации дела обучения взрослого населения грамоте. Не хватало материально-финансовых средств, и что не менее важно – культурных сил для обучения дагестанцев грамоте. Есть в книге материал, как была организована в 1920-е гг. учеба взрослых мужчин и женщин, и какие результаты были достигнуты в деле ликвидации неграмотности к началу первой пятилетки (1928 г.)

Автор подробно повествует о развертывании работы по ликвидации неграмотности взрослых в начале 1930-х гг., и о том, какие изменения произошли в обучении взрослого населения во второй и мирные годы третьей пятилетки. В послевоенные годы работа по завершению ликвидации неграмотности населения республики продолжалась, и в 1959 г. грамотность взрослых дагестанцев составила 98,1 %, достигнув уровня грамотности населения РСФСР.²⁷⁰

Богата источниковая база монографии. Автором широко использованы материалы центральных и дагестанских архивов, литература по теме и материалы периодических изданий.

В рассматриваемое десятилетие вышли в свет книги о некоторых широко известных своей ролью в обучении и воспитании подрастающего поколения общеобразовательных школ и истории первого высшего учебного заведения республики – Дагестанского государственного университета. Это

²⁷⁰ Исмаилов А.Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане (к 50-летию ленинского декрета «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР»). Махачкала. 1970. С.123.

работа известного дагестанского педагога и деятеля образования Г.О. Бабаева о Согратлинской средней школе²⁷¹ и небольшая монография ректора Дагестанского государственного университета тех лет профессора А.А. Абилова «Университет на земле Дагестана».²⁷²

В книге о Согратлинской средней школе, к сожалению, автор не прослеживает в хронологической последовательности историю создания и развития этой одной из лучших общеобразовательных школ Дагестана, которая за образцовую подготовку к новому учебному году и успехи в учебно-воспитательной работе отмечалась Почетной Грамотой и премией ВЦИК, а в годы Великой Отечественной войны ее бессменный на протяжении многих лет директор М. Махатилов был награжден орденом Трудового Красного знамени. Тем не менее, труд опытного педагога представляет большой интерес не только для людей, занимающихся профессиональной деятельностью в общеобразовательных школах, но и тех, кто интересуется историей образования.

В книге много поучительного об организации учебно-воспитательного процесса, об опыте Согратлинской школы по приобщению учащихся к глубоким теоретическим знаниям, о трудовом воспитании, политехническом обучении, о работе по профессиональной ориентации школьников.

Директор школы М. Махатилов, педагогический коллектив, отмечал автор, работали в тесном общении с родительской общественностью, местным колхозом, наладили в школе работу детских и молодежных общественных организаций. Не случайно, что опыт работы Согратлинской средней школы широко освещался в периодической печати, а Министерство просвещения ДАССР рекомендовало общеобразовательным школам республики творчески использовать его в своей практической деятельности.

В 1967 г. Дагестанское книжное издательство в связи с десятилетием деятельности Дагестанского госуниверситета выпустило в свет упомянутую

²⁷¹ Бабаев Г.О. Согратлинская средняя школа с производственным обучением. Махачкала. 1964.

²⁷² Абилов А.А. Университет на земле Дагестана. Махачкала. 1967.

выше монографию А.А. Абилова. В книге общим объемом 7,5 условных печатных листов – три главы: «Страницы прошлого», «Дагестанский университет им. В.И. Ленина сегодня» и «Горизонты будущего».

В первой главе работы автор обосновал необходимость создания в 1931 г. в республике высшего педагогического учебного заведения, рассказал об открытии Дагестанского педагогического института, первых шагах его деятельности, помощи Центра и северокавказских краевых организаций в развитии учебно-материальной базы и комплектовании вуза специалистами. К середине 1930-х годов «первенец высшего образования республики» стал выпускать преподавателей по истории, а также по филологическим и естественным наукам. Есть в главе материал о дальнейшем росте педагогического института, приведшем в итоге к преобразованию его в государственный университет.

Вторая, самая большая глава книги, посвящена становлению университета и его деятельности в 1957 – 1967 гг. В этой главе автор подчеркивал, что открытие государственного университета в 1957 г. в Дагестане свидетельствовало о заботе государства о развитии образования, науки и культуры в многонациональном горном крае, говорил о помощи правительства страны, Российской Федерации, других братских республик университету. А.А. Абилов справедливо отмечал, что о Дагестанском государственном университете большую заботу проявляло государственное и партийное руководство республики.

К десятилетию своей деятельности в Дагестанском университете функционировали 9 факультетов. Наряду с факультетами, готовившими педагогов, имелись радиотехнический и инженерно-строительный факультеты.

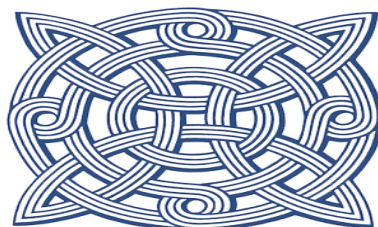
Есть в книге интересный материал о деятельности студенческого и преподавательского коллективов, молодежных общественных организаций, наиболее значимых исследованиях ученых, о приобщении студентов к научно-творческой деятельности. В небольшой заключительной главе книги

автор сделал вывод о существовании надежных перспектив для дальнейшего развертывания масштабов подготовки специалистов высокой квалификации и научно-исследовательской деятельности в Дагестанском государственном университете.

В 1968 г. Дагкнигоиздат выпустил работу А.М. Магомедова «Кузница педагогических кадров».²⁷³ В небольшой по объему работе (88 с.) кратко освещается история Дагестанского педагогического института им. Г. Цадасы, вклад этого высшего учебного заведения в развитие культуры и образования, в подготовку учителей для дагестанских школ. А.М. Магомедов показал, как за сравнительно небольшой срок Дагестанский педагогический институт стал одним из крупных педагогических вузов РСФСР, значительным центром подготовки учительских кадров по многим специальностям.

Подводя итог вышеизложенному об историографии культуры Дагестана в 1960-е годы, отметим, что она стала более богатой и уже охватывала практически все важнейшие составляющие интересующей нас проблемы. Повысились научно-теоретический уровень и прикладное значение проводившихся в десятилетие исследований по истории отечественной культуры.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

²⁷³ Магомедов А.М. Кузница педагогических кадров. Махачкала, 1968.

6. Историография культуры Дагестана 70-х годов XX века

В 1970-е гг. научные учреждения и вузы Дагестана существенно пополнились квалифицированными специалистами по отечественной истории, в том числе докторами наук. Уже в середине и во второй половине 1960-х гг. активно исследовали проблемы истории Дагестана нового и новейшего времени молодые доктора исторических наук Г.Г. Османов, Г.Ш. Каймаразов, И.К. Керимов (Институт истории, языка и литературы (ИЯЛ) Дагестанского филиала АН СССР), их более опытные коллеги доктора исторических наук Г.Д. Даниялов (Институт истории, языка и литературы (ИЯЛ) Дагестанского филиала АН СССР), А.А. Абилов, Б.О. Кашкаев, Н.-М. П. Эмиров, Ш.М. Магомедов (Дагестанский государственный университет), А.М. Магомедов (Дагестанский государственный педагогический институт), А.И. Алиев (Дагестанский медицинский институт), М.В. Вагабов (завотделом агитации и пропаганды Дагобкома КПСС) и др. Плодотворно изучали сюжеты по истории Дагестана нового и новейшего времени кандидаты наук А.С. Гаджиев, Г.И. Милованов, С.М. Гасанов, А.И. Гасанова, С.М. Губарев, А.-М.Б. Бабаев, А.М. Магомаев и многие другие.

Среди ученых-историков больше стало тех, кто посвятил свои научные труды исследованию истории культуры Дагестана нового и новейшего времени, или при рассмотрении общих вопросов истории Дагестана этого периода уделил этим вопросам определенное внимание.

В 1970 г. Дагестанское книжное издательство выпустило книгу «Торжество ленинских идей в Дагестане».²⁷⁴ Издание – юбилейное. Оно посвящалось 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. В книгу вошли статьи руководителей республики тех лет: первого секретаря обкома КПСС М.-С. Умаханова, Председателя президиума Верховного совета ДАССР А. Даниялова, Председателя Совета Министров ДАССР А. Умалатова и ряда ученых. Практически во всех статьях сравнительно небольшого по листажу

²⁷⁴ Торжество ленинских идей в Дагестане. Махачкала. 1970.

сборника имеется материал о развитии культуры народов Дагестана. Есть в нем также специальная статья Г.Ш. Каймарзова об осуществлении ленинских идей культурной революции в Дагестане

Успехи в национальном и социальном возрождении народов горного края, индустриальном развитии, торжество ленинского кооперативного плана, электрификации, развитии культуры и укрепления дружбы дагестанцев авторы статей связывали с претворением в жизнь ленинских предначертаний. Юбилейный характер издания сказался на содержании сборника, в известной степени на оценках важнейших событий развития страны и республики, на стиле изложения фактического материала.

В 1970 г. Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР выпустил в свет монографию М.А. Казанбиева «Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана».²⁷⁵ Автор монографии – правовед, работавший в те годы в секторе истории Дагестана нового и новейшего периода Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Очевидно, это в определенной степени сказалось на содержании научного исследования. В работе вопросы становления и развития многонациональной автономной государственности автор увязывает с процессом экономического, общественно-политического и культурного развития республики. Интересующий нас материал о культуре Дагестана можно встретить практически во всех разделах работы. Он присутствует при рассмотрении положений всех принимавшихся Вседагестанскими съездами Конституций ДАССР (1921, 1927 и 1937 гг.), характеристике деятельности высших и местных органов государственности, анализе работы государственного аппарата, его коренизации. Вопросы социально-культурной сферы получили отражение в материалах съездов Советов Дагестана, а затем Верховного Совета ДАССР, связанных с обсуждением и принятием бюджета республики, его исполнением.

²⁷⁵ Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала. 1970.

В монографии С.М. Гасанова «Осуществление в Дагестане ленинских идей некапиталистического развития ранее отсталых стран и народов», выпущенной в свет Дагестанским книжным издательством (1970 г.)²⁷⁶, глава четвертая посвящена осуществлению в республике культурной революции (с.182 – 202). Хронологически она, как и другие разделы книги, охватывает период от Октябрьской революции 1917 г. до 1937 г. Однако в отличие от других глав монографии она не разделена на параграфы.

Автор в общем плане рассматривает вопросы общего образования, включая ликвидацию массовой неграмотности и образование взрослого населения, показывает, как создавалась сеть специальных учебных заведений и осуществлялась подготовка специалистов народного хозяйства. В целом вопросы культурного строительства освещены в книге заметно беднее, чем другие стороны многообразной жизни народов республики в рассматриваемый период. Вне поля достаточного внимания автора остались проблемы развития научной мысли, художественной культуры в Дагестане в период осуществления радикальных преобразований в сфере культуры. Для написания монографии С.М. Гасанов использовал широкий круг документальных источников. Преобладают материалы фондов Дагестанского обкома КПСС, есть ссылки на фонд 37-р (ЦИК (Верховный Совет) Дагестанской АССР), 4-р (Дагестанский ревком), на фонды Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, другие архивные источники. Автором использованы также документальные публикации, литература по теме исследования, материалы периодической печати.

В 1970 г. Отдел пропаганды и агитации Дагестанского обкома КПСС выпустил в свет брошюру «50 лет Дагестанской АССР»,²⁷⁷ посвященную юбилею образования Дагестанской АССР. В брошюре содержится раздел «Расцвет экономики и культуры народов Дагестана – результат торжества

²⁷⁶ Гасанов С.М. Осуществление в Дагестане ленинских идей некапиталистического развития ранее отсталых стран и народов. Махачкала. 1970.

²⁷⁷ 50 лет Дагестанской АССР. Махачкала. 1970.

ленинской национальной политики КПСС». Авторы брошюры отмечают, что она рассчитана на широкий круг читателей и «может служить пособием для лекторов, докладчиков, пропагандистов и агитаторов».

Хотя в брошюре нет материала, последовательно освещающего процесс развития культуры в Дагестане за 50 лет существования советской власти, мы решили упомянуть о ней, так как брошюра содержит некоторые сравнительные данные о том, что представлял собой горный край по уровню культуры до революции, и какие изменения произошли в нем к концу рассматриваемого времени.

Как мы уже отметили, в рассматриваемые годы вышло значительное количество работ по истории культуры Дагестана. Одна из их особенностей этих публикаций заключалась в том, что позиции авторов были достаточно близки. Во-первых, выполнялись эти работы на близкой источниковой базе. Во-вторых, основывались они на единых методологических принципах и методах исследования. И, в-третьих, дагестанские исследователи, как и прочие представители региональной историографии, старались придерживаться подходов, заложенных в обобщающих трудах советских исследователей: на местном материале подтверждали выводы, сделанные на общесоюзном уровне, вводили в научный оборот фактический материал, типичный по своему содержанию. Справедливости ради надо отметить, что близость позиций авторов исторических сочинений, как правило, исключала возможность появления дискуссий.

Правда, были в дагестанской историографии и вопросы, которые вызывали дискуссии. Речь пойдет об исследовании национально-языкового строительства народов Дагестана. По прошествии времени историки получили возможность проанализировать этот процесс в целом, обобщить накопленный опыт, определить перспективы развития национальных языков. К тому же на повышении теоретического уровня исследований дагестанских

авторов сказались появление обобщающих трудов по истории национально-языкового строительства в СССР.²⁷⁸

В 1970-е годы в числе монографий по актуальным вопросам культурного и национально-языкового строительства Дагестана вышла книга Ш.Г. Магидова «Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции».²⁷⁹ На эту тему в начале 1970-х гг. он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Хронологически монография охватывает 20 – 30-е гг. XX в. В ней три главы и шесть параграфов, в которых автор рассматривает вопросы о языке обучения в дагестанской нерусской школе, о переводе начальной школы на родные языки и введении латинского алфавита в Дагестане, о роли русского языка в школьном обучении и переводе письменности с латинского алфавита на новую письменность на основе русской графики (кириллице).

Ш.Г. Магидов подробно рассказал о трудностях в деле осуществления национально-языкового строительства и о том, как они преодолевались в результате длительных дискуссий на разных уровнях, проанализировал ошибки, допущенные дагестанским партийным и государственным руководством в решении вопроса о национальном языковом строительстве в первые годы советской власти. Критически автор оценил решение ноябрьского (1923 г.) пленума обкома РКП (б) по вопросу о языке. В монографии дана оценка переводу письменности на латинизированный алфавит (1928 г.) и его значение для развития дагестанской национальной школы, заметное место отведено освещению

²⁷⁸ Азимов П.А., Дешериев Ю.Д. Советский опыт развития национальных культур на базе родных языков. М. 1972; Белодед И.К. Ленинская теория национально-языкового строительства в социалистическом обществе. М. 1972; Ханазаров К.Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. М. 1977; Исаев М.И. Языковое строительство в СССР (Процессы создания письменности народов СССР). М. 1979.

²⁷⁹ Магидов Ш.Г. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала. 1970.

сюжета о русском языке в дагестанской школе, выработке и введению в республике новой, основанной на русской графике письма алфавите (1938 г.).

В исторической литературе появились в целом положительные отзывы о монографии Ш.Г. Магидова. Но не обошлось и без критики содержащихся в ней оценок.

Надо отметить, что в историографии национально-языкового строительства, особенно в дагестанской, вопрос о языке межнационального общения представляется и сложным, и достаточно острым одновременно. И вряд ли могло быть иначе. Вспомним слова В.И. Ленина, не пользующегося сегодня былой популярностью, но неизменно привлекающего внимание исследователей точностью формулировок и прозорливостью высказываний. «Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*. Мы не хотим загонять в рай дубиной. Ибо сколько красивых фраз о «культуре» вы ни сказали бы, *обязательный* государственный язык сопряжен с принуждением, вколачиванием».²⁸⁰ И с другой стороны: «...Потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства».²⁸¹

Доктор исторических наук А.Д. Даниялов в монографии «Строительство социализма в Дагестане. 1921 – 1940 гг. (Узловые проблемы)», выпущенной в 1975 г. издательством «Наука» в Москве, отметил, что «доктор исторических наук Ш.Г. Магидов, исследовавший проблему языка в культурной революции, допускает необъективность в ее разработке».²⁸² Правда, А.Д. Даниялов во вводной части монографии не пояснил, в чем заключалась «необъективность» Ш.Г. Магидова в разработке проблемы языка в культурной революции в многонациональном Дагестане. Однако далее (с. 164 – 167) он подробно остановился на оценках Ш.Г. Магидова роли языка в культурной революции в многонациональном

²⁸⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 295.

²⁸¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.23. С. 423.

²⁸² Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921 – 1940 гг. (Узловые проблемы). М. 1975.

регионе и подверг критике тезис Ш.Г. Магидова о том, что приводимые им статистические данные якобы делают понятным, почему «Дагестанский обком партии... объявил таковым (т.е. государственным – А. Д.) именно тюркский (азербайджанский), а не какой-то другой язык».²⁸³

Ш.Г. Магидов увидел ошибки, допущенные на первом этапе решения вопроса о языке межнационального общения, не только и не столько в ориентации на тюркский (азербайджанский) язык, сколько в ошибочном курсе на принудительное введение единого обязательного государственного языка, каким бы он ни был.²⁸⁴ А.Д. Даниялов же считал, что дискуссия 1920 – 1930-х годов вокруг общенационального языка, навязывание сверху в качестве такового тюркского языка тормозили решение коренных вопросов обучения, подготовки кадров, создания учебно-материальной базы школы, что отразилось на темпах культурной революции.

Правда, следует отметить и близость авторских позиций исследователей, в частности, в анализе языковой ситуации в Дагестане, осуществленном в их работах, в использовании конкретного источникового материала, отразившего сложность проблемы.

Научный уровень разработки вопросов национально-языкового строительства позволил выявить основные направления и этапы решения этой проблемы на Северном Кавказе и в Дагестане. К первым мероприятиям партийных и советских организаций большинство исследователей относило проведение в 1920-е гг. реформы алфавитов, существовавших у некоторых народностей на арабской графической основе.²⁸⁵ По мнению А.Д. Даниялова, «реформа алфавитов на основе арабской графики была временной, переходной мерой, т.к. с одной стороны, арабская система письма вследствие сложности не могла быть пригодной для дальнейшего развития дагестанских литературных языков. С другой стороны, арабская графика способствовала

²⁸³ Там же. С. 165.

²⁸⁴ Магидов Ш.Г. Проблемы языка обучения и письменности. С. 37.

²⁸⁵ Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов н/Д. 1983. С.125.

укреплению влияния на массы реакционного духовенства, активно боровшегося против советской власти».²⁸⁶

Переход на латинизированную письменность потребовал большой агитационно-массовой и организаторской работы. В целом, являясь прогрессивным явлением, он значительно расширил функциональную сферу языков и оказал благотворное влияние на процесс культурного строительства в национальных областях Северного Кавказа.²⁸⁷ В то же время исследователи отмечали значительные сложности в проведении этой работы и определяли заключительный этап реформы письменности – замена латинизированного алфавита новым алфавитом, созданным на основе русской графики. Хронологические границы этапов национально-языкового строительства и решения проблемы письменности у народов Северного Кавказа выделены в следующей монографии Ш.Г. Магидова.

В 1979 г. профессор Ш.Г. Магидов выпустил в Дагестанском книжном издательстве книгу «Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе».²⁸⁸ Книга небольшая по объему, в ней всего 112 страниц, но, тем не менее, весьма содержательная. В трех главах монографии автор рассмотрел вопросы о создании и совершенствовании письменности народов Северного Кавказа, решении вопроса о языке обучения в национальной школе. Заключительная глава посвящена вопросам языковой жизни народов региона в условиях «зрелого социализма».

Термин «зрелый социализм», отражавший «зрелость» социалистического общества, используемый в работе, встречался в литературе рассматриваемого периода. Хотя чаще в эти годы употреблялся термин «развитой социализм». Оба термина пришли в историческую

²⁸⁶ Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921 – 1940 гг. (Узловые проблемы). С. 132.

²⁸⁷ Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. С. 125.

²⁸⁸ Магидов Ш.Г. Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе. Махачкала. 1979.

литературу из текста Конституции 1977 г., которую назвали Конституцией развитого социализма.

Известный исследователь проблемы национально-языкового строительства в монографии обошел тему о дискуссиях, проходивших в республике о языке обучения в школе, делопроизводстве, о «едином государственном языке» в многонациональном Дагестане. Возможно, он предпочел не отвечать на критические замечания доктора исторических наук А.Д. Даниялова по его первой книге.

В обозреваемой монографии Ш.Г. Магидов подробно осветил, как в Дагестане и нерусских областях Северного Кавказа происходило совершенствование существующих алфавитов, осуществлялся перевод на латинизированный алфавит, создавалась письменность народов, которые ранее не имели ее, и как проходила замена латинизированного алфавита русским (кириллицей).

Как мы отметили выше, автор выделил несколько этапов решения проблемы письменности у народов Северного Кавказа, в том числе Дагестана. Остановимся на этом подробнее. Первый этап (1920 – 1923 гг.) – реформа существующих алфавитов; второй этап (1923 – 1928 гг.) – перевод существующей у отдельных народов письменности на латинскую графику; третий этап (1923 – 1932 гг.) – создание письменности для народностей, ранее не имевших ее; четвертый этап (1936 – 1938 гг.) – переход письменности народов Северного Кавказа на новый алфавит, основанный на русской графике.²⁸⁹

Профессор Адыгейского государственного университета Э.А. Шеуджен в своей работе, посвященной историографии национально-культурного строительства на Северном Кавказе, считает, что в предложенной периодизации имеются недочеты. «Выделение второго и третьего этапов в самостоятельные представляется несколько

²⁸⁹ Магидов Ш.Г. Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе. С. 47 – 48.

искусственным. По своей сути они включают процессы, осуществлявшиеся в плане латинизации уже имеющихся (на арабской основе) и вновь создаваемых письменностей.

Учитывая уровень развития письменности у народов Северного Кавказа, перевод письменности на латинскую основу требовал значительного совершенствования существующих письменностей, что значительно сближает два параллельных, но взаимосвязанных процесса. По-видимому, неправомерно исключение из общей периодизации нескольких лет (1932 – 1935 гг.). Документальные материалы, в частности, приведенные и в работе Ш.Г. Магидова, свидетельствуют о том, что в эти годы велась широкая подготовительная работа по переводу письменности народов Северного Кавказа на русскую графическую основу.

Анализ конкретно-исторического материала, авторских концепций исследователей этой проблемы позволяет выделить три основных этапа разработки письменности у народов Северного Кавказа: первый (1920 – 1923 гг.) – реформа существующих на арабской основе письменностей; второй (1923 – 1932 гг.) – подготовка и перевод письменностей на латинскую графику письма; третий (1932 – 1936 гг.) – подготовка и перевод письменности на русскую графическую основу».²⁹⁰

В работе Ш.Г. Магидова, выполненной в русле господствовавших в тот период методологических установок, значительное место отведено тому, как реализовывались социалистические принципы свободы выбора языка обучения, и возростала роль русского языка в обучении в нерусских школах Северного Кавказа. В главе, посвященной развитию языковой жизни народов региона в условиях «зрелого» социализма, показаны изменения в изучении языков, в частности русского языка на Северном Кавказе в 1970-е гг.

Источниковая база исследования Ш.Г. Магидова достаточно богата и разнообразна. В книге имеются ссылки на фонды центральных архивов,

²⁹⁰ Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. С.126 – 127.

архивов республик и областей Северного Кавказа. Автор широко использовал литературу по теме, материалы периодической печати. Не обошлось, однако, и без некоторых категоричных суждений по поводу перевода обучения учащихся начальных классов на русский язык в большинстве автономных республик Северного Кавказа. В Дагестане, отмечал Ш.Г. Магидов, в 70-е годы «более 70 процентов всех учащихся начальных классов занимаются на русском языке».²⁹¹ При этом не выделены сельские начальные школы, где преподавание велось на родных языках учащихся.

Нам представляется так же, что при составлении таблицы о соотношении новых, светских и традиционных религиозных мусульманских школ за 1924 – 1926 гг., автору целесообразно было бы использовать более достоверные источниковые данные, нежели сведения периодики. Периодические, да и некоторые иные печатные издания тех лет, приводили зачастую не вполне точные сведения об учащихся светских и религиозных школ.

В 1971 г. в издательстве «Наука» в Москве вышла в свет объемная монография (30,8 п.л.) профессора Г.Ш. Каймаразова «Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней».²⁹² Вторая часть монографии (320 страниц из 476) посвящена истории культуры народов Дагестана в послеоктябрьский период. В четырех главах этой части – 18 параграфов. В первой главе автор монографии рассмотрел вопросы, связанные с началом радикальных преобразований в области культуры и достижениями в осуществлении намеченной советской властью программы проведения культурной революции и довел освещение вопросов культурного строительства до начала Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Глава состоит из шести параграфов. В первых двух параграфах автор

²⁹¹ Магидов Ш.Г. Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе. С.84.

²⁹² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М. 1971.

сосредоточил внимание на создании, становлении новой системы общего и профессионального образования, ликвидации массовой неграмотности населения, открытии и функционировании научно-исследовательских учреждений, опытных станций, изменениях в сфере художественной культуры народов Дагестана, в области культурно-просветительной деятельности.

Эти вопросы освещены в основном в характерной для того времени оптимистичной манере изложения, внимание акцентировано на успехах советской власти в области культурного строительства. Вместе с тем, автор монографии, опираясь на богатую, разнообразную и достоверную источниковую базу, в целом воссоздал картину впечатляющих достижений республики в культурном строительстве. Автор отметил, что к началу Великой Отечественной войны около 80 % населения Дагестана стало грамотным,²⁹³ были созданы широкая сеть общеобразовательных школ, в которых обучалось свыше 210 тыс. детей и юношей,²⁹⁴ сеть средних специальных учебных заведений, открыты и выпускали специалистов высокой квалификации три вуза, функционировали научно-исследовательские учреждения и опытные станции. Г.Ш. Каймаразов привел данные о работе в научно-исследовательских институтах и вузах ученых – выходцев из местных народностей, часть из которых имели ученые степени доктора и кандидата наук и ученые звания.

В монографии Г.Ш. Каймаразова имеются сведения о том, что в Дагестане функционировали творческие организации писателей, художников, работали 8 театров, 5 музеев, около 100 киноустановок, десятки радиоузлов, обслуживавшие не только городское, но и сельское население сотни библиотек, других учреждений культуры, на девяти языках выходили тридцать две республиканские и районные газеты, большим тиражом издавалась общественно-политическая, художественная и учебная

²⁹³ Там же. С. 225.

²⁹⁴ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С.210.

литература,²⁹⁵ действовали сотни коллективов художественной самодеятельности, позитивные перемены произошли в сфере народного художественного прикладного искусства.

Автор уделил значительное внимание показу роли Центра, России в прогрессе практически всех отраслей культуры народов Дагестана – помощи материально-финансовой, технической, квалифицированными специалистами, научными экспедициями для изучения природных богатств, производительных сил, истории, культуры Дагестана.

Не обошел историк трудности, недостатки и деформации, которые имели место в сложном процессе культурного строительства в Дагестане в довоенные годы. Он показал, в каких сложных условиях проходили затянувшиеся на целые десятилетия дискуссии по проблеме национально-языкового строительства в республике, указал на имеющиеся по его мнению ошибки, допущенные в ее решении партийным и государственным руководством Дагестана в первые годы советской власти.²⁹⁶ Автор считал, что существенные недостатки, на которые указывали центральные партийные инстанции, имелись и в ликвидации неграмотности населения. В период проведения массового культсанпохода в первой половине 30-х годов, отмечая впечатляющие успехи, автор обратил внимание на недостатки объективного и субъективного характера, нехватку подготовленных культурных сил для обучения грамоте и преодоления малограмотности, на невозможность обеспечения широкой сети ликпунктов и школ малограмотных необходимой литературой, а многотысячный отряд культармейцев – методической помощью. Вместе с тем Каймаразов Г.Ш. подчеркивал, что проводимая работа, особенно на первом этапе культсанпохода характеризовалась отсутствием системы и последовательности в обучении взрослых. Некоторая часть взрослого населения, окончив ликпункты, прекращала учебу и, не имея возможности

²⁹⁵ Там же. С.462.

²⁹⁶ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 180.

систематически упражняться в чтении и письме, снова становилась неграмотной.²⁹⁷

Однако в «Очерках истории культуры народов Дагестана» профессор Г.Ш. Каймаразов обошел тему о репрессиях в отношении деятелей дагестанской культуры и образования. Как известно, в 30-е гг. XX в. по противоправному обвинению в антисоветской контрреволюционной деятельности были репрессированы десятки представителей дагестанской культуры, в том числе бывшие наркомы просвещения Дагестана А. Тахо-Годи, Б. Астемиров, директора Дагпединститута и Дагсельхозинститута И. Махмудов, Р. Нуоров, ряд директоров средних специальных учебных заведений, заведующих отделами народного образования, даже рядовые учителя школ. Репрессиям подверглись некоторые крупные специалисты производства, деятели художественной культуры.

Правда, в последующих своих научных публикациях по истории культуры известный исследователь восполнил этот пробел, в целом содержательной и богатой разнообразным фактическим материалом, насыщенной взвешенными выводами монографии.

Вторая глава интересующей нас части монографии посвящена исследованию вопросов культуры народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. В главе, состоящей из четырех параграфов, после лаконичного показа изменений в жизни дагестанцев в связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз, рассказывается об условиях деятельности дагестанской интеллигенции, ее роли в перестройке жизни республики на военный лад и подготовке специалистов в военные годы.

Г.Ш. Каймаразов подробно описал, как усложнились условия труда дагестанской интеллигенции в связи с уходом на фронт значительного количества специалистов, а отрасли экономики и социальная сфера стали ощущать острую нехватку в кадрах. Автор показал, что, несмотря на трудности в работе специальных учебных заведений, некоторые из которых

²⁹⁷ Там же. С. 222.

пришлось временно закрыть, а другие – эвакуировать в глубокий тыл, а также на резкое сокращение выпуска специалистов, интеллигенция Дагестана при поддержке всего населения, огромной помощи Центра, России не допустила серьезных срывов в деятельности общеобразовательных школ, профессиональных учебных заведений, учреждений культуры, здравоохранения, искусства и др.

В главе также показано, как после коренного изменения положения дел на фронте в пользу Советского Союза прекратившие свою деятельность учреждения образования стали восстанавливаться и реэвакуироваться, улучшилось дело по подготовке специалистов для всех отраслей народного хозяйства. Во втором параграфе главы подробно освещена жизнь дагестанской общеобразовательной школы в годы войны, осложненная нехваткой педагогических кадров, ухудшением материально-технической и учебной базы школ, рассказано об изменениях в деятельности дагестанской школы на завершающем этапе войны. В этой главе в специальных параграфах, базируясь на широком и разнообразном фактическом материале, автор рассматривает вопросы о состоянии дагестанской науки, литературы и искусства в годы войны и деятельности учреждений культуры и массовой информации.

Освещению культурно-исторических процессов в Дагестане во второй половине 1940-х и в 1950-е годы посвящена следующая глава книги. В ней содержится обобщенный и достоверный фактический материал о том, как восстанавливалась и развивалась сеть общеобразовательных школ, в частности средних, вводилось в стране, в том числе в Дагестане, всеобщее обязательное семилетнее образование в сельской местности, шла подготовка специалистов с высшим и средним образованием, укреплялась учебно-материальная база учебных заведений. Сказано здесь и об открытии в Дагестане государственного университета (1957), преобразовании Дагестанского женского учительского в женский педагогический (1954) институт и о многом другом.

Интересен материал о создании в республике академического научного комплекса – Научно-исследовательской базы АН СССР (1945), преобразовании ее в 1949 г. в Дагестанский филиал АН СССР. Есть в главе заслуживающий внимания фактический материал о прогрессе вузовской науки и научных исследованиях, проводимых в отраслевых научных учреждениях. Значительное место в рассматриваемой главе отведено освещению вопросов прогресса литературы и искусства в изучаемый период, работы учреждений культуры, средств массовой информации.

Изучению культурной жизни Дагестана в 1960-е годы посвящена заключительная глава монографии. В ней также четыре параграфа, в которых автор рассматривает состояние дел в общем и профессиональном образовании, науке, в сфере художественной культуры и культурно-просветительной деятельности. Глава содержит обстоятельный материал об изменениях в духовной жизни народов Дагестана в рассматриваемый период. Автор подчеркивает значение для развития средств массовой информации и распространения культуры вступление в строй в самом начале 1960-х годов Махачкалинского телецентра и др.

Нам представляется, что, несмотря на то, что со времени выхода в свет монографии «Очерки истории культуры народов Дагестана» прошло более 40 лет, она и поныне остается историческим сочинением, наиболее полно отразившем прогресс культуры (преимущественно духовной) от времени присоединения края к России и до начала 70-х годов XX века.

Монография Г.Ш. Каймарзова «Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней» – это своего рода образец профессионального освоения конкретно-исторического материала, относящегося к различным сферам культуры.

Как мы уже говорили выше, в монографии Г.Ш. Каймарзова одной из основных освещаемых проблем была история народного образования. В начале 1970-х годов сложилась заметная дифференциация проблем народного образования. Она происходила в двух направлениях – проблемном

и хронологическом. В проблемном плане в качестве предмета исследования стали выделяться вопросы развития школьного, профессионально-технического, среднего и высшего образования. А в хронологическом аспекте на первый план выходило определение четких границ исследований, т.е. разработка проблемы шла по конкретным периодам развития народного образования.

Работу, в определенной мере, затрудняли неразработанность понятийного аппарата в исторической литературе и отсутствие единого подхода к используемым исследователями понятиям, например, понятия «система народного образования». Понятие «система» встречалось в публикациях 1920 – 1940-х годов, его сущность стала исследоваться в 1950 – 1960-е годы, а в историографическом плане к этому вопросы впервые обратились В.Л. Соскин и Л.М. Зак в 1970 – 1980-е годы.²⁹⁸

В региональной историографии народного образования сложились два различных подхода к толкованию понятия «система». Часть авторов считала, что до революции в отдельных районах Северного Кавказа (Дагестан, Северная Осетия, Кабарда) сложилась система образования. Так, С.М. Гаджиев, характеризуя состояние народного образования в дореволюционном Дагестане, писал: «Учебные заведения были двух систем: одни давали светское образование, другие духовное».²⁹⁹

С точки зрения другой группы исследователей, отдельные учебные заведения по своей сути не представляли сложившейся системы, так как в них были слишком сильны национальная дискриминация, сословные ограничения, клерикальная направленность, отсутствовали такие основополагающие принципы, как преемственность всех звеньев, равенство

²⁹⁸ Соскин В.Л. Формирование системы народного образования в Сибири в период строительства социализма (1917 – 1941 гг.) // Историография культуры и интеллигенции советской Сибири. Новосибирск. 1978; Зак Л.М. История изучения советской культуры. Гл. III, 1. Становление и развитие советской системы народного образования. М. 1981. С. 111 – 128.

²⁹⁹ Гаджиев С.М. Деятельность Дагестанской партийной организации по развитию народного образования в республике в 1920 – 1925 гг. Махачкала. 1977.

граждан в получении образования. По мнению этих исследователей, понятие «система» может быть применено к народному образованию, созданному в годы социалистического строительства и основанному на государственном характере школ всех ступеней.

До сих пор в историографии культуры отсутствует четкий подход к содержанию понятий «народное» и «школьное» образование, что порой приводит к их смысловому смешению. Одни авторы сужали понятие «народное образование», сводя его к школьному обучению и ликвидации неграмотности, а другие, наоборот, расширяли, включая в него профессионально-техническое, среднее и высшее.

Нет единства в употреблении понятий «обучение», «образование», «воспитание», которые часто используются как синонимы. Некоторые понятия, использовавшиеся на определенных исторических этапах, утратили свое смысловое значение. Это, к примеру, относится к понятию «национализация школы», обозначающее перевод преподавания на родные языки, формирование национальных учительских кадров, издание специальных учебников для горской школы.

К важнейшей проблеме историографии культуры Дагестана относится изучение закономерностей и особенностей становления и развития интеллигенции в условиях многонационального региона. Здесь можно говорить о сложившейся схеме путей создания национальной социалистической интеллигенции: выдвижение рабочих и крестьян на руководящую работу, перевоспитание старой интеллигенции и подготовка новых кадров через систему высших и средних специальных учебных заведений.

К наиболее разработанной проблеме можно отнести подготовку кадров через систему высшего и среднего специального образования в Дагестане. Это объясняется особенностями региона, где незначительное число дореволюционной интеллигенции и низкий общеобразовательный уровень населения осложняли использование двух первых путей, хотя в

некоторых работах, например, А.-К.И. Эфендиева, дана развернутая характеристика социальной и политической дифференциации дореволюционной интеллигенции, проанализированы методы ее привлечения на сторону советской власти и ее идейно-политического «перевоспитания».

В 1973 г. в Дагестанском книжном издательстве вышла монография ректора Дагестанского государственного университета, профессора А.А. Абилова «Дагестанский государственный университет имени В.И. Ленина. Исторический очерк».³⁰⁰ В монографии 320 страниц. Состоит она из двух разделов и семи глав. В первом разделе, включающем три главы, автор рассказал об основании первого высшего учебного заведения в республике в 1931 г. и его деятельности в довоенные годы. В главе содержится небольшой, лаконично изложенный материал о специальном образовании в Дагестане до открытия вуза, обучении местной молодежи в специальных учебных заведениях за пределами республики.

Автор показал, чем руководствовались дагестанские партийные и государственные органы, отдавая предпочтение открытию в республике первым именно высшего педагогического учебного заведения. Значительный интерес представляют факты и примеры о том, как создавалась материально-техническая и учебная база педагогического института, о преподавателях вуза в первые годы его работы, о помощи квалифицированными кадрами органов государственной власти страны, а также со стороны республик.

Автор исторического очерка отметил, что в 1935 – 1940 гг. педагогический и учительский институты подготовили более 750 учителей, из них 344 человек из местных народностей Дагестана. В 1939-40 учебном году в институте обучалось 618 студентов.³⁰¹

Деятельности института в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. посвящена вторая глава книги. Начинается она с рассказа о том, как

³⁰⁰ Абилов А.А. Дагестанский государственный университет имени В.И. Ленина. Исторический очерк. Махачкала. 1973.

³⁰¹ Там же. С.19.

преподаватели и студенты педагогического института встретили весть о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз, приводятся данные о том, что в первые же дни войны из института на фронт ушли 116 студентов и 15 преподавателей. В главе изложены запоминающиеся события и факты о жизни учебного заведения в суровые годы войны: о резком сокращении численности студентов, особенно мужского пола, о проблемах комплектования вуза преподавательскими кадрами, об ухудшении материально-технической и учебной базы, эвакуации вуза из Махачкалы в южный Дагестан – с. Касумкент Касумкентского района, о временном слиянии с Дагестанским пединститутом эвакуированного Крымского педагогического института, о помощи преподавателей и студентов фронту, об их патриотической общественной деятельности, изменениях в учебной и воспитательной работе со студенчеством многим другом

instituteofhistory.ru

В целом интересный материал о развитии института в послевоенные годы до преобразования его в государственный университет в 1957 г. содержится в заключительной третьей главе раздела. Это рассказ о том, как рос контингент студентов вуза, в том числе за счет лиц, демобилизованных из рядов Советской армии, как пополнялся профессорско-преподавательский состав, улучшались материальные условия жизни студентов и преподавателей, материальная и учебная база вуза, повышался уровень подготовки специалистов с высшим педагогическим образованием. Есть в главе материал о научной деятельности преподавателей педагогического института, его связях с вузами других республик страны.

В заключительной части главы автор отметил, что в послевоенные годы Дагестанский педагогический институт прошел «большой и славный путь развития. Были созданы все необходимые условия, чтобы на базе этого

института возникло высшее учебное заведение более высокого класса – Дагестанский государственный университет».³⁰²

Второй раздел монографии «К высотам науки и знания», состоящий из четырех глав, содержит богатый фактический материал об открытии и деятельности университета в первое десятилетие его функционирования. Он подробно характеризует работу университета в последующие годы вплоть до 1973 г. В заключительной четвертой главе раздела освещается структура университета ко времени выхода книги в свет, работа факультетов и кафедр вуза.

В небольшом предисловии к первой главе автор говорил о заботе государства о развитии профессионального образования, в частности высшего, в стране, в национальных республиках, в частности о постановлении Совета Министров РСФСР от 27 ноября 1957 г. и приказе Министра высшего образования СССР от 2 декабря 1957 г., в которых определялись направления деятельности и структура Дагестанского госуниверситета. Согласно приказу Министра высшего образования СССР в стационарном (дневном) отделении университета открывались историко-филологический, физико-математический, факультет естествознания, факультет иностранных языков и инженерно-технический факультет. Заочное отделение университета должно было готовить преподавателей по русскому языку и литературе, биологии и математике.

Автор сообщил, что специальным постановлением бюро Дагестанского обкома КПСС и Совета Министров ДАССР от 11 апреля 1958 г. торжественное открытие университета было назначено на 10 мая 1958 г. А.А. Абилов подробно рассказал о торжественном заседании, посвященном открытию в республике государственного университета, где участвовали и выступили с поздравлениями гости из Москвы, Ленинграда, республик Закавказья, Северного Кавказа, были озвучены поздравительные телеграммы

³⁰² Абилов А.А. Дагестанский государственный университет имени В.И. Ленина. Исторический очерк. С.46.

от Президента АН СССР А.Н. Несмеянова, Министра просвещения РСФСР Е.И. Афанасенко и др.

За заслуги в научной и педагогической деятельности и в связи с открытием университета Президиум Верховного Совета ДАССР присвоил профессору Р.М. Магомедову и доцентам П.Л. Львову и С.М. Омарову почетные звания заслуженного деятеля науки ДАССР, группа преподавателей была награждена почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР, отметил автор в конце главы, посвященной открытию университета.³⁰³

В главе о работе университета в первое десятилетие, А.А. Абилов говорил о помощи Минвуза СССР, университетов Москвы, Ленинграда, республик Закавказья в укреплении материально-технической и учебной базы вуза. Так, уже в 1957-58 учебном году Министерством высшего и среднего специального образования СССР было выделено 1701 тыс. рублей, в том числе 300 тыс. рублей поступило от Главснаба на новое учебное оборудование.³⁰⁴ Уже в первом году работы университета количество кафедр было доведено до 19-ти, были утверждены новые учебные планы. Руководители ряда кафедр побывали в Баку, Ереване, Ростове-на-Дону, Тбилиси, где ознакомились с опытом работы местных университетов, а в Даггосуниверситет для чтения лекций, обмена опытом приглашались известные специалисты из разных вузовских центров страны.

Автор особо подчеркнул, какое внимание уделялось университетом подготовке и повышению квалификации научно-педагогических кадров. В 1958 г. университету было разрешено открыть аспирантуру, и в 1964 г. в ней обучалось уже 50 молодых специалистов, в том числе 20 с отрывом от производства.³⁰⁵

³⁰³ Абилов А.А. Дагестанский государственный университет имени В.И. Ленина. Исторический очерк. С. 66.

³⁰⁴ Абилов А.А. Дагестанский государственный университет имени В.И. Ленина. Исторический очерк. С. 71.

³⁰⁵ Там же. С. 89.

К концу 1963-64 учебного года в университете насчитывалась 241 штатная единица, на кафедрах работали 5 докторов наук – профессоров и 81 кандидат наук – доцент. Есть в главе интересные сведения и о проведенных университетом и с участием ученых университета научных конференциях и сессиях. В 1966-67 учебном году 54 % всех выпускников педагогических специальностей выполняли дипломные работы, на инженерных факультетах все перешли на дипломные проекты.³⁰⁶ Есть в главе материал о наиболее значительных научных, научно-популярных изданиях, учебно-педагогических пособиях, подготовленных и опубликованных учеными университета за первое десятилетие его существования.

Богата фактическим материалом и заслуживающим внимание обобщениями глава, которую автор назвал: «Университет сегодня. Крупнейший вуз Дагестана». В ней более 50 страниц. Автор показал, как развивалась материально-техническая база университета в конце 1960-х – начале 1970-х годов: после ввода в эксплуатацию учебно-лабораторного корпуса инженерных факультетов (1968-69 учебный год) удалось создать ряд новых лабораторий и кабинетов, что благоприятно сказалось на подготовке специалистов по профилю факультета; возросли ассигнования на приобретение оборудования и литературы; улучшились условия учебы, быта и досуга студентов; была открыта новая студенческая столовая на 120 мест; в 1970-71 учебном году было завершено строительство общежития на 610 мест, летнего спортивно-оздоровительного лагеря на берегу Каспийского моря на 200 мест и университетского планетария.³⁰⁷

Автор отразил, как в эти годы происходило увеличение численности студентов из местных народностей – в начале 1970-х годов выходцы из местных народностей Дагестана составляли более половины общего контингента студентов вуза. Есть в главе материал о росте профессиональной квалификации преподавателей университета, упоминаются фамилии научно-

³⁰⁶ Там же. С. 112.

³⁰⁷ Абилов А.А. Дагестанский государственный университет имени В.И. Ленина. Исторический очерк. С. 132 – 133.

педагогических работников, защитивших во второй половине 60-х – начале 70-х гг. докторские диссертации.

В таблице, приведенной на 137-й странице монографии, показано, что контингент студентов вуза возрос с 5465 человек в 1965-66 учебном году до 8092 человек в 1970-71 учебном году, а численность преподавателей – с 306 до 495 человек. Докторов наук стало 23, вместо 5 в 1965-66 учебном году, кандидатов наук – 183 вместо 83-х. за это время в университете было открыто 9 новых кафедр.

Рассказал автор и об изменениях, происшедших в учебном процессе вуза, о вовлечении студентов в научную работу, о научных, научно-популярных изданиях, осуществленных учеными, подготовке учебников, учебных и методических пособий и многом другом. По показателям работы за 1970 г. Дагестанский университет вышел на одиннадцатое место среди вузов, подведомственных Министерству высшего и среднего специального образования РСФСР, и на первое место среди вузов северного Кавказа, отметил автор.³⁰⁸

В заключительной части главы автор сообщил, что Советское правительство 24 декабря 1970 г. удовлетворило просьбу партийного и государственного руководства Дагестана об открытии в республике пятого вуза – политехнического института. 17 августа 1971 г. последовал приказ Министра высшего и среднего специального образования РСФСР, согласно которому утверждалась структура Дагестанского политехнического института. Официальное открытие института состоялось в июле 1972 г.³⁰⁹

Заключительная глава монографии А.А. Абилова – это рассказ о факультетах и кафедрах университета. Она во многом повторяет уже изложенное в предыдущих главах книги, и посвящена более подробному рассказу о деятельности подразделений высшего учебного заведения.

³⁰⁸ Абилов А.А. Дагестанский государственный университет имени В.И. Ленина. Исторический очерк. С. 177.

³⁰⁹ Там же. С. 182.

Завершая историографический обзор монографии профессора А.А. Абилова, считаем необходимым отметить, что ее содержание созвучно времени, в которое она выполнялась. Монография базируется на достаточно широком фактическом материале. В ней использованы материалы Центрального государственного архива Республики Дагестан (в годы написания работы – Партийный архив Дагестанского обкома КПСС). Использовал автор и материалы архива Даггосуниверситета, периодической печати. В целом интересная и содержательная научная работа, выполненная опытным руководителем вуза, воссоздает целостную картину жизни первого и крупнейшего вуза республики за 42 года его функционирования, вуза, сыгравшего огромную роль в формировании и росте многонациональной интеллигенции Дагестана.

Мы постарались дать возможно более подробную характеристику монографии профессора А.А. Абилова потому, что это было первое достаточно крупное исследование по истории отдельного дагестанского вуза. Опыт автора монографии пригодился и, без сомнения, был использован другими руководителями дагестанских вузов, которые по примеру профессора А.А. Абилова выпустили книги по истории Дагестанского сельскохозяйственного и Дагестанского педагогического институтов, да и другими авторами, работавшими над исследованием сюжетов о развитии образования в республике, формировании и росте интеллигенции в новейшее время.

В том же 1973 г. вышла в свет книга ректора Дагестанского сельскохозяйственного института профессора М.М. Джамбулатова по истории этого вуза. Автор книги не историк, а известный специалист в области ветеринарии, долгие годы руководивший сельскохозяйственным институтом республики. По листажу монография небольшая: в ней всего 147 страниц. Тем не менее, для лиц, занимающихся изучением истории отечественной культуры, в особенности истории специального образования, она представляет значительный интерес.

Автор показал, какое научное и народнохозяйственное значение имело открытие в 1932 г. сельскохозяйственного высшего учебного заведения, какую помощь в его становлении оказывало центральное советское правительство, северокавказские краевые организации, как о налаживании его работы заботилось партийное и государственное руководство республики.

Интересен материал о создании и развитии материально-технической и учебной базы вуза, условий для научной работы преподавателей и практической подготовке будущих специалистов, составе и уровне профессиональной квалификации преподавателей в начальный период работы института. Монография М.М. Джамбулатова содержит интересные сведения об организации и проблемах практической деятельности вузов, когда все они были размещены в Доме кадров, вузовском городке, об учебно-опытном хозяйстве сельхозинститута в первые годы его функционирования, о выпуске специалистов для аграрного сектора экономики в довоенные годы.

Автор отметил, что уже в первые месяцы после начала войны группа преподавателей и студентов ушла на фронт,³¹⁰ институт столкнулся с большими трудностями, его пришлось временно закрыть. Но уже в 1943 г. Дагестанский сельскохозяйственный институт возобновил свою работу. Значительное внимание в книге уделено деятельности института в послевоенные годы, сказано о расширении профиля подготовки специалистов, повышении профессионально-квалификационного уровня преподавателей, улучшении условий для практической подготовки будущих специалистов, в частности о передаче здания вузовского городка полностью сельхозинституту.

М.М. Джамбулатов рассказал о том, как в 1961-62 учебном году в вузе стал функционировать экономический факультет с двумя отделениями: организации экономики и бухгалтерского учета в сельскохозяйственном производстве. Наряду с агрономами, зоотехниками и ветврачами институт

³¹⁰ Джамбулатов М.М. Дом кадров, вузгородок, сельхозинститут. Махачкала. 1973. С.28.

стал выпускать экономистов и специалистов по бухгалтерскому учету высокой квалификации. Тогда же была начата подготовка экономистов и бухгалтеров с высшим образованием на заочном отделении института. В связи с открытием нового факультета прием на дневное отделение института был увеличен на 50 человек.³¹¹

Автор писал об увеличении объема и расширении диапазона научных исследований ученых института. Так, к началу 1970-х гг. Дагестанский сельскохозяйственный институт издал 22 тома своих трудов, 10 методических пособий, множество монографий и брошюр. В учебном процессе сельскохозяйственных вузов страны широко использовались труды известного ученого Н.А. Золотарева, они были переведены на языки зарубежных стран. Н.А. Золотарев со своими учениками плодотворно разрабатывал проблемы профилактики и ликвидации паразитарных заболеваний крупного рогатого скота. На агрономическом факультете и факультете плодоовощеводства и виноградарства изучались пути рационального использования растительности Дагестана, методы борьбы с сорняками.

Есть в монографии сведения о том, как многие годы ученые института трудились над проблемой улучшения ассортимента плодовых и ягодных культур, совершенствования породносортového районирования, селекции плодовых культур, занимались изучением экологических условий и разработкой технологий плодоводства в предгорной и горной зонах, исследованием причин периодичности плодоношения, как велась работа по изучению местных пород овец – лезгинской и андийской, раннему окоту, повышению продуктивности животных и т.д.³¹²

В книге М.М. Джамбулатова отмечены успехи в исследовательской деятельности и ученых-обществоведов института.

³¹¹ Там же. С. 45.

³¹² Джамбулатов М.М. Дом кадров, вузгородок, сельхозинститут. Махачкала. 1973. С. 45.

В 1974 г. Дагестанское книжное издательство выпустило в свет книгу доктора исторических наук, профессора А.И. Алиева «На путях к социализму. Осуществление коммунистической партией ленинской национальной политики (1920 – 1925 гг.)».³¹³ В ней четыре главы, и заключительная глава посвящена культурному строительству в Дагестане. Вопросы культурного строительства, как и другие сюжеты жизни республики, освещены в русле научно-методологических подходов, существовавших в период написания монографии. В главе показано, как создавалась новая система образования в многонациональной республике, говорится о трудностях, связанных с острой нехваткой материально-финансовых средств, культурных сил, об открытии и работе первых ликпунктов, клубов, изб-читален, русского драматического театра, первых шагах в развитии новой советской литературы и др. Автором использованы материалы Центрального государственного архива ДАССР, партийного архива Дагестанского обкома партии, есть ссылки и на периодические издания первых лет советской власти.

В целом, вышло в свет издание, в котором воссоздается картина культурного строительства в многонациональной республике в трудные годы восстановления народного хозяйства после Гражданской войны. Вместе с тем, хотя ко времени написания монографии уже существовало довольно значительное количество научных изданий, посвященных исследованию истории культуры Дагестана, автор редко цитирует их. К сожалению, в книге не дан и историографический анализ трудов по истории Дагестана, относящихся к исследуемому автором периоду. К упущениям в книге можно отнести и отсутствие оглавления.

В 1975 г. в Москве в издательстве «Наука» вышла уже упоминавшаяся нами монография А.Д. Даниялова «Строительство

³¹³ Алиев А.И. На путях к социализму. Осуществление коммунистической партией ленинской национальной политики (1920 – 1925 гг.). Махачкала. 1974.

социализма в Дагестане. 1921 – 1940 гг. (Узловые проблемы)».³¹⁴ Автор монографии – видный государственный и общественно-политический деятель республики. В 1940 – 1948 гг. он работал председателем Совнаркома (Совета Министров) Дагестанской АССР, а в 1948 – 1967 гг. возглавлял республиканскую партийную организацию, затем несколько лет занимал должность Председателя Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР. Одновременно А.Д. Даниялов публиковал статьи, издавал книги о социально-экономическом, общественно-политическом и социально-культурном развитии Дагестана в послеоктябрьский период. Были у автора книги и статьи об освободительном движении горцев Северо-Восточного Кавказа в 20 – 50-е гг. XIX в. В начале 1970-х гг. А.Д. Даниялов перешел на научную работу.

Монография объемом 301 страница состоит из пяти глав, одна из которых – самая большая (127 – 219 с.) посвящена проблеме культурного строительства в Дагестане в рассматриваемый период. Освещение темы о культурном строительстве (автор назвал главу «Культурная революция в Дагестане» – Л. К.) А.Д. Даниялов начал с рассказа о решении языкового вопроса. Мы уже писали о подходе автора в оценке дискуссии, проходившей в республике в течение ряда лет, и об освещении этой сложной проблемы в исторической литературе. В целом, как мы увидели, он придерживался мнения предшественников, считавших, что решения, принимавшиеся дагестанским партийным и государственным руководством о национально-языковом строительстве, особенно постановление ноябрьского пленума Дагестанского обкома РКП (б) о создании в Дагестане единого государственного языка, отдававшее предпочтение тюркскому языку, были ошибочными. Мы отмечали также, что А.Д. Даниялов подверг критике содержащиеся в отдельных исторических трудах характеристику этих решений руководства республики, его практическую деятельность в области

³¹⁴ А.Д. Даниялов. Строительство социализма в Дагестане. 1921 – 1940 гг. (узловые проблемы). М. 1975.

языкового строительства. Оно, по мнению автора, недооценивало роль дагестанских языков в социально-экономическом, общественном и культурном развитии края.

Следующий параграф автор назвал «Развитие советской школы ликвидации неграмотности среди взрослого населения». Вслед за этим параграфом идет еще один – «Борьба за всеобщую грамотность» (?!). Нам представляется, что можно было ограничиться одним общим параграфом о ликвидации неграмотности и не дробить сюжет.

В разделах, посвященных проблеме развития советской школы и ликвидации неграмотности много фактического материала, в том числе архивного, показаны трудности в ее решении, как общие, характерные для всей страны, так и региональные, наблюдавшиеся в многонациональном Дагестане.

instituteofhistory.ru

Есть в главе и параграф, в котором освещен вопрос о развитии здравоохранения в Дагестане в 1920 – 1930-е годы. Автор показывает, какое наследие получила советская власть от прошлого, и как стала осуществляться программа охраны здоровья населения. В 1925 г., отметил А.Д. Даниялов, съезд Советов Дагестана принял постановление: «Признать здравоохранение ДАССР третьим ударным фронтом... и все внимание по линии здравоохранения обратить на округа». Много места в параграфе уделено борьбе с таким страшным бедствием, как массовое заболевание малярией в 1920-е, да и в 1930-е годы. Из приводимой автором таблицы (с. 206) видно, что в 1930 г. на каждые 10 тыс. человек населения Дагестана малярией болело 737 человек. Высокой заболеваемость оставалась и в 1940 г., когда она составляла 489 чел. на каждые 10 тыс. населения республики.

Автор отметил огромную роль в борьбе с малярией созданного в г. Махачкале Тропического института и, конечно, развертывания сети больничных учреждений. В 1940 г. в республике функционировали 86 больниц, 177 амбулаторий, 31 женская консультация, 16 малярийных станций, 258 фельдшерско-акушерских пунктов, около 40 аптек и столько же

аптечных пунктов. Число врачей к этому времени составляло 508 человек, а среднего медперсонала – 1741.³¹⁵

Один из параграфов главы посвящен теме «раскрепощения горянки». Автор рассказал о том, что сделала советская власть для обеспечения равноправия дагестанки с мужчиной, о том, как осуществлялось обучение ее грамоте, вовлечение в общеобразовательные учреждения, производство, общественную жизнь, в органы власти и др.

Однако автор почему-то не выделил в самостоятельные параграфы такие значительные составляющие проблемы культуры, как формирование новой интеллигенции в Дагестане, прогресс науки, художественной культуры. Эти сюжеты весьма схематично освещены в книге многоопытного автора в параграфе под названием «Становление и развитие социалистической культуры». Думается, что это не совсем удачное название, ведь под ним можно осветить все составляющие многогранной проблемы «культура». Можно предположить, что автор при написании монографии не располагал достаточным достоверным фактическим материалом по упомянутым нами сюжетам проблемы «культура».

Тем не менее, в целом монография «Строительство социализма в Дагестане. (Узловые проблемы)» и глава о культуре содержат много нового фактического материала. Книга А.Д. Даниялова явилась для своего времени значительным вкладом в изучение истории Дагестана новейшего времени.

Завершая историографический обзор литературы по культуре народов Дагестана, вышедшей в свет в 1970-е годы, отметим, что отдел истории Дагестана послеоктябрьского периода издал в эти годы три сборника научных статей, в которые вошли статьи, относящиеся к теме нашего научного интереса.

В первом из упомянутых сборников, изданном в типографии Дагестанского филиала АН СССР в 1973 г., «Вопросы истории Дагестана и

³¹⁵ Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921 – 1940 гг. (Узловые проблемы). С. 207.

Северного Кавказа (советский период)» были опубликованы обширные статьи, в которых рассматривались вопросы культурного строительства в Дагестане и на Северном Кавказе в 20 – 50-е гг. XX века.

Одна из них – статья С.Ф. Губарева «Борьба партийной организации Дагестана за повышение квалификации учительских кадров в годы второй пятилетки (1933 – 1937 гг.)». В статье, базировавшейся на большом достоверном фактическом материале, показывались изменения, происшедшие в численном, национальном составе, уровне профессиональной подготовки дагестанского учительства, говорилось о роли в этом и в развитии материальной и учебной базы общеобразовательных школ партийной организации, нерешенных проблемах в сложном деле развития образования в многонациональном крае.

Здесь же отметим, что доцент Дагестанского сельскохозяйственного института, опытный педагог С.Ф. Губарев позже в 1979 г. издал монографию «Деятельность Коммунистической партии по созданию и развитию советской школы в национальных республиках Северного Кавказа (1920 – 1941 гг.)». ³¹⁶ В монографии объемом 128 страниц значительное внимание автор уделил освещению вопросов развития общего образования в Дагестане. Издание интересно и тем, что в нем приводится новый фактический материал, дающий читателю возможность сравнить темпы школьного строительства, уровень охвата детей обучением, профессиональную подготовку педагогического персонала в автономиях региона.

В статье А.Р. Исмаилова, опубликованной в упомянутом сборнике, «Вопросы культурного строительства в деятельности Советов Дагестана (1945 – 1959 гг.)» рассказывается о том, как органы государственной власти республики, местные советы, их исполкомы занимались восстановлением и развитием системы общего, профессионального образования, охраны

³¹⁶ Губарев С.Ф. Деятельность Коммунистической партии по созданию и развитию советской школы в национальных республиках Северного Кавказа (1920 – 1941 гг.). Махачкала. 1979.

здоровья населения, благоустройством городов и сельских населенных пунктов, строительством объектов соцкультбыта и др.

Освещению вопросов осуществления всеобщего обучения в автономных республиках Северного Кавказа в 1928 – 1940 гг. посвящена статья Г.Ш. Каймаразова (с. 102 – 127).

Второй сборник, подготовленный учеными отдела послеоктябрьского периода Института ИЯЛ был издан типографией Дагестанского филиала АН СССР в 1978 г. под названием «Вопросы истории социалистического строительства в Дагестане» и хронологически охватывает 20 – 50-е гг. XX века. В сборник вошли 7 статей, в которых отразились результаты исследования вопросов экономического, культурного строительства, развития общественной жизни Дагестана и Северного Кавказа в рассматриваемый период.

В трех статьях сборника получили освещение вопросы культурного строительства в регионе. Так, в статье Г.Ш. Каймаразова рассказывается о развитии и проблемах массово-политической и культурно-просветительной работы в автономных республиках Северного Кавказа в 1920 – 1940 гг. (с. 119 – 137). А.И. Гасанова посвятила свою статью сюжету о подготовке женских кадров в автономных республиках региона в послевоенное пятилетие (1946 – 1950 гг.) (с. 138 – 163), З.Г. Зульпукаров – теме о деятельности Дагестанской партийной организации по укреплению колхозов руководящими кадрами и специалистами сельского хозяйства в 1953 – 1959 гг. (с. 164 – 188).

Внимательный читатель не мог не обратить внимания на хронологические рамки сборника и на его название. Авторы тематического сборника, находясь, по-видимому, под впечатлением материалов внеочередного съезда XXI КПСС (1958 г.), да и научной исторической литературы тех лет, увлеклись, давая этому выпуску сборника статей название, хотя хронологические рамки других выпусков «этой серии» имеют более широкие временные рубежи.

Естественно, статьи сборника отражают «дух времени», они написаны в русле существовавших в тот период научно-методических установок, им характерен мажорный стиль изложения. Тем не менее, во всех статьях сборника о культуре народов региона рассматриваемого периода много новой информации, содержатся интересные, основанные на достоверном источниковом материале, обобщения о достигнутом.

Третий тематический сборник «Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане (1920 – 1970)» вышел в свет в 1977 г. Из 10 статей, вошедших в него, 3 посвящены вопросам культурного строительства в Дагестане и на Северном Кавказе.

З.Г. Зулпукаров в статье «Подготовка кадров сельского хозяйства в Дагестане в период завершения строительства социализма (1951 – 1959 гг.)» (с. 146 – 169) рассмотрел вопросы деятельности сельскохозяйственных учебных заведений всех уровней по подготовке специалистов для аграрного сектора экономики, показал изменения в их численном составе и профессионально-квалификационном уровне, влияние этих изменений на рост сельскохозяйственного производства. Статья базируется на богатом источниковом материале.

А.И. Гасанова, автор исследования по подготовке женских кадров в Дагестане, вышедшего в 1969 г. (на тот момент на Северном Кавказе такое специальное исследование было создано только на материалах Дагестана – Л. К.), посвятила свою статью теме подготовки женских кадров в автономных республиках региона (с. 170 – 188). Хронологически она охватывает те же 1950-е годы. По статье можно судить, как пополнялись ряды специалистов в народном хозяйстве автономных республик. Автор назвала имена многих передовых женщин-специалистов из Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, работников партийных и государственных органов, деятелей образования, науки, культуры, здравоохранения, искусства и литературы, внесивших весомый вклад в экономическое и культурное развитие республик и всей страны. Надо

отметить, что исследование вопроса о подготовке женских кадров в автономных республиках региона выполнено в духе традиционной «истории женщин». Автор раскрывает сюжет, высчитывая общее количество женщин, выпущенных учебными заведениями республик и пополнивших число квалифицированных специалистов, приводя примеры их добросовестного труда во всех сферах народного хозяйства, культуры.

Заслуживающие внимания новые факты, обобщения, дающие возможность составить цельное представление о подготовке специалистов в автономных республиках региона в предвоенные годы (1938 – 1941), достигнутых результатах в начале Великой Отечественной войны содержит статья Г.Ш. Каймаразова (с. 120 – 143). В ней речь идет обо всех отрядах интеллигенции, специалистах в области образования, научных работников, инженерно-технических работников, специалистах сельского хозяйства, деятелях литературы и искусства, медицинских работников и др.

В начале 1970-х годов в историографии намечилось перспективное направление комплексного изучения культуры и быта дагестанских народов.³¹⁷ Правда, эта тема рассматривалась упрощенно, материал по культуре и быту размещался в отдельных статьях и главах исследований, а намеченные проблемы (складывание культуры быта и труда в новых условиях, использование национальных бытовых традиций в культурном строительстве) оставались неразработанными.

В рассматриваемое десятилетие наиболее успешно изучались проблемы народного образования, формирования интеллигенции, языкового строительства. А, к примеру, историография развития национальной художественной культуры находилась на этапе становления.

Таким образом, с одной стороны, в 1970-е гг. во внутреннем содержании работ историков Дагестана произошли определенные изменения. Правда, в большинстве из них сохранилась традиционная схема систематизации и изложения материала по основным направлениям

³¹⁷ Современные культура и быт народов Дагестана. М. 1971.

культурного строительства, которая позволяла отразить четко ограниченный объем информации, выявить наиболее характерные черты национально-культурного строительства, а также общие закономерности и специфические особенности его осуществления. В то же время в этот период углубилось представление о содержании культурной революции, расширился круг исследовательских проблем.

С другой стороны, если говорить о содержании работ 1970-х годов, стиле изложения в них материала, то надо отметить, что тексту этих исследований, вследствие строгого контроля со стороны властных структур и, прежде всего, партийных органов, придавался выдержанный в идеологическом отношении характер, из него извлекались «несущественные» факты. В то же время анализ проблем, трудностей и недостатков в деятельности органов власти и управления в сфере культуры, их осторожная критика уступали место описанию общих вопросов, изложению решений центральных и региональных органов власти.

Исследованиям рассматриваемого периода свойственна терминология, используемая в советской историографии и сохранившая идеологизированный и политизированный характер. Причины употребления определенных терминов и понятий («культсанштурм», «ликбез», «ликпункт», «всеобуч» и т.п.) можно объяснить следующим. Нередко историки переносили в свои исследования сам стиль привлеченных ими документов, их лексику и фразеологию. Иногда это происходило осознанно, с целью передать колорит эпохи, а иногда «автоматически», когда исследователи «заряжались» текстами вовлеченных в научный оборот документов. В любом случае, по нашему мнению, используемая в историографии терминология определяется постановкой исследовательской задачи, а так же методологической и теоретической подготовкой авторов.

7. Историческая литература о культуре народов Дагестана (1980-е годы)

В 1980-е годы дагестанская историческая наука сделала новый шаг в исследовании актуальных вопросов истории Дагестана и Северного Кавказа нового и новейшего времени. Показателем возросшего уровня профессиональной квалификации, расширения диапазона научных интересов ученых историков республики, как и их коллег в автономиях региона, стало завершение в эти годы авторской работы над четырехтомной «Историей народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней». Два тома этого капитального коллективного исторического труда освещали историю народов региона послеоктябрьского периода. Однако издать их не удалось.

В рассматриваемое десятилетие дагестанские историки заметно продвинулись вперед в создании значительных монографических исследований, подготовке сборников научных статей, издании материалов научных конференций разного уровня. Больше стало и научно-исторической литературы о культуре народов многонационального края. Как отрадный факт можно отметить появление специальных исторических научных изданий по истории нового и новейшего времени.

Следуя принятой хронологической последовательности для историографической характеристики исторической литературы народов Дагестана в новое и новейшее время, мы решили начать изложение с обзора книги автора, не являющегося профессиональным историком, но много лет плодотворно трудившегося на руководящих должностях в государственных и партийных структурах Дагестана, в том числе с 1956 по 1967 гг. – на должности Председателя Совета Министров ДАССР, а в 1967 – 1983 гг. – первого секретаря Дагестанского обкома КПСС. Речь идет о видном государственном и общественном деятеле республики, хорошо знавшем жизнь народов многонационального края в новейшее время – М.-С.И. Умаханове.

В 1980 г. в Москве, в издательстве «Советская Россия» вышла книга М.-С.И. Умаханова «Это и есть интернационализм»³¹⁸. В книге небольшого объема (206 с.) более 100 страниц занимает заключительная третья глава «Интернационализация духовной жизни народов Дагестана». В первом параграфе этой главы автор рассматривал культуру народов Дагестана как составную часть единой советской социалистической культуры, характеризовал ее взаимодействие с культурой русского и других народов многонациональной страны. Он отмечал, что расцвет культуры народов Дагестана происходил на путях ее дальнейшего сближения с культурой других народов СССР, взаимообогащения национальных культур, укрепления интернациональных черт единой советской культуры. Но это не привело к утере национального своеобразия. Напротив, обогащаясь социалистическим содержанием, национальные культуры получали возможность для более полного выражения самобытности своих народов через национальные формы.³¹⁹

Во втором параграфе освещены вопросы развития народного образования и науки в Дагестане. Отмечая впечатляющие успехи республики в этой сфере, автор рассматривал их как закономерный результат братского сотрудничества советских народов (с. 120 – 138).

В последующих параграфах главы о культуре автор рассказал об утверждении новых традиций и обрядов и развитии исторически сложившихся прогрессивных национальных традициях народов Дагестана, об актуальных вопросах интернационального воспитания, о значении комплексного подхода в этой работе, совершенствовании форм и методов интернационального воспитания в условиях многонационального региона.

Хотя книга М.-С.И. Умаханова по содержанию и стилю освещения материала больше тяготеет к изданию научно-популярного характера, она базируется на достаточно богатом и достоверном источниковом материале.

³¹⁸ Умаханов М.-С.И. Это и есть интернационализм. М.1980.

³¹⁹ Там же. С. 97.

Характеристики и оценки достигнутого в сфере культуры народов Дагестана в новейшее время созвучны времени издания книги. Книга «Это и есть интернационализм» богато иллюстрирована.

В 1981 г. в республике отмечалось 50-летие Дагестанского государственного университета. К юбилею вуза была издана книга под названием «Университет обновленного края».³²⁰ В отличие от предыдущего издания – монографии А.А. Абилова, изданной в 1973 г., новая книга – плод творчества коллектива авторов.

Ректор университета, профессор А.А. Абилов написал для нее вводную статью, в которой осветил историю создания и развития вуза за минувшее пятидесятилетие. В статье автор охарактеризовал и жизнь университета за годы, прошедшие после выхода его монографии. Из статьи видно, что за эти годы университет заметно укрепил свою материально-техническую и учебную базу, повысился уровень профессиональной квалификации преподавательского коллектива, профиль подготавливаемых специалистов, увеличился прием студентов и выпуск специалистов с высшим образованием.

Опираясь на свидетельства материалов архива Дагестанского университета, автор показал, что в 1877 – 1980 гг. народное хозяйство страны получило 4879 выпускников вуза, число преподавателей в 1980 г. достигло 491 человека, в том числе 31 доктор наук, профессор, 266 кандидатов наук, доцентов. Число студентов очной и заочной форм обучения составило 7484 человека. За это время были открыты новые кафедры. Число их достигло 49, была организована межвузовская студенческая поликлиника, профилакторий на 50 коек, начато строительство фундаментальной научной библиотеки на 750 томов.³²¹ О возросшем авторитете Дагестанского госуниверситета свидетельствовало открытие в конце 1970-х годов в вузе подготовительного факультета для иностранных граждан.

³²⁰ Университет обновленного края. Ответ. редактор А.А. Абилов. Махачкала. 1981.

³²¹ Дагестанский государственный университет. 1931 – 1981. Махачкала. 2001. С. 49.

В последующих разделах книги характеризуется деятельность факультетов и кафедр университета, говорится о пополнении их квалифицированными научно-педагогическими работниками, о наиболее значительных научных, научно-популярных, учебных и методических изданиях ученых.

В том же 1981 г. Дагестанское книжное издательство выпустило в свет монографию ректора Дагестанского педагогического института профессора А.М. Магомедова «Дагестанский педагогический».³²² Это исторический очерк о «кузнице педагогических кадров» республики от времени открытия в 1944 году женского двухгодичного учительского института до начала 1980-х годов. В книге 234 страницы. Первые два раздела издания посвящены истории становления и развития вуза и соответственно озаглавлены «Первые шаги» (с. 9 – 23) и «Крупный научно-педагогический центр» (с. 29 – 72). В этих разделах автор рассказал о том, как в годы еще продолжающейся Великой Отечественной войны был открыт женский учительский институт для подготовки учителей из девушек-горянок, показал динамику роста контингента студенток-горянок, преподавательского коллектива, проинформировал о создании и развитии материальной и учебной базы, об условиях жизни и быта студенток и др.

В 1954 г. женский учительский институт, отметил автор, был преобразован в женский педагогический институт, что имело большое значение для пополнения учительского корпуса республики женскими учительскими кадрами с высшим образованием. Открылись новые факультеты и кафедры. В 1957 г. состоялся первый выпуск института с четырехгодичным сроком обучения. Женский педагогический институт окончили 116 дагестанок. В 1960 г. в институте открылось заочное отделение (с. 14 – 15).

instituteofhistory.ru

Автор отметил, что к концу второго десятилетия своего существования в институте работало 114 человек, из которых 22 имели

³²² Магомедов А.М. Дагестанский педагогический. Махачкала. 1981.

ученые степени кандидата наук и ученое звание доцента. 46 преподавателей института вели научно-исследовательскую работу (с. 17).

А.М. Магомедов назвал имена многих преподавателей вуза, работавших в первые десятилетия его функционирования, а также руководителей женского учительского и женского педагогического института И.Г. Губахановой, А.И. Гасановой, С.Ш. Гаджиевой, Х.М. Кабидовой. В связи с преобразованием женского педагогического института в общий педагогический с 1964-65 учебного года план приема в институт был значительно увеличен. На дневном отделении он составил 500 человек, на заочно – 400 человек.³²³

Богатый фактический материал о жизни института после его преобразования в общий педагогический содержит раздел «Крупный научно-педагогический центр». Автор пишет о возрастании роли высших педагогических учебных заведений в связи с началом осуществления в стране всеобщего образования. Есть в книге заслуживающий внимания материал о том, что делалось в институте для повышения качества подготовки учителей с высшим образованием. Для этого расширялась необходимая материально-техническая и учебная база, было усилено внимание к повышению уровня преподавания учебных дисциплин, прохождению педагогической практики студентами, развитию связей с другими профильными вузами страны и др.

Нашло в издании отражение и то, что наряду с преподавательской работой ученые института вели значительную научно-исследовательскую работу. В книге названы имена авторов-преподавателей, выполнивших научные работы в области естественных наук существенного научного и прикладного значения и получивших признание научной общественности.

А.М. Магомедов говорил об особом внимании руководства вуза подготовке учителей с высшим образованием для школ отдаленных горных районов республики – Цунтинского, Рутульского, Цумадинского,

³²³ Магомедов А.М. Дагестанский педагогический. С.20.

Дахадаевского, Тляртинского, Ботлихского, Гумбетовского, Ахвахского, Агульского и некоторых других, где процент педагогов с высшим образованием в школах в начале 1970-х годов колебался от 8 до 18.³²⁴ Автор приводит данные о том, что к концу 1975 г. в институте велась подготовка учительских кадров по 11 специальностям на дневном и 6 специальностям на заочном отделениях.³²⁵ В том же году Дагестанский педагогический институт выпустил 1080 учителей, из них 730 дневным отделением.³²⁶

Есть в книге материал о том, как в вузе в учебный процесс внедрялись новые технические средства и методы программного обучения, совершенствовалась работа лабораторий и учебных кабинетов, об общественной деятельности преподавателей и студентов, о вовлечении студентов в творческую научную работу, о научных конференциях, проводимых вузом, в том числе с участием его преподавателей.

Согласно приведенной автором монографии таблице (с. 57), успеваемость студентов педагогического института в 1979 г. составила 93,7 % (дневное отделение) и 75,4 % (заочное отделение). Возможно, в силу того, что издание юбилейное (оно было приурочено к 35-летию основания педагогического учебного заведения – Л. К.), автор не стал упоминать об участившихся к тому времени фактах завышения оценок за успеваемость, о заметном снижении требовательности некоторой части преподавателей к уровню знаний и практической подготовке студентов к будущей профессии. Хотя об этом сохранились свидетельства, в частности, в архивных документах.

Последующие разделы книги А.М. Магомедова посвящены характеристике структуры вуза, его факультетов, истории их создания и развития, состава кафедр, преподавателей, показу учебной, учебно-методической, научной и общественной деятельности коллективов подразделений высшего учебного заведения.

³²⁴ Магомедов А.М. Дагестанский педагогический. С.38.

³²⁵ Там же. С.29.

³²⁶ Там же.

В целом, разделы книги А.М. Магомедова, подвергнутые нами обзору, воссоздают достаточно полную и целостную картину становления и 35-летнего развития педагогического вуза, который уже в те годы играл огромную роль в подготовке учительских кадров.

В 1982 г. в Москве в издательстве «Наука» вышла монография М.В. Вагабова, в которой на примере многонационального Дагестана обобщался опыт осуществления национальной политики коммунистической партии во всех областях экономической, политической и духовной жизни.³²⁷ В третьей, пятой и шестой главах работы есть соответствующие разделы о становлении социалистической культуры в крае, о развитии культуры народов Дагестана в послевоенные годы и в «условиях развитого социалистического общества». Говоря о новых успехах социалистической культуры Дагестана автор приводит много цифрового материала и сравнивает показатели в области культурного развития в многонациональном Дагестане с аналогичными данными в развитых странах.³²⁸

Мы уже отмечали, что в начале 1970-х гг. были введены в практику издательской деятельности новые правила публикации сборников научных статей. По этим правилам они должны были стать тематическими. В предыдущем разделе работы мы подвергли историографическому анализу наиболее значительные из тех сборников, которые имеют отношение к теме нашего исследования.

В 1980-е гг. Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, его отдел новой и новейшей истории издал, с привлечением ученых вузов республики, несколько тематических сборников о культурном строительстве в Дагестане в послеоктябрьский период.

³²⁷ Вагабов М.В. Ленинская национальная политика КПСС в многонациональном Дагестане. М. 1982.

³²⁸ Вагабов М.В. Ленинская национальная политика КПСС в многонациональном Дагестане. С. 192, 208.

Первый из них «Рост культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Дагестана (1920 – 1975 гг.)» вышел в свет в 1981 г.³²⁹ В сборник вошло девять статей сотрудников и аспирантов отдела новой и новейшей истории института и одна статья преподавателя Дагестанского медицинского института.

Статья профессора Г.Ш. Каймаразова посвящалась изменениям в духовном облике сельского населения автономных республик Северного Кавказа в период перехода к социализму в 1920 – 1937 гг. В статье последовательно прослежена мысль о взаимодействии и взаимовлиянии процессов социально-экономических, социально-культурных и духовных преобразований в деревне, о значении кооперации и роли в ее развитии, о ликвидации массовой неграмотности и культурной отсталости сельского населения страны и северокавказского региона в частности. Автор указывал на трудности, с которыми встречалась новая власть в преодолении культурной отсталости жителей села многонационального края, на помощь в Центра, Правительства СССР.

Есть в статье материал о влиянии мусульманского духовенства на население в 1920-е годы, об отношении Советского государства к религии, служителям культа, о том, что все средства агитационно-пропагандистской деятельности новая власть нацеливала на ослабление влияния духовенства, религии на население. В этих целях использовались как рычаги административного воздействия, так и репрессивные меры.

Однако преобладающее место в статье отводится освещению вопросов ликвидации массовой неграмотности населения, осуществления всеобщего обязательного обучения детей и подростков, развития профессионального образования, развертывания сети культурно-просветительных учреждений, учреждений здравоохранения, искусства,

³²⁹ Рост культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Дагестана (1920 – 1975 гг.). Махачкала. 1981.

средств массовой информации, связи, взаимодействии и взаимопомощи северокавказских автономий в экономическом и культурном строительстве.

Автор подчеркивает, что за годы советской власти в корне изменились взаимоотношения горских народов Северного Кавказа между собой и другими народами СССР. Характерной чертой этих взаимоотношений стали братская дружба, равенство народов, единство целей... Горцы Северного Кавказа, как и все другие народы СССР, изменились и выросли вместе с теми преобразованиями, которые в корне изменили облик страны.³³⁰

В статье «Роль города в подъеме культурного уровня дагестанского села (1929 – 1937 гг.)», автор Г.В. Кантаев, содержится значительный фактический материал о взаимодействии города и дагестанского села в сложные годы осуществления коллективизации сельского хозяйства в республике. Автор рассказал о помощи города селу в ликвидации массовой неграмотности, особенно при проведении культурно-просветительского движения, начатого в 1931 г., о том, как сотни горожан – учителя, инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства, медицинские работники, служащие, студенты обучали грамоте малограмотных, как на селе велась агитационно-пропагандистская работа с целью объединения единоличных хозяйств в колхозы. Написал автор и о помощи города селу, рабочим, крестьянам, специалистов-горожан в ремонте сельскохозяйственной техники, о работе и помощи селу городских шефствующих организаций в повышении общей и санитарной культуры и др.

Теме подготовки механизаторских кадров для МТС и колхозов в Дагестане в 1930 – 1940 гг. посвящена статья М.И. Умарханова.

Умарханов Магомед Исаевич работал в секторе истории Дагестана советского периода, кандидат исторических наук. Основное направление его научно-исследовательской работы – история дагестанского крестьянства и

³³⁰ Рост культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Дагестана (1920 – 1975 гг.). С. 33.

аграрного сектора экономики Дагестана. Он входил в авторский коллектив «Истории советского крестьянства Дагестана (Махачкала. 1988), являлся одним из составителей сборника документов и материалов «Коллективизация сельского хозяйства Дагестана» в двух частях (Махачкала. 1976).

Статья М.И. Умарханова содержит интересный фактический материал об организации и деятельности школ механизации при МТС, школ крестьянской (колхозной) молодежи (ШКМ) и направлении дагестанской молодежи в сельскохозяйственные учебные заведения за пределы республики.

В 1937 г., отметил в своей статье М.И. Умарханов, в МТС уже работало 278 квалифицированных ремонтных рабочих, 16 комбайнеров, 1918 трактористов-колхозников, 105 человек технического персонала, 211 счетоводов, 106 работников агроперсонала, 253 бригадира тракторных бригад.³³¹ Автор назвал фамилии многих передовых механизаторов МТС и колхозов, начавших трудовую деятельность в рассматриваемые годы и показавших образцы высокопроизводительного труда в сельскохозяйственном производстве.

«Подготовка и повышение квалификации рабочих промышленности Дагестана (1933 – 1937 гг.)» – так озаглавлена статья В.Д. Юнаевой.

Юнаева Валентина Дмитриевна – кандидат исторических наук, исследователь истории рабочего класса Дагестана в новейшее время, автор около 60 научных работ, в том числе соавтор монографии «Культура дагестанского города. XX век». Ее статья – это довольно обстоятельный рассказ, основанный на достоверных источниках и материалах о том, какая работа велась в республике по пополнению коллективов промышленных предприятий квалифицированными рабочими и по повышению

³³¹ Рост культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Дагестана (1920 – 1975 гг.). С. 65.

профессиональной квалификации наличного производственного персонала.³³²

З.Г. Зульпукаров посвятил свою статью подготовке и повышению квалификации механизаторов сельского хозяйства Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.).

Зульпукаров Зульпукар Гаджимурадович, кандидат исторических наук, автор более 30 научных публикаций, исследователь истории советского крестьянства и аграрных отношений в новое и новейшее время, соавтор «Истории советского крестьянства Дагестана» в двух частях (Махачкала, 1986, 1988).

Освещение сюжета автор начал с того, каким парком сельскохозяйственных машин располагали МТС республики накануне войны. В годы войны парк сельхозмашин, отметил автор, изменился по общей численности незначительно. Однако, число мощных, гусеничных тракторов сократилось вдвое, автомобилей – более чем наполовину. Автор объяснял это тем, что наиболее мощные тракторы и автомобили были переданы Красной Армии.³³³

З.Г. Зульпукаров показал, с какими трудностями в содержании в исправном состоянии сельскохозяйственной техники и ее ремонте в годы войны встречались МТС, какое значение придавалось подготовке механизаторов, в том числе механизаторов-женщин. «Всего в период Великой Отечественной войны в школах механизации сельского хозяйства и на курсах при МТС было подготовлено свыше 4300 трактористов, бригадиров тракторных бригад, механиков, комбайнеров, помощников комбайнеров, шоферов и ремонтных рабочих. Однако удовлетворить полностью потребность МТС в механизаторских кадрах не удалось».³³⁴

³³² Рост культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Дагестана (1920 – 1975 гг.). С. 70, 85.

³³³ Там же. С. 88.

³³⁴ Там же. С. 95.

Некоторые вопросы повышения культурно-технического уровня рабочих совхозов Дагестана (1959 – 1975 гг.) – назвал свою статью, опубликованную в сборнике Г.А. Искендеров.

Искендеров Гаджимурад Абдуллаевич – доктор исторических наук, профессор, исследователь истории Дагестана и Северного Кавказа нового и новейшего времени, аграрных отношений в Дагестане и на Северном Кавказе, вопросов социально-экономического развития села. Является автором монографии «История совхозного строительства в Дагестане. 1920 – 1980 гг.» (М. 1982), соавтор коллективных монографий «История советского крестьянства Дагестана» (Махачкала. 1986, 1988), «Из истории переселенческого движения и решения аграрного вопроса в Дагестане» (Махачкала. 1994), «Дагестанское село: экономика, культура, социальная инфраструктура (70 – 80-е годы XX в.)» (Махачкала. 1997).

Автор в своей статье подчеркнул, что в рассматриваемые годы в республике были достигнуты значительные успехи в подготовке и повышении культурно-технического уровня работников совхозов. На 1 апреля 1966 г. в совхозах ДАССР насчитывалось 3,8 тыс. механизаторов (трактористов-машинистов, трактористов-комбайнеров и шоферов), на 2 апреля 1971 – 7,5 тыс., а на 1 апреля 1976 г. их было уже 11,2 тыс. человек.³³⁵

О совершенствовании форм и методов повышения культурно-технического уровня рабочих промышленности Дагестана в годы восьмой пятилетки рассказывается в статье А.А. Кабардиева. Автор отметил, что в эти годы значительно возросло количество рабочих, охваченных вечерними (сменными) школами рабочей молодежи, школами и курсами, действующими на предприятиях и повышающими свою профессиональную квалификацию обучением по индивидуальному методу, в народных университетах и др. Основными видами подготовки новых рабочих в 1966 – 1970 гг. оставалось индивидуальное, бригадное и курсовое обучение. Оно

³³⁵ Рост культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Дагестана (1920 – 1975 гг.). С.113.

почти на 80 % удовлетворяло потребность промышленности и других отраслей народного хозяйства республики.³³⁶

В целом удачную попытку осветить вопрос об участии молодежи Дагестана в научно-техническом прогрессе в девятой пятилетке сделал А.С. Гаджиев. В его статье использованы материалы архива Дагестанского обкома КПСС, текущих архивов обкома ВЛКСМ и некоторых крупных предприятий республики. Автор отметил, что в 1972 г. в сфере общественного производства Дагестана работали около 70 тыс. молодых рабочих и служащих, в том числе 38 тыс. комсомольцев и молодежи – на предприятиях промышленности, транспорта и строительства. В республике действовали более 120 общественных конструкторских бюро и групп экономического анализа, около 150 творческих комплексных бригад по новой технике, в которых участвовали более 500 молодых производственников.³³⁷

Значительное место в статье отведено показу участия молодежи в движении рационализаторов и изобретателей. В ней отмечено, какое внимание уделяли комсомольские организации повышению общеобразовательного уровня, профессиональной квалификации, говорится об их значении в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса. Есть в статье и материал об участии молодежи Дагестана в модернизации сельскохозяйственного производства в рассматриваемые годы.

Теме подготовки квалифицированных кадров рабочих в системе профессионально-технического образования в 1971 – 1975 гг. посвятила свою статью Е.С. Ананьева.

Ананьева Елена Сергеевна – кандидат исторических наук, исследователь истории индустриализации и рабочего класса Дагестана, автор около 50 опубликованных работ, в том числе соавтор монографии «Культура дагестанского города. XX век».

³³⁶ Там же. С. 127.

³³⁷ Там же. С. 134.

В статье Е.С. Ананьевой показано значение подготовки квалифицированной рабочей смены в условиях научно-технического прогресса, роль в этом профессионально-технических учебных заведений. Освещен в статье вопрос об изменениях в системе учебных заведений профессионально-технического образования, происходивших в этих учебных заведениях. Автор подчеркнула, что в начале 1970-х гг. профессионально-технические учебные заведения страны, в том числе и Дагестана, стали переводиться в категорию средних, т.е. дающих своим питомцам не только более высокую профессиональную подготовку, но и полное общее среднее образование.³³⁸

instituteofhistory.ru

В заключительной статье сборника «Критика буржуазных фальсификаций успехов трудящихся ДАССР в культурно-техническом строительстве». Ее автор Даниялов Махач Абдурахманович, кандидат исторических наук, сфера научных интересов которого – истоия советского Дагестана в западной зарубежной историографии. М.А. Даниялов осветил тенденциозность подхода западных авторов – историков, публицистов из США, Великобритании, Франции, ФРГ и других стран к истории Дагестана послеоктябрьского периода, подверг критике фальсификации, содержащиеся в публикациях А. Беннингсена и Э. Каррера-д'Анкоса, Р. Пайпса, У. Чемберлена, Ф. Ломира, Р. Конквеста, Э. Понд и др.³³⁹

Мы решили дать подробную историографическую характеристику сборнику статей «Рост культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Дагестана (1920 – 1975 гг.)» потому, что это было первое коллективное тематическое издание, вышедшее в начале 1980-х годов, в котором рассмотрены многие вопросы развития культуры и научно-технического прогресса в многонациональной республике за значительный хронологический период времени.

³³⁸ Рост культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Дагестана (1920 – 1975 гг.). С. 155 – 173.

³³⁹ Там же. С. 174 – 193.

Хотя на освещении вопросов духовной жизни, роста культурно-технического уровня дагестанских народов лежит печать времени, материалы, вошедшие и обобщенные в сборнике, достоверны, в их интерпретации авторами достаточно много научной новизны.

В 1987 г. отдел новой и новейшей истории Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР издал тематический сборник научных статей (в него вошли десять статей) «Вопросы подготовки и воспитания кадров народного хозяйства в Дагестанской АССР (1946 – 1980 гг.)». В статьях сборника рассматривались вопросы подготовки и повышения квалификации рабочих промышленности Дагестана в годы первой послевоенной пятилетки (В.Д. Юнаева), подготовки рабочей смены для индустрии республики в 1950-е годы (А.И. Гасанова), инженерно-технических кадров в условиях научно-технического прогресса – 1959 – 1970 гг. (А.С. Гаджиев), роли учебных заведений профессионально-технического образования в подготовке квалифицированной рабочей смены в 1971 – 1980 гг. (Е.С. Ананьева). З.Г. Зульпукаров и Г.А. Искендеров посвятили свои статьи проблеме подготовки специалистов для аграрного сектора экономики в 1960 – 1970-е годы, В.Г. Иванцов – подготовке и переподготовке партийных кадров в Дагестане в 1946 – 1976 гг., специалистов для села в 1959 – 1970 гг. – М.Я. Мирзабеков, общественной деятельности интеллигенции Северного Кавказа в 1960-е гг. – Г.Ш. Каймаразов.

Как и предыдущий, ранее охарактеризованный нами тематический сборник, новое издание отличается многообразием освещаемых вопросов и достоверного использования источников и материалов. Авторы статей ввели в научный оборот много новых, недоступных до недавнего времени архивных источников, широко использованы документальные публикации, материалы периодической печати.

Как и в других изданиях того времени, стиль изложения материала, его толкование носит «мажорную тональность», чувствуется стремление

авторов приукрасить достигнутые в рассматриваемые годы результаты в подготовке и воспитании кадров.

Надо отметить, что в рассматриваемые годы (да их нет и в настоящее время – Л. К.) отсутствовали обобщающие исторические исследования по проблемам художественной культуры народов Дагестана. Практически не были изучены закономерности и особенности формирования и развития многонациональной художественной культуры дагестанских народов. Правда, совместными усилиями литературоведы, искусствоведы, историки Дагестана изучили конкретно-исторический материал, в какой-то мере определили основные направления проблемы, вопросы истории художественной культуры стали включаться в исследования по общим вопросам культурного строительства.

Важным событием в изучении национальной художественной культуры стал выход в свет изданий по истории литературы, драматургии, изобразительного и театрального искусства, музыкальной культуры, памятников национального искусства.³⁴⁰ В многотомных изданиях, задача которых заключалась в выявлении основных тенденций формирования многонационального советского искусства, материал по Дагестану давался довольно лаконично.

Процесс создания национальных художественных культур в Дагестане шел от фольклорных традиций народов и был связан с преодолением сложных объективных условий: отсутствием письменности, неразвитостью литературных языков, книгоиздательского дела и т.д. По мере развития историографии все сильнее стала ощущаться потребность в научной разработке этой проблематики. «Для исследования кардинальных проблем социалистической многонациональной художественной культуры

³⁴⁰ Ташлицкая Э.Н. Безворсовые ковры Дагестана: По материалам безворсового ковроделия кумыков. Махачкала. 1975; Искусство Дагестана / Сост. Д.М. Магомедов, Р.Ш. Микаилов, Л.В. Шахмарданова, З.А. Гейбатова-Шолохова, П.С. Гамзатова. М. 1981; История музыки народов СССР. Т. I – V. М. 1970 – 1973; История искусства народов СССР. Т. VII. М. 1972; История многонациональной советской литературы. Т. I – VI. М. 1970 – 1974.

потребуется усилия литературоведов, искусствоведов, философов, социологов и историков»,³⁴¹ – писал в 1979 году Д.М. Магомедов, один из членов авторского коллектива характеризуемой ниже монографии.

Магомедов Дибир Магомедович – в разные годы работал секретарем Дагестанского обкома комсомола, Дагестанского обкома КПСС, министром культуры республики, заведовал отделом сектора истории искусств института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, кафедрой философии в Дагестанском политехническом институте, кафедрой истории и теории культуры Дагестанского государственного университета, руководил работой Фонда Шамиля. Сфера научных интересов Д.М. Магомедова – изучение процесса зарождения, становления и развития дагестанского традиционного и профессионального искусства Среди опубликованных монографий: «Некоторые вопросы формирования и развития профессионального искусства Дагестана» (Махачкала. 1971); «Единство многообразия: Диалектика национального и интернационального в социалистической художественной культуре (Махачкала. 1977); «Развитие социалистических национальных художественных культур» (М. 1979); «Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941» (М. 1987) в соавторстве и др.

Итак, в 1987 г. а издательстве «Наука» (Москва) вышел коллективный труд ученых института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР «Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 – 1941» объемом 320 страниц. Авторы монографии Д.М. Магомедов, Г.А. Султанова, М.А. Якубов, З.А. Гейбатова-Шолохова, А.Дж. Магомедов на большом фактическом материале осветили процесс возрождения и развития искусства Дагестана в первые десятилетия советской власти до начала Великой Отечественной войны. В коллективной монографии впервые воссоздавалась последовательная целостная картина становления и дальнейшего прогресса всех жанров

³⁴¹ Магомедов Д. Развитие социалистических национальных художественных культур. М. 1979. С. 4.

советского искусства народов Дагестана – театра, драматургии, музыкальной культуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Основная цель работы, по определению автора введения к монографии Д.М. Магомедова, заключалась в создании «обобщающих очерков, посвященных наиболее значительным этапам становления и развития нового социалистического искусства в Дагестане в 1917 – 1941 гг.». ³⁴² Создателями монографии в научный оборот было введено большое число ранее не изученного фактического материала: документы и материалы партийного архива Дагестанского обкома КПСС, центрального государственного архива республики, рукописного фонда Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, фондов государственных музеев, воспоминания и материалы личных архивов известных деятелей дагестанской культуры, статьи периодической печати, использованы научные и популярные публикации.

Во вводных разделах к главам освещаются некоторые общие проблемы социально-экономической и культурной жизни, раскрывающие своеобразие художественно-эстетической ситуации каждого периода на фоне явлений общесоюзной художественной культуры, обобщается исторический опыт осуществления первого этапа культурной революции и решения вопросов культурно-национального строительства, анализируется значение воздействия более развитых культур на процесс становления нового социалистического искусства Дагестана, выявлена специфика взаимодействия народного и профессионального искусств.

Авторы признали, что их обобщения и выводы по выделенным хронологическим этапам развития дагестанского искусства не являются окончательными и оставляют место для дискуссий, так как часть конкретно-исторического материала на тот момент была еще недостаточно изучена. Периодизация, предложенная в коллективном труде, не всегда точно совпадала с общепринятой в истории советского искусства и литературы, но

³⁴² Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 – 1941. М. 1987. С. 27.

позволила выделить характерные для развития искусства Дагестана этапы, отражающие реальную картину историко-художественного процесса.

Выход в свет в престижном издательстве страны обобщающей научной работы по одному из актуальных и малоизученных научных направлений истории культуры свидетельствовал о большом творческом успехе небольшого коллектива самого молодого тогда научного подразделения Института ИЯЛ, роста профессиональной квалификации авторов монографии. Книга богато иллюстрирована, содержит именной указатель и хронику важнейших событий культурной жизни Дагестана в 1917 – 1941 гг.

В 1988 г издательство «Наука» (Москва) выпускает монографию Г.Ш. Каймаразова «Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР».³⁴³ Хронологические рамки исследования – 1918 – 1960 годы. В монографии – обширное введение, пять глав и заключение.

В первой главе книги автор рассмотрел вопросы подготовки специалистов в первые годы советской власти. Освещение сюжета доведено до конца первой пятилетки. Автор охарактеризовал важнейшие декреты и решения Советского правительства о создании в стране новой интеллигенции, придавая особое значение подготовке специалистов из рабочих и трудящихся крестьян. Он показал трудности в решении этой проблемы, с которыми сталкивались нерусские районы страны, в частности, созданные после победы советской власти национальные государственные образования Северного Кавказа.

Есть в монографии материал о том, как новая власть пыталась сделать, и что ей удалось осуществить в деле вовлечения специалистов

³⁴³ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. М. 1988.

дореволюционного формирования в хозяйственное и культурное строительство в радикально изменившихся условиях.

Основное внимание автор сосредоточил на освещении процесса подготовки кадров в создаваемых учебных заведениях профессионального образования. Автор отметил, что в 1932 г. в педагогических техникумах северокавказских автономий обучалось 4196 человек. Уже в 1931 г. в эти учебные заведения было принято 880 представителей горской молодежи. Значительное количество учителей готовилось на педагогических курсах. В 1932 г. контингент этих курсов составил более 1800 слушателей.³⁴⁴ В национальных автономиях функционировала также сеть сельскохозяйственных, медицинских и технических средних специальных учебных заведений.

Г.Ш. Каймаразов привел в своем исследовании и обобщил данные о том, что к тому времени в Северо-Кавказском крае функционировали технические, сельскохозяйственные, педагогические и медицинские вузы, в которых обучалось 2433 студента – представителя местных народностей региона.³⁴⁵ Тысячи выходцев из народностей Северного Кавказа направлялись на учебу в вузы, техникумы, рабфаки и на различные курсы за пределы национальных автономий.

Освещению проблемы формирования новой интеллигенции на Северном Кавказе в 1933 – 1941 гг. посвящена вторая глава книги. Изложение материала автор начал с характеристики состояния экономики автономий региона, рассматривая ее как основу прогресса культуры и формирования новых кадров для всех отраслей народного хозяйства. Г.Ш. Каймаразов не обошел и вопросы о том, какие трудности встречались на пути формирования и деятельности специалистов, в том числе допускаясь ошибки и извращения.

³⁴⁴ Там же. С.78.

³⁴⁵ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С.83.

Г.Ш. Каймаразов отметил, что к концу 1930-х годов в национальных автономиях Северного Кавказа в основном была решена проблема подготовки кадров для всех отраслей экономики и социально-культурной сферы. В республиках к тому времени функционировали высшие и средние специальные учебные заведения, которые готовили специалистов для промышленности и строительства, транспорта и связи, сельского хозяйства, просвещения, здравоохранения, а также других отраслей народного хозяйства. Тысячи юношей и девушек из местных народностей региона направлялись ежегодно в центральные города страны, а также в другие города для продолжения образования в вузах и средних специальных учебных заведениях.³⁴⁶

В следующей третьей главе книги рассказывалось о подготовке, жизни и деятельности интеллигенции Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны.³⁴⁷

Отдельную главу работы исследователь посвятил вопросам подготовки специалистов в годы послевоенного восстановления народного хозяйства (1946 – 1950 гг.). Отметив трудности и успехи восстановления экономики, автор показал, как в первые послевоенные годы возрождались сеть общеобразовательных школ как базы для развития профессионального высшего и среднего образования, отмечает значение введения всеобщего обязательного семилетнего обучения в сельской местности в 1949-50 учебном году.

«В короткий срок, – пишет Г.Ш. Каймаразов, – специальные учебные заведения в автономных республиках Северного Кавказа были восстановлены, в них значительно был превзойден контингент учащихся и

³⁴⁶ Там же. С.151.

³⁴⁷ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С.153 – 198.

студентов довоенного 1940 года. В 1950 г. эти учебные заведения выпустили больше специалистов, чем в 1940 г.».³⁴⁸

В заключительной пятой главе монографии Г.Ш. Каймаразов рассмотрел вопросы подготовки специалистов, повышения квалификации и их деятельности в 1951 – 1960 гг. Как и предыдущие главы, она начинается с характеристики изменений в развитии экономики Северокавказского региона. Он отметил, что в 1960 г. темпы роста валовой продукции промышленности в Северной Осетии и Кабардино-Балкарии были выше, чем в целом по РСФСР, а в Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР несколько ниже, чем в целом по Российской Федерации. Заметные успехи были достигнуты в развитии аграрного сектора экономики.³⁴⁹ Эти успехи создавали более благоприятные условия для развития отраслей культуры, в том числе в подготовке специалистов. Происходило дальнейшее развертывание сети неполных и полных средних школ, создававших необходимую основу для подготовки специалистов с высшим и средним образованием. С каждым годом росло число учащихся и студентов в высших учебных заведениях автономных республик.

Как считает автор, по-прежнему существенное внимание уделялось подготовке педагогических кадров с высшим образованием, инженерно-технических работников, специалистов сельского хозяйства и врачей. Большое значение для подготовки специалистов для индустрии имело функционирование инженерно-строительного и инженерно-технического факультетов в Дагестанском и Кабардино-Балкарском государственных университетах, открывшихся в 1957 г. Кроме того, в 1950-е годы увеличили выпуск специалистов Грозненских нефтяной и Северокавказский горно-металлургический институты.³⁵⁰ Значительно возросли контингенты студентов и выпуск специалистов Дагестанского и Северо-Осетинского

³⁴⁸ Там же. С.227.

³⁴⁹ Там же. С.242.

³⁵⁰ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С.242.

медицинских институтов, а также Дагестанского и Северо-Осетинского сельскохозяйственных институтов. Тысячи специалистов со средним и высшим образованием готовили для автономных республик региона учебные заведения Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Баку и других городов страны.

В книге Г.Ш. Каймаразова упоминается множество имен замечательных представителей многонациональной интеллигенции Северного Кавказа – учителей, врачей, инженерно-технических и медицинских работников, специалистов сельского хозяйства, ученых, деятелей литературы и искусства, работников культурно-просветительных учреждений, внесивших своим творческим трудом неоценимый вклад в развитие экономики, культуры, образования, науки, художественной культуры, всей сферы материальной и духовной жизни края.

В заключительной части монографии отмечено, что на 1 декабря 1960 г. в народном хозяйстве автономных республик Северного Кавказа было занято около 100 тыс. специалистов, из них 40,2 тыс. с высшим образованием. Среди специалистов с высшим образованием было 8,4 тыс. инженеров, 4,3 тыс. агрономов, зоотехников, ветврачей, лесоводов, 4,9 тыс. врачей (без стоматологов), 192 тыс. педагогов, работников библиотек и других культурно-просветительных учреждений. В народном хозяйстве было занято 58,8 тыс. специалистов со средним образованием. Значительно пополнились и укрепились ряды научной и художественной интеллигенции.³⁵¹

Таким образом, в монографии Г.Ш. Каймаразова исследованы новые, малоизученные аспекты проблемы формирования национальной интеллигенции, в частности, функциональная деятельность основных профессиональных групп интеллигенции в национальных областях Северного Кавказа, социально-экономические и политические особенности

³⁵¹ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С. 288.

их развития увязаны с численностью и деятельностью основных групп национальной интеллигенции: учительской, научной, технической, художественной.

Монография «Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе», написанная в стиле, свойственном для времени его выполнения и издания в русле существовавших в советское время научно-методологических установок, насыщена богатым и достоверным фактическим материалом и отличается в целом взвешенной оценкой процесса роста интеллигенции в сложном многонациональном регионе страны.

После выхода в свет она получила положительную, если не сказать высокую, оценку специалистов, занимающихся исследованием проблем развития культуры в Дагестане и на Северном Кавказе в новое и новейшее время.³⁵²

instituteofhistory.ru

В том же 1988 г. в издательстве «Наука» в Москве вышла еще одна монография, имеющая отношение к теме нашего исследования – «Строительство социализма в Дагестане. 1918 – 1937». Ее автор – известный дагестанский историк Г.Д. Даниялов. В предыдущих разделах исследования мы уже давали историографическую характеристику трудам Г.Д. Даниялова «Социалистические преобразования в Дагестане (1920 – 1941 гг.)» и «Развитие экономики и культуры Дагестана (1946 – 1965 гг.)», вышедшим в свет в 1960-е годы. В них содержится богатый и разнообразный фактический материал о культурном строительстве и подготовке специалистов в Дагестане в рассматриваемые годы.

К сожалению, в книге, изданной в 1988 г., автор не выделил тему о развитии культуры Дагестана в 1918 – 1937 гг. в самостоятельную главу, хотя монография состоит из 7 глав. Этому вопросу посвящена лишь часть четвертого параграфа главы VI, которую автор назвал «Восстановление и социалистическое преобразование промышленности и сельского хозяйства».

³⁵² Дагестанская правда. 1989. 22 марта.

Упомянутой части параграфа «Культурная революция» автор отвел всего около 8 страниц. На этих страницах автор пишет об уровне грамотности населения по данным переписи 1926 г., о строительстве школ, открытии специальных учебных заведений, культсантурме в первой половине 30-х годов, открытии и функционировании научно-исследовательских учреждений, о дагестанском музее и развитии издательского дела.³⁵³ Таким образом, многоопытный, высококвалифицированный ученый-историк обогатил фактическим материалом и обобщающими выводами важнейший сюжет региональной истории – историю культурного строительства в Дагестане в 1918 – 1937 гг.

В 1986 – 1988 гг. авторский коллектив отдела новой и новейшей истории Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР в составе А.И. Османова (руководитель), З.Г. Зулпукарова, Г.А. Искендерова, М.Я. Мирзабекова, М.И. Умарханова, Ш.Г. Гасанова выпустил в свет соответственно первый и второй том обширного труда «История советского крестьянства Дагестана».³⁵⁴

Руководителем коллектива авторского был Османов Ахмед Ибрагимович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (с 2003 г.), имеет звания заслуженный деятель науки Республики Дагестан (1993), заслуженный деятель науки Российской Федерации (1999 г.), работал заместителем директора Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, директором Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, специалист по социально-экономической и политической истории, истории крестьянства, автор около 140 научных работ, в том числе более 10 монографий.

В первом томе коллективного труда (общий объем – 304 с.) освещалась история дагестанского крестьянства от времени установления в

³⁵³ Даниялов Г.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1918 – 1937 гг. М. 1988. С. 163 – 166.

³⁵⁴ История советского крестьянства Дагестана. Т. I. 1917 – 1940. Махачкала. 1986; Т. II. 1941 – 1980. Махачкала. 1989.

крае советской власти до начала Великой Отечественной войны, а во втором (общий объем – 392 с.) – жизнь и труд крестьян республики в годы войны и в послевоенный период – вплоть до 1980 г.

Это была первая попытка создания сводного труда по истории крестьянства многонационального горного края новейшего времени. Авторы монографии собрали и обобщили огромный фактический материал, осмыслили его и создали целостную картину сложной, трудной, но насыщенной впечатляющими трудовыми буднями жизни дагестанского села в послеоктябрьскую эпоху, тружеников ее аграрного сектора. Естественно, авторы монографии при оценке, интерпретации вопросов истории крестьянства руководствовались требованиями занимавшей в те годы монопольное положение марксистской методологии и приоритетов социалистической системы хозяйствования, жизни и труда производителей материальных благ, в том числе производителей сельскохозяйственной продукции и их духовной жизни.

Наш интерес привлекло то, что в научном издании коллектива авторов содержится фактический материал о культуре дагестанского села, крестьян, о том, какие изменения произошли в рассматриваемое время в этой сфере.

Следует отметить, что во всех главах двухтомника в той или иной степени получили отражение вопросы культурной жизни крестьян. При описании жизни дагестанского крестьянства в первые десятилетия существования новой власти, вплоть до начала Великой Отечественной войны, преобладает, и это правомерно, повествование об уровне грамотности и образования, тружеников сельского хозяйства, об открытии и работе ликпунктов и школ малограмотных на селе, о сети новых советских школ и обучении в них детей сельских жителей, открытии и функционировании клубов, изб-читален, библиотек, киноустановок, о радио в сельской местности Дагестана, о введении всеобщего обязательного начального обучения детей, создании сети неполных средних и средних

общеобразовательных школ, обучении сельской молодежи в профессиональных учебных заведениях, пополнении корпуса сельских специалистов, создании и работе специальных школ, подготовке колхозных кадров, о сельских учреждениях здравоохранения, о периодической печати на родных языках, сельской художественной самодеятельности и др.

Во втором томе коллективного труда представлен значительный фактический материал о культурной жизни села, дагестанского крестьянства в годы Великой Отечественной войны. В последующих разделах этого тома показаны изменения в культурной, духовной жизни дагестанского села в 1941 – 1980 гг. В некоторых из них вопросы культуры, культурной жизни села освещаются параллельно с рассмотрением проблем материального положения крестьян, роста их роли в общественной жизни республики.

Как отмечалось, в 1980-е годы появились первые историографические исследования, посвященные истории исторической науки Дагестана в новое и новейшее время. Пока это сборники научных статей. Первый из них «Вопросы историографии Дагестана (советский период)» вышел в свет в 1988 г. в типографии Дагестанского филиала АН СССР. В сборник вошли 15 статей ученых Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР, из которых в 7-ми статьях большое место занимают вопросы культурного строительства в Дагестане в послеоктябрьский период.

Сборник научных статей, после небольшого предисловия, открывает статья заведующего отделом новой и новейшей истории Института ИЯЛ профессора Г.Ш. Каймаразова «Изучение истории Дагестана советского периода (некоторые итоги и проблемы)», в которой характеризуется общее состояние дагестанской историографии нового и новейшего времени, говорится о проблемах, представляющих, по мнению автора, наибольшую актуальность, научно-теоретический и практический интерес. Заметное место в статье отведено показу результатов наиболее значительных исследований по истории Дагестана послеоктябрьского периода.³⁵⁵

³⁵⁵ Вопросы историографии Дагестана (советский период). Махачкала. 1988. С. 5 – 21.

В статье З.Г. Зульпукарова делалась попытка осветить вопрос о наиболее значительных результатах в изучении проблемы формирования кадров сельского хозяйства в Дагестане в 1928 – 1980 гг. Автором названы работы дагестанских историков – статьи и книги, в которых подготовке специалистов сельского хозяйства в Дагестане уделено значительное место. З.Г. Зульпукаров указал на пробелы, имеющиеся в изучении этой актуальной проблемы.³⁵⁶

М.Я. Мирзабеков посвятил свою статью, опубликованную в сборнике, рассказу о состоянии изучения в исторической литературе проблемы культурного строительства на селе. В ней упомянуты и сделана попытка дать краткую историографическую характеристику наиболее значительным изданиям, в которых содержится фактический материал и освещаются вопросы по теме его научного интереса. В целом, по мнению автора, тема по истории культуры дагестанского села изучалась в республике недостаточно.³⁵⁷

Освещению вопросов подготовки рабочих кадров в системе профессионально-технического образования Дагестана в исторической литературе посвящалась статья Е.С. Ананьевой. Статья начинается с упоминания работ по теме подготовки рабочих кадров, выполненных на общесоюзном материале. Затем автор показала, что сделано дагестанскими историками и экономистами в разработке темы к моменту выхода в свет сборника статей. В частности, отмечены работы Г.И. Милованова, Р.Б. Сулейманова, А.С. Гаджиева, А.А. Кабардиева, Э.С. Ахмедова, Г.А. Искендерова, Н.М. Беджанова, в которых содержится фактический материал о подготовке квалифицированных рабочих в учебных заведениях профессионально-технического образования республики.³⁵⁸

³⁵⁶ Там же. С.94 – 107.

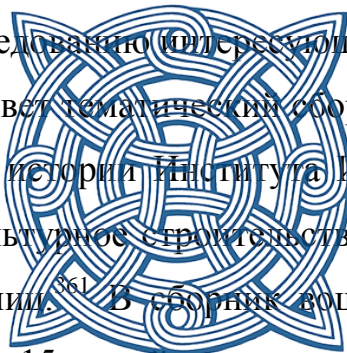
³⁵⁷ Там же. С. 119 – 130.

³⁵⁸ Вопросы историографии Дагестана (советский период). С. 73 – 83.

Критике фальсификаций истории Дагестана послеоктябрьского периода, в частности истории культурного строительства в республике в новейшее время, посвящены статьи М.А. Даниялова³⁵⁹ и М.В. Вагабова.³⁶⁰

Появление первого коллективного труда по историографии Дагестана нового и новейшего времени явилось достижением ученых республики и стало стимулом к дальнейшему развитию важного направления исторической науки. Естественно, на статьях сборника лежит печать времени, чувствуется, что не все авторы на тот момент владели в полной мере методикой и методологией создания историографических сочинений. В некоторых статьях сборника недостаточно полно охарактеризованы публикации предшественников по исследованию интересующей их проблемы.

В 1989 г. вышел в свет тематический сборник научных статей ученых отдела новой и новейшей истории Института ИЯД Дагестанского филиала АН СССР «Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920–1980)» объемом 168 страниц.³⁶¹ В сборник вошли небольшое предисловие ответственного редактора и 15 статей, в которых рассматривались различные вопросы культурного строительства на селе и роста уровня культуры жителей дагестанского села.

instituteofhistory.ru

Сборник открывает статья А.И. Османова о культурном строительстве в дагестанском ауле в 20-е годы XX века. Автор дал краткий обзор сделанного в интересующей его теме предшественниками и подчеркивает, что, несмотря на огромные трудности, связанные с общей культурной отсталостью сельского населения Дагестана, острой нехваткой материально-финансовых средств, культурных сил, новая власть делала многое, чтобы приобщить селян к грамоте, создала сеть общеобразовательных школ, открыла курсы и профессиональные средние учебные заведения для подготовки кадров, культурно-просветительные

³⁵⁹ Там же. С. 138 – 146.

³⁶⁰ Там же. С. 147 – 158.

³⁶¹ Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920 – 1980). Махачкала. 1989.

учреждения, учреждения здравоохранения на селе. Немало было сделано для повышения уровня санитарной культуры сельских жителей, приобщения женщины-горянки к современной культурной жизни.³⁶²

Г.Ш. Каймаразов посвятил свою статью теме роста образовательного уровня населения дагестанского села в 1920 – 1960 гг. На богатом и достоверном фактическом материале показаны трудности и первые успехи в ликвидации неграмотности населения, осуществление в республике, в том числе на селе всеобщего обязательного начального, а затем и семилетнего обучения, развитие специального образования.

В заключительной части статьи автор привел данные Всесоюзной переписи населения 1959 г. и отметил, что по этим данным уровень грамотности населения ДАССР достиг уровня грамотности РСФСР.³⁶³ В 1959 г. в дагестанском селе насчитывалось 3458 человек с высшим образованием, 2610 человек с незаконченным высшим, 12206 со средним специальным образованием и 12513 с общим средним образованием.³⁶⁴ Было в основном преодолено и отставание грамотности женского населения от мужского.³⁶⁵

М.Я. Мирзабеков и М.М. Вагабов в статье «Дорожное строительство в Дагестане в годы предвоенных пятилеток (1928 – 1941 гг.)» рассказали о важном значении отрасли для развития не только экономики, но и роста общей культуры сельского населения, его взаимодействия и общения с городским населением. Много места в статье отведено показу хода дорожного строительства, трудностей в этом деле в связи с нехваткой техники и квалифицированных специалистов и, конечно, финансовых средств.

Авторы отметили, что во второй и мирные годы третьей пятилетки в республике много внимания уделялось строительству и расширению автомобильных дорог. Так, за три года третьей пятилетки в дорожное

³⁶² Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920 – 1980). С. 5 – 17.

³⁶³ Там же. С.28.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Там же. С.29.

строительство было вложено свыше 18,5 млн. рублей. Проложено и реконструировано 608 км дорог, 2644 мостов и труб. Завершилась и прокладка автомобильных дорог ко всем центрам районов республики.³⁶⁶

«Шефство дагестанских рабочих над селом в годы довоенных пятилеток (1928 – 1941 гг.)» – так озаглавлена статья В.Д. Юнаевой, помещенная в сборнике. В статье на большом фактическом материале делается попытка показать, как рабочие промышленных предприятий городов республики помогали жителям села в развитии сельскохозяйственного производства, повышении культурного уровня. Автор рассказывает о работе шефских организаций, функционировавших на промышленных предприятиях. В.Д. Юнаева в своей статье отразила, как они оказывали техническую помощь: снабжали село сельскохозяйственной техникой, содействовали ее использованию в производственной деятельности. Автор подчеркнула, что большое значение городскими шефскими ячейками придавалось повышению общей и санитарной культуры селян.³⁶⁷

В небольшой статье Л.Г. Гаджиевой рассказывается о развитии здравоохранения в Дагестане в 1918 – 1938 гг.,³⁶⁸ а С.М. Яхьяев на примере строительства Гергебильской ГЭС попытался показать, какое значение имело развитие электрификации Дагестана для роста его экономики и культуры.³⁶⁹

Теме радиофикации дагестанского села в 1925 – 1940 гг. посвятил свою статью М.М. Азимов. Автор рассказывает о том, как и когда была введена в строй первая широкоэвещательная радиостанция в республике, о развитии радиотрансляционной сети в сельской местности ко времени начала Великой Отечественной войны, о значении радио для информирования населения, да и для распространения культуры.³⁷⁰

³⁶⁶ Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920 – 1980). С. 41.

³⁶⁷ Там же. С. 43 – 53.

³⁶⁸ Там же. С. 54 – 63.

³⁶⁹ Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920 – 1980). С.64 – 72.

³⁷⁰ Там же. С. 73 – 83.

В статье А.С. Гаджиева рассказывается о помощи городов Дагестана колхозам и совхозам республики в 1966 – 1975 гг. Автор привел множество примеров, как объединение «Дагнефть», завод «Дагдизель», завод им. М. Гаджиева, завод сепараторов и др. оказывали помощь колхозам и совхозам техникой, командированием специалистов на село для обучения тружеников села овладению им, выполняли заказы села на разнообразную помощь. В частности, А.С. Гаджиев отметил, что в 1970 г. предприятия республики для подшефных колхозов и совхозов выполнили заказов на сумму более 600 тыс. рублей.³⁷¹

Значительный интерес для занимающихся изучением истории культуры Дагестана новейшего времени представляют статьи Е.С. Ананьевой о развитии профессионально-технического образования на селе в 1960 – 1970-е гг. и З.Г. Зулпукарова «Рост кадров сельской производственно-технической интеллигенции Дагестана в 70-е годы».

Статьи, вошедшие в сборник, написаны с использованием широкого круга источников и материалов и вносят заметный вклад в освещение проблемы подготовки квалифицированных производственников на селе и изменений в составе дагестанской производственной сельской производственно-технической интеллигенции в рассматриваемые годы.

Рассказу об изменениях в образовательном уровне сельского населения (1960 – 1980 гг.) и в социально-культурных и бытовых условиях жизни тружеников дагестанского села в те же годы посвящены статьи М.Я. Мирзабекова и Г.А. Искендерова. А.Ю. Гаджиев попытался осветить в своей статье вопрос об участии дагестанского комсомола в социально-культурном развитии села в 1960 – 1970 гг.

Все вошедшие в сборник статьи написаны с вводом в научный оборот большого и разнообразного фактического материала и, по нашему мнению, вносят позитивный вклад в освещение истории культуры, духовной жизни дагестанского села нового и новейшего времени.

³⁷¹ Там же. С. 98.

Как мы уже не раз отмечали, выполненные в духе времени их создания, они обогатили наши представления о жизни дагестанских селян, об уровне их материальной и духовной культуры.

Заканчивая историографический анализ научных изданий о культуре народов Дагестана, вышедших в свет в 1980-е годы, считаем целесообразным упомянуть еще одну книгу. Речь идет о небольшой по объему монографии Г.Ш. Каймаразова (160 страниц), выпущенной Дагучпедгизом в 1989 г., «Просвещение в дореволюционном Дагестане».³⁷² Нас интересуют, применительно к теме нашего исследования, только заключительная четвертая глава издания «Школа и просвещение в Дагестане в начале XX в.».³⁷³ В этой главе историк подробно описывает изменения, происшедшие в жизни общеобразовательной школы, появлении первых профессиональных учебных заведений, переменах в жизни традиционной мусульманской школы Дагестана. Интерес представляют описание состояния библиотечного, издательского дела, появления первых культурно-просветительных учреждений, их деятельности и другие вопросы. Много в книге автора представляется новым для читателя, в частности, материал об эволюции традиционной мусульманской системы образования, становлении многонациональной дагестанской светской интеллигенции и т.д.

Говоря об особенностях охарактеризованного нами периода в истории культуры народов Дагестана, отметим новое явление в дагестанской историографии – исследование культурного уровня трудящихся. В публикациях дагестанских историков по этим вопросам нашли освещение влияние общеобразовательного уровня на профессиональную подготовку рабочих, повышение производительности труда, рост общественной активности, подготовка промышленных и сельскохозяйственных кадров, повышение их квалификации.

³⁷² Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала. 1989.

³⁷³ Там же. С. 108 – 137.

Особым направлением развития дагестанской историографии 1980-х годов стало изучение функциональной деятельности основных профессиональных групп интеллигенции.

В 1980-е гг. изучался довольно широкий круг вопросов, дающих общее представление об основных направлениях культурно-просветительной работы. Однако систематической истории культурно-просветительной работы с учетом ее национальной специфики создать не удалось. В большинстве случаев она сводится к перечислению форм и методов работы, наиболее широко применявшихся в практике, или характеристике количественного роста различных типов культурно-просветительных учреждений. По-видимому, расширить теоретическую базу изучения данной проблемы способен учет следующих моментов: социально-экономических, образовательных, религиозных, предполагавших особые формы просветительской деятельности.

В работах 1980-х годов, особенно их второй половины, стала чаще звучать критика в адрес деятельности местных партийных организаций, отмечаться недостатки в их работе в сфере культуры. Однако историки по-прежнему считали, что эти недостатки и «негативные явления» не носили массового характера. К примеру, часто при характеристике событий культурной жизни в работах «отмечались» «некоторые отрицательные явления» «в деятельности отдельных партийных организаций», т.е. подчеркивалась незначительность указанных явлений, присутствовала недосказанность, а посвященный читатель сам должен был догадаться, о чем идет шла речь.

Объединяло работы рассматриваемого периода то, что многие из исследований были выполнены на близкой источниковой базе, основу которой составляли партийные и советские документы, в то время как гораздо меньше внимания уделялось источникам личного происхождения, так как считалось, что они субъективны и менее достоверны, чем официальные советские документы.

Общность позиций исследователей основывалась и на том, что они опирались на единые теоретико-методологические принципы (историческая закономерность, объективность и классовый подход) и методы исследования, т.е. на исторический материализм в его догматизированной форме.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

8. История культуры Дагестана нового и новейшего периода в трудах историков в 1990-е годы

Во второй половине 1980-х годов в стране с приходом к руководству коммунистической партией М.С. Горбачева в СССР стала осуществляться перестройка в экономической, общественно-политической и социально-культурной жизни. Меры, проводившиеся в жизнь согласно новому курсу, не улучшили положения дел в советской экономике, в уровне жизни народа. К концу 1980-х годов резко снизился авторитет КПСС. Принятое XIX Всесоюзной партийной конференцией в июне 1988 г. решение о политической реформе привело к резким переменам во взаимоотношениях государства, Советов с коммунистической партией и ее местными органами. В марте 1990 г. была отменена 6-я статья Конституции СССР о руководящей роли КПСС. В стране стало действовать множество политических партий и объединений самых различных ориентаций. В сфере экономики стали развиваться индивидуальная трудовая деятельность, рыночные отношения. На селе появились фермерские и другие крестьянские хозяйства.

Однако экономическая реформа не улучшила положение дел в народном хозяйстве. В 1989 – 1990 гг. заметно снизились темпы производства промышленной продукции, увеличились масштабы дефицита государственного бюджета, выросла безработица. Уже в начале 1990 г. численность безработных в стране, по официальным данным, составляла 6 млн. человек.³⁷⁴

В стране обострились межнациональные отношения, которые в некоторых регионах переросли в вооруженные конфликты. Провалилась попытка М.С. Горбачева о заключении нового союзного договора. В декабре 1991 г. в Беловежской пуще (Белоруссия) руководители трех республик – РСФСР (Б. Ельцин), Украины (Л. Кравчук), Белоруссии (С. Шушкевич) –

³⁷⁴ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохин Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. М. 1998. С.486.

подписали документ о прекращении действия союзного договора 1922 г. об окончании деятельности государственных структур СССР.

В октябре 1993 г. при попытке изменить курс социально-экономических и политических реформ в Москве произошли события, в ходе которых был расстрелян Дом Советов (Белый Дом), где заседал Верховный Совет России. После этого была ликвидирована власть Советов, принята новая конституция, на основе которой проведены выборы в Государственную думу, образован Совет Федерации, новый двухпалатный парламент – Федеральное собрание Российской Федерации. В 1994 г. новые конституции приняли и субъекты РФ, в их числе и Республика Дагестан.

В таких социально-экономических, политических условиях все нарастающего кризиса протекала культурная, духовная жизнь России, входящих в ее состав республик, краев, областей и автономных округов.

Радикальные реформы, приведшие к изменению общественно-политического устройства, социально-экономических отношений, сказались на всех сферах культурной жизни народа: на общем, профессионально-техническом, специальном среднем и высшем образовании, развитии отечественной науки, сфере художественной культуры, культурно-просветительного дела, здравоохранении и др.

Существенно ослабла роль государства в регулировании процессов в социально-культурной сфере, снизился уровень ее финансирования, что привело к ухудшению материально-технической базы, что породило новые проблемы в деятельности общеобразовательных школ и подготовке специалистов для различных отраслей экономики, культуры, искусства, науки.

Вместе с тем осуществляемые реформы способствовали развитию частной инициативы в сфере образования, науки и культуры, появлению негосударственных и инновационных образовательных учреждений, расширению свободы в выборе форм и приемов в учебно-воспитательном процессе и т.д.

Радикальные изменения в государственном устройстве и общественно-политической жизни страны привели к аналогичным переменам в методологических подходах к изучению отечественного и мирового исторического процесса. На смену монополии марксистской научной методологии пришел цивилизационный подход в оценке исторических явлений, событий, фактов.

Сказанное выше отразилось на развитии отечественной исторической науки в рассматриваемое десятилетие, в том числе и на историографии Дагестана новейшего времени.

В начале 1990-х гг. историки Дагестана предпринимали попытки обобщить накопленный опыт в изучении истории культуры народов региона в послеоктябрьский период. Так, Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР выпустил в свет сборник научных статей «Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана».³⁷⁵ В сборник вошли 13 статей, в которых авторы попытались охарактеризовать степень изученности многих вопросов истории культурного строительства в Дагестане в советский период.

В предисловии к сборнику редакционная коллегия издания отметила, что еще немало вопросов историографии культуры нового и новейшего времени, которые не стали объектом специального исследования. Хотя в исторической литературе по проблемам культурного строительства обобщен большой фактический материал, освещался, интерпретировался он зачастую односторонне, негативные моменты лишь «затрагивались», либо их вовсе «обходили», а трудности «успешно преодолевались». Остались «белые пятна», связанные с длительным запретом освещения вклада и роли многих деятелей культуры, необоснованно репрессированных в период культа личности Сталина, да и не только в этот период.³⁷⁶

³⁷⁵ Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана. Махачкала. 1991.

³⁷⁶ Там же. С.3.

Содержательная часть сборника открывается статьей о роли рабочего класса в подъеме культурного и культурно-технического уровня тружеников дагестанского села в 1920 – 1980 гг. (А.С. Гаджиев). Автор отмечал, что первые научные публикации, в которых освещалась помощь рабочих крестьянам Дагестана, появились еще в 1950-е годы, и связал их с выходом в свет «Очерков истории Дагестана».³⁷⁷ В статье упоминаются труды Г.Г. Османова, Г.Д. Даниялова, Г.Ш. Каймаразова, А.И. Османова, И.К. Керимова, работы самого автора, а также некоторые коллективные издания, в которых рассматриваются вопросы помощи города селу, рабочих крестьянству.

Освещению в исторической литературе вопросов национально-языкового строительства в 1920 – 1930 гг. посвящена статья Г.Ш. Каймаразова, культуры народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны – Е.С. Ананьевой, аграрного отряда рабочего класса и его роли в жизни современного дагестанского села – Г.А. Искендерова. З.Г. Зульпукаров посвятил свою статью дагестанской историографии 1960 – 1980-х гг. о формировании производственно-технической интеллигенции села. М.Я. Мирзабеков рассмотрел вопросы историографии школьного образования в 1946 – 1980 гг.

Историографическая характеристика работ о культурно-просветительной деятельности Советов Дагестана в 1920-е годы дана в статье А.Ш. Ольмесова. По этой же теме, но с обзором работ, выполненных в 1930 – 1960-е годы, выступила в сборнике М.З. Саидова. Освещение проблемы подготовки и воспитания учительства в 1950 – 1970-е гг. в дагестанской историографии рассматривается в статье Л.Г. Каймаразовой. Есть в сборнике статьи об освещении в исторической литературе вопросов о трудовом воспитании трудящихся общеобразовательных школ Дагестана (А.А. Гаджиев), о культурном сотрудничестве народов Дагестана и Азербайджана в 20 – 30-е годы (С.И. Ашурбекова) и др.

³⁷⁷ Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана. С.5.

Хотя статьи, вошедшие в сборник «Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана», невелики по объему, они помогают составить общую картину изученности многих вопросов истории культуры народов Дагестана новейшего времени. Авторами введен в научный оборот новый источниковый материал, сделаны выводы, основанные на этом материале.

Естественно, первый опыт создания небольшого по объему коллективного труда по историографии культуры дагестанских народов отразил уровень накопленного опыта, профессиональной подготовки историков для выполнения исследований в этом направлении отечественной исторической науки. Во многих статьях не хватает обобщенного критического анализа достигнутого в изучении отдельных вопросов культурного строительства, преобладает описательная, «комплиментарная» манера освещения сюжета.

Тем не менее, выход в свет этого сборника статей свидетельствовал о повышении интереса дагестанских историков к изучению вопросов истории исторической науки, в частности истории культурной жизни народов республики в новейшее время.

В том же году издательством Дагестанского научного центра АН СССР был выпущен сборник статей «Художественное творчество Дагестана и молодежь». Он был посвящен вопросам взаимодействия художественного творчества и молодого поколения. На страницах издания авторы сборника поделились с читателями своими мыслями о путях развития современного искусства и роли молодежи в органичном использовании лучших достижений народного и профессионального творчества, о месте художественного наследия в повседневной жизни молодежи, а также о роли художественной интеллигенции нового поколения в процессах, происходящих в дагестанской художественной культуре.

Среди авторов статей – представители различных профессий с весьма разным опытом изучения исторических, теоретических и практических

вопросов национального художественного творчества. Это З.С. Абуева, преподаватель Махачкалинского музыкального училища, А.З. Айдамиров, социолог, сотрудник Центра информации при Совете Министров ДАССР, С.А. Бачинская, преподаватель Дагестанского художественного училища, А.В. Мелентьев, главный режиссер Махачкалинской студии телевидения, И.Д. Далгатов, аспирант Высшего художественно-промышленного училища, сотрудники отдела истории искусств Института ИЯЛ (Г.А. Султанова, (руководитель отдела, автор предисловия и заключения к сборнику), А.Ш. Гаджиева, З.А. Гейбатова-Шолохова, П.М. Дебилов, М.Д. Керимов, Б.Н. Магомедгаджиева, М.И. Магомедова-Чалабова, А.М. Умаханова, А.К. Шабаева, К.Р. Фаталиев). Статьи, вошедшие в сборник, написаны не в русле «чистого искусствоведения», а значительно шире, с использованием материалов социологических опросов, анкетных и статистических данных.

В 1995 г. был издан сборник научных статей «Годы суровых испытаний и народного подвига».³⁷⁸ Он посвящался 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. О культурной жизни дагестанцев в суровую военную пору содержится материал в 4-х статьях тематического издания. В статье Г.Ш. Каймаразова «Великий подвиг народа», в частности показано, какое участие принимала интеллигенция Дагестана в перестройке народного хозяйства республики на военный лад, о ее роли в производстве продукции оборонного значения, усилиях по производству продовольствия и снабжению им Советской Армии и мирного населения. Есть в статье небольшой материал о самоотверженном труде непромышленной интеллигенции – учителей, врачей, научных работников, работников культурно-просветительных учреждений и деятелей художественной культуры.

Статья М.М. Азимова посвящена характеристике состояния связи республики в годы войны и деятельности дагестанских связистов по обеспечению телефонной и телеграфной связью городов и сельских

³⁷⁸ Годы суровых испытаний и народного подвига. Махачкала. 1995.

населенных пунктов, а также удовлетворению нужд армии в новых линиях связи. Отмечено значение почтовой связи в информировании населения республики о событиях на фронте, жизни тыла и международной жизни.

Л.Г. Каймаразова рассказывала в своей статье «Дагестанское учительство в 1941 – 1945 гг.» о трудностях в их подготовке и использовании в военных условиях, о сокращении численности учителей в связи с уходом многих их них на фронт, о резко обострившейся проблеме по укомплектованию школ преподавателями старших классов. Автор статьи, обрисовывая трудности в подготовке педагогических кадров, объясняет их сокращением приема и выпусков специалистов из педагогических учебных заведений. Л.Г. Каймаразова констатировала, что положение в деле подготовки учителей в республике стало улучшаться после коренного перелома в ходе войны в пользу советских вооруженных сил. В статье были названы имена десятков лучших учителей, добившихся высоких показателей в учебно-воспитательной работе, активно участвовавших в общественной жизни республики.

Деятельности медицинских учреждений Дагестана в годы Великой Отечественной войны посвятила свою статью Е.С. Ананьева. В ней содержится интересный фактический материал о том, в каких усложнившихся условиях приходилось работать учреждениям здравоохранения и их специалистам в связи с резким сокращением их численности, направлением многих из них на работу в разветвленную сеть эвакогоспиталей республики, на фронт и уменьшением выпуска специалистов медицинскими учебными заведениями.

На интересном документальном материале Е.С. Ананьева отразила большую и разнообразную профилактическую работу, проводимую медицинскими работниками республики с целью ограничения распространения эпидемий. Автор статьи назвала фамилии врачей, ученых-медиков, которые внесли большой вклад в охрану здоровья населения, лечение больных и раненных воинов Красной Армии.

«Вопросы патриотического воспитания населения в деятельности средств массовой информации Дагестана (1941 – 1945 гг.)» – так озаглавил статью, вошедшую в сборник, М.Я. Мирзабеков. В статье речь идет о работе периодической печати, дагестанского радио, направленной на усиление патриотической направленности изданий и вещания, о том, что дагестанские газеты и радио перестроили свою деятельность в русле большего соответствия потребностям сурового военного времени.

Следует отметить, что все статьи о культурной жизни Дагестана в годы Великой Отечественной войны, вошедшие в сборник, оставляют в целом хорошее впечатление и написаны с использованием богатого источникового материала.

В 1996 г. Махачкалинское городское управление образования издало учебное пособие для учащихся 10-го класса дагестанских общеобразовательных школ объемом 135 страниц «Прогресс культуры народов Дагестана в конце XIX – начале XX веков».³⁷⁹ Автор А.С. Гаджиев значительную часть учебного пособия посвятил освещению вопросов культуры в Дагестанской области в начале XX в. При этом он показал роль городов Темир-Хан-Шуры, Дербента, Порт-Петровска и Кизляра в развитии образования и общей культуры населения Дагестана.

Интерес представляет материал об открытии и функционировании средних общеобразовательных школ (реальных училищ и гимназий) в городах, об учителях этих учебных заведений, составе учащихся в начале XX века. Автор отмечает, что в этот период в области открылись первые женские начальные училища, профессиональные учебные заведения. Наряду с традиционными мусульманскими школами мактабами и мадраса появились мусульманские новометодные школы, где преподавались и светские учебные дисциплины.

³⁷⁹ Гаджиев Адиль-Гирей. Прогресс культуры и духовной жизни народов Дагестана в конце XIX – начале XX веков (для 10 класса). Махачкала. 1996.

Правда, при освещении состояния образования в Дагестане автор допускает отдельные неточности. В частности, в учебном пособии со ссылкой на воспоминания учительницы Темир-Хан-Шуринской гимназии С.И. Лобановой он утверждает, что это женское среднее общеобразовательное учреждение начало свое существование в 1897 г.

В учебном пособии есть и небезынтересный материал о роли сельских обществ, их помощи в открытии и функционировании русских светских школ, о подготовке для сельских школ учителей на педагогических курсах и др. Привлекают внимание сведения, которые содержатся в учебном издании об известных деятелях науки, культуры и литературы, искусства, общественных деятелях Дагестана второй половины XIX века и первой половины XX века,³⁸⁰ о здравоохранении, кустарных художественных промыслах, об издательском деле, библиотеках в Дагестане в рассматриваемое время и др.

Автор в популярной форме излагает материал о различных религиозных концессиях, получивших распространение в Дагестане. Есть в учебном пособии также небольшой параграф об истории распространения в Дагестане социалистических, марксистских идей.

В целом А.С. Гаджиев в своем популярном научном издании знакомит читателей с многогранной культурной жизнью народов Дагестана в конце XIX – начале XX вв., хотя оценки в освещении некоторых вопросов, толкование роли некоторых культурных событий не представляются бесспорными, что, на наш взгляд было нежелательным, так как издание предназначалось для школьников.

В монографии Б.Б. Булатова «Дагестан на рубеже XIX – XX вв.», изданной в 1996 г., вопросы культурного строительства рассматриваются в двух параграфах: «Развитие народного образования» и «Создание дагестанской национальной интеллигенции и изменение духовного облика

³⁸⁰ Гаджиев Адиль-Гирей. Прогресс культуры и духовной жизни народов Дагестана в конце XIX – начале XX веков (для 10 класса). С. 47 – 55.

горцев».³⁸¹ Хронологически монография охватывает период от 80-х годов XIX до конца 30-х годов XX в.

Автор делает в целом удачную попытку показать динамику роста образования народов Дагестана в рассматриваемый исторический отрезок времени. При этом он прослеживает функционирование в Дагестане двух систем общего образования – традиционного мусульманского и светского вплоть до начала 30-х годов XX века. Б.Б. Булатов отмечает, что после победы Октябрьской революции и установления советской власти в Дагестане в системе образования произошли радикальные изменения.

В обозреваемой главе содержатся статистические, правда, не всегда тщательно проверенные данные о численности традиционных мусульманских школ, их преподавателях до революции и в первые послеоктябрьские десятилетия. Показана динамика роста светских школ, говорится об осуществлении в основном в республике всеобщего обязательного начального обучения детей, успехах в ликвидации массовой неграмотности взрослого населения. К концу 30-х годов в Дагестане функционировала сеть неполных средних и средних общеобразовательных школ. По данным переписи населения 1939 г. грамотность населения достигла 82,5 %, в том числе грамотность женщин – 75,8 %.³⁸²

Заметно беднее освещен в книге сюжет о формировании дагестанской национальной интеллигенции и изменениях в духовном облике дагестанцев. В специальном разделе, посвященном этой важной проблеме, хотелось бы видеть больше обобщенного выверенного фактического материала с учетом имевшегося к тому времени историографического опыта об особенностях формирования новой интеллигенции в многонациональном крае, о помощи Центра, России в подготовке специалистов для Дагестана и в целом в пополнении кадрового состава республики. Маловато в монографии материала о развитии науки в первые послеоктябрьские десятилетия, о

³⁸¹ Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX – XX вв. Махачкала. 1996. С. 187 – 227.

³⁸² Там же. С. 208.

художественной культуре, влиянии учреждений культуры и средств массовой информации на изменения в духовной жизни дагестанцев.

Приходится констатировать, что в издании много недочетов редакционного характера, встречаются досадные опечатки. Сказалось, по-видимому, то, что автор не воспользовался услугами издательского редактора.

Монография Б.Б. Булатова «Дагестан на рубеже XIX – XX вв.» – многоплановое издание. В ней на основании значительного источникового материала рассмотрены вопросы о социально-экономических отношениях и состоянии экономики Дагестана в конце XIX – начале XX вв., становлении и утверждении социалистических отношений в 20-е годы и их дальнейшем развитии в 30-е годы XX века. В заключительной главе книги автором освещены социально-экономические процессы и изменения в условиях жизни дагестанцев. При этом использован богатый архивный и другой источниковый материал, литература, имеющие отношение к теме, материалы периодической печати.

Появление монографии Б.Б. Булатова – это для своего времени шаг вперед в изучении недостаточно исследованной проблемы дагестанской историографии нового и новейшего времени.

В 1998 г. вышла монография А.Д. Магомедова ««Город» златокузнецов. Из истории художественных и общественных традиций с. Кубачи».³⁸³ Автор издания (объем 136 страниц) – известный историк, доктор исторических наук, профессор. Поэтому мы решили попытаться дать краткую историографическую характеристику сочинению, значительная часть которого посвящена распространенному и широко известному виду художественного творчества дагестанцев – прикладному искусству.

Автор книги справедливо отмечает, что художественно-прикладное искусство кубачинцев – это уникальное явление в истории формирования и

³⁸³ Магомедов А.Дж. «Город» златокузнецов. Из истории художественных и общественных традиций с. Кубачи. Махачкала. 1998.

длительного развития декоративных технологий различных ремесел, связанных с такими природными материалами как железо, серебро, медь, бронза, камень, дерево, шерсть и др. В селе Кубачи на протяжении столетий развивались десятки художественных производств, получивших известность далеко за пределами Дагестана. Автором подчеркивалось значение художественного ремесла в жизни людей, которое, по мнению А.Дж. Магомедова, правомерно называть декоративно-прикладным искусством, так как его развитие неотделимо от образности искусства, эстетики, культуры народа.³⁸⁴

В кратком историографическом обзоре А.Дж. Магомедов характеризует наиболее значительные работы искусствоведов, историков, интересовавшихся декоративно-прикладным искусством кубачинцев, называет фамилии мастеров – хранителей и продолжателей традиций своих предшественников.

В книге в последовательном изложении освещается история зарождения и развития художественно-прикладного искусства кубачинцев от ремесла древних оружейников, возникновения кубачинского мастерства златокузнечества до описания современного состояния многопланового художественного творчества мастеров знаменитого дагестанского аула. Значительная часть книги посвящена показу изменений в творческой деятельности мастеров художественно-прикладного искусства кубачинцев, связанных с организацией коллективных форм их труда (артель, комбинат) и усилением административно-командных методов руководства развитием художественно-прикладного искусства.

В том же 1998 году издательство «Юпитер» (г. Махачкала) выпустило монографию Х.Г. Магидова «Очерки краткой истории развития образования в Дагестане».³⁸⁵ В монографии (объем 272 страницы) – 8 глав, из которых 4 посвящены развитию образования в края в послеоктябрьский период в

³⁸⁴ Магомедов А.Дж. Город златокузнецов. Из истории художественных и общественных традиций с. Кубачи. С. 4 – 5.

³⁸⁵ Магидов Х.Г. Очерки краткой истории образования в Дагестане. Махачкала. 1998.

послеоктябрьский период. Первую из этих четырех глав автор назвал «Народное образование в Дагестане после установления советской власти». Хронологически она охватывает период от 1918 г. до начала 60-х годов XX века. Очевидно, автор не случайно назвал монографию «Очерками краткой истории образования в Дагестане». Глава, охватывающая сложный период создания и формирования новой системы образования после Октябрьской революции 1917 г. и его состояние в годы Великой Отечественной войны, восстановления и развития образования в послевоенные годы, состоит из 5-ти параграфов на 29-ти страницах. По-видимому, такой небольшой объем главы и обусловил то, что о некоторых важнейших событиях истории народного образования автору пришлось говорить вскользь, или они остались вне поля его внимания.

Более подробно история народного образования изложена в главе 6-й, которую Х.Г. Магидов посвятил введению в Дагестане всеобщего обязательного среднего образования (1966 – 1985 гг.). Осуществление всеобщего среднего образования автор справедливо считал важнейшим этапом в поступательном развитии образования в стране и республике. В главе содержится интересный фактический материал о состоянии изучения в дагестанской общеобразовательной школе родных и русского языков, об улучшении преподавания иностранных языков, о школах-интернатах и пришкольных интернатах, о вечерних (сменных) школах рабочей и сельской молодежи, состоянии и проблемах в трудовом воспитании школьников и профессиональной ориентации старшеклассников. Получили освещение вопросы подготовки педагогических кадров, работы педагогических училищ, говорится о руководителях и мастерах педагогического труда, развитии материально-технической базы школы и др. В приведенной на странице 137-й книги показано, что в 1984-85 учебном году в 728 средних школах Дагестанской АССР обучалось 345609 учащихся. Средние общеобразовательные школы выпустили в том учебном году 26 тыс. человек.

Автор книги, известный деятель образования в годы осуществления всеобщего среднего образования в республике, руководил Министерством просвещения ДАССР и хорошо знал школьную жизнь дагестанской городской и сельской общеобразовательной школы. В 1985 г. он перешел на преподавательскую работу в Дагестанский педагогический институт. Изложение материала в монографии Х.Г. Магидова доведено до принятия Закона Российской Федерации «Об образовании» в июле 1992 г.

В целом интересная, содержащая богатый фактический материал монография Х.Г. Магидова, не лишена некоторых недостатков. Мы уже отмечали, что при анализе проблем состояния образования в Дагестане в главе о его развитии в 1918 – 1960 гг., из поля внимания автора выпали некоторые актуальные сюжеты. Х.Г. Магидов в своей книге несколько оптимистичен при рассмотрении вопроса о степени осуществления в республике всеобщего обязательного семилетнего обучения в 1930-е годы. Хотя сеть неполных средних школ к началу Великой Отечественной войны в Дагестане действительно была уже значительной, о завершении введения всеобщего образования говорить еще не приходится.

Автор назвал монографию «Очерки краткой истории развития образования в Дагестане». Однако некоторые сюжеты о системе образования в ней не рассматриваются. Досадно, что в книге нет материала о специальном образовании, за исключением среднего педагогического, профессионально-технического образования. Монография освещает в основном историю общего образования в республике. Все же работа Х.Г. Магидова представляет для нас интерес, в частности, тем, что она насыщена фактическим материалом, оригинальными наблюдениями опытного педагога, прошедшего путь от учителя школы до министра просвещения республики.³⁸⁶

³⁸⁶ Каймарзова Л.Г. Педагогическая интеллигенция Дагестана в годы Великой Отечественной войны (к историографии проблемы) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2010. № 4 (13). С. 18.

«Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы». Под таким названием в 1998 г. выходит в свет монография М.Я. Мирзабекова объемом 306 страниц.³⁸⁷

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич, доктор исторических наук, профессор, исследователь проблем социально-культурного, социально-экономического и общественно-политического развития народов Дагестана и Северного Кавказа в XX веке, имеет около 80 научных работ, в том числе ряд монографий. Среди них уже названная «Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы» (Махачкала. 1998), «Культура дагестанского города. XX век» (Махачкала. 2007) в соавторстве с Е.С. Ананьевой и В.Д. Юнаевой, «Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана» (М. 2012).

В монографии М.Я. Мирзабекова «Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы» впервые в дагестанской историографии делается попытка специального изучения и последовательного освещения историко-культурных процессов в дагестанском селе на протяжении всего XX века. Книга базируется на богатом источниковом материале, в частности, архивном, в значительной части впервые вводимом в научный оборот автором. В монографии широко использованы документальные публикации, литература по теме, материалы периодической печати.

В первой главе монографии вслед за обширным введением автор рассматривает вопросы о состоянии культуры села в начале XX века. В последующих главах, а их в книге 5, поэтапно освещается процесс роста культуры дагестанского села в послеоктябрьский период вплоть до середины 1990-х годов.

В главе о культурных преобразованиях в 1920 – 1930-е годы автор характеризует радикальные изменения в культуре, в том числе в культурной жизни дагестанского села в первые десятилетия советской власти. Освещение сюжета автор начинает с рассмотрения проблемы о социально-

³⁸⁷ Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала. 1998.

экономических преобразованиях в стране и республике. Значительное внимание автор уделяет освещению проблемы общего образования и школьного строительства на селе в рассматриваемое время, приобщения сельского населения к знаниям. Один из параграфов главы М.Я. Мирзабеков назвал «Потери и приобретения в интеллектуальном потенциале дагестанского села». Здесь речь идет о формировании в республике, в том числе в дагестанском селе, новой интеллигенции, об имевшихся в этом деле успехах и просчетах.

Культуре дагестанского села в 1940-е – первой половине 1980-х годов автор посвятил четвертую главу книги. В ней показаны трудности в культурном строительстве, связанные с войной, прогресс культуры в послевоенные годы. В работе, наряду с впечатляющими успехами, достигнутыми в культурном строительстве на селе, ростом уровня образования сельского населения, говорится о просчетах, которые допускались властными структурами в удовлетворении запросов и интересов селян к современным достижениям культуры и др.

Значительный интерес представляет содержащийся в монографии материал о роли русского языка, русских, русскоязычных специалистов в приобщении жителей дагестанского села к современной культуре, о работе учреждений культуры, об освещении событий культурной жизни сельского населения республики в средствах массовой информации, а также о художественном творчестве, культуре быта и труда селян.

В заключительной главе труда М.Я. Мирзабеков характеризует состояние культурной жизни дагестанского села во второй половине 80-х – первой половине 90-х годов.

В целом обзореваемая монография М.Я. Мирзабекова оставляет благоприятное впечатление. На тему о культуре дагестанского села в XX веке он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Хотелось бы, чтобы в книге автор проследил не только динамику культурной жизни дагестанского села в рассматриваемое столетие, но и более четко и определенно показал, как в послеоктябрьский период Советское государство осуществляло на деле провозглашенную им программу преодоления доставшегося от прошлого разрыва, а в последующем отставания уровня культуры селян от горожан, сельских жителей нерусских районов от жителей городов Центральной России.

Особо хотелось бы остановиться на вводной главе книги М.Я. Мирзабекова. В довольно объемной главе «Методология, историография, источники»³⁸⁸ историографическую характеристику литературы, имеющей отношение к теме научного интереса автора, на наш взгляд, можно было бы расширить и более четко аргументировать. К примеру, характеризуя книгу Л.Н. Денисовой «Невосполнимые потери: кризис культуры села в 60 – 80-е годы» (1995 г.), М.Я. Мирзабеков, по нашему мнению правомерно отмечает, что в ней некоторые важные вопросы истории села освещены схематично, а отдельные и вовсе обойдены.³⁸⁹ В то же время сведения, приводимые М.Я. Мирзабековым со ссылкой на сочинение Л.Н. Денисовой, относятся только к концу 80-х и к самому началу 90-х годов XX века. Таким образом, они соотносимы периоду, когда культура села, да и не только села, действительно оказалась в кризисе, чего никак нельзя сказать о предыдущих годах. Из этого, а так же из содержания книги М.Я. Мирзабекова следует, что автор монографии «Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы» не разделяет, или не вполне разделяет мнение Л.Н. Денисовой, что культура села в 1960-е и даже в 1970-е годы переживала кризис. Хотя его признаки все явственнее стали наблюдаться уже на рубеже 70 – 80-х годов в связи с нарастанием трудностей, обусловленных остаточным принципом финансирования всей сферы культуры.

³⁸⁸ Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. С.8 – 30.

³⁸⁹ Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. С.11.

Нам приходится констатировать, с каким трудом преодолевался комплиментарный подход к историографическому обзору литературы в 1970 – 1990-е годы в отечественной исторической науке. Сказанное можно отнести и к автору в целом интересной и содержательной работы о культуре дагестанского села.

В 2000 г. в Российской Федерации, в том числе в Республике Дагестан, торжественно отмечалась 55-я годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. В связи со знаменательной датой в Махачкале состоялась представительная научная конференция с участием ученых Дагестанского научного центра, вузов республики и ученых из республик Северного Кавказа.

Правительство республики выделило финансовые средства на проведение юбилейной научной конференции, а также на издание ряда книг о Великой Отечественной войне и вкладе многонационального Дагестана в историческую победу над нацистско-фашистской Германией.

Среди книг, вышедших в этом году, была и небольшая по объему (152 страницы) монография Г.Ш. Каймаразова «Немеркнувший подвиг народа».³⁹⁰ Монография состоит из 6-ти глав, одна из которых посвящена культуре Дагестана в годы Великой Отечественной войны. В ней автор указал на изменения в культурной, духовной жизни советского народа в связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз, на то, как она перестраивалась в соответствии с потребностями военного времени.

Автор писал о трудностях, с которыми столкнулась дагестанская общеобразовательная школа в связи с уходом на фронт учителей и старших школьников, ослаблением материально-технической и учебной базы, говорил об обострении проблемы подготовки специалистов в профессиональных учебных заведениях, изменениях содержания, учебно-воспитательной работы, о патриотизме учителей и участии подростков в производительном труде и многом другом.

³⁹⁰ Каймаразов Г.Ш. Немеркнувший подвиг народа. Махачкала. 2000.

В случае с войной изменились характер и содержание культурно-просветительной работы, средств массовой информации. Есть в книге материал и о том, как дагестанская интеллигенция, деятели науки, литературы и искусства перестроили свою работу, вносили вклад в победу над агрессором и др. Один из параграфов главы книги автор посвятил состоянию народного здравоохранения в годы войны. В нем содержится интересный материал о самоотверженных усилиях медицинских работников республики. По принятию необходимых мер с целью недопущения опасных эпидемий, о работе врачей и специалистов дагестанского медицинского института в эвакогоспиталях, функционировавших в республике, о научной работе ученых-медиков и т.д.

Ссылочный аппарат книги содержит значительное количество наименований фондов центрального Госархива республики, специальной литературы о Великой Отечественной войне, публикаций в периодической печати. Стиль изложения, освещение культурной жизни Дагестана в годы войны носят научно-популярный характер, нежели строго научный.

Монография вышла в свет значительным для того времени тиражом – 1000 экземпляров.

В рассматриваемые десятилетия вопросы культуры народов Дагестана нового и новейшего времени в той или иной степени освещались на многих представительных научных форумах. Ряд научных конференций и сессий посвящался обсуждению вопросов культуры. Назовем некоторые из них. Так, внимание широкой научной общественности привлекла Всесоюзная научная конференция «Социализм и социально-экономический и культурный прогресс народов Кавказа» (1974), Всесоюзная научная конференция «Актуальные проблемы развития социалистических культур в современных условиях» (1982), Региональная научная конференция «Народы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1985), Региональная научно-практическая конференция «Искусство народных художественных промыслов Северного Кавказа. Вопросы истории и

современного состояния» (1986), Республиканская научная конференция «Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана» (1987), Юбилейная научная сессия «Великий Октябрь в исторических судьбах народов Дагестана» (1987), научная сессия «Великий подвиг народа (К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.)» (1995), Республиканская научная конференция «Немеркнущий подвиг народа», посвященная 55-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (2000).

В 1970 – 1990-е годы состоялся также ряд научных форумов молодых ученых и специалистов республики, созданных Советом молодых ученых Дагестанского филиала АН СССР (Дагестанского научного центра РАН), программы которых также содержали доклады и сообщения об актуальных вопросах истории и современного состояния культуры народов многонационального края.

Как мы уже отмечали, новым в развитии дагестанской историографии культуры нового и новейшего времени стало появление специальных изданий с материалами научных конференций, посвященных интересующей нас проблеме. Кроме уже упоминавшегося издания «Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана» (Махачкала, 1991), считаем целесообразным назвать еще одно издание. Это книга, в которую вошли тезисы докладов региональной научной конференции «Современное состояние и перспективы развития исторической науки в Дагестане и на северном Кавказе», состоявшейся в Махачкале в 1997 г. На научной конференции прозвучали и вошли в упомянутое выше издание доклады, посвященные культуре народов Дагестана нового и новейшего времени, в том числе, посвященные историографии культуры народов Дагестана послеоктябрьского периода. К сожалению, издать полные тексты докладов не удалось. Возможно, из-за финансовых трудностей.

Таким образом, дагестанской историографией переходного периода наработан определенный опыт обстоятельного осмысления отечественного

исторического, в том числе культурного, процесса нового и новейшего времени. Значительный интерес представляют работы академика Г.Г. Гамзатова, члена-корреспондента АН РАН А.И. Османова, А.Р. Шихсаидова, Г.Ш. Каймаразова, Б.Б. Булатова, Г.А. Искендерова, С.И. Мусаевой.³⁹¹

В задачу нашего исследования не входило проведение историографического обора работ ученых, занимающихся изучением материальной культуры нового и новейшего времени, в частности специалистов-этнографов. Но надо отметить, что в 1970 – 1990 гг. дагестанские этнографы издали множество коллективных и индивидуальных монографий, сборников статей, в которых показана динамика изменений в жизни народов Дагестана. Эти изменения были связаны с общественно-политическими, социально-экономическими и духовными процессами, которые происходили в стране и Дагестане в рассматриваемое время.

Знакомство с научными трудами коллег-этнографов о динамике форм хозяйствования, изменениях в быту, в культуре общения, в жилищах дагестанцев, их одежде, домашнем убранстве, новшествах в этикете, пище и культуре питания, а также многом другом, существенно обогащает наши представления о культуре и жизни дагестанских народов, о культурном взаимодействии и взаимовлиянии дагестанцев между собой и с другими народами Кавказа и страны.

Результаты научных исследований ученых-этнографов, выполненных в рассматриваемые нами годы, вносят существенный вклад в развитие отечественной культурологической и в целом исторической науки, дают надежду полагать, что диапазон научных изысканий в области культуры

³⁹¹ Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Вопросы истории, теории и методологии. Махачкала. 1990; Он же. Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. М.1996; Османов А.И., Искендеров Г.А. Дагестанское село. Экономика, культура, социальная инфраструктура (70 – 80-е годы XX века). Махачкала. 1998; Шихсаидов А.Р. Книжные коллекции Дагестана. Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала. 1991; Мусаева С.И. Межнациональные отношения в Дагестане. Махачкала. 1999.

будет расширяться, а их научно-теоретический и практический уровень развиваться по нарастающей.

Мы считаем также, что изданные в 1970 – 1990-е годы книги с материалами о жизни и деятельности видных деятелей дагестанской культуры – образования, науки, литературы и искусства – также обогатили историографию культуры Дагестана новейшего времени. Многим из них по случаю юбилея были посвящены научные конференции, юбилейные вечера, а материалы изданы отдельными книгами. Так, в 1998 г. были изданы материалы научной конференции, посвященной 70-летию рано ушедшего из жизни талантливого дагестанского историка, профессора Г.Г. Османова, занимавшегося преимущественно исследованием проблем новой и новейшей истории Дагестана и Северного Кавказа.

В 1999 г. Институт истории, археологии и этнографии дагестанского научного центра РАН провел научную конференцию, издал ее материалы в связи с 90-летием со дня рождения Х.-М.О. Хашаева, крупного историка и организатора науки, долгие годы работавшего заместителем Председателя Президиума Дагестанского филиала АН СССР.

В материалах научных сессий, посвященных памяти профессоров Г.Г. Османова и Х.-М.О. Хашаева показана в частности их роль в развитии исторической науки и воспитании научной смены.

В рассматриваемые годы публиковались также материалы в связи с юбилеями известных писателей, театральных деятелей, художников, композиторов, мастеров художественно-прикладного искусства. Эти материалы – ценный вклад в сокровищницу дагестанской, да и всей отечественной культуры.

Заключение

Итак, в хронологически-тематическом ракурсе нами рассмотрены, проанализированы и охарактеризованы основные результаты изучения культуры народов Дагестана XX века, выявлены особенности историографической ситуации каждого выделенного нами хронологического периода. Особое внимание нами было уделено определению основных направлений исследований:

Во-первых, это региональные процессы в системе образования. Сюда вошли деятельность различных подсистем образования (общеобразовательная школа, среднее специальное образование, профессионально-техническое образование, высшее образование), характеристика учебно-воспитательного процесса, изменения в структуре и содержании обучения, формы и методы обучения, комплектование, материальная обеспеченность, подготовка и повышение квалификации кадров, эффективность работы местных органов власти в области образования.

Выявлены нами и недостаточно изученные вопросы: неадекватная оценка учительского труда, разносторонняя деятельность сельских педагогов и их место в социально-культурной сфере села, повседневная жизнь учителя.

Во-вторых, это история науки: состояние регионального научного потенциала (академические, отраслевые и вузовские научные учреждения), связь науки с производством.

По нашему мнению, нуждаются в изучении следующие вопросы: наука и власть, социальная защита ученых, «репрессированная наука», взаимодействие «столичной» и «провинциальной» науки.

В-третьих, это основные тенденции в изучении художественной культуры: литературная, театральная и музыкальная культура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, общенациональные и национальные особенности культурного развития народов Дагестана.

Неизученные, на наш взгляд, аспекты: проблема сохранения историко-культурного наследия, международное культурное сотрудничество, повседневная жизнь представителей творческой интеллигенции Дагестана, неофициальная дагестанская культура. Именно в этой области изучения дагестанской культуры должен повыситься интерес к междисциплинарным аспектам темы (например, литературная жизнь изучаться на границе истории и истории литературы, истории и литературоведения, истории и лингвистики, то же можно отнести к истории других видов художественной культуры).

В-четвертых, это система культурно-просветительных учреждений (библиотечное, книжное и музейное дело), средств массовой информации (печать, радиовещание, телевидение, кинематография)

Слабоизученные вопросы: общероссийские и региональные особенности функционирования культурно-просветительной сферы, научная деятельность библиотек, материально-бытовое положение культпросветработников, музейных работников, история книжной культуры.

Таким образом, дагестанская научная историческая школа отличается определенным своеобразием. По нашему мнению, дагестанскими историками созданы возможности для нового понимания культурно-исторических процессов в условиях многонационального региона, при наличии определенных отличий в области проблематики, понятийного аппарата, научного языка. Дагестанские исследователи культурно-исторических вопросов стремятся повысить методологический, источниковедческий и другие научные уровни осмысления отдельных аспектов проблемы.

Список использованных работ

- Абдуллаев М.А., Савина Т.С. Сущность моральных доктрин религии. Махачкала. 1962.
- Абдуллаев М.А. Мыслители народов Дагестана XIX и начала XX вв. Махачкала. 1963.
- Абдуллаев М.А., Меджидов Ю.В. Али Каяев (1878 – 1943 гг.). Жизн. путь, естеств.-научн. и обществ.-полит. воззрения. Махачкала. 1968.
- Абилов А. Борьба за культурную революцию в Дагестане // Очерки по истории Дагестана. Вып. 2. Махачкала. 1950.
- Абилов А.А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала. 1957.
- Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала. 1959.
- Абилов А.А. Университет на земле Дагестана. Махачкала. 1967.
- Абилов А.А. Дагестанский государственный университет имени В.И. Ленина. Исторический очерк. Махачкала. 1973.
- Абраменко М. Грамоту в аул. О работе по ликвидации неграмотности и малограмотности и работе ОДН в национальных областях Северного Кавказа. Ростов н/Д. 1929.
- Агабабов С.А. Деятели музыкального искусства Дагестана. Махачкала. 1960.
- Аликберов З.М., Керимов И.К.. На фронте и в тылу. Патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Махачкала. 1959.
- Алкадари Г. Джираб-ал-Мамнун. Темир-Хан-Шура. 1912.
- Алкадари Г.-Э. Ассари-Дагестан. / Перевод и комментарии А. Гасанова. Махачкала. 1929.
- Алкадарский А.И. География и дагестановедение в двух частях. Махачкала. 1931.
- Алкадарский А.И. Первая ступень географии и дагестановедения. Махачкала. 1932.
- Алиев А.И. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане. Махачкала. 1969.
- Алиев А.И. На путях к социализму. Осуществление коммунистической партией ленинской национальной политики (1920 – 1925 гг.). Махачкала. 1974.
- Алиев И. Об узловых моментах на культурном фронте // Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 3-4.
- Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае. Итоги и перспективы. Ростов н/Д. 1926.
- Алиев У. Организация издательского дела на национальных языках северокавказского края // Вопросы просвещения. 1926 № 6 – 7.
- Амирханов Х.И. Наука на службе народу. Махачкала. 1961.
- Антипин А. Народная керамика Дагестана // Искусство. 1937. № 4.

- Аскар-Сарыджа Х. Первые художники дагестанского народа: Из воспоминаний // Искусство Дагестана. Махачкала. 1965.
- Астемиров Б. Большевистские победы Дагестанской парторганизации на фронте культурной революции // Революция и горец. 1932. № 10-12.
- Астемиров Б. Язык социалистической культуры – в национальную школу. Сильнее удар по кулацко-националистическим элементам, срывающим преподавание русского языка // Дагестанская правда. 1934. 22 октября
- Астемиров Б. Просвещенцы – в авангард перевыборной! Ко всем учителям, ко всем просвещенцам ДАССР // Дагестанская правда. 1934. 30 ноября.
- Астемирова Ф.Б. Время – честный судья... Махачкала. 2008.
- Атлуханов Ф.Э. Интеллигенция Дагестана в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма в республике. Махачкала. 1965.
- Атлуханов Ф.Э. Подготовка кадров интеллигенции Дагестана в годы семилетки. Махачкала. 1967.
- Бабаев Г.О. Согратлинская средняя школа с производственным обучением. Махачкала. 1964.
- Бакланов Н.Б. Златокузнецы Дагестана. О кустарях-металлистах селения Кубачи. М. 1926.
- Бакланов Н.Б. Архитектурные памятники Дагестана. Л. 1935.
- Башкиров А.С. Искусство Дагестана. Резные камни. М. 1931.
- Бегеулов А. Прорывы на культурном фронте и задачи культстроительства // Революция и горец. 1930. № 5.
- Бегеулов А. Состояние грамотности и задачи ликвидации неграмотности в нацобластях // Революция и горец. 1930. № 9 – 10.
- Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX – XX вв. Махачкала. 1996.
- Бутаев Д. Грамотность в горах Дагестана // Этнографическое обозрение. № 1. М. 1900.
- Бутаев Д. Из жизни Нагорного Дагестана // Дагестанские областные ведомости. 1912. № 13.
- Бутаев М.Д. Большевистская печать Дагестана. Махачкала. 1988.
- Вагабов М.В. Школа и партийная организация. Махачкала. 1965.
- Вагабов М.В. Ленинская национальная политика КПСС в многонациональном Дагестане. Краткий очерк. М. 1982.
- Веймарн Б. Художник Муэддин-Араби Джемал // Дагестанский альманах. Пятигорск. 1937.
- Ветераны педагогического труда. Махачкала. 1952.
- Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Материалы научной сессии по истории исторической науки народов Северного Кавказа и Дона. 4 – 5 февраля 1975 г. Грозный. 1978. Вып. 1.
- Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Материалы Всероссийской научной конференции. 21 – 22 сентября 1978 г. Грозный. 1980. Вып. 2.

- Вопросы историографии Дагестана (советский период). Махачкала. 1988.
- Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана. Махачкала. 1991.
- Воронкина Н.П. М.-А. Джемал: Краткий очерк творчества //Искусство Дагестана. Махачкала. 1965.
- Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. В кн.: Д.И. Исмаил-Заде. И.И. Воронцов-Дашков. Кавказский наместник. М.2005.
- Габиев С.И. Арабы, ислам и арабо-мусульманская культура. Петроград. 1915.
- Габиев С. Труженица Дагестана в прошлом, настоящем и в перспективе будущего. Красный Дагестан. 1925. 8 марта.
- Гаджиев А.С. Роль России в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала. 1964.
- Гаджиев Адиль-Гирей. Прогресс культуры и духовной жизни народов Дагестана в конце XIX – начале XX веков (для 10 класса). Махачкала. 1996.
- Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М. 1965.
- Гаджиев С.М. Деятельность Дагестанской партийной организации по развитию народного образования в республике в 1920 – 1925 гг. Махачкала. 1977.
- Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала. 1960.
- Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Вопросы истории, теории и методологии. Махачкала. 1990.
- Гамзатов Г.Г. Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. М. 1996.
- Гасанов Г.А. Дагестанская музыка // Дагестанский альманах. Пятигорск. 1937.
- Гасанов Г. и Джемалов М. Мотивы дагестанского танца. Махачкала. 1927.
- Гасанов С.М. Осуществление в Дагестане ленинских идей некапиталистического развития ранее отсталых стран и народов. Махачкала. 1970.
- Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала. 1963.
- Гасанова А.И. Подготовка женских кадров и их роль в хозяйственном и культурном строительстве республики. 1945 – 1965 гг. Махачкала. 1968.
- Говоров С. (Глаголь С.). Театр народов Северного Кавказа. Пятигорск. 1936.
- Говоров С. Кумыкский театр. Махачкала. 1955.
- Говоров С. Лакский театр. Махачкала. 1957.
- Говоров С. Аварский театр. Махачкала. 1960.
- Говоров С., Абдуллаев Г. Лезгинский театр. Махачкала, 1969.
- Годы суровых испытаний и народного подвига. Махачкала. 1995.

- Городецкий Б.М.. Дагестан в советской литературе. Махачкала. 1933.
- Горяинов А. Советский Дагестан на путях культурной революции // Революция и горец. 1931. № 5.
- Глухов Г. Проблема кадров. Ростов н/Д. 1930.
- Губарев С.Ф. Деятельность Коммунистической партии по созданию и развитию советской школы в национальных республиках Северного Кавказа (1920 – 1941 гг.). Махачкала. 1979.
- Дагестан. Махачкала. 1936.
- Далгат Б. Странички северокавказского богатырского эпоса. М. 1901.
- Далгат Д. О перспективах художественного народного творчества Дагестана // Социалистическое строительство Дагестана. 1931.
- Далгат М. Вопросы культурного строительства в ДАССР // Красный Дагестан. 1929. 21 апреля.
- Даниялов А.Д. Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции. Махачкала. 1959.
- Даниялов А.Д. Расцвет экономики и культуры народов Дагестана. Махачкала. 1961.
- Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921 – 1940 гг. (Узловые проблемы). М. 1975.
- Даниялов Г.Д. Рост кадров – решающее звено в развитии научно-исследовательской деятельности института // Ученые записки института ИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. VI. Махачкала. 1959.
- Даниялов Г.-А. Д. Развитие экономики и культуры Дагестана (1945 – 1965). М. 1965.
- Даниялов Г.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1918 – 1937 гг. М. 1988.
- Десять лет автономии ДАССР. Махачкала. 1931.
- Десять лет научных работ в Дагестане. 1918 – 1928. Сборник статей. Приложения. Махачкала. 1928.
- 10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 – 20.I – 1931 гг.). Махачкала. 1931.
- Джамбулатов М.М. Дом кадров, вузгородок, сельхозинститут. Махачкала. 1973.
- Добрынин Б.Ф. Кочевое скотоводство на летних и зимних пастбищах в Дагестане. М. 1922.
- Добрынин Б.Ф. Растительность Дагестана. М. 1922.
- Добрынин Б.Ф. Ландшафтные (естественные) районы и растительность Дагестана. М. 1925.
- Добрынин Б.Ф. География Дагестана. Буйнакск. 1926.
- Ермаков В.Т. Советская культура как предмет исторического исследования. Доклад на Всесоюзной научной конференции. М. 1974.
- Жирков Л.И. Дагестанские языки их изучение. Баку. 1926.
- Жирков Л.И. Старая и новая аварская песня. Махачкала. 1927.

Зак Л.М. История изучения советской культуры. Гл. III, 1. Становление и развитие советской системы народного образования. М. 1981.

Зульфугарова М.И. Зарождение и развитие драматургии и театрального искусства народов Дагестана // Ученые записки института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала. 1964.

Зульфугарова М.И. Дагестанская советская драматургия. Махачкала. 1965.

Искусство Дагестана. Сост. Д.М. Магомедов, Р.Ш. Микаилов, Л.В. Шахмарданова, З.А. Гейбатова-Шолохова, П.С. Гамзатова. М. 1981.

Исмаил-Заде И.Д. Граф И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М. 2005.

Исмаилов А.Р. Дагестан – республика сплошной грамотности. Махачкала. 1968.

Исмаилов А.Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане (к 50-летию ленинского декрета «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР»). Махачкала. 1970.

История города Дербента. Темир-Хан-Шура. 1906.

История Дагестана. Т. I – IV. М., 1967 – 1969.

История Дагестанского конного полка. Порт-Петровск. 1909.

История искусства народов СССР. Т. VII. М. 1972.

История музыки народов СССР. Т. I – V. М. 1970 – 1973.

История многонациональной советской литературы. Т. I – VI. М. 1970 – 1974.

История советского крестьянства Дагестана. Т. I. 1917 – 1940. Махачкала. 1986; Т. II. 1941 – 1980. Махачкала. 1989.

К высотам социалистической культуры. Махачкала. 1967.

Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала. 1970.

Каймаразов Г.Ш. Влияние России на развитие культуры и просвещения дореволюционного Дагестана. Автореф. канд. дисс. 1955.

Каймаразов Г.Ш., Эфендиев А.И. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти. Ученые записки Института ИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. IV. Махачкала. 1958.

Каймаразов Г.Ш. Борьба за осуществление всеобщего в Дагестане в годы первой и второй пятилеток (1928 – 1937 гг.) // Ученые записки института ИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. VI. Махачкала. 1959.

Каймаразов Г.Ш. Великая Октябрьская социалистическая революция и культурное строительство в Дагестане. Махачкала. 1959.

Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. 1920 – 1940 гг. Махачкала. 1960.

Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. Махачкала. 1963.

Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М. 1971.

instituteofhistory.ru

Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. М. 1988.

Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала. 1989.

Каймаразов Г.Ш. Вопросы национально-языкового строительства в Дагестане в 20 – 30-е годы в исторической литературе // Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана. Махачкала. 1991.

Каймаразов Г.Ш. Немеркнущий подвиг народа. Махачкала. 2000.

Каймаразов Г.Ш. О жизни и деятельности Джелал-Эд-Дина Коркмасова. Джелал-Эд-Дин Асильдерович Коркмасов. Выдающийся государственный и общественный деятель России и Дагестана. Материалы научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения. Махачкала. 2007.

Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала. 2007.

Каймаразов Г.Ш. Видный деятель образования и культуры (К 110-летию со дня рождения Б.А. Астемирова) // Астемирова Ф.Б. Время – честный судья... Махачкала. 2008.

Каймаразова Л.Г. Педагогическая интеллигенция Дагестана в годы Великой Отечественной войны (к историографии проблемы) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2010. № 4 (13).

Каймаразова Л.Г. Е.И. Козубский – педагог, ученый-историк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. № 6 (12). 2011. Часть I.

Каргина К.И., Павлов Д.М. Библиография Дагестана за послереволюционный период. 1917 – 1928. Пятигорск. 1928.

Кассиев Э.Ю. Очерки лакской дореволюционной литературы. Махачкала. 1959.

Кашкаев Б.О. Деятельность партийной организации Дагестана в послевоенный период. Махачкала. 1969.

Керимов И.К. История профсоюзного движения в Дагестане (1905 – июнь 1941 гг.). Махачкала. 1963.

Керимов И.К. Профсоюзы Дагестана в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (июнь 1941 – 1965 гг.). Махачкала. 1967.

Керимов С.А. Музыкальная культура Дагестанской АССР // Музыкальная культура автономных республик РСФСР. М. 1957.

Керимов С.А. Народное музыкальное творчество лезгин. Махачкала. 1961.

Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. М. 1959.

Кильчевская Э.В. Декоративное искусство аула Кубачи. М. 1962.

- Кильчевская Э.В. Аварское ювелирное искусство // Искусство Дагестана. Махачкала. 1965.
- Кильчевская Э.В. От изобразительности к орнаменту. М. 1968.
- Козубский Е.И. Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища (1880 – 1889 гг.). Порт-Петровск. 1890.
- Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие // Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура. 1902.
- Кордес-Борисова В. По библиотекам Кавказа. Дагестан // Красный библиотекарь. 1927. № 2.
- Коркмасов Дж. Роль и значение печати в Дагестане. Махачкала. 1926.
- Коркмасов Дж. Семь лет борьбы и строительства. (Доклад на VI Вседагестанском съезде Советов). Махачкала. 1927.
- Кривоносов В. Музыкальное творчество кумыков // Советская музыка. 1938. № 8.
- Культурное строительство в Дагестанской АССР. Сб. документов. Т. I. 1918 – 1941 гг. Махачкала. 1980.
- Лукашевич А. На путях к научному изучению Дагестана // Революция и горец. 1933. № 10 – 12.
- Магидов Х.Г. Очерки краткой истории образования в Дагестане. Махачкала. 1998.
- Магидов Ш.Г. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала. 1970.
- Магидов Ш.Г. Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе. Махачкала. 1979.
- Магомедов А. Дж. Город» златокузнецов. Из истории художественных и общественных традиций с. Кубачи. Махачкала. 1998.
- Магомедов А.М. Расцвет и сближение народов Дагестана на путях к коммунизму. Махачкала. 1966.
- Магомедов А.М. Кузница педагогических кадров. Махачкала, 1968.
- Магомедов А.М. Дагестанский педагогический. Махачкала. 1981.
- Магомедов Д. Развитие социалистических национальных художественных культур. М. 1979.
- Магомедов Р.М., Назаревич А.Ф. Дагестанская АССР. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации. Махачкала. 1945.
- Магомедов Р.М. Адамы дагестанских горцев как исторический источник. М. 1960.
- Мастера педагогического труда. Махачкала. 1962.
- Миллер А. Древние формы в материальной культуре современного населения Дагестана // Материалы по этнографии. Т. IV. Вып. 1. М. 1927.
- Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала. 1998.
- Мирзабеков М.Я. Коркмасов и проблемы культурного строительства в Дагестане. Джелал-Эд-Дин Асильдерович Коркмасов. Выдающийся государственный и общественный деятель России и Дагестана. Материалы

- научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения. Махачкала. 2007.
- Мусаева С.И. Межнациональные отношения в Дагестане. Махачкала. 1999.
- Мусаханова Г.Б. Очерки дореволюционной кумыкской литературы. Махачкала. 1959.
- Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Составитель А.А. Исаев. Ч. II. Махачкала. 2007.
- О культурной работе в национальных областях Северного Кавказа // Бюллетень Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института. Ростов н/Д. 1927. № 2 – 4.
- Омаров И. Обеспечим всеобуч педагогическими кадрами // Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 3-4.
- Омаров И. Очередные задачи культурного строительства в Дагестане // Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 7-8.
- Омаров С.М. Женское образование в Дагестане. Махачкала. 1960.
- Омаров С.М. Первые годы строительства советской школы в Дагестане. Махачкала. 1969.
- Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохин Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. М. 1998.
- Османов А.И., Искендеров Г.А. Дагестанское село. Экономика, культура, социальная инфраструктура (70 – 80-е годы XX века). Махачкала. 1998.
- Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища (1890 – 1899 гг.). Темир-Хан-Шура. 1901.
- Очерки дагестанской советской литературы. Махачкала. 1957.
- Очерки истории города Темир-Хан-Шуры // Сборник сведений для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XIX. Тифлис. 1894.
- Очерки истории Дагестана. Т.1. Махачкала. 1957.
- Очерки истории Дагестана. Т.2. Махачкала. 1958.
- Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 – 1941. М. 1987.
- Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М. 1976.
- Павлов Д.М. Значение местных людей в деле изучения Дагестана. Махачкала. 1926.
- Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области за 1895 г. Темир-Хан-Шура. 1896.
- Пожидаев В.П. Деревообделочное производство в ауле Унцукуль: Историко-этнографический очерк. Махачкала. 1931.
- Природные ресурсы Дагестанской АССР: Сб. статей. Л. 1935.
- Протокол общего собрания Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области, состоявшегося 26 марта 1906г. Темир-Хан-Шура. 1907.

- Рахимбаев А. Культурное строительство среди национальностей РСФСР // Национальное строительство в РСФСР к XV годовщине Октября. Сб. статей. М. 1933.
- Репрессии 30-х годов в Дагестане (Документы и материалы). Составители Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И. Махачкала. 1997.
- Рост культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Дагестана (1920 – 1975 гг.). Махачкала. 1981.
- Рошин А. Художники Дагестана. Л. 1960.
- Рудольф Н. План дальнейшего распространения народного образования в Дагестанской области. Тифлис. 1913.
- Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа. 1908 – 1912 гг. Тифлис. 1914.
- Рустамов Г.А. Сценическое воплощение современного образа на сцене дагестанских театров // Искусство Дагестана. Махачкала. 1965.
- Рябов М.А. Охрана природы и памятников в Дагестане. Махачкала. 1926.
- Саидов М.-С. Дагестанская литература XVIII – XIX вв. на арабском языке. М. 1960.
- Самарский А.Я. Культурная революция и кадры культурников-националов // Записки Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института. Т.1. Ростов н/Д. 1928.
- Самурский Н. Женщина-горянка // Красный Дагестан. 1924. 7 марта.
- Самурский Н. (Эфендиев). Дагестан. М.-Л. 1925.
- Самурский Н. Перспективы культурно-хозяйственных мероприятий ДАССР // Красный Дагестан. 1926. 14, 15, 16, 17, 21 декабря.
- Самурский Н. Второе пятилетие советской власти в ДССР и задачи, стоящие перед Дагправительством // Плановое хозяйство Дагестана. 1927. № 1. Январь.
- Самурский Н. Итоги и перспективы советской власти в Дагестане (К X-й годовщине Октябрьской революции). Махачкала. 1927.
- Самурский Н. Родным языкам – почетное место // Красный Дагестан. 1928. 28 февраля.
- Самурский Н. Дагестанская АССР (К десятилетию образования Дагестанской республики) // Революция и горец. 1931. № 2.
- Селимханов А.К. К истории народного образования в Дагестане (1850 – 1940 гг.). Автореф. канд. дисс. М. 1954.
- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Вып. 36. Тифлис. 1906.
- Скачко Ан. Дагестан. М. 1931.
- Современные культура и быт народов Дагестана. М. 1971.
- Соскин В.Л. Формирование системы народного образования в Сибири в период строительства социализма (1917 – 1941 гг.) // Историография культуры и интеллигенции советской Сибири. Новосибирск. 1978.

- Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920 – 1980). Махачкала. 1989.
- Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 – 1918 гг.), Горская республика (1918 – 1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала. 1994.
- Ставрогин Н. Итоги театрального сезона // Дагестанская правда. 1938. 17 апреля.
- Тахо-Годи А. Культурные достижения к 9-й годовщине Октября // Красный Дагестан. 1926. 7 ноября.
- Тахо-Годи А. На путях к всеобщему обучению. Редактор и автор предисловия. Махачкала. 1927.
- Тахо-Годи А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала. 1927.
- Тахо-Годи А. Проблема языка в Дагестане. Революция и национальности. 1930. № 2.
- Тахо-Годи А. Подготовка вузовских кадров нацмен // Революция и национальности. 1930. № 6.
- Тахо-Годи А. В борьбе за советскую школу в Дагестане // Просвещение национальностей. 1931. № 1.
- Тахо-Годи А. К десятилетию ДАССР. Просвещение национальностей. 1931. № 2.
- Тахо-Годи А. Национальную школу – на уровень социалистического строительства // Революция и национальности. 1935. № 11.
- Тахо-Годи А. В новом учебном году // Революция и национальности. 1936. № 10.
- Тахо-Годи А. Родной язык // Известия ЦИК и ВЦИК. 1936. 16 октября.
- Ташлицкая Э.Н. Безворсовые ковры Дагестана: По материалам безворсового ковроделия кумыков. Махачкала. 1975.
- Тлюняев А. Больше внимания вопросам народного просвещения. К предстоящему краевому нацсовещанию // Революция и горец. 1929. № 10.
- Торжество ленинских идей в Дагестане. Махачкала. 1970.
- Труды первой научной сессии Дагестанской базы Академии наук СССР. 8 – 11 октября 1947 г. Махачкала. 1948.
- Труды второй научной сессии Дагестанской базы Академии наук СССР. Махачкала. 1949.
- Туземец. Грамотность в горах Дагестана. Этнографическое обозрение. 1900. № 1.
- Умаханов М.-С.И. Это и есть интернационализм. М. 1980.
- Университет обновленного края. Ответ. редактор А.А. Абилов. Махачкала. 1981.
- Ученые Института истории, археологии и этнографии. Махачкала. 2004.
- Форфоровский С. Дагестанская мусульманская школа // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Ноябрь.
- Фрейдин С. В новый поход за грамоту. Ростов н/Д. 1929.

- Фриче В.М. Очерки социальной истории искусства. М. 1923.
- Фриче В.М. Л.Н. Толстой. Сборник статей. М. 1929.
- Фриче В.М. Проблемы искусствоведения. М.-Л. 1931.
- Хайдаков С. Опыт создания письменности у бесписьменных народов СССР. (На примере народов Дагестана). М. 1964.
- Хасбулатов Ш.Д. История советской школы в Дагестане. Автореф. канд. дисс. М. 1947.
- Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестанской АССР в первые годы советской власти. Махачкала. 1953.
- Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестане. Махачкала. 1958.
- Хашаев Х.-М.О. Прогрессивное значение присоединения Дагестана к России. Махачкала. 1958.
- Хашаев Х.-М.О. Наука и культура Дагестана за 40 лет // Ученые записки ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Т. VIII. Махачкала. 1960.
- Цехер А. За создание кадров // Революция и горец. 1930. № 5.
- Чурсин Г.Ф. Праздник «выхода плуга» у горских народов Кавказа. Тифлис. 1927.
- Шаббаева А.К. Деятели музыкальной культуры Дагестана: Справочник. Махачкала. 2006.
- Шанавазов Д. Вчерашняя бесправная колония царского самодержавия, сегодня страна, творящая культурную революцию // Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 9.
- Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов н/Д. 1983.
- Шиллинг. Е.М. Дагестанские кустари. М. 1926.
- Шиллинг. Е.М. Орнаментальное искусство Дагестана // Творчество народов СССР. Т.1. М.1932.
- Шиллинг. Е.М. Ювелирный орнамент кубачинцев // Искусство. 1936. № 6.
- Шиллинг. Е.М. Ковроткачество Дагестана // Советская этнография. 1936. № 4 – 5.
- Шиллинг. Е.М. Балхар. Пятигорск. 1936.
- Шиллинг. Е.М. Унцукуль. М. 1936
- Шиллинг. Е.М. Кубачи. Пятигорск. 1937.
- Шиллинг Е.М. Мастера резца и наковальни // Народное творчество. 1937 № 1.
- Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.-Л. 1949.
- Шихсаидов А.Р. Книжные коллекции Дагестана. Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала. 1991.
- Школьное образование в Дагестане. Махачкала. 1968.
- Шовкринский Ю. Об искажении ленинизма в вопросах истории Дагестана // Историк-марксист. 1932. № 1 – 2.
- Эльдарова Р.А. Женщины гор. М. 1964.
- Эльдарова Р.А. Славный путь борьбы и побед. Махачкала. 1965.

Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала. 1960.

Эфендиев А.М. Партийная забота о театре. Махачкала. 1969.

Юдина Е.А. Дагестанским детям. Махачкала. 1927.

Яковлев Н.Ф. Ювелирная и кустарно-художественная промышленность в селении Кубачи ДАССР. Махачкала. 1926.

Яковлев Н.Ф. Кубачинская ювелирная промышленность // Дагестанский сборник. Ч. III. Махачкала. 1926.

Яковлев Н.Ф. О ювелирной промышленности Дагестана. Махачкала. 1926.

Яковлев Н.Ф. О ювелирной промышленности в Дагестане. Масштаб и перспективы ювелирной кустарно-художественной промышленности Дагестана. Махачкала. 1928.

Яковлева Л. Искусство горного края // Художник. 1969. № 6.

Якубов М.А. Творчество композиторов Дагестана. Махачкала. 1961.

Якубов М.А. Заметки о развитии дагестанской музыки // Искусство Дагестана. Махачкала. 1965.

instituteofhistory.ru

Указатель имен

А

Абдуллаев Г. –
Абдуллаев И. –
Абдуллаев С. –
Абдуллаев С.А. –
Абдуллаева У. –
Абилов А.А. –
Абраменко М. –
Абуева З.С. –
Агабабов С.А. –
Агаев А.Г. –
Азимов М.М. –
Азимов П.А. –
Айвазовский –
Айдамиров А.З. –
Алексеев М.А. –
Алибегов И.Г. –
Алиев А.И. –
Алиев И. –
Алиев У. –
Аликберов Г.А. –
Аликберов З.М. –
Алкадари Г.-Э. (Алкадари Г.) –
Алкадарский А. –
Аминов Г.-М. –
Амиров Г. –
Амирханов Х.И. –
Амирханова П.И. –
Ананьева Е.С. –
Антипин А. –
Аршаруни А. –
Аскар-Сарыджа Х.-Б. (Сарыджа А., Аскар Х.Б.) –
Астемиров Б. –
Астемирова Ф.Б. –
Атлуханов Ф.Э. –
Аурбиев И. –
Афанасенко Е.И. –
Ахмедов Э.С. –
Ашурбекова С.И. –

Б

Бабаев А.-М.Б. –

Бабаев Г.О. –
Бакланов Н.В. –
Бакланов Н.П. –
Баматов З. –
Барина М.Н. –
Бароян О.В. –
Барыкина –
Баскаков Н.А. –
Батырай О. –
Батырмурзаев Н. –
Бачинская С.А. –
Башкиров А.С. –
Бегеулов А. –
Беджанов Н.М.
Безыменский А. –
Бейбулатов Т. –
Бейлин А.Е. –
Белодед И.К. –
Беме Л.Б. –
Беннингсен А. –
Биллер Ф.С. –
Благоева С. –
Бокарев А. –
Бокарев Е. –
Брод Д.В. –
Брюнелли И. –
Бубнов А.С. –
Буйнакский У. –
Булатов Б.Б. –
Бутаев Д. («Туземец») –
Бутаев М.Д. –
Буткевич Б. –
Быховская С. –

В

Вавилов Н.И. –
Вагабов М.В. –
Вагабов М.М. –
Васильев В.Н. –
Введенский Н. –
Вейденбаум –
Веймарн Б. –
Войтловский Л. –
Волин Б. –
Вольсон С.Я. –

Воронкина М.П. –
Воронцов-Дашков И.И. –

Г

Габиев С.И. –
Гаджибеков Г. –
Гаджиев А.-Г.С. –
Гаджиев А.А. –
Гаджиев А.Ю. –
Гаджиев В.Г. –
Гаджиев Г. –
Гаджиев З. –
Гаджиев М. –
Гаджиев М. –
Гаджиев С.М. –
Гаджиева А.Ш. –
Гаджиева Л.Г. –
Гаджиева С.Ш. –
Гамзатов Г.Г. –
Гамзатова П.С. –
Гамидов М. –
Гасанов А. –
Гасанов Г.А. –
Гасанов С.М. –
Гасанов Ш.Г. –
Гасанова А.И. –
Гейбатова-Шолохова З.А. –
Гензелович Б.Н. –
Генко А. –
Георгиев В.А. –
Георгиева Н.Г. –
Глухов Г. –
Гнуни –
Говоров С.Д. (Глаголь С.) –
Гоголь Н.В. –
Голубятников В.Г. –
Горбачев М.С. –
Городецкий Б.М. –
Городецкий М.И. –
Горшельт –
Горький М. (Горький А.М.) –
Горяинов А. –
Губайдуллина –
Губарев С.Ф. –
Губаханова И.Г. –

Гунашев –

Д

Дробышев Д.В. –
Дадашев –
Даибов Х. –
Далгат Б. –
Далгат Дж. –
Далгат М. –
Далгатов И.Д. –
Данилина К. –
Даниялов А.Д. –
Даниялов Г.Д. –
Даниялов М.А. –
Дебиров П.М. –
Денисова Л.Н. –
Дешериев П.А. –
Джамбулатов М.М. –
Джамбулатова Р.И. –
Джелилов К. –
Джемал М. –
Джемалов М. –
Дибиров М. –
Дин-Магомедов –
Дмитриев Н.К. –
Добрынин Б.Ф. –
Дьячкова –

Е

Еланский Р.А. –
Ельцин Б. –
Еременко Л. –
Ермаков В.Т. –
Ермолов А. –

Ж

Жирков Л.И. –

З

Зак Л.М. –
Засыпкин –
Золотарев Н.А. –
Зульпукаров З.Г. –
Зульпукаров К. –
Зульфукарова М.И. –

И

Иванов А.С. –
Иванцов В.Г. –
Измайлова –
Ильминский –
Исаев А.А. –
Исаев А. –
Исаев М.И. –
Искендеров Г.А. –
Исмаил-заде Д.И. –
Исмаилов А.Р. –
Ихилов М.М. –

К

Кабардиев А.А. –
Кабидова Х.М. –
Кадиев А. –
Казанбиев М.А. –
Каиров И.А. –
Каймаразов Г.Ш. –
Какагасанов Г.И. –
Калафати В.П. –
Калганов –
Калинина М.И. –
Кантаев Г.В. –
Канторович В. –
Капиев Э. –
Каргина К.И. –
Каррер-д'Анкос –
Кассиев Э.Ю. –
Кафтанов С.В. –
Кацарилов –
Кашкаев Б.О. –
Каяев А. –
Келлер Б.А. –
Керимов И.К. –
Керимов М.Д. –
Керимов С.А. –
Кильчевская Э.В. –
Ким М.П. –
Ковалев П. –
Козубский Е.И. –
Койстинен Г.С. –
Конквест Р. –

Конов –
Кончухидзе П. –
Кордес-Борисова В. –
Коркмасов Д.А. –
Косвен М.О. –
Костенецкий –
Кочетков Я.Ф. –
Кравчук Л. –
Кривоносов В. –
Крупская Н.К. –

Л

Лаков Н. –
Лебедев П.И. –
Ледер В.Л. –
Лелевич Г. –
Ленин В.И. –
Лермонтов М.Ю. –
Либрович А.С. –
Липгарт В. –
Лискун Е.Ф. –
Лобанова С.И. –
Лозинский А.А. –
Ломир Ф. –
Ломоносов М.В. –
Луговской В. –
Лукашевич А. –
Луначарский А.В. –
Луппол И. –
Львов П.Л. –
Лядов А.В. –

М

Мавраев М. –
Магидов Х.Г. –
Магидов Ш.Г. –
Магомаев А.М. –
Магомедгаджиева Б.Н. –
Магомедов А. –
Магомедов А.М. –
Магомедов А.Дж. –
Магомедов Д.М. –
Магомедов Р.М. –
Магомедов Х. –
Магомедова-Чалабова М.И. –

Маликова А. –
Мамаев Ю. –
Мамедбеков К. –
Манувах –
Маргграф –
Марр Н. –
Махмуд из Кахаб Росо –
Махмудов И. –
Машков Н. –
Меджидов Ю.В. –
Медынский Е.Н. –
Мейланова У.А. –
Мелентьев А.В. –
Мелешко А.Г. –
Мещанинов И.И. –
Микаилов Р.Ш. –
Микаилов Ш. –
Миллер А.А. –
Милованов Г.И. –
Мирзабеков М.Я. –
Митрофанов А.Х. –
Мунчаев Р.М. –
Муравьев А. –
Мусаев А.К. –
Мусаева С.И. –
Мусаханова Г.Б. –
Мустанов Г. –

Н

Назаревич А.Ф. –
Несмеянов А.Н. –
Новопокровский И.В. –
Нуров Р. –

О

Оджоникидзе Г.К. –
Ольмесов А.Ш. –
Омаров А. –
Омаров А. –
Омаров И. –
Омаров М.С. –
Омаров С.М. –
Омаршаев –
Орлов А.С. –
Орлов П.В. –

Османов А.И. –
Османов Г.Г. –

П

Павленко П. –
Павлов В.П. –
Павлов Д.М. –
Пайперс Р. –
Панин А.И. –
Пасынков Л. –
Пашкевич К.М. –
Перебийнос Ф. –
Переверзев В.Ф. –
Пиралов –
Погорельский П.В. –
Пожидаев В.П. –
Покровский Б. –
Полонский –
Понд Э. –
Поспелов П.Н. – 0
Прозритилев Г. –
Пушкин А.С. –
Пшенников А.П. –

Р

Рамазанов А.-М. –
Рамазанов Х.Х. –
Рахимбаев А. –
Рашидов Р. –
Ренгартен В.П. –
Роинов –
Рубо –
Руднев Г.П. –
Рудольф Н.Ф. –
Рустамов Г.А. –
Рябов М.А. –

С

Савина Т.С. –
Саидов М. –
Саидов М.-С.Д. –
Саидова М.З. –
Самарский А.Я. –
Самурский (Эфендиев) Н.П. –
Сатыбалов –

Свистунова А.И. –
Селимханов А.К. –
Серафимович А. –
Серенко А.Ф. –
Сивохин Т.А. –
Синильников Н. –
Скачко Ан. –
Скрабе А. –
Смирнов А. –
Соколов Ю. –
Соскин В.Л. –
Ставрогиа Н. –
Ставский В. –
Сталин И.В. –
Стальский С. –
Сулейманов А.-В. –
Сулейманов Р.Б. –
Султанов К. –
Султанова –
Султанова Г.А. – 0

Т

Такоев –
Тамбовцев –
Тахо-Годи А.А. –
Ташлицкая Э.Н. –
Терлецкий –
Тихонов Н. –
Тлюняев А. –
Толстой Л.Н. –
Толстопятов В. –

У

Умалатов А. –
Умарханов М.И. –
Умаханов М.-С.И. –
Умаханова А.М. –
Услар П.К. –

Ф

Фаталиев К.Р. –
Фатуев Р. –
Федоров Д. –
Федянцева –
Фортунатов Ф.Ф. –

Форфоровский С. –
Фрейдин С. –
Фриче В.М. –

Х

Хаджи-Мурат –
Хайдаков С. –
Халидова –
Ханазаров К.Х. –
Хандиев М. –
Ханмурзаев –
Хасбулатов Ш.Д. –
Хашаев Х.-М.О. –
Хизроев М.-М. –
Хурин Н. –

Ц

Цадаса Г. –
Цехер А. –
Цыгвинцев К. –

Ч

Чемберлен У. –
Чернявский А. –
Чибисов Ю. –
Чиркеевский А. –
Чурсин Г.Ф. –

Ш

Шабаетва А.К. –
Шагинян М.С. –
Шамхалов А. –
Шанавазов Д. –
Шаумян Р. –
Шахмарданова Л.В. –
Шевченко –
Шеуджен Э.А. –
Шиллинг Е.М. –
Шихалиев Д. –
Шихсаидов А.Р. –
Шовкринский Ю. –
Шульженко Н.Н. –
Шушкевич С. –

Э

Эльдарова Р.А. –
Эмиров П. –
Эмиров Н.П. –
Эммин Е. –
Этчин И. –
Эфендиев А.-К.И. –
Эфендиев А.М. –
Эфендиев А.-К.М. –

Ю

Юдина Е.А. –
Юнаева В.Д. –
Юнусилау М. –
Юсуфов Р. –
Юсуфов Р.Ю. –

Я

Яковлев Н.Ф. –
Яковлева Л. –
Якубов М.А. –
Ярославский Е.М. –
Ясаулов Г. –
Яхьяев С.М. –

instituteofhistory.ru